

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Красноярский государственный аграрный университет**

**Социально-экономический
и гуманитарный журнал
Красноярского ГАУ**

Выпуск 2

Красноярск 2015

Редакционный совет

Пыжикова Н.И. – д-р экон. наук, проф. – *гл. научный редактор*

Ходос Д.В. – д-р экон. наук, доц. – *зам. гл. научного редактора*

Антамошкин А.Н. – д-р техн. наук, проф.

Гайдин С.Т. – д-р ист. наук, проф.

Городищева А.Н. – д-р культурологии, доц.

Железняк Н.С. – д-р юрид. наук, проф.

Кондрашев А.А. – д-р юрид. наук, проф.

Круглова И.Н. – д-р филос. наук, проф.

Лесовская М.И. – д-р биол. наук, проф.

Лукиных В.Ф. – д-р экон. наук, доц.

Навальный С.В. – канд. юрид. наук, доц.

Павлова И.П. – д-р ист. наук, проф.

Якимова Л.А. – д-р экон. наук, доц.

Алексиев Алекси Георгиев – д-р экономики, Аграрен университет,
г. Пловдив (Республика Болгария)

Золтан Вереш – д-р экон. наук, проф., руководитель Департамента маркетинга Уни-
верситета Паннония, г. Веспрем (Венгрия)

Рышард Свекатовски – д-р экон. наук, проф. Высшей школы логистики, г. Познань
(Республика Польша)

Адрес редакции:

660017, г. Красноярск,
ул. Ленина, 117
тел. 8-(3912)-65-01-93
E-mail: rio@kgau.ru

Редактор

Т.М. Мاستрич

Компьютерная верстка

А.А. Грудинин

Подписано в печать 21.09.2015

Формат 70x100^{1/16}

Тираж 250 экз.

Заказ № 411

Усл. п.л. 16,0

ЭКОНОМИКА

УДК 338. 43: 332.12

А.А. Колесняк, И.А. Колесняк

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА – ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

В статье рассматривается использование земель сельского хозяйства, его связь с обеспечением населения региона продуктами питания.

Ключевые слова: *продовольствие, сельскохозяйственные угодья, пашня, рациональность, потребление, производство, продукты питания.*

A.A. Kolesnyak, I.A. Kolesnyak

RATIONAL USE OF LAND OF AGRICULTURE IS THE FRAMEWORK FOR POPULATION REGION FOOD

This article discusses the land use in agriculture and its connection with providing the population with food.

Key words: *food, agricultural land, arable land, rationality, consumption, production, food.*

Сырьевые ресурсы для производства продовольствия поставляет во всем мире только одна отрасль, сельское хозяйство, где главным незаменимым и невозпроизводимым – потому особым средством производства является земля, а конкретней – сельскохозяйственные угодья, и в них – пашня. Относительно малые уже освоенные площади угодий, способных производить необходимую продукцию и обеспечивать растущие потребности продуктов питания, заставляют бережно и рационально использовать такие земли и сохранять их площади.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [1, с. 618] «рациональность» определяется как «разумность», а «рациональное использование» как использование «обоснованное», «целесообразное». «Экономическая энциклопедия» [2] и «Большая экономическая энциклопедия»

[3, с. 535] «рациональность» (но уже экономическую) толкуют одинаково: как такое поведение экономического объекта (потребителя, производителя, организации и т.д.), которое подчиняется определенным законом установлениям предпочтений. Рациональное экономическое поведение или рациональное ведение хозяйства, разумное хозяйствование есть эффективное использование наличных ресурсов для достижения определенных целей и результатов.

Другой источник [4, с. 10–11] определяет рациональное землепользование как отвечающее совокупным интересам общества, собственников и пользователей, обеспечивающее наиболее целесообразное и экономически выгодное использование полезных свойств земли, охрану и воспроизводство почвы земельных участков за счет оптимального взаимодействия с окружающей средой. Термин «рациональность» и в приведенных, и в других источниках используется без объяснений как синоним эффективности.

К.И. Панкова [5, с. 4] предлагает под рациональным использованием земли понимать экономическую составляющую землепользования, выражаемую обеспечением физической сохранности земли и улучшением исходных свойств сельскохозяйственных угодий, определяемых системой количественных и качественных показателей. Динамика их величин и может рассматриваться показателем оценки рациональности использования угодий.

Проблема рационального использования земли и увеличения площади плодородных земель в настоящее время обострилась во всех странах мира, в том числе в России и ее регионах.

На первое января 2011 г. территория Красноярского края составляла 236,7 млн гектаров [8, с. 6]. Значительную часть земельных ресурсов края занимают земли лесного фонда – 155,5 млн гектаров (65,7 % общей площади земель), земли сельскохозяйственного назначения – 39,9 (16,8 %), земли запаса – 30,3 (12,8 %), земли особо охраняемых территорий – 9,6 (4,1 %), земли водного фонда – 0,7 (0,3 %), земли населенных пунктов – 0,4 (0,2 %), земли промышленности, энергетики, транспорта, связи и иного назначения – 0,3 млн гектаров (0,1 %).

В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяют сельскохозяйственные угодья, используемые для производства продукции сельского хозяйства. Сельскохозяйственные угодья включают пашню, сенокосы, пастбища, многолетние насаждения.

В настоящее время, по данным Красстата [8, с. 7], наблюдается сокращение сельскохозяйственных угодий, используемых сельхозорганизациями и гражданами для производства продукции сельского хозяйства (табл. 1).

Таблица 1

**Состав и структура сельскохозяйственных угодий
Красноярского края**

Вид угодий	Годы									
	2007		2008		2009		2010		2011	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Сельскохозяйственные угодья	4702,0	100,0	4657,0	100,0	4624,8	100,0	4602,7	100,0	4589,6	100,0
В том числе:										
пашня	2879,8	61,2	2872,1	61,7	2856,5	61,8	2849,5	61,9	2841,1	61,9
залежь	108,8	2,3	104,1	2,2	101,5	2,2	101,8	2,2	100,8	2,2
многолетние насаждения	36,7	0,8	37,4	0,8	37,0	0,8	37,0	0,8	37,0	0,8
сенокосы	611,1	13,0	590,5	12,6	584,2	12,6	579,5	12,6	578,5	12,6
пастбища	1065,6	22,7	1052,9	22,6	1045,6	22,8	1034,9	22,5	1032,2	22,5

Так, в 2011 г. площадь сельскохозяйственных угодий сократилась по сравнению с 2007 г. на 112, 4 тыс. га. Одной из причин сокращения площади сельскохозяйственных угодий является уменьшение числа крестьянских (фермерских) хозяйств на 3,9 % и перевод освободившихся земель в фонд перераспределения земель. За исследуемый период в сельскохозяйственном производстве используется в целом по краю 64,2 % пашни (табл. 2).

Неиспользуемая площадь пашни составила 1056751 га (35,8 %) в целом по краю, с разной степенью ее использования по его макрорайонам. Так, в Центральном макрорайоне не использовалось 32,2 тыс. га (10 %), Западном – 356,9 тыс. га (34,4 %), Восточном – 388,4 тыс. га (42,6 %), Южном – 176,7 тыс. га (32,1 %), Приангарском – 102, 4 тыс. га (76,2 %). Высокий уровень использования пашни – в Западном макрорайоне, в таких районах, как Назаровский (98,9 %), Ужурский (98,6 %), Шарыповский (83,3 %), Новоселовский (85,0 %), Балахтинский (70,7 %). В Козульском, Тюхтетском, Боготольском районах не обрабатывается 50 % пашни, в Ачинском – 74,5 %, в Большеулуйском – 95,1 %.

Таблица 2

**Использование пахотных земель по макрорайонам
Красноярского края (2009–2011 годы)**

Макрорайон	Всего пашни		Используемая пашня		Чистый пар		Посевная площадь		Неиспользованная пашня	
	га	%	га	%	га	%	га	%	га	%
Центральный	321070	100	288845	90,0	62932	21,8	225913	78,2	32224	10,0
Западный	1037964	100	681010	65,6	166320	24,4	514690	75,6	356954	34,4
Восточный	910563	100	522180	57,4	139640	26,7	382540	73,3	388383	42,6
Южный	550296	100	373548	67,9	66145	17,7	307404	82,3	176748	32,1
Приангарский	134352	100	31911	23,8	5220	16,4	266658	83,6	102440	76,2
Итого по краю	2954245	100	1897494	64,2	440289	23,2	1457205	76,8	1056749	35,8

Важное значение для повышения уровня продовольственного обеспечения населения региона имеет структура использования пашни. Наши исследования свидетельствуют, что зерновые и зернобобовые культуры в 2009–2011 годы занимали по макрорайонам края от 35,6 до 55,2 % площади используемой пашни (табл. 3). Низкая их доля в Приангарском макрорайоне (35,6 %) и в Южном макрорайоне (47,5 %). В соответствии с рекомендациями научных учреждений [9, с. 50] необходимо занимать под этими культурами 51–57 % площади пашни. В Западном и Центральном макрорайонах доля этих культур составляет соответственно 55,2 и 52,5 %, что соответствует научным рекомендациям.

Зернофуражные культуры (ячмень и овес) в структуре пашни занимают низкий удельный вес против рекомендованного 21–22 %. Так, в Центральном макрорайоне – 15,7 %; Западном – 17,2; Восточном – 10,0; Южном – 19,7; Приангарском – 9,9 %.

Незначительную площадь занимает зернобобовая культура горох – 0,2–0,9 % при рациональной – 2–3 % от площади пашни.

Таблица 3

**Структура использования пашни по макрорайонам края
(в среднем за 2009–2011 годы)**

Культуры	Центральный		Западный		Восточный		Южный		Приангарский	
	га	%	га	%	га	%	га	%	га	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Зерновые и зернобобовые	151561	52,5	376396	55,2	267560	51,2	177041	47,5	11364	35,6

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Озимая рожь	4080	1,4	600	0,1	2310	0,4	3754	1,0	960	3,0
Яровая пшеница	101710	35,2	258019	37,9	210538	40,4	96554	25,9	7176	22,5
Ячмень	23282	8,1	62471	9,2	18472	3,5	10311	2,8	89	0,3
Овес	21887	7,6	54732	8,0	34020	6,5	63045	16,9	3079	9,6
Горох	601	0,2	574	0,01	2220	0,4	3377	0,9	60	0,2
Кормовые	52034	18,0	123162	18,2	94875	18,2	105032	28,1	10746	33,6
Многолетние травы	30428	10,5	55851	8,3	65515	12,6	47116	12,6	10305	32,2
Однолетние травы	21484	7,4	63345	9,3	29119	5,6	51073	13,7	417	1,3
Силосные	–	–	3962	0,6	200	0,04	6809	1,8	–	–
Корнеплоды	122	0,04	4	–	50	0,01	34	0,01	24	0,1
Прочие культуры	22319	7,7	15132	2,2	20104	3,8	25331	6,7	4548	14,2
Картофель	18925	6,5	11460	1,7	18052	3,4	15729	4,2	3961	12,4
Овощи	2978	1,0	1815	0,2	1549	0,3	1648	0,4	587	1,8
Крупяные	–	–	–	–	–	–	3388	0,9	–	–
Технические	416	0,2	1857	0,3	503	0,1	4566	1,2	–	–
Чистый пар	62932	21,8	166320	24,4	139640	26,8	66145	17,7	5253	16,6
Всего пашни	288845	100	681010	100	522180	100	373548	100	31911	100

В создании прочной кормовой базы для животноводства края большое значение имеет структура кормового клина в сельскохозяйственных организациях.

Под кормовыми культурами используется пашни меньше, чем рекомендует система земледелия. Так, в Центральном, Западном и Восточном макрорайонах доля этих культур составляет 18,0–18,2 % площади пашни при рациональной доле 28–30 % в зависимости от зоны. Только в Южном и Приангарском макрорайонах доля кормовых культур в пашне соответствует рекомендациям научных учреждений.

Структура кормового клина и, соответственно, структура заготавливаемых кормов определяются видовым и половозрастным составом скота и птицы, их оптимальными кормовыми рационами. При решении вопроса о размерах посевных площадей под взаимозаменяемыми кормовыми культурами необходимо учитывать их сравнительную себестоимость и урожайность не только в кормовых единицах, но и в переваримом протеине, т.е. использовать для сравнения условный показатель – кормопротеиновую единицу.

Высокий удельный вес в структуре пашни занимает картофель: в Центральном – 6,5 %; Южном – 4,2; Восточном и Западном – 1,7; в Приангарском – 12,4 при рациональной – от 0,6 до 1,0 %. В структуре пашни

только в Южном и Приангарском макрорайонах площадь пашни под чистыми парами соответствует рекомендациям. В Центральном, Западном и Восточном макрорайонах их доля превышает на 4–8 %.

Существенное значение в увеличении производства зерна имеет структура зернового клина, которая не может быть одинаковой в разных природных зонах края. В структуре посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в 2009–2011 годы наибольшую долю (63,2–78, 4 %) занимали посеы яровой пшеницы во всех макрорайонах (табл. 4).

Доля зернобобовых (горох) в структуре посева очень низкая во всех макрорайонах и составляет в целом по краю 0,7 % при необходимой 7–10 %. В крае стоит задача повышения доли зернофуражных культур (ячмень и овес) до 40–45 % от общей площади посева зерновых и зернобобовых культур при фактической по краю 29–30 %. Во-первых, в крае будет потребляться скотом и птицей 58–60 % произведенного зерна. На эти цели целесообразнее использовать зернофуражные культуры.

Таблица 4

Структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур по макрорайонам края

Макрорайон	Всего зерновых и з/бобовых		Озимая рожь		Яровая пшеница		Ячмень		Овес		Горох	
	га	%	га	%	га	%	га	%	га	%	га	%
Центральный	151561	100	4080	2,7	101710	67,1	23282	15,4	21887	14,4	601	0,4
Западный	376396	100	600	0,2	258019	68,6	62471	16,6	54732	14,5	574	0,2
Восточный	267560	100	2310	0,9	210538	78,7	18472	6,9	34020	12,7	2220	0,8
Южный	177041	100	3754	2,1	96553	54,6	10311	5,8	63045	35,6	3377	1,9
Приангарский	11364	100	960	8,5	7176	63,2	89	0,8	3079	27,0	60	0,5
Всего	983921	100	11704	1,2	673997	68,4	114625	11,7	176763	18,0	6832	0,7

И только примерно 9–10 % потребности в фуражном зерне необходимо удовлетворять за счет отходов пшеницы. Во-вторых, повышение удельного веса зернофуражных культур улучшает предшественников под пшеницу. Кроме того, зернофуражные культуры лучше, чем пшеница, приспособлены к местным неблагоприятным климатическим условиям (короткому безморозному периоду, поздневесенним и раннеосенним заморозкам), вследствие чего обладают большей потенциальной продуктивностью.

Условием стабильного развития сельскохозяйственного производства, агропромышленного комплекса, а значит – и продовольственного

обеспечения, является не только рациональное использование плодородия сельхозугодий, но и сохранение их площадей.

В Красноярском крае отмечается системное сокращение сельскохозяйственных угодий, в том числе обрабатываемой пашни, т.е. наиболее продуктивной земли.

Между тем безопасность государства определяется не только военным, но и экономическим потенциалом, где на первое место выходит способность обеспечения своего народа продовольствием. Последнее, по мере роста численности мирового населения, приобретает значение стратегического ресурса. По этой причине государства стараются использовать имеющиеся у них возможности и резервы производства продуктов питания на своих территориях [6, с. 6].

Такая задача стоит и перед Российской Федерацией и ее регионами. Каждый регион должен обеспечивать своему населению экономическую и физическую доступность продуктов питания на уровне медицинских норм.

Однако оценка продовольственного обеспечения в Красноярском крае свидетельствует о его неустойчивости [7, с. 51].

Так, душевое производство ресурсов по отношению к душевому их потреблению составляет: мяса и мясных продуктов – 66,2 %; молока и молочных продуктов – 102,8 (при их недопотреблении); яиц – 117,7; овощей и бахчевых – 78,2; картофеля – 204 %.

Анализ сферы потребления продуктов питания системы продовольственного обеспечения в целом в крае свидетельствует о повышении душевого потребления продуктов питания в 2012 г. по сравнению с 2000 г., кроме хлеба и макаронных изделий. Но фактически душевое потребление ниже рациональной нормы по молоку и молочным продуктам, рыбе и рыбным продуктам, фруктам и ягодам, овощам (табл. 5).

Уровень суточного потребления продовольствия на одного человека (килокалорий) – весьма существенный показатель питания населения и продовольственной безопасности страны и региона [10, с. 210].

Потребление яиц близко к норме. Фактическое потребление несколько выше нормы по мясу и мясным продуктам, сахару, маслу растительному. По картофелю потребление превышает норму почти в два раза, хлебу и макаронным изделиям – на 17 %. Недостаток молока и молочных продуктов, фруктов и ягод, овощей компенсируется картофелем, хлебом и хлебными продуктами. По сравнению с дореформенным периодом (1990 г.) население края стало потреблять больше: мяса и мясных продуктов на 12,6 %; картофеля – на 43,7; масла растительного – на 29,5; меньше: молока – на 35,5; рыбы – на 11,4; яиц – на 12,6; сахара – на 37,3; овощей – на 11,8 %.

Таблица 5

Потребление продуктов питания населением Красноярского края (в год на душу населения)*

Продукты	Норма рационального питания, кг	Продовольственная корзина для Красноярского края, кг	Фактическое потребление, кг			Фактическое потребление к рациональной норме, %		
			Годы					
			1990	2000	2012	1990	2000	2012
Мясо и мясные продукты	72,5	52,1	71	50	80	97,9	69	110,3
Молоко и молочные продукты	330	271,5	386	229	249	117	69,4	75,5
Рыба и рыбные продукты	20	19,0	22	12	19,5	110	60	97,5
Сахар	26	22,2	43	23	27	165,4	88,5	103,9
Масло растительное	11	9,6	8,8	8	11,4	80	72,7	103,6
Яйца, штук	260	203,7	294	196	257	113,1	75,4	98,9
Картофель	97,5	82,0	135	195	194	138,5	200	199,0
Фрукты и ягоды	95	74,3	–	24	59	–	25,3	62,1
Овощи и бахчевые	130	109,3	127	78	112	97,7	60	86,2
Хлеб, макаронные изделия (мука, крупа)	100	105,3	116	119	117	116	119	117
Общая суточная энергетическая ценность, ккал	2924,5	2576,3	27,26	27,11	31,46	93,2	92,7	107,6

*Расчеты авторов по данным Красстата.

Потребление хлеба и хлебных продуктов осталось на том же уровне. Общая суточная энергетическая ценность пищевого рациона увеличилась в 2012 году на 16,1 % по сравнению с 2000 г. и на 15,5 % по сравнению с 1990 г. Она превысила ее нормативную потребность на 7,6 %.

Производство мяса на душу населения к норме его потребления составляет 73,1 %; молока – 77,6; яиц – 116,3; зерна – 62,9; овощей – 67,45 %.

Рассчитанные коэффициенты продовольственного обеспечения края продукцией собственного производства свидетельствуют об угрозе продовольственного обеспечения по мясу (-0,16), молоку (0,06), яйцу (0,2), овощам (0,3).

Обеспеченность населения Красноярского края собственным продовольствием возможно повысить прежде всего за счет рационального использования земельных ресурсов: ввода неиспользуемых земельных площадей пашни в обработку, внедрения рациональной структуры пашни и посевных площадей зерновых и зернобобовых культур по макрорайонам края, отличающихся почвенно-климатическими условиями.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1978.
2. Экономическая энциклопедия. – М., 1999.
3. Большая экономическая энциклопедия. – М., 2007.
4. Волков С.Н. Землеустройство. – М.: Колос, 2001. – Т. I. – 496 с.
5. Панкова К.И. Использование земель сельского хозяйства. – М.: РАКО АПК, 2009. – 30 с.
6. Панкова К.И. Земля, земельный оборот и рынок. – М.: РАКО АПК, 2009. – С. 8.
7. Колесняк И.А., Колесняк А.А. Система продовольственного обеспечения региона: проблемы и перспективы её развития / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2014. – 208 с.
8. Эффективность использования сельскохозяйственных земель в Красноярском крае. Аналитическая записка № 1-101. – Красноярск, 2012. – 27 с.
9. Система земледелия Красноярского края. – Новосибирск, 1982. – С. 630.
10. Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. – М.: Энцикл. рос. деревень, 2012. – 260 с.

УДК 338.2

*В.И. Лячин, З.Е. Шапорова,
А.В. Цветцых, В.В. Иванецкая*

**ТЕХНОЛОГИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕС-
АКСЕЛЕРАТОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕГИОНА**

В статье раскрыта сущность бизнес-акселератора, предложена технология его функционирования на предпосевной и посевной стадиях инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса (АПК). Предложенная технология бизнес-акселератора основана на использовании специальных форм и способов государственно-частной поддержки инновационных процессов предприятий АПК региона.

Ключевые слова: *отраслевой бизнес-акселератор, технология функционирования бизнес-акселератора, стадии инновационного развития предприятий АПК, инновационные проекты предприятий АПК.*

*V.I. Lyachin, Z.E. Shapороva,
A.V. Tsvettsykh, V.V. Ivanitskaya*

**THE TECHNOLOGY OF FUNCTIONING OF THE BUSINESS
ACCELERATOR FOR INNOVATIVE PROJECTS OF THE
ENTERPRISES OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX
OF THE REGION**

In the article the essence of a business accelerator is described, the technology of its functioning on pre-seed and seed stages of innovative development of the enterprises of agro-industrial complex (agrarian and industrial complex) is offered. The offered technology of a business accelerator is based on use of special forms and ways of state-private support of innovative processes of the agrarian and industrial complexes enterprises of the region.

Key words: *branch business accelerator, technology of functioning of a business accelerator, stage of innovative development of the agrarian and industrial complexes enterprises, innovative projects of the agrarian and industrial complexes enterprises*

В настоящее время перед Красноярским краем стоит необходимость поиска и использования новых источников экономического роста, в ос-

нове которых ведущую роль играл бы интеллект, предпринимательская государственно-частная инициатива и капитал. Одним из таких источников экономического роста является производство конкурентоспособного сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции на территории региона. Эффективное решение данной задачи возможно только на основе создания и коммерциализации новых технологий (продуктов), учитывающих специфику региональных природно-климатических и социально-экономических условий. Вместе с тем высокий уровень риска создания и коммерциализации новых технологий АПК требует использования новых технологий государственно-частного партнерства. По нашему мнению, эффективными технологиями, обеспечивающими согласование государственных и предпринимательских интересов при решении задач инновационного развития АПК региона, являются специальные технологии отраслевых бизнес-акселераторов.

Под бизнес-акселератором мы понимаем специальную форму комплексной предпринимательской поддержки инновационной деятельности, обеспечивающей интенсификацию разработки и коммерциализации новой технологии (продукта) [2]. Разработка и коммерциализация новой технологии осуществляется в определенной последовательности. Проведенные авторами исследования [1, 3, 4] и обобщение материала, посвященного рассмотрению стадий инновационного процесса, позволили выделить соответствующие им стадии инновационного развития предприятия АПК:

- 1) предпосевная стадия (идея-НИР);
- 2) посевная стадия (НИОКР-прототип);
- 3) стадия старт-ап (создание инновационного продукта (технологии), начало коммерциализации);
- 4) стадия роста и развития (продукт-бизнес – модификация технологии или продукта).

В составе бизнес-акселератора создается экспертная комиссия из участников (институтов), осуществляющих как нефинансовую, так и финансовую поддержку проектов предприятий АПК. Состав участников экспертной комиссии, формы и способы поддержки определяются особенностями стадий инновационного процесса. Возможный состав участников (институтов) бизнес-акселератора, оказывающих финансовую поддержку инновационным процессам, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Участники бизнес-акселератора и его экспертной комиссии, оказывающие финансовую поддержку инновационным процессам

Стадии инновационного развития, их содержание		Участники (институты) бизнес-акселератора, оказывающие финансовую поддержку
Стадии	Состав процессов	
Предпосевная (<i>pre-seed</i>)	Фундаментальные исследования – прикладные исследования – идея (ФИ-ПИ-И)	Российский научный фонд (РНФ), Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), исследовательский коллектив, друзья, бизнес-ангелы, Красноярский краевой фонд поддержки и научно-технической деятельности
Посевная или начальная (<i>seed</i>)	Составление технического задания – (ОКР: создание прототипа-макета) – (ОКР: создание опытного образца) – патентование	РНФ, РФФИ, основатели, друзья и родственники, бизнес-ангелы, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере
Запуск (<i>start-up</i>)	(ОКР: совершенствование опытного образца) – запуск мелкосерийного производства (МП) – (ОКР: доработка)	Бизнес-ангелы, Краевой венчурный фонд, ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «РОСНАНО», частные венчурные фонды, уполномоченные банки
Стадии роста и развития	МП – промышленное освоение (ПО); (ОКР: модификация продукта или технологии) – ПО	Фонды прямых инвестиций, банковские кредиты, Краевой венчурный фонд, ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «РОСНАНО», уполномоченные банки

Инвестирование в инновационное развитие предприятий АПК в рамках бизнес-акселератора может осуществляться по инициативе экспертной комиссии с привлечением нескольких способов и форм, систематизированных в таблице 2. Состав возможных участников (институтов) бизнес-акселератора, оказывающих нефинансовую поддержку (экспертиза, сопровождение инновационных процессов) рассматриваемым проектам, представлен в таблице 3. Представители данных институтов могут также входить в состав формируемой экспертной комиссии бизнес-акселератора.

Таблица 2

**Способы (формы) инвестирования по стадиям развития
предприятия АПК**

Стадии инновационного развития предприятия	Способы (формы) инвестирования
Предпосевная (<i>pre-seed</i>)	Государственные субсидии, гранты, собственные средства инициаторов (партнеров)
Посевная или начальная (<i>seed</i>)	Государственные субсидии, гранты, собственные средства инициаторов (партнеров)
Запуск (<i>start-up</i>)	Государственные субсидии, лизинг, инвестиционный налоговый кредит, проектное финансирование, собственные средства
Стадии роста и развития	Государственные субсидии, лизинг, налоговые каникулы, инвестиционный налоговый кредит, акционирование, проектное финансирование, собственные средства

Таблица 3

**Участники бизнес-акселератора, оказывающие нефинансовую
поддержку инновационным процессам**

Стадии инновационного развития предприятия	Состав участников бизнес-акселератора, осуществляющих нефинансовую поддержку (экспертиза, сопровождение)
Предпосевная (<i>pre-seed</i>)	Университеты, НИИ, КРИТБИ, ресурсные центры, бизнес-ангелы
Посевная или начальная (<i>seed</i>)	Университетские, городские бизнес-инкубаторы, центры прототипирования, инжиниринговые центры, КРИТБИ, бизнес-ангелы, выставочно-деловые центры, Министерство сельского хозяйства Красноярского края
Запуск (<i>start-up</i>)	Университетские, городские бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, КРИТБИ, технопарки, промышленные парки, бизнес-ангелы, выставочно-деловые центры, Министерство сельского хозяйства Красноярского края
Стадии роста и развития	Центры прототипирования, инжиниринговые центры, технопарки, промышленные парки, выставочно-деловые центры, Министерство сельского хозяйства Красноярского края, Центр поддержки экспортно-ориентированных малых и средних предприятий Красноярского края

Принимая во внимание результаты теоретических исследований сущности и особенностей бизнес-акселератора, мы разработали предложения по формированию технологии функционирования бизнес-акселератора с учетом особенностей соответствующей фазы развития инновационной компании. Предлагаемая технология функционирования бизнес-акселератора может быть конкретизирована в виде специальной схемы ее алгоритма (рис.).

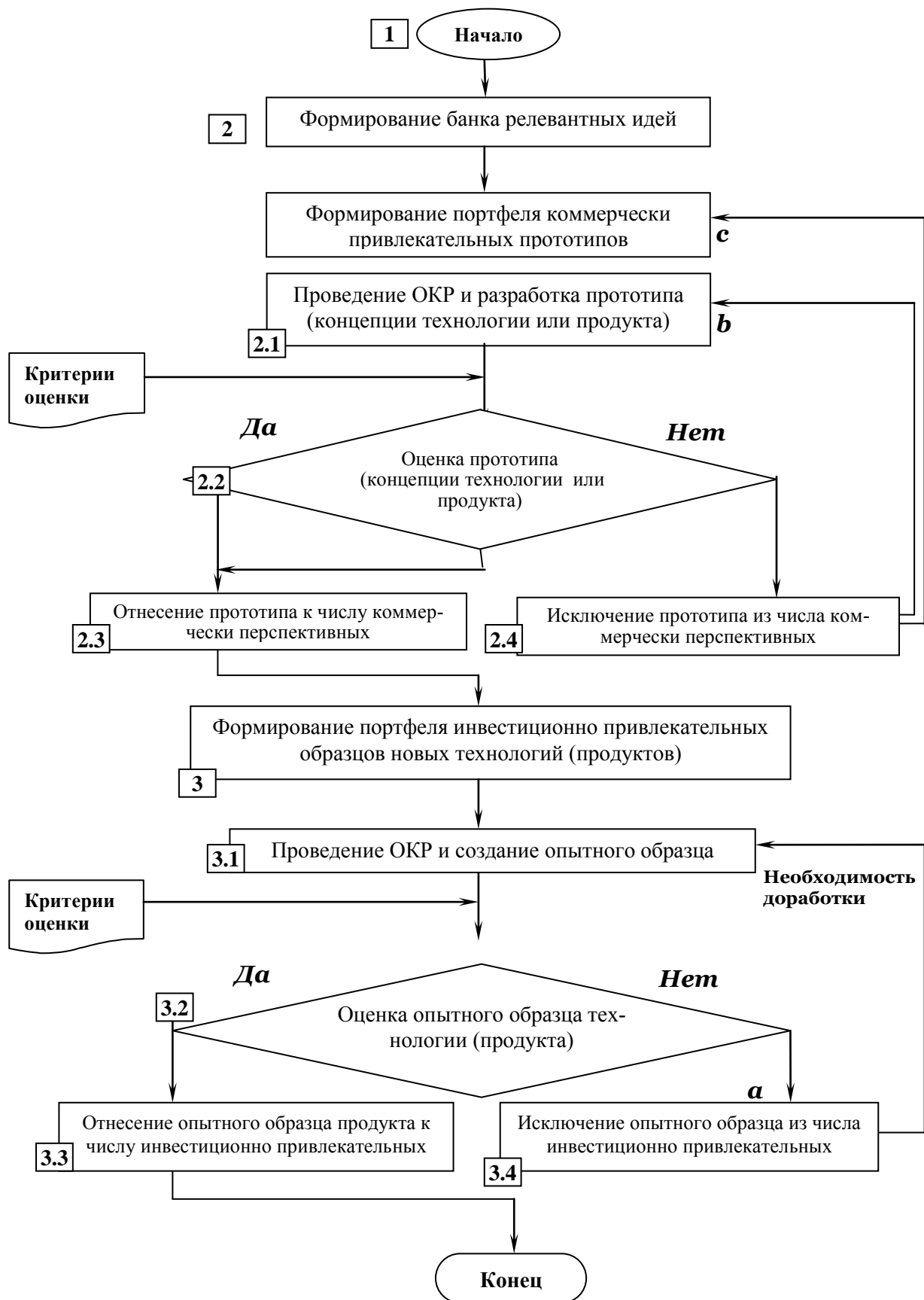

Схема алгоритма технологии функционирования бизнес-акселератора на предпосевной и посевной стадиях инновационного развития предприятий АПК

На этапе 1 (**предпосевная фаза**) деятельности экспертная комиссия бизнес-акселератора осуществляет формирование банка допустимых идей (d_i) на основе оценки их конкурентоспособности по системе специальных критериев – индикаторов конкурентоспособности, предложенных в таблице 4.

На этапе 2 (**фаза посевных инвестиций**) развития предприятия осуществляются инвестиции в ОКР и создание опытного образца технологии (продукта).

Экспертная комиссия проводит оценку эффективности процессов посевной стадии с использованием специальной системы критериев – индикаторов эффективности, предложенных также в таблице 4.

Таблица 4

**Индикаторы процессов посевной стадии развития
предприятия**

Индикатор эффективности	Условное обозначение	Нормативное значение	Пояснение
Процессы «Составление технического задания – (ОКР: создание прототипа-макета)			
Соответствие приоритетным национальным интересам	Y_1	$Y_1 = 5$	Определяется степень соответствия ОКР приоритетным национальным интересам
Соответствие прототипа требованиям целевого сегмента (коммерческий потенциал)	Y_2	$Y_2 = 5$	Определяется соответствие показателей качества прототипа требованиям потенциальных потребителей продукта
Инновационность	Y_3	$Y_3 = \text{от } 4 \text{ до } 5$	Оценивается степень новизны прототипа
Перспективы развития прототипа и разработки опытного образца	Y_4	$Y_4 = 5$	Дается оценка вероятности достижения поставленных задач по созданию нового образца технологии (продукта)
Процессы «(ОКР: создание опытного образца) – патентование»			
Технический уровень опытного образца	Z_1	$Z_1 = 5$	Выявляется степень воплощения в новом продукте планируемых технических свойств
Технико-экономический уровень опытного образца	Z_2	$Z_2 = 5$	Анализируется степень воплощения в новой технологии (продукте) планируемых технико-экономических свойств
Уровень затрат на создание опытного образца и запуск пробной партии	Z_3	$Z_3 = 5$	Исследуются затраты ресурсов на разработку опытного образца, должны быть минимальными

При несоответствии концепции прототипа пороговым значениям индикаторов (оценка проводится экспертным методом) экспертная комиссия бизнес-акселератора исключает его из числа коммерчески перспективных (**вариант с**). В случае наличия потенциала совершенствования прототипа (технологии или продукта) проводятся дополнительные ОКР (**вариант b**). При удовлетворении результатов процесса «идея-ОКР-прототип» нормативному уровню индикаторов коммерческой перспективности и интегральному условию $p_i = 0,8 - 1$ (нормативному размеру коэффициента конкордации) конкурсная комиссия принимает решение о включении прототипа в число коммерчески перспективных – *формирование портфеля коммерчески привлекательных прототипов (вариант а)* и организует привлечение специальных способов или форм инвестиций (табл. 3) в создание опытного образца технологии (продукта)

Далее экспертная комиссия формирует портфель инвестиционно привлекательных образцов технологий (продуктов) (этап 3). Создается экосреда, необходимая для разработки опытного образца технологии (продукта), освоения (запуска производства пробной партии). При удовлетворении результатов процессов «(ОКР: создание опытного образца) – патентование» нормативному уровню индикаторов инвестиционной привлекательности и интегральному условию – нормативному размеру коэффициента конкордации $p_i = 0,8 - 1$ экспертная комиссия принимает решение о включении опытного образца в число инвестиционно привлекательных – *формирование портфеля инвестиционно привлекательных образцов новых технологий (продуктов) (вариант а)* и организует привлечение инвестиций в создание опытного образца технологии (продукта).

По завершении процессов посевной стадии экспертная комиссия бизнес-акселератора формирует портфель источников (способов, форм) инвестирования в выбранные стартапы, а также определяет перечень других целевых форм и способов их поддержки.

Таким образом, эффективное решение задач развития АПК Красноярского края требует развития новых форм и способов государственно-частной поддержки инновационной деятельности в регионе, которые могут быть эффективно реализованы в специальных технологиях отраслевых бизнес-акселераторов.

Литература

1. *Цветных А.В., Иваницкая В.В.* Элементы инновационной инфраструктуры Красноярского края: современное состояние и перспективы развития // Молодежь и наука XXI века: мат-лы XV Междунар. науч.-практ. форума студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 2014.
2. *Цветных А.В., Иваницкая В.В.* Новые формы государственно-частного партнерства в сфере реализации инновационных проектов

на территории Красноярского края // Человек, семья и общество: история и перспективы развития: мат-лы III Междунар. науч.-образоват. форума. – Красноярск, 2014.

3. Цветцых А.В., Иваницкая В.В. Инновационный бизнес в АПК: сущность и стадии развития // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы Междунар. заоч. науч. конф. (15 октября 2014 г.). – Красноярск, 2014.
4. Цветцых А.В., Иваницкая В.В. Риски инновационной деятельности в агропромышленном комплексе: классификация и методы противодействия // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы Междунар. заоч. науч. конф. (15 октября 2014 г.) – Красноярск, 2014.

УДК 336.22

Т.В. Витвицкая

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ГРУПП НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

В статье изложены необходимость и задачи введения института консолидированных групп налогоплательщиков (КГН) в РФ, а также условия, обуславливающие негативные последствия данного нововведения, даны предложения по совершенствованию его администрирования.

Ключевые слова: КГН, налог на прибыль организаций, налоговое доходы, налоговое администрирование

T.V. Vitvitskaya

THE ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF INTRODUCING THE INSTITUTION OF CONSOLIDATED GROUPS OF TAXPAYERS

The article describes the need and objectives of introducing the institution of consolidated groups of taxpayers in the Russian Federation, as well as conditions that contribute to the negative effects of this innovation, there are suggestions for the improvement of its administration.

Key words: consolidated group of taxpayers, tax on profits, tax revenues, tax administration

Согласно Большому толковому словарю русского языка, под консолидацией следует понимать действие в соответствии глаголами «консо-

лидировать» и «консолидироваться», т.е. укрепить (укрепиться), сделать (делать) более прочным [2].

С точки зрения Ю.А. Рюминой и К.А. Банновой, консолидация подразумевает обобщение коммерческих и финансовых результатов деятельности группы предприятий, рассматриваемых в качестве единого хозяйствующего субъекта [5].

В соответствии с п. 1ст. 25.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) под консолидированной группой налогоплательщиков (далее – КГН) признается добровольное объединение плательщиков налога на прибыль организаций на основе договора о ее создании в целях исчисления и уплаты данного налога с учетом совокупного их финансового результата хозяйственной деятельности [1].

Введение консолидированного налогообложения является одной из мер решения серьезнейшей проблемы – прогрессирующего кризиса налоговых систем большинства западных государств.

В настоящее время многие страны достигли своеобразного предела налогообложения (изъятия государством части национального дохода), причем не только в экономическом, но и социально-практическом смысле. В сложившейся ситуации дальнейший рост обложения чреват качественными изменениями в экономической структуре общества. Поэтому неуклонно растет количество государств, вводящих налоговую консолидацию в качестве инструмента, который поможет сгладить данные структурные изменения.

Необходимо отметить, что понятие консолидированного налогоплательщика не является новым. Указанное понятие зародилось в начале XX века в Австрии. Поводом для объединения налоговой базы групп компаний послужила заинтересованность государства в сокращении негативных последствий от деятельности отдельных экономических субъектов.

За более чем столетний период развития практики применения специальных режимов налогообложения для групп компаний накоплен значительный опыт, который может быть использован в качестве основы для совершенствования российской практики [6].

Введение режима налоговой консолидации в Российской Федерации (далее – РФ) обусловлено необходимостью:

- перехода на международные стандарты финансовой отчетности в связи с вхождением РФ 22 августа 2012 года в ВТО;
- перераспределения налоговых поступлений по регионам;
- совершенствования системы противодействия трансфертному ценообразованию;
- оптимизации налоговой нагрузки на крупный бизнес.

В связи с вхождением России в ВТО и Организацию экономического сотрудничества и развития российским компаниям необходимо будет

формировать консолидированную отчетность по группам предприятий, соответственно появилась необходимость в открытости данной отчетности, которой могут заинтересоваться инвесторы, также для участия в международных проектах необходимо показывать консолидированную отчетность, где видна стабильность предприятия в целом.

Большинство групп взаимозависимых организаций в РФ осуществляет свою деятельность на территории нескольких субъектов РФ и (или) муниципальных образований, что порождает проблему справедливого распределения налоговых поступлений. Указанная проблема усугубляется установленной в п. 1 ст. 284 НК РФ возможностью для субъектов РФ снижать ставку налога на прибыль в части, поступающей в территориальный бюджет. Данное обстоятельство создает возможности для налоговой конкуренции субъектов, подчас недобросовестной, выражающейся в форме борьбы за центры прибыли корпораций в обмен на административные и иные льготы, в то время как консолидация позволит группе родственных компаний фактически выступать в качестве единого налогоплательщика.

Согласно заключению Комитета Государственной думы по бюджету и налогам от 13 октября 2010 года на проект Федерального закона № 392729-5, основной целью внесенного Правительством РФ законопроекта являются разработка и внедрение в российскую налоговую систему инструмента налогообложения холдинговых структур, в соответствии с которым предполагалось решение следующих задач:

- снижение риска применения к ценам сделок внутри холдинга положений НК РФ о переоценке результатов сделок для целей налогообложения;
- снижение негативных эффектов для бюджетной системы, связанных с перемещением в рамках группы взаимозависимых юридических лиц налоговой базы между бюджетами разных субъектов РФ;
- создание условий для объединения ряда процедур налогового администрирования, применяемых по отношению к участникам группы, путем переложения основных обязанностей по исчислению, декларированию и уплате налога на прибыль организаций, а также пеней и штрафов на одно лицо (ответственного налогоплательщика консолидированной группы);
- создание для групп взаимозависимых организаций возможности суммировать прибыли и убытки по операциям между различными участниками группы при исчислении налога на прибыль организаций.

Введение режима налоговой консолидации, как и любое важное преобразование, даст ряд определенных преимуществ для налогоплательщиков и для налоговой системы и государства в целом.

При формировании консолидированной группы у компаний-участников возникнет ряд преимуществ:

– признание сделок между участниками КГН «неконтролируемыми» в результате применения правил контроля трансфертного ценообразования;

– уменьшение налоговой базы путем суммирования прибылей и убытков разных участников группы. Так, убыток, полученный одним из участников, уменьшает общую консолидированную налоговую базу непосредственно в текущем налоговом периоде, а не в будущих периодах, как предусмотрено ст. 283 НК РФ для организаций, не являющихся участником консолидированной группы;

– возможность применения пониженной налоговой ставки по налогу на прибыль.

Из анализа регионального законодательства, проведенного Д.А. Бабенко, выявлено четыре субъекта РФ, в которых предусмотрены пониженные ставки налога на прибыль в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ, и условием применения которых выступает наличие у организации статуса участника КГН и ее принадлежность к определенной отрасли или виду деятельности (табл. 1) [3].

Таблица 1

Условия применения специальных пониженных ставок налога на прибыль организаций для участников КГН в субъектах РФ

Регион	Ставка, %	Период применения	Вид деятельности
Ленинградская область	14	с 2012 г.	Добыча, переработка нефти и газа; производство нефтепродуктов и их реализация; транспортировка нефти, нефтепродуктов и газа
Архангельская область	13,5	с 2014 г.	Добыча алмазов; оптовая торговля драгоценными камнями
Ненецкий автономный округ	13,5	2014 - 2017 гг.	Добыча сырой нефти и нефтяного (путного) газа; транспортирование по трубопроводам нефти; хранение и складирование нефти и продуктов её переработки
ХМАО-Югра	14	с 2012 г.	Предоставление услуг по добыче нефти и газа

С точки зрения налоговой системы и государства в целом введение режима налоговой консолидации позволит:

– повысить прозрачность и эффективность администрирования крупнейших налогоплательщиков;

– улучшить финансовое положение регионов в местах присутствия компаний – участников КГН – и реализовать элементы справедливости в распределении налоговых доходов между субъектами РФ [4].

Однако введение института налоговой консолидации в Российской Федерации обуславливает и возникновение следующих недостатков:

– возникновение выпадающих налоговых доходов в бюджетах отдельных субъектов РФ в связи с перераспределением налоговой базы;

– невозможность зачета убытков участников группы, возникших до вступления в группу;

– наличие условия создания КГН в части 90 %-го прямого или косвенного участия одной организации в уставном капитале других организаций;

– наличие ограничения по формированию резервов в отношении операций между участниками консолидированной группы при ее создании;

– отсутствие освобождения участников КГН от обязанностей сдачи деклараций по налогу на прибыль по доходам, не вошедшим в налоговую базу КГН;

– существование условия, при котором налоговая консолидация применяется только по налогу на прибыль организаций. Однако в ряде зарубежных стран налоговая консолидация применяется по всем основным налогам (табл. 2).

Таблица 2

Законодательно-нормативные требования к режиму налоговой консолидации в РФ и в зарубежных странах

Законодательно-нормативные требования	Зарубежные страны	Российская Федерация
1	2	3
Способ применения режима	Добровольное объединение – Япония, Франция, Германия; обязательное – США, Дания	Добровольный принцип создания; минимальный срок создания 2 года
Требования к участникам	Япония – участник только японская компания; Франция, Нидерланды – может стать иностранная организация, резидент ЕС; Великобритания – резиденты и нерезиденты	Компании-резиденты РФ; особые требования к совокупной сумме налога, суммарному объему выручки, совокупной стоимости акций – п.5 ст. 25.2 НК РФ
Налог, на основе которого происходит объединение	Австрия, Франция, Нидерланды, Испания – по всем основным налогам; Германия – налог на прибыль; Венгрия – НДС	Налог на прибыль организаций

Окончание табл. 2

1	2	3
Определение налоговой базы группы	Франция, Япония, США, Германия – консолидированная налоговая база (разница суммы всех доходов и расходов участников КГН); Нидерланды – группа рассматривается как "единый субъект"	Консолидированная налоговая база (разница суммы всех доходов и расходов участников КГН)
Налогообложение внутригрупповых операций	Франция, Япония, США, Германия, Нидерланды – освобождение от налогообложения	Законодательство не содержит специальных норм
Признание убытков, возникших до начала применения режима	Франция, Япония, США, Нидерланды – признаются; Германия – не признаются	Не признаются
Признание убытков, возникших в течение применения режима, при выходе участника из группы	Франция, Германия, Нидерланды – убыток остается в группе; США, Япония – передается в той доле, в которой он был сформирован участником	Не признаются
Представление налоговой отчетности	Материнские компании представляют общую налоговую декларацию; Нидерланды, США – дочерние компании освобождены от подачи; Франция, Германия, Япония – дочерние компании представляют декларации в общем порядке	Ответственный участник представляет в налоговый орган консолидированную налоговую отчетность; если участники получают доходы, не включаемые в консолидированную налоговую базу этой группы, они представляют декларации только в части исчисления налога в отношении таких доходов
Уплата налога	Обязанность по расчету и уплате налога возложена на материнскую компанию	Ответственный участник обязан вести налоговый учет, исчислять и уплачивать налог
Ответственность при неисполнении обязанности по уплате налога	Германия, Япония, Нидерланды – солидарная ответственность; Франция – ответственность дочерних компаний ограничена суммой налога, которую бы они заплатили; США – при представлении первой декларации может быть выбран метод распределения ответственности	Участники солидарно несут субсидиарную ответственность

Как упоминалось выше, одной из целей введения в действие института КГН является совершенствование системы противодействия трансфертному ценообразованию. Однако п. 4 ст. 105.14 НК РФ не предусмотрено право налоговых органов оценивать влияние КГН на противодействие их трансфертному ценообразованию в связи с тем, что все операции между взаимозависимыми лицами группы не относятся к контролируемым сделкам (за исключением сделок, предмет которых признается объектом обложения налогом на добычу полезных ископаемых).

Объединение налоговой базы по налогу на прибыль организаций, входящих в КГН, позволило суммировать прибыли и убытки различных участников этой группы при исчислении налога на прибыль организаций и явилось одной из причин уменьшения поступлений доходов в бюджетную систему РФ (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика поступления налога на прибыль организаций по
уровням бюджетной системы РФ в 2011–2013 годах**

Уровень бюджетной системы РФ	Сумма налога, млрд рублей			Темп изменения, %	
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г. к 2011 г.	2013 г. к 2012 г.
Консолидированный бюджет РФ	2 270,30	2 355,4	2 071,7	3,75	-12,04
Федеральный бюджет	342,60	375,8	352,2	9,69	- 6,28
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	1 927,70	1 979,6	1 719,5	2,69	-13,14

Из таблицы 3 видно, что в 2012 году наблюдался прирост поступлений налога на прибыль организаций во все уровни бюджетной системы РФ по сравнению с 2011 годом. Однако в 2013 году отмечалась обратная ситуация. Так, поступления налога на прибыль организаций во все уровни бюджетной системы уменьшились по сравнению с 2012 годом.

Снижение темпов поступления налога на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов РФ и федеральный бюджет в какой-то степени обусловлено порядком исчисления и зачисления в бюджеты налога на прибыль от различных видов деятельности [5, 6].

Так, по ставке 20 % исчисляют и уплачивают налог на прибыль организаций ответственные участники КГН, в том числе в федеральный бюджет – 2 %, консолидированные бюджеты субъектов РФ – 18 %. При выполнении соглашений о разделе продукции зачисление данного налога в бюджеты производится аналогично этим ставкам.

Кроме того, в федеральный бюджет поступает налог на прибыль организаций с доходов иностранных организаций, с доходов, полученных в виде дивидендов от российских и иностранных организаций, и с доходов, полученных в виде процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам.

К тому ж, Счетная палата РФ объясняет данную ситуацию:

– снижением результатов финансово-хозяйственной деятельности организаций;

– введением в законодательство изменений, связанных с начислением амортизации по объектам основных средств, права на которые подлежат государственной регистрации.

Таким образом, однозначно нельзя сделать вывод, что уменьшение поступлений налога на прибыль организаций во все уровни бюджетной системы РФ, особенно в консолидированные бюджеты субъектов РФ, связано с введением института КГН. Это обусловлено отсутствием правовых норм (утвержденных форм отчетности), предусматривающих обязанность ответственного участника группы представлять информацию об исчисленной сумме налога на прибыль организаций в условиях до создания КГН для сравнения с исчисленной суммой налога на прибыль организаций, входящих в КГН.

Согласно п. 8 статьи 289 НК РФ, налоговая декларация по налогу на прибыль организаций по итогам отчетного (налогового) периода составляется ответственным участником на основе консолидированной налоговой базы в целом по КГН.

В связи с этим считаем целесообразным внести дополнение в п. 8 ст. 289 НК РФ, предусматривающее обязанность ответственного участника представлять вместе с налоговой декларацией по налогу на прибыль организаций КГН информацию о прибыли (убытках) и исчисленной сумме данного налога каждого участника до его вхождения в группу в течение 3 полных лет с даты регистрации договора о создании консолидации. Ввиду этого необходимо для предоставления такой информации разработать форму отчетности, отражающую информацию о прибыли, убытках и сумме исчисленного налога на прибыль организаций каждого участника КГН в условиях до создания КГН.

С нашей точки зрения, данное предложение позволит объективно оценить влияние КГН на доходы субъектов Российской Федерации от налога на прибыль организаций и повысить результативность администрирования КГН при проведении контрольных мероприятий.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 1268 с.
3. Бабенко Д.А. Введение института консолидированных групп налогоплательщиков в России: предварительные итоги // Финансовый журнал. – 2014. – № 2. – С. 135–142.

4. Гринкевич Л.С., Баннов К.А. Модернизация системы налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков // Финансы и кредит. – 2014. – № 17. – С. 40–47.
5. Рюмина Ю.А., Баннова К.А. Причины и последствия консолидации налогоплательщиков // Экономика. – 2013. – № 2. – С. 141–146.
6. Смирнов Д.А., Бабенко Д.А. Сравнительный анализ режимов налоговой консолидации России и зарубежных стран // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 2. – С. 113–118.
7. Отчет Счетной палаты Российской Федерации «Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка результативности администрирования консолидированных групп налогоплательщиков» // АСН.GOV.RU. – URL: ach.gov.ru (дата обращения: 13.04.2015).

УДК 330.111.4

*Л.А. Якимова, Ю.И. Колоскова,
Ю.В. Гуняков, В.Г. Подопрigorа*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье проведен сравнительный анализ зарубежных и отечественных методик оценки человеческого капитала. Предложено использовать индикатор предпринимательской инициативы. Выделены критерии количественной оценки уровня человеческого капитала.

Ключевые слова: *человеческий капитал, ресурсный потенциал, конкуренция, производительность труда, трудовые ресурсы.*

*L.A. Yakimova, Yu.I. Koloskova,
Yu.V. Gunykov, V.G. Podoprigorа*

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

In the article the analysis of foreign and domestic human capital valuation techniques is given. It is proposed to use the indicator of entrepreneurial initiative. The criteria of quantifying the level of human capital (are suggested).

Key words: *human capital, resource potential, competition, work performance, workforce.*

Конкретные методики подсчета человеческого капитала различаются в зависимости от того, в каких единицах производится измерение.

Изначально теоретики человеческого капитала отдавали предпочтение именно им. Наиболее современный, позже других оформившийся подход – измерение человеческого капитала с помощью индексов. Индексы позволяют комбинировать достоинства, преодолевать ограничения и искажения натуральных и стоимостных оценок. Этот подход лучше подходит для ранжирования запасов человеческого капитала региона, социальных групп.

Для оценки человеческого капитала наиболее часто применяют индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Данный показатель был разработан и введен в практику в 1991 году.

ИРЧП представляет собой средство измерения имеющихся возможностей и может быть использован для наблюдения за развитием основных социальных процессов в трех измерениях: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, реальный ВВП.

Индекс развития человеческого потенциала колеблется в пределах от нуля до единицы и рассчитывается по методике, предложенной экспертами ООН.

Для расчета индекса ИРЧП используется три показателя:

- 1) индекс ожидаемой продолжительности жизни – означает продолжительность предстоящей жизни при рождении и устанавливается в минимальном и максимальном значениях в интервале от 25 до 85 лет;
- 2) индекс уровня образования – на $2/3$ производно от грамотности среди взрослого населения (от 0 до 100%) и на $1/3$ – от совокупной доли учащихся (тоже от 0 до 100%) среди населения в возрасте до 24 лет;
- 3) индекс уровня жизни – измеряемый реальным ВВП (по ППС) на душу населения.

Индекс развития человеческого потенциала находится в пределах от 0 до 1.

В расчетном органе статистической комиссии ООН установлено считать, что ИРЧП меньше 0,5 – низкий уровень жизни, в пределах от 0,5 до 0,8 – средний уровень жизни, выше 0,8 – высокий уровень жизни.

Достоинством разработанного индекса является возможность применения его на уровне региона. Данный индекс состоит из различных показателей (натуральных, стоимостных и относительных), позволяющих оценить внутрирегиональные проблемы. Таким образом, с помощью выбранного показателя можно оценить эффективность программ, направленных на социально-экономическое развитие региона.

Используемая при оценке развития человеческого потенциала регионов данная методика имеет ряд недостатков. Во-первых, это относительная достоверность ВРП. Во-вторых, искажение показателей образования, так как значительная часть молодежи получает образование в крупных образовательных центрах других регионов.

Для выявления проблем недостаточного воспроизводства или факторов успеха экономики пользуются совокупностью методов измерения производственной деятельности экономики. Совокупность этих методов образует систему национальных счетов (СНС), которая играет особую

роль в экономике. Она позволяет измерять объем производства в конкретный момент времени и раскрывать причины данного уровня производства. Сравнивая показатели национального дохода за определенный отрезок времени, можно проследить тенденцию, определяющую характер развития экономики: рост, спад или застой. СНС позволяет сформировать и привести в жизнь государственную политику. В основе системы национальных счетов лежит балансовый метод взаимосвязанного комплексного изучения экономических процессов и результатов их деятельности. С помощью системы национальных счетов выявляют взаимосвязи между экономическими процессами и явлениями.

Для получения комплексной оценки о состоянии национальной экономики и результатов деятельности отдельных отраслей экономики система национальных счетов противопоставляет каждой стадии воспроизводства соответствующий счет или группу счетов, характеризующих интенсивность движения стоимости товаров и услуг через все стадии воспроизводственного цикла. Недостатком данной методики является то, что при анализе учитываются лишь экономические аспекты формирования человеческого капитала.

Индекс физического качества жизни учитывает продолжительность жизни, процент грамотного населения. Данный индекс широко применяется для оценки человеческого капитала малоразвитых стран. Недостатком его является то, что при анализе человеческого капитала не учитываются экономические факторы влияния.

Как было сказано выше, человеческий капитал зависит от уровня жизни населения. Терминологический анализ понятия уровня жизни позволяет выделить два подхода к его трактовке: политический, отражающий сущность категории как элемента производственных отношений, и конкретно-прикладной, дающий возможность количественным характеристикам использоваться в практике управления социально-экономическими процессами. По мнению многих экономистов, уровень жизни – это сложная экономическая категория, выражающая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей.

Связь уровня жизни только со степенью удовлетворения потребностей людей не позволяет достаточно полно раскрыть сущность данной категории. Для этой цели необходима также корреляция со степенью развития потребностей и, следовательно, достигнутым уровнем потребления.

Поскольку уровень жизни – это сложная, многогранная категория, для его комплексного отражения необходимо использовать систему индикаторов и характеризующих их показателей.

Анализ уровня жизни требует сопоставительных оценок во времени и пространстве, для чего необходимо построение динамических рядов, проведение межрегиональных аналитических разработок. Важным аспектом анализа и регулирования уровня жизни является сопоставление фактических показателей с нормативными, что позволяет определить

степень удовлетворения потребностей и отразить дифференциацию благосостояния населения.

Е. Капустин включает в понятие «уровень жизни» удовлетворение материальных и духовных потребностей человека, их структуру и динамику развития, характер человеческих взаимоотношений; целевые установки, мотивы и способности людей, нормы поведения.

Уровень жизни, даже при его суженной трактовке, характеризуется десятками показателей, которые могут в разной степени отклоняться от нормативных значений и, следовательно, отражать разную степень удовлетворения потребностей. Этот фактор крайне затрудняет оценку общей динамики уровня жизни, а также сравнительную характеристику по странам и регионам, городской и сельской местности.

Л.В. Бондаренко разработана методика интегральной оценки уровня жизни городского и сельского населения. Предлагаемый интегральный показатель – коэффициент интегральной оценки уровня жизни – отражает основные компоненты индикаторов уровня жизни посредством частных показателей, отобранных с учетом важности для характеристики уровня жизни, а также наличия статистической и нормативной базы для выявления степени удовлетворения потребностей сельского населения [1].

В структуре ресурсного потенциала на любом уровне основополагающую роль играет человеческий капитал. Инновационное развитие экономики предусматривает создание высокопроизводительных рабочих мест, а это, в свою очередь, требует высокого уровня развития человеческого капитала организаций. Именно высокий уровень человеческого капитала с точки зрения его качественных параметров должен обеспечивать технологическое развитие как любой организации, отрасли, так и страны в целом.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020» отмечается, что интеллектуальные возможности и образованность населения, инновационная способность нации, творческий характер деятельности станут главной движущей силой устойчивого экономического роста. Человеческий капитал является основой национального богатства страны и способен решить задачи опережающего развития российской экономики, заняв достойное место среди передовых стран мира [1].

Один из важнейших резервов повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли в целом – это формирование и развитие человеческого капитала, его количественных и качественных параметров, не только на данном этапе экономического развития, но и создание социально-экономических условий для его воспроизводства на перспективу.

Происходящие в мировой экономике изменения формируют новые требования к качественной составляющей человеческого капитала, среди которых следует отметить высокий уровень профессиональной подготовки, развитие предпринимательских способностей, универсализацию знаний и умений.

Высокие темпы технологического обновления обуславливают необходимость в системном подходе к ее решению, то есть не управление разрозненными процессами воспроизводства человеческого капитала, а формирование научно обоснованного механизма управления [3].

Существует ряд экономических тенденций и причин, вызывающих необходимость разработки новых методологических подходов к формированию реального механизма управления человеческим капиталом и его инструментария:

- сокращение численности трудоспособного населения;
- низкая доля населения инновационно-предпринимательского типа мышления;
- низкие затраты и, соответственно, низкая доля вложения многих организаций, работодателей в формирование и развитие корпоративного человеческого капитала.

Проведенный сравнительный анализ зарубежных и отечественных методик позволил сделать вывод, что для оценки человеческого капитала наиболее часто применяют индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

ИРЧП представляет собой средство измерения имеющихся возможностей и может быть использован для наблюдения за развитием основных социальных процессов в трех составляющих: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, индекс реального ВВП на душу населения. Учитывая сложность применения, в качестве оценочного индикатора индекса реального ВВП нами предложено использовать показатель располагаемых денежных доходов, а также индикатор предпринимательской инициативы (рис.) [2].

Критерии количественной оценки уровня
человеческого капитала

Данное вычисление отражается в изданиях специальной серии докладов Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) о развитии человека. Так, в очередном издании, на основе оценочных данных 2013 года, Россия в данном рейтинге занимает 57-е место и относится к группе стран с высоким уровнем ИЧР. По основным показателям – ожидаемая продолжительность жизни при рождении (69,1 лет) и средняя продолжительность получения образования (11,7 лет) – изменений не произошло, а вот валовой национальный доход на душу населения по отношению к показателям предыдущего года снизился на 12 % и составил \$ 12 700 в год.

На сегодняшний день Россия сохраняет свое значительное национальное богатство, включая человеческий капитал. Для преодоления масштабных вызовов и достижения перспективных целей необходима активизация программ и проектов модернизации, которые позволят на новом качественном уровне задействовать и приумножить человеческий капитал. Для развития человеческого капитала необходимо наличие конкуренции в сфере деятельности, которая побуждает своих участников к повышению производительности труда, изобретательности, инноватизации. Развитие человеческого капитала требует реализации проектов модернизации, как в традиционных отраслях, так и в инновационных, что служит основанием для снижения неравенства как между отраслями и сферами деятельности, так и между занятыми в этих направлениях.

Литература

1. *Бондаренко Л.В., Хоменко Г.Ф.* Рынок труда специалистов сельского хозяйства. – М, 2004. – 158 с.
2. *Колоскова Ю.И.* Особенности формирования человеческого капитала сельских территорий // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 3. – С. 3–10.
3. *Якимова Л.А.* Регулирование сельского рынка труда / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2006. – 255 с.

УДК 332.363

О.В. Клюева, Г.С. Вараксин

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРА НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассмотрена экономическая эффективность системы государственного кадастра недвижимости с учетом реальной экономической отдачи от земельно-кадастровых действий, изучен переход на новый расчет налога на имущество физических и юридических лиц с 2015 года, а также приведены расчеты количественных и качественных показателей, касающихся формирования налоговой базы для исчисления налога на имущество физических и юридических лиц, показаны предварительные расчеты поступления финансовых средств от земельного и имущественного налогов.

Ключевые слова: экономическая эффективность, налог на объект недвижимости, кадастровая стоимость объекта недвижимости, налоговая база, инвентаризация.

O.V. Klyueva, G.S. Varaksin

ECONOMIC EFFICIENCY OF THE SYSTEM OF STATE REAL ESTATE CADASTRE

The article considers the cost-effectiveness of the system of state real estate cadastre based on the real economic impact of the cadastre actions, studied the transition to a new calculation of the tax to property of physical and legal entities in 2015, and also presents calculations of quantitative and qualitative indicators relating to the tax base for the calculation of the tax to property of physical and legal persons are shown preliminary calculations receipt of funds from land and property taxes.

Key words: economic efficiency, tax on property, cadastral value of the property, the tax base, inventory.

В целях увеличения экономической эффективности системы государственного кадастра недвижимости (ГКН) необходимо создание условий для регулярного роста налоговой базы по земельному налогу и налогам на имущество, а также сборов, получаемых за ведение ГКУ недвижимости и предоставление сведений из ГКН. В данном случае эффективность получается за счет реальной экономической отдачи от земельно-кадастровых действий.

В Концепции Федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014 – 2019 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.06.2013 № 1101-р, указано, что для развития единой системы государственной регистрации прав и кадастрового учета – объединения реестра прав на недвижимое имущество и кадастр, которая повысит сборы налогов на территории Российской Федерации, необходимо 62778,05 млн рублей [1].

На сегодняшний день администрированием налогов занимается Федеральная налоговая служба, реестры ведет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). ФГБУ «Кадастровые палаты по субъектам Российской Федерации» в настоящее время структурно входит в состав Росреестра, фактически кадастровые службы являются самостоятельной организацией, самостоятельно осуществляющей свои функции.

С 2015 и до 2020 года все субъекты Российской Федерации, в том числе и Красноярский край, должны будут постепенно перейти на новый расчет налога на имущество физических лиц (на земельные участки, объекты капитального строительства, объекты незавершенного строительства, находящиеся в собственности) исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости согласно формуле

$$K_{ст} = S \times УПКС, \quad (1)$$

где $K_{ст}$ – кадастровая стоимость объекта недвижимости;

S – площадь объекта недвижимости (кв. м);

УПКС – удельный показатель кадастровой стоимости по виду функционального использования.

Налог на объект недвижимости рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Налог} = K_{ст} \times Д \times Ст \times Кв, \quad (2)$$

где $K_{ст}$ – кадастровая стоимость земельного участка (её можно узнать на официальном сайте Росреестра или при помощи кадастровой карты);

$Д$ – размер доли в праве на объект недвижимости;

$Ст$ – налоговая ставка;

$Кв$ – коэффициент владения объектом недвижимости (применяется только в случае владения в течение неполного года) [2].

Ставка 0,1 % от кадастровой стоимости будет действовать для жилых домов и жилых помещений, гаражей, машино-мест, незавершенных жилых домов, хозяйственных строений.

По ставке в 0,5 % налог будет начисляться для «иных зданий, строений, помещений, сооружений» и 2 % – для дорогой недвижимости (ка-

дастровой стоимостью свыше 300 миллионов рублей), а также торговых и офисных центров [3].

По предварительным расчетам, в г. Красноярске на помещение – двухкомнатную квартиру площадью 44 кв. м с кадастровой стоимостью 1757393,96 рублей (кадастровый номер 24:50:0400205:1980) и соответствующей налоговой ставкой 0,1 % для жилых помещений – ежегодный налог составит 1757,39 рублей.

До 2018 года запланировано перейти к уплате налога на имущество организаций из расчета его кадастровой стоимости. Для этого в ГКН должны содержаться сведения об офисах, заводах, других сооружениях и линейных объектах (например, трубопроводы, линии электропередач и иное).

Расчет показателя, характеризующего информационное наполнение ГКН, возможен на основе известного общего количества объектов недвижимости, учтенных в АИС ГКН. Для информационного наполнения ГКН необходимо провести инвентаризацию и введение в него сведений о значительном количестве земельных участков и иных объектов недвижимости.

Процентное соотношение объектов недвижимости, включенных в ГКН, к общему количеству объектов недвижимости, подлежащих включению, определяется по формуле

$$K_1 = m_1 / m_{\text{sum}} \times 100 \%, \quad (3)$$

где K_1 – процентное соотношение объектов недвижимости, включенных в ГКН, к общему количеству объектов недвижимости, подлежащих включению;

m_1 – количество объектов недвижимости, включенных в ГКН;

m_{sum} – общее количество объектов недвижимости, подлежащих включению в ГКН [2].

На сегодняшний день в кадастре недвижимости содержатся записи о более 140 000 земельных участков, зданий, сооружений и частей помещений. В публичном доступе есть данные о 70 000 объектов. По состоянию на 01.04.2015, на территории Красноярского края в ГКН содержатся сведения более чем о 880 000 земельных участков [4]. В базе данных Красноярского края наполнение кадастра сведениями об объектах недвижимости происходит планомерно, с постоянным обновлением данных.

Оценка объектов недвижимости, включенных в ГКН, считается завершенной в случае внесения сведений о кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости.

Условия для формирования налоговой базы для исчисления налога на имущество физических лиц созданы во всех регионах, при этом результаты оценки еще не утверждены в шести регионах – Татарстане, Ка-

бардино-Балкарии, Ленинградской области, Дагестане, Тверской области, Марий-Эл.

Процентное соотношение объектов недвижимости, прошедших кадастровую оценку, к общему количеству объектов недвижимости, подлежащих такой оценке, определяется по формуле

$$K_2 = c_1 / c_{\text{sum}} \times 100\%, \quad (4)$$

где K_2 – процентное соотношение объектов недвижимости, прошедших кадастровую оценку, к общему количеству объектов недвижимости, подлежащих такой оценке;

c_1 – количество объектов недвижимости, прошедших кадастровую оценку;

c_{sum} – общее количество объектов недвижимости, подлежащих кадастровой оценке [2].

В Красноярском крае расчет кадастровой стоимости произведен для всех учтенных в базе данных объектов недвижимости. Таким образом, на территории Красноярского края налоговая база для исчисления налога на недвижимость сформирована.

Для учета экономической эффективности системы государственного кадастра недвижимости необходимо осуществить расчет показателя, характеризующего разграничение государственной собственности на землю, и оформление прав собственности Красноярского края на земельные участки.

Процентное соотношение земельных участков, на которые проведено разграничение государственной собственности на землю и оформление прав собственности Красноярского края на земельные участки, к количеству земельных участков, на которые возникает право собственности Красноярского края в соответствии с законодательством, определяется по формуле

$$P_1 = N_1 / N_{\text{sum}} \times 100 \%, \quad (5)$$

где P_1 – процентное соотношение земельных участков, на которые оформлено право собственности Красноярского края на земельные участки, к общему количеству земельных участков, на которые возникает право собственности Красноярского края в соответствии с законодательством;

N_1 – количество земельных участков, на которые оформлено право собственности Красноярского края на земельные участки;

N_{sum} – общее количество земельных участков, на которые возникает право собственности Красноярского края в соответствии с законодательством.

Расчет показателя, определяющего сокращение временных издержек правообладателей при ведении государственного кадастрового учета объектов недвижимости и предоставлении сведений из ГКН, определяется посредством сравнения даты приема документов, зафиксированной в книге учета входящих документов, и даты внесения записи в ГКН, содержащей описание объекта недвижимости и его кадастровый номер [2].

С 01.10.2013 г., согласно Закону о кадастре (изменения по Приказу от 23.07.2013 № 250 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости»), срок сокращен с 20 рабочих дней до 18 календарных дней [5].

Планируется автоматизированное ведение книги учета входящих документов, книги учета заявок на предоставление выписки, а также книги выдачи информации. Сокращение срока государственного кадастрового учета и предоставление выписки из государственного кадастра недвижимости планируется определять автоматически путем использования данных автоматизированной системы государственного кадастра недвижимости [6].

Количество обращений определяется по книгам учета заявлений запросов, ведущихся в Управлении Росреестра по Красноярскому краю и его территориальных (межрайонных) отделах. Предполагается рост количества обращений организаций и граждан по вопросам государственного кадастрового учета и предоставления сведений из ГКН.

Стоит отметить количественные показатели обрабатываемых обращений специалистами учреждения в городе Красноярск – это порядка 1,6 тысяч обращений в сутки по земельным участкам и порядка 650 обращений по объектам капитального строительства, то есть ФГБУ «Кадастровая Палата» вышла на цифру подготовки свыше 2 тысяч обращений в сутки. Для Красноярского края – это приемлемый режим работы, который позволяет снизить сроки обработки обращений, установленные действующим законодательством [7].

Новые имущественные налоги, которые с 2015 года начали исчисляться исходя из кадастровой стоимости, до 2019 года по расчетным данным принесут 5,1 трлн рублей. Несмотря на новое исчисление налога, темпы роста поступлений от него незначительны – 2–11 % в год.

Согласно данным Министерства экономического развития, в консолидированный бюджет от земельного и имущественного налогов в 2012 году поступило 694 млрд рублей. По предварительным данным, в 2019 году этот показатель увеличится на 51 %. По оценке Счетной палаты, поступления от земельного и имущественного налогов за 2006–2012 годы составили 3,345 трлн рублей.

Таким образом, ежегодные поступления должны превысить 1 трлн рублей. Увеличение поступлений произойдет не только за счет налогов,

но и за счет сдачи в аренду государственной земли: на вложенный в единую базу данных 1 рубль может быть получено до 4 рублей от аренды. Еще один резерв – повышение собираемости штрафов за нарушение земельного законодательства [6].

Согласно приказам Минэкономразвития России от 30.07.2010 № 343 «О порядке взимания и возврата платы за предоставление сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости, и размерах такой платы», от 16.12.2010 № 650 «О порядке взимания и возврата платы за предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выдачу копий договоров и иных документов, выражающих содержание односторонних сделок, совершенных в простой письменной форме, и размерах такой платы», размеры государственных пошлин за предоставление сведений утверждены и составляют:

- от 200 до 1500 рублей для физических лиц в бумажном виде;
- от 50 до 600 рублей для физических лиц в электронном виде;
- от 600 до 2500 рублей для юридических лиц в бумажном виде;
- от 100 до 600 рублей для юридических лиц в электронном виде [8, 9].

Расчет показателя, характеризующего рост совокупных поступлений в консолидированный бюджет Красноярского края, получаемых от сбора земельного и имущественных налогов, предполагается обеспечить за счет более полного учета объектов недвижимости.

По сообщению Федеральной налоговой службы Российской Федерации, благодаря эффективному налоговому администрированию, за 8 месяцев 2014 года в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило 8,4 трлн рублей – на 14% (на 1 трлн рублей) больше, чем в январе-августе 2013 года [10].

Темпы поступлений налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации в Сибирском федеральном округе составили 107,4 % к 2013 году.

Общий объем доходов федерального бюджета, администрируемых Управлением Росреестра Красноярского края, за 2014 года составил более 700 млн руб. [4].

Главная составляющая экономической эффективности системы ГКН – это увеличение доходов бюджетов всех уровней в результате снижения административных барьеров, временных и финансовых издержек потребителей и коррупционной составляющей и увеличения инвестиционной привлекательности отрасли, оборота недвижимости и налогооблагаемой базы.

Литература

1. Российская Федерация. Распоряжения. Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы «Развитие единой государствен-

- ной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 годы): распоряж.: утв. Правительством РФ 28 июня 2013 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3634.
2. Методика оценки эффективности Программы определяет правила расчета целевых индикаторов, приведенных в разделах Программы // Официальный сайт Министерства имущественных отношений Удмуртской Республики. – Удмуртская Республика, 2009. – URL: <http://www.mior.ru/>.
 3. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон. – Принят Гос. думой 19 июля 2000 г. : по состоянию на 06 апреля 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
 4. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю / Росреестр. – М., 2009. – URL: <http://www.to24.rosreestr.ru>.
 5. Российская Федерация. Законы. О Государственном кадастре недвижимости: Фед. закон. – Принят Гос. думой 04 июля 2007 г., одобр. Советом Федерации 11 июля 2007 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4017.
 6. Информационный портал ЗАО «Газета.Ру». – URL:<http://Gazeta.ru>.
 7. Козупица С.А. Итоги работы ФГУ «Земельная кадастровая палата» по Красноярскому краю за 2009 год и первоочередные задачи на год 2010 // Земля и недвижимость Сибири. – 2009. – № 6 (20). – 65 с.
 8. Российская Федерация. Приказы. О порядке взимания и возврата платы за предоставление сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости, и размерах такой платы: приказ. – Принят 30 июля 2010 г. состоянию на 15 мая 2014 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
 9. Российская Федерация. Приказы. О порядке взимания и возврата платы за предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выдачу копий договоров и иных документов, выражающих содержание односторонних сделок, совершенных в простой письменной форме, и размерах такой платы: приказ. – Принят 16 декабря 2010 г. по состоянию на 22 сентября 2011 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
 10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации / ФНС России. – М., 2005. – URL:<http://www.nalog.ru/>.

УДК 636.035

Т.С. Лебедева

**РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

В статье рассмотрены вопросы земельных отношений в аграрном секторе экономики. Рациональное использование земель в Красноярском крае возможно на основе совершенствования организационно-правовых механизмов в области земельных отношений, что позволит обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства, увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: земельные отношения, экономика, сельское хозяйство.

T.S. Lebedeva

**MANAGEMENT OF LAND RESOURCES AS THE ECONOMIC
BASES OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE**

The article describes the questions of land relations in the agricultural sector. Rational use of land in the Krasnoyarsk Territory is possible by improving institutional and law arrangements in the field of land relations, which will ensure the sustainable development of agriculture and increase agricultural production.

Key words: land relations, the economy, agriculture.

Россия обладает 10 % площади сельскохозяйственных угодий мира и 55 % черноземных почв, однако не занимает лидирующее положение в аграрном производстве и является производителем всего лишь 1% ВВП мирового сельского хозяйства. В настоящее время в частной собственности находится 80 % земли, и до сих пор в отечественном сельском хозяйстве не достигнут дореформенный уровень производства основных видов продукции. В то же время, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий достигла по стране 76 млн га (25 % всей площади). Из 13 млн земельных участков за последние 15 лет изменило целевое назначение более 2 млн участков, что составляет около 15 % от их общей численности [7].

Несмотря на то что в Российской Федерации более 20 лет осуществляются земельные преобразования [5, 10], у большинства сельскохозяйственных организаций, продолжающих оставаться основными производителями товарной сельскохозяйственной продукции, не оформлены права на землю, и поэтому отсутствуют юридически территориально оформленные индивидуализированные землепользования как единый земельно-имущественный комплекс – объект земельного и имущественного права.

В настоящее время агропродовольственный комплекс России функционирует в сложных социально-экономических условиях, на проблемы внутреннего происхождения наложился внешние факторы – санкции и антисанкции. Одновременно идет процесс адаптации к условиям, принятым Россией при вступлении в ВТО; с 2015 г. запущен новый интеграционный процесс в рамках Евразийского экономического пространства.

По мнению академика И. Ушачева [11], одним из важных факторов, которые привели к высокой доле импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, стали проблемы земельных отношений, сокращение за годы реформ посевных площадей, составившее примерно 40 млн га, или более 1/3. Причинами уменьшения обрабатываемых площадей стали низкая доходность ведения производства и в результате банкротство многих сельскохозяйственных товаропроизводителей, несовершенство и недостаточность государственной поддержки отрасли, практически полное отсутствие землеустроительного сопровождения земельных преобразований.

Происходящие негативные процессы в области использования земли, обуславливающие сокращение площадей, ухудшение качества сельскохозяйственных угодий, необоснованное изъятие наиболее плодородных земельных участков, вызваны недостатками проводимой аграрной политики, бессистемностью экономических, проектных, правовых, экологических и социальных мер, составляющих организационно-экономический механизм земельной реформы, ядром которой являются земельные отношения [6].

В открытом письме Президенту Российской Федерации, Председателю Правительства, Государственной думе и Совету Федерации «О необходимых мерах по созданию эффективной системы регулирования земельных отношений» ученые Российской академии наук отмечают нарастание негативных процессов в развитии земельных отношений, приводящих к резкому ухудшению состояния и снижению эффективности использования земельных ресурсов, составляющих основу национального благосостояния страны, и формулируют основные цели, приоритетные задачи и инструменты регулирования земельных отношений, реализация которых позволит коренным образом изменить вектор их развития с ориентацией на сохранение и приумножение земельного по-

тенциала страны. Ее основными целями, считают ученые [9], должны стать:

- завершение формирования системы землевладения и землепользования, в полной мере обеспечивающей реализацию и охрану законных прав граждан, юридических лиц, государства и муниципальных образований на приобретение и организацию рационального использования земельных участков;
- формирование цивилизованного земельного рынка и его инфраструктуры;
- создание условий и стимулов рационального и эффективного использования земель для удовлетворения потребностей и интересов правообладателей земельных участков, территориальных образований и государства в целом;
- обеспечение охраны земельных ресурсов страны от деградации и бесхозяйственного использования.

Преобразования земельных отношений в современных условиях необходимо проводить на основе интеграции соответствующих разделов отраслей сопряженных наук: экономики землепользования, земельного права, землеустройства, государственного кадастра недвижимости, земельного и финансового рынков, экономики недвижимости, региональной экономики и др.

В правовой литературе земельные отношения рассматриваются как нормы земельного права, регулирующие владение, пользование и распоряжение землею методами запрета, предписания и дозволения. В правовом аспекте земельные отношения в обобщенном виде представляют собой совокупность общественных отношений, возникающих в связи с распределением, использованием и охраной земель. В отличие от многих имущественных категорий земельные ресурсы как недвижимость имеют соответствующий базовый производительный потенциал, который характеризуется природными, экологическими и энергетическими свойствами. Эти свойства должны учитываться [8] не только при разработке, но и в процессе функционирования экономических регуляторов земельных отношений.

Структура прав собственности на землю трактуется [4] как множество экономических и социальных связей, определяющих юридическое положение субъектов земельных отношений при пользовании земельными ресурсами, государственная земельная собственность остается ключевым организующим звеном российского аграрного производства. При этом частный сектор уже имеет значительную долю (более трети) в общей структуре прав на используемые для сельскохозяйственного производства земли.

Вместе с тем земельные отношения, фундаментальную основу которых составляет земельная собственность, носят объективный характер и являются экономическими отношениями [8].

Ученые-экономисты [3] под земельными отношениями понимают отношения между гражданами, юридическими лицами, местными органами самоуправления и органами государственной власти по поводу владения, использования и распоряжения земельными ресурсами.

По мнению чл.-корр. Россельхозакадемии (ныне РАН), доктора экономических наук, профессора, директора Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве А.С. Миндрин, земля должна расцениваться прежде всего как объект публичного права и национальное достояние народов России.

Правовой основой землепользования являются «Земельный кодекс РФ» от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ; Федеральный закон «О землеустройстве» от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ; Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ; Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 234-ФЗ; Распоряжение Правительства Российской Федерации «Основы государственной политики использования земельного фонда на 2012-2017 годы» от 3 марта 2012 г. и др [1, 2].

В России спецификация прав собственности на земельные ресурсы была сопряжена с большими издержками (на межевание, землеустройство и пр.). Поэтому некоторые права собственности невозможно было предоставить в полном объеме. В связи с этим особую форму собственности на землю в аграрном секторе экономики представили земельные доли, которые возникли в начале 1992 г., когда в частную собственность почти 12 млн человек перешло 115 с лишним млн га сельскохозяйственных угодий. В настоящее время в сфере частной собственности на землю сельскохозяйственного назначения присутствуют в основном такие ее формы, как:

а) земельная собственность нетоварного личного подсобного хозяйства как экономической единицы, осуществляющей производство сельскохозяйственной продукции в основном для собственных нужд, а также садовые, огородные и дачные земельные участки;

б) земельная собственность частных товарных личных подсобных и фермерских хозяйств, а также сельскохозяйственных предприятий любого размера и различных организационно-правовых форм, действующих в соответствии с законодательными актами;

в) земельные доли граждан.

Красноярский край располагает значительными земельными ресурсами, разнообразием природных и экономических условий. По состоянию на 01 января 2013г. общая площадь земель в Красноярском крае, используемых для сельскохозяйственного производства, составила 50086,1 тыс. га, что на 1,2 % больше, чем на тот же период 2012 г.

(49570,4 тыс. га), в том числе сельскохозяйственные угодья – 4631,0 тыс. га, что на 0,5 % больше, чем на тот же период 2012 г. (4612 тыс. га). Из них пашня – 2874,8 тыс. га (62,1%), что на 0,6% больше, чем в 2012 г. (2857,6 тыс.га), кормовые угодья – 1616,4 тыс. га (34,9%), что на 0,1% больше, чем на этот же период 2012 г. (1615,2 тыс. га), многолетние насаждения – 37,0 тыс. га (0,8%) (по сравнению с 2012 г. не изменилось).

Одним из важнейших направлений по государственному регулированию экономической эффективности использования земельных ресурсов является осуществление государственного земельного надзора за использованием и охраной земель. На территории Красноярского края функции по госземконтролю осуществляет профильный отдел Управления Росреестра по Красноярскому краю.

Так, в 2014 г., по материалам всех контролирующих органов, на территории Красноярского края выявлено 3193 нарушения земельного законодательства, что на 21,6 % больше по сравнению с аналогичными показателями 2012 года (2504 ед.) и на 13,3 % больше по сравнению с 2013 годом (2769 ед.). Кроме того, в 2014 году вынесено 18 предупреждений о возможном прекращении прав на земельные участки.

Данные показатели свидетельствуют о тенденции увеличения нарушений в области землепользования и неэффективном использовании земельных ресурсов на территории Красноярского края, в том числе и в аграрном секторе, и необходимости совершенствования мер по рациональному использованию земельных ресурсов.

Таким образом, в условиях продолжающегося реформирования рынка земель сельскохозяйственного назначения требуется систематизация экономических, правовых и социальных мер, составляющих организационно-экономический механизм землепользования. Рациональное использование земель в регионах, в частности в Красноярском крае, располагающем значительными земельными ресурсами, разнообразием природных и экономических условий, позволит обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства, увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции и в целом повысить эффективность аграрного производства.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. №234ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Основы государственной политики использования земельного фонда на 2012-2017 годы» от 3 марта 2012г. №297-р. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития / *И.Н. Буздалов, Э.Н. Крылатых, А.А. Никонов* [и др.]. – М.: Наука, 1993. – С.118.
4. *Газалиев М.М* Земельные отношения в сельском хозяйстве (теория, методология, практика): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2009.
5. *Дугина Т.А.* Развитие земельных отношений в сельском хозяйстве России // *Российское предпринимательство*. – 2014. – №2. – С. 78–85.
6. *Кресникова Н.И.* Формирование системы земельных отношений в аграрном секторе экономики: теория, методология и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2009.
7. *Лубков А.Н., Белякова А.М.* Рациональное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2013. – № 6. – С. 1–6.
8. *Миндрин А.С.* Земельные отношения в России в переходный период // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2014. – № 8. – С. 2–7.
9. О необходимых мерах по созданию эффективной системы регулирования земельных отношений: открытое письмо Президенту Российской Федерации, Председателю Правительства, Государственной думе и Совету Федерации // *АПК: экономика, управление*. – 2013. – №5. – С. 3–7.
10. *Созаева Т., Мамбетова Ф., Макитова Л.* Формирование механизма регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве Российской Федерации//*Экономика сельского хозяйства России*. – 2014. – №12. – С. 20–25
11. *Ушачев И.* Аграрный сектор России в условиях международных санкций и эмбарго: вызовы и перспективы//*АПК: экономика, управление*. – 2015. – № 5. – С. 9–21.

УПРАВЛЕНИЕ И БИЗНЕС

УДК 378.1

О.И. Антамошкина, А.О. Сёмина

АЛГОРИТМ ПОИСКА НИШИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В работе представлен алгоритм поиска рыночной ниши методом «сверху вниз», в котором сегментирование потребителей является отправной точкой. Для сегментации потребителей образовательных услуг используется метод k-средних. Предложенная методика позволяет разделить потенциальных потребителей образовательных услуг на однородные группы, для формирования маркетинговой стратегии вуза.

Ключевые слова: сегментация, образовательные услуги, рыночная ниша, потенциальные потребители.

O.I. Antamoshkina, A.O. Syomina

SEARCH ALGORITHM NICHE IN THE EDUCATIONAL MARKET

The paper presents an algorithm to search for a market niche by "top down", in which the segmentation of consumers is the starting point. For segmenting consumers of educational services is k-means used. The proposed method makes it possible to divide the potential consumers of educational services into homogeneous groups, to form a marketing strategy of the university.

Key words: segmentation, educational services, niche market, potential consumers.

Современная рыночная конъюнктура характеризуется насыщенностью и фрагментацией рынков, высокой степенью конкуренции в каждом сегменте и постоянно растущими требованиями потребителей к качеству продукции. При таких условиях любая компания должна изменяться, совершенствоваться, постоянно пытаться предложить покупателю новое, лучшее качество по более выгодной цене, нежели конкуренты.

Ни одна организация не может вечно полагаться на свои нынешние товары и рынки, это относится и к государственным вузам. Университеты также вступают в конкурентную борьбу за абитуриентов.

И как показывает практика, общепринятые подходы к маркетинговой деятельности становятся все менее эффективными и приводят к усилению конкуренции и снижению отдачи инструментов комплекса маркетинга. Необходимы новые идеи, которые приносили бы более высокий доход по сравнению с традиционными методами конкурентной борьбы [3].

Одним из способов постоянно быть на шаг впереди конкурентов является поиск новых ниш на рынке, не занятых конкурентами. При этом ниша выступает не просто как сегмент рынка, на котором данному предприятию удобнее работать. Она часто является результатом инноваций, стимулирующих скрытый, потенциальный спрос, в результате чего компания, осваивая новый рынок, уклоняется от интенсивной конкуренции и получает более высокую норму прибыли.

В работе представлен метод выделения рыночной ниши с помощью подхода «Сверху вниз». Данный подход подразумевает поиск своего «места под солнцем» в соответствии с традиционным в маркетинге сегментированием покупателей, который осуществляется в следующем порядке: сегментация, выбор сегмента, позиционирование. Традиционно считается, что сегментация является отправной точкой формирования ниши рынка (рис.).

Формирование рыночной ниши

В работе для сегментирования потенциальных потребителей на рынке образовательных услуг (абитуриентов) используется метод k -средних (k -means).

Метод k -средних – популярный алгоритм кластерного анализа. Для применения метода весь набор данных должен быть представлен в виде множества d -мерных векторов. Суть метода сводится к нахождению k точек (центров) в d -мерном пространстве, таких, что сумма квадратов расстояний от векторов-экземпляров выборки до ближайшего из центров достигает минимума [1]

$$\mathop{\text{arg min}}_{X_1, \dots, X_k \in \mathbb{R}^d} \sum_{i=1}^N \min_{j \in \{1, k\}} \|A_i - X_j\|^2.$$

Здесь A_i – векторы, которыми представлены экземпляры выборки; N – объем выборки; k – число сегментов (выделяемых в выборке групп); $X_1 \dots X_k$ – искомые точки (центры).

В нашем случае векторами в 3-мерном пространстве представлены следующие параметры абитуриентов:

1. Место жительства (1 – г.Красноярск, 2 – другие города, 3 – сельская местность).

2. Оценка уровня доходов (1 – низкий, 2 – средний, 3 – высокий).

3. Результаты ЕГЭ.

Следует отметить, что разброс значений этих четырех параметров различен. Так, разброс значений оценки уровня доходов (максимальное расстояние между крайними векторами по этому параметру) составляет 2, по среднему баллу – более 30. Таким образом, если в методе k -средних вычислять расстояние между векторами, как евклидово расстояние, практически единственным значащим параметром будет именно средний балл (вклад других параметров в расстояние между векторами будет по сравнению с ним незначительным). Для нивелирования данного эффекта при исчислении расстояний между векторами применены нормализованные евклидовы расстояния

$$\|A_i - X_j\| = \sqrt{\sum_{p=1}^d (a_{i,p} - x_{j,p})^2 / \sigma_p^2}.$$

Здесь σ_p – среднеквадратичное отклонение p -го параметра

$$\sigma_p = \sqrt{\sum_{i=1}^N (a_{i,p} - \bar{a}_p)^2 / N}.$$

Здесь \bar{a}_p – среднее значение p -го параметра.

Стандартная процедура k -средних

1. Из числа векторов A_i некоторым образом выбираются k векторов. Условно считаем, что центры $C_j = (c_{j,1}, \dots, c_{j,d})$ сегментов совпадают с выбранными векторами.

2. Для каждого из центров C_j находим подмножество S_j векторов A_i , для которых данный центр является ближайшим.

3. Для каждого из подмножеств S_j рассчитываем его истинный

центр. Для этого рассчитываем среднее значение каждого из d параметров по этому подмножеству

$$c_{j,p} = \frac{\sum_{Y=(y_1, \dots, y_d) \in S_j} y_p}{|S_j|}$$

для каждого $p \in \{1, \dots, d\}$ (здесь $|S_j|$ – мощность множества).

4. Если на третьем шаге не изменилось значение ни одного из центров, то остановить. Иначе переход к шагу 2 [1].

Данная процедура является алгоритмом локальной оптимизации, ее результат зависит от выбора начальных центров. Для поиска глобального минимума используются различные эвристические алгоритмы, простейшим из которых является многократный запуск описанной выше процедуры с различными случайно выбранными начальными центрами.

В нашем случае с целью повышения точности результата для выбора начальных центров использован генетический алгоритм с жадной эвристикой [2].

Генетический алгоритм с жадной эвристикой для задачи k -средних

1. Заполнить «популяцию» – выбрать случайным образом P множеств векторов S_j , в каждом из которых k векторов. Для каждого из множеств запустить стандартную процедуру k -средних, результаты (суммарный квадрат нормированного евклидова расстояния) записать в переменные f_j .

2. Случайным образом выбрать два индекса множеств p и q . Составить множество $S = S_q \cup S_p$.

3. Если $|S| = k$, то заменить множество S_j наихудшим (наибольшим) значением f_j на множество S .

4. Для каждого $Y_i \in S$: получить множество S' , из которого исключен вектор Y_i , для получившегося множества запустить стандартную процедуру, результат записать в переменную f'_i .

5. Исключить из множества S вектор Y_i с наименьшим значением f'_i . Перейти к шагу 3.

В качестве условия останова алгоритма используется достижение максимального времени работы программы. Для нашей выборки достаточно одной секунды.

Результатом данного или любого другого алгоритма, реализующего метод k -средних, является множество точек (центров) в d -мерном нормированном евклидовом пространстве. Каждый из векторов A_i относится к тому кластеру, центр которого находится к нему ближе всего. Дан-

ный метод удобен еще и тем, что центр представляют собой усредненные значения каждого из параметров кластера.

По результатам расчетов потребители были разделены на 3, 4, 5, 7 групп. Анализ выделенных сегментов показал, что при делении на 4, 5 и 7 групп существенной разницы между ними не наблюдается, поэтому для целей исследования было принято решение выделить 3 сегмента (табл. 1,2).

Таблица 1

Сегментирование потенциальных потребителей

Номер группы	Место жительства (1 – Красноярск, 2 – другие города, 3 – сельская местность)	Уровень дохода (1 – ниже среднего, 2 – средний, 3 – высокий)	Средний балл	Доля опрошенных в выборке, %
1	2,25	1,083	77,543	42
2	1,412	2,529	83,576	20
3	2,03	1,406	74,72	38

Таблица 2

Выделенные целевые сегменты потенциальных потребителей образовательных услуг КрасГАУ

Сегмент А	Сегмент В	Сегмент С
1. Сельская местность и города Красноярского края. 2. Выше среднего результаты ЕГЭ. 3. Ниже среднего уровень дохода семьи	1. г. Красноярск и города Красноярского края. 2. Высокие результаты ЕГЭ. 3. Средний и высокий уровень дохода семьи	1. Красноярский край. 2. Средние результаты ЕГЭ. 3. Ниже среднего уровень дохода семьи

Следует отметить, что в сегментах В и С достаточно высокая конкуренция, поскольку на рынке образовательных услуг Красноярска присутствуют такие крупные и престижные с точки зрения потребителей вузы, как Сибирский федеральный университет и Сибирский аэрокосмический университет. Кроме того, эти вузы проводят активную рекламную кампанию с достаточно высокими затратами.

Емкость сегмента А сравнительно небольшая, абитуриенты, относящиеся к этому сегменту, больше заинтересованы в уникальных специ-

альностях и направлениях, востребованных в сельской местности. Кроме того, низкий уровень дохода часто не дает возможности учиться на очном отделении. Все вышесказанное позволяет определить сегмент А как классическую рыночную нишу на рынке образовательных услуг. КрасГАУ следует активно работать именно с этим сегментом потребителей: активнее информировать абитуриентов обо всех возможностях вуза и предлагать новые инновационные формы обучения.

Наличие уникальных направлений подготовки, востребованных в сельской местности, позволяет университету удовлетворить спрос потребителей в получении высшего образования дистанционно.

Литература

1. *Antamoshkin A., Kazakovtsev L.* (2013). Random Search Algorithm for the p -Median Problem // *Informatica* (Ljubljana). – 2013. – Vol. 37. – No. 3. – P. 267–278.
2. *MacQueen J.B.* (1967). Some Methods of Classification and Analysis of Multivariate Observations // *Proceedings of the 5th Berkley Symposium on Mathematical Statistics and Probability*. – 1967. – Vol. 1. – P. 281–297.
3. *Левинсон Дж.К.* Маркетинг по-партизански. – М.: Феникс, 2003.

УДК 338.246.025.2

В.И. Сергеев

ВЫЯВЛЕНИЕ «УЗКИХ МЕСТ» ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

Рассмотрены актуальные проблемы логистического контроллинга на российских предприятиях. На основе проведенного он-лайн опроса топ-менеджеров по логистике выдвинут и проверен ряд гипотез о состоянии логистического контроллинга, а также выявлены «узкие места» и барьеры повышения его эффективности. Проанализированы ответы респондентов по вопросу катализаторов и барьеров для развития логистического контроллинга в российских компаниях.

Ключевые слова: контроллинг, логистика, управление цепями поставок, гипотеза, эффективность, KPI логистики, респондент.

V.I. Sergeev

THE DEFINITION OF “WEAK-POINTS” IN LOGISTICS CONTROLLING AT RUSSIAN COMPANIES

We considered the actual problems of logistics controlling at the Russian enterprises. On the basis of the logistics top-managers online survey fulfilled, the number logistics controlling quality hypothesis are advanced and checked up. Also, the “weak-points” and barriers of efficiency increasing are defined. We analyzed the respondents answers to the question of accelerating agents and barriers of logistics controlling in Russian enterprises.

Key words: controlling, logistics, supply chain management, hypothesis, efficiency, KPI of logistics, respondent.

Целью исследования состояния логистического контроллинга [6] было получение объективной оценки эффективности логистики на российских предприятиях и использование лучшей практики контроллинга ведущих компаний.

В исследовании были поставлены и решены следующие **задачи**:

✓ разработка методики и анкет исследования систем контроллинга логистической деятельности компаний.

✓ сбор и обработка статистического материала по контроллингу;

✓ выявление лучших практик логистического контроллинга;

✓ оценка степени использования компаниями современных инструментов контроллинга, в частности сбалансированной системы показателей;

✓ оценка состояния организационной и информационной поддержки контроллинга логистики.

Одной из задач исследования была проверка гипотез о связи эффективности бизнеса компании с показателями логистики. Для проверки гипотез, в частности, были выбраны следующие вопросы:

✓ «Как часто в цепи поставок возникают логистические проблемы вследствие недостатка логистической координации между партнерами?». В качестве ответа, соответственно, отмечалась частота возникновения конфликтов от более 1 раза в день до отсутствия конфликтов вообще.

✓ «Оцените интенсивность коммуникаций предприятий-партнеров цепи поставок». В качестве ответов предлагались варианты регулярных, нерегулярных обсуждений между партнерами или их отсутствия по разным повесткам дня.

✓ «Оцените совместимость логистических информационных систем в цепи поставок». Варианты ответов ранжировались от полностью интегрированных информационных систем до отсутствия информации о системах партнеров.

✓ «Оцените уровень обеспеченности информацией участников цепи поставок». Обеспеченность может быть высокой, средней или низкой по различным видам информации.

По перечисленным вопросам были представлены две гипотезы¹, которые звучат следующим образом:

1. Чем выше интенсивность коммуникаций между предприятиями-партнерами и чем регулярнее обсуждение, тем реже возникают логистические проблемы между партнерами.

2. Чем сильнее совместимость (интеграция) логистических информационных систем между партнерами, тем выше уровень обеспеченности информацией участников цепи поставок.

Для подтверждения или опровержения каждой из гипотез данные ответов респондентов обрабатывались с использованием инструмента MS Excel (сводные таблицы), а также путем построения гистограмм для некоторых пунктов вопросов с целью наглядного изображения соотношений между вариантами ответов на вопросы.

Ниже приведены сводные таблицы с результатами исследования, отражающие взаимосвязь между регулярностью проведения обсуждений между партнерами и частотой возникновения конфликтов между ними по четырем опциям: решение проблем и конфликтов; обмен опытом и ноу-хау; улучшение качества продуктов и процессов; обмен идеями по разработке новых продуктов и процессов. В таблице 1 приведены результаты по вопросу решения проблем и конфликтов между партнерами в цепи поставок.

¹ Между первым и вторым вопросами первая гипотеза, вторая – между третьим и четвертым вопросами.

Таблица 1

Результаты по опции «решение проблем и конфликтов»

Решение проблем и конфликтов.	Частота возникновения конфликтов						Общий итог
	чаще 1 раза в день	1 раз в день	1 раз в неделю	1 раз в месяц	периодически	никогда	
Регулярные совместные обсуждения		3	10	5	5	1	24
Нерегулярные совместные обсуждения	1	3	28	4	13	2	51
Отсутствуют совместные обсуждения			7		1		8
Общий итог	1	6	45	9	19	3	83

Как видно из таблицы 1, чаще всего представителями компаний отмечалась комбинация возникновения конфликтов раз в неделю при нерегулярных совместных обсуждениях, и в целом большинство компаний выделяло тот факт, что они с партнерами не имеют строгого графика обсуждений по вопросам предотвращения конфликтов и решения возникающих проблем, а конфликты в среднем возникают раз в неделю. Вероятнее всего, нерегулярность обсуждений по данной опции можно объяснить тем, что партнеров на совместные обсуждения толкают уже возникшие в цепи поставок проблемы с логистикой, а целью регулярных обсуждений является не только разрешение выявленных конфликтов, но и принятие мер по предотвращению появления новых конфликтов в будущем. Лишь десятая часть ответивших респондентов не имеет практики обсуждений. С другой стороны, тот факт, что в большинстве компаний еженедельно или периодически возникают недопонимания и противоречия с внешними контрагентами в цепи поставок, заставляет надеяться на сокращение частоты их возникновения.

Ситуация по вопросу улучшения качества продуктов и процессов в цепи поставок практически аналогична вышеописанной, за исключением меньшего количества компаний, у которых происходят регулярные совместные обсуждения со своими партнерами. Результаты по данной опции приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты по повестке «Улучшение качества продуктов и процессов»

Улучшение качества продуктов и процессов.	Частота возникновения конфликтов						Общий итог
	чаще 1 раза в день	1 раз в день	1 раз в неделю	1 раз в месяц	периодически	никогда	
Регулярные совместные обсуждения		2	3	5		1	11
Нерегулярные совместные обсуждения	1	2	32	3	13	2	53
Отсутствуют совместные обсуждения		2	8	1	4		15
Общий итог	1	6	43	9	17	3	79

Из таблицы 2 видно, что большая доля респондентов отметила частоту возникновения конфликтов: один или несколько раз в неделю при имеющихся нерегулярных обсуждениях между партнерами. Хотя большинство компаний по обеим опциям отмечает наличие нерегулярных обсуждений, это в любом случае показывает заинтересованность со стороны руководителей предприятий в интеграции с партнерами для разработки новых технологий, продуктов, процессов и т.п. с целью повышения эффективности всей цепи поставок и улучшения своих позиций на рынке.

В обоих пунктах просматривается отрицательная корреляция между регулярностью проведения совместных обсуждений и частотой возникновения конфликтов, т.е. поставленная гипотеза в отношении российских предприятий доказывается тем фактом, что при рассмотрении процентного соотношения частоты возникновения проблем наблюдается ее уменьшение при более стабильных совместных коммуникациях между руководителями компаний. В качестве примера и доказательства далее приведена диаграмма (рис.1), на которой представлено доленое соотношение.

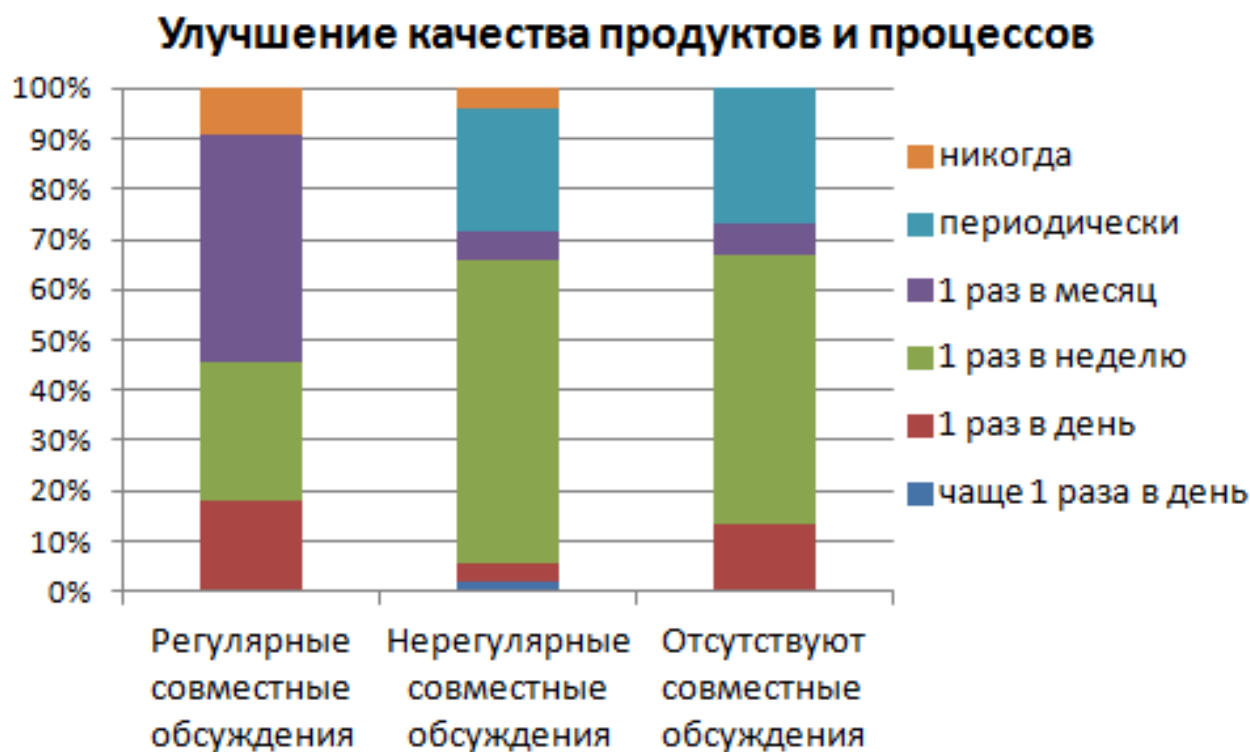

Рис. 1. Гистограмма, отображающая соотношение результатов по опции «решение проблем и конфликтов»

На гистограмме заметно, как при повышении регулярности обсуждений уменьшается доля единичных конфликтов (раз в неделю) и периодических проблем между партнерами; при этом становится больше

доля тех респондентов, кто отметил единичные конфликты раз в месяц или же их отсутствие вовсе. Единственным недостатком является возникновение ежедневных конфликтов при регулярных обсуждениях по сравнению с обсуждениями без четкого графика. Объяснением этому могут быть различные позиции руководителей компаний-партнеров по вопросам логистики и их нежелание идти на компромисс, а также их стремление по увеличению собственной выгоды от принятых решений, нежели нацеливание на получение большего эффекта для цепи поставок в целом и для всех ее контрагентов.

В опциях по поводу «обмена опытом и ноу-хау» и «обмена идеями по разработке новых продуктов и процессов» наблюдается совершенно другая ситуация, если сравнивать с первыми двумя опциями этой гипотезы, и ситуация в целом намного хуже. Ответы приведены в таблицах 3 и 4 соответственно.

Таблица 3

Результаты по опции «Обмен опытом и ноу-хау»

Обмен опытом и ноу-хау.	Частота возникновения конфликтов							Общий итог
	Частота обсуждений между партнерами	чаще 1 раза в день	1 раз в день	1 раз в неделю	1 раз в месяц	периодически	никогда	
Регулярные совместные обсуждения			2		1			3
Нерегулярные совместные обсуждения			1	12	2	4	1	20
Отсутствуют совместные обсуждения	1	3	24	5	9	1		43
Общий итог	1	6	36	8	13	2		66

Таблица 4

Результаты по опции «Обмен идеями по разработке новых продуктов и процессов»

Обмен идеями по разработке новых продуктов и процессов.	Частота возникновения конфликтов							Общий итог
	Частота обсуждений между партнерами	чаще 1 раза в день	1 раз в день	1 раз в неделю	1 раз в месяц	периодически	никогда	
Регулярные совместные обсуждения			2	1	1			4
Нерегулярные совместные обсуждения			1	14	4	3	1	23
Отсутствуют совместные обсуждения	1	3	21	4	9	1		39
Общий итог	1	6	36	9	12	2		66

Опять же, большая доля ответивших респондентов отмечает единичные случаи возникновения конфликтов с партнерами каждую неделю, но уже при полном отсутствии совместных обсуждений. Почти две трети ответивших не нацелены на совещания по данным вопросам.

Более того, даже организация и проведение нерегулярных обсуждений по обмену опытом и идеями не способствуют сокращению частоты конфликтов между компаниями.

Причин незаинтересованности руководства организаций в сотрудничестве по обеим опциям может быть несколько.

▪ Во-первых, отсутствие разработок новых технологий, инноваций в связи с нежеланием руководителей тратить на это время и вкладывать финансовые средства в исследования или же вследствие невозможности инвестировать проекты. Многие руководителей устраивают используемые сегодня на предприятиях логистические технологии, некоторые из которых были разработаны еще в прошлом веке, они не заинтересованы в анализе возможностей компании развиваться, внедрять что-то новое и за счет этого улучшать как собственное положение, так и положение своих партнеров в цепи поставок. Возможно, не всем компаниям хватает собственных инвестиций в разработки. При дефиците финансовых ресурсов не всегда руководство может осознавать, что вложенные сейчас средства могут окупиться несколько раз в будущем за счет как раз новых путей выполнения логистических бизнес-процессов. Многие останавливают риск длительной окупаемости проектов.

▪ Во-вторых, значительную роль в обмене логистической информацией между компаниями играет менталитет руководителей. На данный момент чувство недоверия многих руководителей практически к каждому компаньону приводит к отказу с их стороны в предоставлении данных о деятельности компании, о нововведениях, логистических технологиях, используемых на предприятии, методах выполнения задач, достижения целей и т.п. Для многих предоставление какой-либо информации партнеру сопровождается рисками утечки конфиденциальной информации. Поэтому сегодня достаточно мало руководителей обменивается коммерческой информацией для предоставления и получения описаний логистических систем компаний-партнеров с целью интеграции и выявления методов повышения работоспособности каждой из компаний и цепи поставок в целом.

Перейдем к рассмотрению второй гипотезы, в которой проводился анализ по взаимосвязям между совместимостью логистических информационных систем и обеспеченностью партнеров информацией. Связи затрагивают шесть опций – видов информации: спрос и наличие запасов в местах продажи; уровень запасов и прогноз спроса клиентов; уровень запасов на центральном складе; производственные планы; программы стимулирования сбыта; готовность поставщиков компании осуществлять поставки вовремя. Результаты по первым трем пунктам приведены в таблицах 5–7 соответственно.

Таблица 5

Результаты по информации относительно спроса и наличия запасов в местах продаж

Спрос и наличие запасов в местах продаж.	Обеспеченность партнеров информацией			
Совместимость логистических информационных систем партнеров	Низкий	Средний	Высокий	Общий итог
Полностью интегрированы		1	2	3
Интеграция отдельных модулей	3	7	11	21
Теоретически совместимы, но отсутствует интеграция	3	14	8	25
Несовместимы	1	5		6
Нет информации об информационных системах партнеров в цепи поставок	9	19	9	37
Общий итог	16	46	30	92

Как видно из таблицы 5, наибольшая доля ответивших отмечает средний уровень обеспеченности информацией в цепи поставок при отсутствии у компаний какой-либо информации об IT-системах своих партнеров. К тому же, получается, что в среднем около 40 % ответивших не имеют информации о партнерах, но все равно в некоторых случаях партнеры достаточно хорошо обеспечены данными. Такая, весьма странная, связь может объясняться тем, что данные компании не заинтересованы в информационной интеграции со своими партнерами, будучи уверенными, что текущий обмен данными им достаточен. У руководителей нет стимула к установлению более точных, быстрых и детальных информационных взаимоотношений, т.е. к использованию потенциала интегрированных IT-систем, о которых, возможно, они не имеют достаточных знаний.

Таблица 6

Результаты по информации относительно уровня запасов и прогноза спроса клиентов

Уровень запасов и прогноз спроса клиентов.	Обеспеченность партнеров информацией			
Совместимость логистических информационных систем партнеров	Низкий	Средний	Высокий	Общий итог
Полностью интегрированы		2		2
Интеграция отдельных модулей	4	8	9	21
Теоретически совместимы, но отсутствует интеграция	2	14	9	25
Несовместимы	3	2		5
Нет информации об информационных системах партнеров в цепи поставок	10	14	5	29
Общий итог	19	40	23	82

Таблица 7

**Результаты по информации относительно уровня запасов
на центральном складе**

Уровень запасов на центральном складе.	Обеспеченность партнеров информацией			
	Низкий	Средний	Высокий	Общий итог
Совместимость логистических информационных систем партнеров				
Полностью интегрированы		1	2	3
Интеграция отдельных модулей	2	13	7	22
Теоретически совместимы, но отсутствует интеграция	2	13	10	25
Несовместимы	3	3		6
Нет информации об информационных системах партнеров в цепи поставок	13	16	7	36
Общий итог	20	46	26	92

С другой стороны, около четверти компаний проводили исследования информационных систем партнеров, выявили возможности интеграции, но ее саму пока не осуществили, или же у другой четверти респондентов уже имеются определенные интегрированные модули с партнерами по цепи поставок. Эти два пункта доказывают заинтересованность чуть более половины компаний – участниц исследования – в объединении с партнерами и, как следствие, повышении эффективности выполнения логистических операций в цепи поставок за счет лучшего обмена информацией, статистическими и иными данными.

Единичны случаи, когда информационные системы партнеров вовсе не совместимы или имеется полная интеграция всех модулей систем. Однако, если рассматривать вместе данные три пункта, то наблюдается положительная корреляция между двумя вопросами: при повышении интеграции различных модулей информационных систем повышается уровень обеспеченности компаний-партнеров. Таким образом, поставленная гипотеза подтверждается по этим трем пунктам, и это означает, что компании корректно интегрируют свои системы и рационально в дальнейшем их используют в вопросах мониторинга запасов, прогнозирования спроса клиентов, колебаний спроса.

По оставшимся трем видам информации наблюдается похожая ситуация. Результаты по производственным планам, программам стимулирования сбыта и готовности поставщиков осуществлять поставки приведены в таблицах 8–10 соответственно. Также преобладают варианты ответов, когда информации присуща средняя доступность, а об информационных системах партнеров или вовсе нет информации у компании, или же они теоретически совместимы, но не интегрированы. В среднем четверть компаний имеет частично интегрированные информационные

системы, а полная несовместимость систем присуща очень малой доле опрошенных.

Таблица 8

Результаты по информации относительно производственных планов

Производственные планы.	Обеспеченность партнеров информацией			Общий итог
	Низкий	Средний	Высокий	
Совместимость логистических информационных систем партнеров				
Полностью интегрированы		1		1
Интеграция отдельных модулей	4	9	4	17
Теоретически совместимы, но отсутствует интеграция	5	13	5	23
Несовместимы	3	2		5
Нет информации об информационных системах партнеров в цепи поставок	11	13	3	27
Общий итог	23	38	12	73

Таблица 9

Результаты по информации относительно программ стимулирования сбыта

Программы стимулирования сбыта.	Обеспеченность партнеров информацией			Общий итог
	Низкий	Средний	Высокий	
Совместимость логистических информационных систем партнеров				
Полностью интегрированы		1		1
Интеграция отдельных модулей	4	9	4	17
Теоретически совместимы, но отсутствует интеграция	8	9	5	22
Несовместимы	2	3		5
Нет информации об информационных системах партнеров в цепи поставок	12	13	3	28
Общий итог	26	35	12	73

Таблица 10

Результаты по информации относительно готовности поставщиков осуществлять поставки

Готовность поставщиков компании осуществлять поставки	Обеспеченность партнеров информацией			Общий итог
	Низкий	Средний	Высокий	
Совместимость логистических информационных систем партнеров				
Полностью интегрированы		3	1	4
Интеграция отдельных модулей	3	7	11	21
Теоретически совместимы, но отсутствует интеграция	4	13	7	24
Несовместимы	1	4		5
Нет информации об информационных системах партнеров в цепи поставок	9	12	4	25
Общий итог	17	39	23	79

Наибольшие изменения в сравнении с информацией о запасах и спросе заметны по показателю обеспеченности партнеров информацией. Если усреднить этот показатель, то получается, что компании-партнеры в сферах управления запасами, маркетинга лучше осведомлены, чем те, которые занимаются производственными планами, программами стимулирования сбыта. Исключением является деятельность, затрагивающая взаимоотношения с поставщиками и проверку их готовности к поставкам.

Рассмотрим перспективы развития логистического контроллинга в российских компаниях. Руководителям служб логистики компаний – участниц опроса – были представлены варианты ответов, из которых им можно было выбрать те, которые, по их мнению, являются барьерами или катализаторами относительно логистического контроллинга. Результаты приведены на диаграмме (рис. 2).

В качестве основного фактора, способствующего развитию контроллинга, был выбран «поддержка со стороны высшего руководства». Без мотивации и контроля со стороны руководителей нельзя надеяться на успешную организацию логистического контроллинга в организации. Даже если контроллинг непосредственно не закреплен за высшим руководством, последнее должно всегда интересоваться логистической деятельностью и стимулировать своих подопечных. Явных катализаторов по данной проблеме больше не имеется, так как по остальным показателям преимущественно выделялся вариант именно барьера. Но наиболее значимо тормозят развитие логистического контроллинга информационные системы и их совместимость, принятие изменений и инноваций в логистике подразделениями и партнерами, а также квалификация сотрудников службы логистики.

Рис. 2. Барьеры и катализаторы развития логистического контроллинга

Как было доказано ранее, лишь у четверти компаний информационные системы хотя бы частично интегрированы с системами своих партнеров, и столь слабая развитость и взаимосвязь не позволяют всецело использовать аспекты логистического контроллинга. Недостаточ-

ная подготовленность кадров (в теоретическом направлении) и отсутствие практического опыта у выпускников вузов вынуждают компании заниматься повышением их квалификации непосредственно на рабочих местах, что занимает время и требует определенных средств. Кроме того, чуть более половины ответивших отмечают, что не всегда в компаниях хватает требуемых для внедрения и функционирования контроллинга ресурсов, не всегда адекватна организационная культура или имеются проблемы с доступностью, точностью и своевременностью получения информации.

Основные рекомендации по предотвращению выявленных «узких мест» логистического контроллинга в российских компаниях по результатам рассмотрения гипотез:

1. Компаниям, осуществляющим логистическую деятельность самостоятельно, необходимо наличие четко прописанной логистической стратегии и разработки логистических целей на плановые периоды. Это касается всех организаций, независимо от их сфер деятельности, но первоначально, конечно, ясная стратегия и цели обязательно должны быть у компаний, предоставляющих логистические услуги, а также компаний в сфере дистрибуции и ритейла. Наличие стратегии позволяет понимать не только руководителям, но и сотрудникам служб логистики направление, в котором должна двигаться логистическая деятельность компании, а четко прописанные и закрепленные цели позволят каждому понимать действия, которые необходимо принимать для достижения поставленной стратегии. Стратегия и цели должны быть доведены до каждого уровня управленческой иерархии, до каждого сотрудника и письменно документированы.

2. Руководителям и подчиненным нужно регулярно использовать логистические показатели эффективности (KPI) по всем метрикам оценки логистической деятельности в компании. Благодаря контролю KPI могут ставиться цели посредством установления стандартов (планов, нормативов) по тому или иному показателю. Сравнение показателей через определенные промежутки времени позволяет определить изменения в качестве предоставления логистических услуг, производительности сотрудников и т.п., т.е. четко видеть улучшение или ухудшение выполнения плана логистической деятельности.

3. Для более четкого прогнозирования и построения планов следует использовать инструменты логистического контроллинга. Их использование позволит заранее рассчитать предполагаемые значения логистических KPI на будущее и тем самым правильнее и рациональнее организовать логистическую систему компании. Кроме того, определенные инструменты нацелены на выявление текущих особенностей логистической деятельности, и поэтому, опираясь на полученные результаты, руководители могут предпринять необходимые действия по совершенствованию процессов.

4. Для оптимизации логистической системы и бизнес-процессов на предприятии руководством следует внедрять комплексные системы менеджмента эффективности, в задачи которых входит не только выявление

ние недостатков, но и определение путей их ликвидации. Среди российских компаний наибольшую «популярность» имеют такие системы, как сбалансированная система показателей, всеобщее управление качеством (TQM) и системы менеджмента качества ISO. Однако данные системы применяются в среднем лишь в четверти российских компаний, а иные системы практически не используются вовсе.

5. Многим компаниям необходимо осуществить внедрение информационных систем типа ERP II, SCM, CSRP, а партнерам в цепи поставок заняться интеграцией своих информационных систем, хотя бы основных ее модулей, и установлением единого информационного пространства в цепи поставок. Это позволит наладить обмен данными в реальном времени, повысить точность, обеспечить достаточность информации и увеличить способность адаптации компаний к изменениям в деятельности партнеров и к внешним изменениям.

6. Между партнерами в цепи поставок должны проводиться регулярные обсуждения по основным повесткам дня, тенденциям в логистике, внешним изменениям и т.п. Со стороны руководства компаний должен усиливаться интерес именно к оптимизации и повышению эффективности всей цепочки поставок, а не стремление к получению как можно большей выгоды только для своей компании. Также должно вырабатываться доверие между сотрудничающими руководителями компаний, для быстрого совершенствований им необходимо быть заинтересованными в вопросах обмена опытом, ноу-хау, а также совместно обсуждать возникающие проблемы логистики каждой из компаний.

Литература

1. *Сергеев В.И.* Логистическая интеграция и координация – путь к оптимизации ресурсов компании // *Логистика и управление цепями поставок.* – 2009. – №1. – С. 10–22.
2. *Сергеев В.И., Бурмистрова Н.В.* Управление качеством логистического сервиса сетевого ритейлера путем оптимизации баланса «затраты/сервис» // *Логистика и управление цепями поставок.* – 2011. – № 4. – С. 14–26.
3. *Сергеев В.И.* Проблема определения баланса «затраты/уровень обслуживания» для целей стратегического планирования логистики // *Логистика и управление цепями поставок.* – 2011. – № 5. – С. 5–14.
4. *Сергеев В.И., Соломатин П.С.* Российско-немецкое исследование логистического контроллинга // *Логистика и управление цепями поставок.* – 2011. – № 6. – С. 69–77.
5. *Сергеев В.И., Зинина Д.* Анализ существующих международных рейтингов оценки эффективности логистики стран мира // *Логистика и управление цепями поставок.* – 2013. – № 2. – С. 5–15.
6. *Сергеев В.И.* Исследование состояния логистического контроллинга на российских предприятиях // *Логистика и управление цепями поставок.* – 2013. – Ч. 1. – № 4. – С. 27–36; Ч. 2. – № 5. – С. 5–15.

УДК 331.54

*Д.В. Рахинский, Л.Г. Король,
И.В. Малимонов, Ю.С. Фоминых*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ**

В статье рассматриваются вопросы эффективности управления человеческими ресурсами на государственной службе.

Ключевые слова: *человеческие ресурсы, государственная служба, рынок труда, юридические гарантии, профессиональная карьера.*

*D.V. Rakhinskiy, L.G. Korol,
I.V. Malimonov, Y.S. Fominykh*

**ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF STATE POLICY IN
THE FIELD OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT**

The article discusses the problems of effectiveness of human resource management in public service.

Key words: *human resources, civil service, labor market, legal guarantees, professional career.*

Вопросы формирования профессионального потенциала предприятий и организаций в современной мировой науке и практике относятся к неотъемлемой комплексной сфере социальной политики – управления человеческими ресурсами. С изменением требований к работникам организаций встает вопрос о качестве рабочей силы, позволяющий интегрированно оценить способность работника выполнять ту или иную работу в соответствии с требованиями общества и современного производства. Сегодня недостаточно владеть только узкопрофильными знаниями, навыками и умениями. Необходимо расширение содержания обучения путем овладения работником широкого спектра познаний, отражающих картину современного мира. Проблемным ориентиром в этом направлении можно считать рекомендации ЮНЕСКО о переосмысливании понятия человеческих ресурсов. Рекомендации предполагают переход от классического понимания человеческих ресурсов к концепции компетентности человека [1, с. 734].

Образ, видение работника как объекта управления определяет применяемую систему управления человеческими ресурсами в организациях. В менеджменте существуют следующие подходы к модели человека:

1. «Человек экономический». Модель характеризуется предположением, что основным стимулом для любого работника является высокий заработок.

2. «Человек потребляющий». Основным мотивом к труду является стремление к самовыражению, статусу и власти.

3. «Человек иерархический». Согласно этой модели, для работника важным является свобода индивидуального выбора и самоопределения в социуме.

4. «Человек профессиональный». Основными стимулами являются причастность к делам фирмы, признание достижений работника, участие в принятии решений, стремление к расширению круга своей компетенции.

5. «Человек корпоративный». Предполагается, что работники должны влиться в организационный механизм фирмы, нормы которой формируют поведение работника [2, с. 111].

Основа управления человеческими ресурсами состоит в эффективном сохранении и воспроизводстве, направленном формировании и рациональном использовании профессионально подготовленного, отвечающего потребностям национальной экономики персонала предприятий и организаций. Осуществление этого управления означает осознанное формирование контингента экономически активного населения страны – его объема, структуры и качества. При этом реализуются следующие социальные функции:

– целенаправленная подготовка населения к труду (в первую очередь молодого поколения, включая общее и профессиональное образование);

– эффективное формирование профессиональной карьеры (включая ее планирование, выбор профессии и конкретного рабочего места);

– устойчивая и безопасная реализация профессиональной карьеры (включая ее профессиональную миграцию, трудовую и социальную адаптацию, рекреацию и социально безопасный выход из сферы труда).

Проблемы современной России в том, что системы осуществления этих социальных функций или отсутствуют, или разрушены в ходе социальных реформ. Новые механизмы еще только формируются, и это делает крайне низким и неэффективным профессиональный потенциал российской экономики в целом. Так, ежегодно уменьшается по объему и не соответствует потребностям рыночной экономики система повышения квалификации как рабочих, так и специалистов, как исполнителей, так и линейных руководителей [7, с. 111].

Поведение личности в социальной среде во многом обусловлено не только врожденными способностями, но и приобретенными свойствами.

Умелое сочетание этих свойств и их целесообразное использование возможны при правильной организации системы управления человеческими ресурсами, требующими комплексного подхода. Он предполагает использование многих инструментов управления, таких как экономические, социальные, идеологические, психологические, организационные и т.д.

Итоги периода радикальных реформ, происходящих в России, показывают, что наряду с очевидными положительными моментами на данном этапе перехода российского общества от «плановой» к «рыночной» экономике обнаружилось множество негативных явлений: существенно ухудшилась экономическая ситуация, увеличивается расслоение общества по уровню доходов, падает качество жизни и т.д. Особенно заметны последствия этих негативных явлений в психологической сфере – существенным образом изменяется поведение людей, их отношение друг к другу, их система ценностей; меняется социальная и личностная ориентация индивида при оценке социальных и политических событий; наблюдается поляризация позиций в отношении к ходу реформ, в степени участия в них конкретных людей [3, с. 66].

В современных экономических условиях развитие государственной службы и ее выживание зависят от трех важных условий: благоприятной деловой окружающей среды; правильно выбранной стратегии и качества человеческих ресурсов. При этом первые два условия в какой-то степени являются производными третьего, поскольку самые лучшие стратегические модели управления политики и организации терпят провал без компетентного исполнения. Поэтому организации, которые хотят не только сохранить достигнутые положения, но и развиваться, не могут позволить себе выступать в роли пассивных потребителей рабочей силы.

Человеческие ресурсы являются носителями ресурса труда. Они приходят в организацию со своими потребностями, желаниями, квалификацией, опытом. Работники содействуют развитию и процветанию организации или, наоборот, препятствуют этому, они способны развиваться и совершенствоваться, увеличивая свою ценность для организации [6, с. 111].

Государственная служба по своей сути есть социальный институт, соответственно, ее важнейшей функцией является управление как способ сознательного регулирования отношений между людьми и одновременно поиск путей сохранения и развития их жизнеспособности.

Трудности построения системы профессионального развития управленцев, адекватной новой социокультурной ситуации, обусловлены рядом факторов: 1) в мире складывается новая практика управления регионами и городами в контексте пространственного развития, которая практически не представлена в российской теории и практике; 2) не разработаны методы рыночного управления, позволяющие включать активность различных субъектов в решение проблем регионов; 3) суще-

ствующая в развитых странах система государственного управления и подготовки управленцев выработана с учетом социально-культурных и экономических особенностей этих стран и без специальных аналитических работ не может быть напрямую перенесена в российскую государственную и муниципальную практику [4, с. 85].

Деятельность по обеспечению эффективного функционирования и развития системы государственной службы, повышению профессионализма и профессиональной культуры может быть результативной в том случае, если опирается на хорошо продуманную, логичную, отражающую интересы большинства граждан законодательную базу.

Для определения эффективности управления человеческими ресурсами на государственной службе в первую очередь необходимо обратить внимание на законодательство Российской Федерации по вопросам приема граждан на государственную службу, а также на их профессиональное обучение (переобучение), карьерный рост, заработную плату, пенсионное обеспечение и т.д. С середины 90-х годов XX века и по настоящее время в России действует жесткая система отбора кандидатов и предъявляемых к ним квалификационных требований при поступлении на государственную службу.

При таком подходе акцент поставлен на наличие у кандидатов высшего образования, опыта работы по специальности, достижение строго определенного возраста и в меньшей степени личных и деловых качеств. При этом женщинам, имеющим малолетнего ребенка или иждивенцев, гражданам, обладающим низким социальным статусом, лицам нетрадиционной ориентации и другим слабозащищенным категориям, как правило, путь на государственную службу закрыт [5, с. 80].

В ряде западных стран новая администрация проводит замену только старшего персонала министерств, оставляя чиновников средних, низших рангов на своих постах и в тех же самых должностях. Если к данной профессиональной стабильности, постоянству служения присовокупить еще постоянно сдаваемые квалификационные экзамены, то можно с полной уверенностью говорить о высоком профессиональном и высоком уровне культуры государственных служащих западных стран. Способствует повышению профессионализма также и жесткий, несмотря на демократизм отношений, контроль за деятельностью государственных служащих, их регулярная отчетность перед вышестоящими руководителями. При этом вопросы дискриминационного характера, связанные с полом, возрастом, нетрадиционной ориентацией и др., считаются неприемлемыми и охраняются государством.

В качестве приемлемых механизмов связи сфер профессионального образования и государственной службы в развитых странах разрабатываются специальные средства педагогической и психологической компенсации рассогласований между возможностями профессиональной школы (технологиями, техникой, организацией учебного процесса и конкретными учебными мест) и требованиями развивающегося производ-

ства (технологиями, техникой, организацией трудового процесса и конкретных рабочих мест).

К числу таких средств можно отнести средства развития персонала, включая внутрифирменное обучение; средства психологической поддержки и сопровождения профессиональной карьеры; средства с контингентом на свободном рынке труда.

В большинстве случаев карьерный рост и заработная плата государственного служащего могут оставаться на неизменном уровне, независимо от степени его активности в выполнении трудовой деятельности. Это приводит к упадническим настроениям среди состава государственных и муниципальных служащих и сказывается на их показателях. В худшем случае подготовленных государством специалистов переманивают в коммерческие структуры, где карьерный рост становится не так важен, как несовместимый с государственным уровень заработной платы.

С начала 2004 года и по настоящее время Президентом Российской Федерации были частично выполнены первые шаги по преобразованию государственной службы Российской Федерации, увеличению ее привлекательности и значимости. По своей сути эти нормативно-правовые документы выглядят очень привлекательно, особенно это касается размера заработной платы и продолжительности очередных ежегодных и дополнительных отпусков. Однако именно эти позиции хоть и вступили в официальную юридическую силу, но реальный вопрос о повышении денежного содержания федеральным государственным служащим остается открытым.

На сегодняшний день, при значительном увеличении доходов федеральных государственных служащих центрального аппарата (даже считая 10%-е понижение), наметилось существенное расслоение по уровню доходов с государственными служащими территориальных органов. Эти непопулярные в народной среде решения изменяют поведение государственных служащих центрального аппарата и территориальных органов, их отношение друг к другу, что приводит к снижению морально-психологического климата в коллективе.

В период формирования новых административных институтов государством в полной мере используется статья 81 Трудового кодекса Российской Федерации (увольнение по сокращению штатов или численности штата). В таких рамках федеральные государственные служащие должны самостоятельно отыскать в себе внутренние резервы и доказать государству свою состоятельность. Однако многие работодатели не хотят видеть у себя на службе опытных сотрудников, нередко предпочитая им других, менее квалифицированных специалистов. Оказываясь в положении безработного, государственные служащие часто не могут найти новую работу, а в организацию, где присутствует государственная служба, они попасть уже не смогут исходя из предъявляемых к ним квалификационных требований. Поэтому государству следует разработать механизм социальной защиты такого специфического вида службы, как государственная служба.

Проблемы развития регионов, их роль в реализации социально-экономических задач справедливо привлекают внимание ученых. Однако следует признать, что анализ этих проблем находится в зачаточном состоянии. Нуждаются в теоретических и практических исследованиях многие вопросы, в частности развитие рынка труда, разграничение их функций с Федерацией. Важны многие процессуальные вопросы, механизм реализации тех или иных функций с использованием финансовых, кредитных, административных рычагов. Образование федеральных округов дает возможность объединить усилия регионов, входящих в округ, для решения многих экономических вопросов. Так, при имеющейся специфике каждого из регионов, входящих в Сибирский федеральный округ, есть много сходного, в том числе общность ситуации относительно трудовых ресурсов.

Таким образом, современная система государственной службы в России нуждается в серьезных изменениях в связи с активным внедрением во все сферы общественной жизни современных методов работы. Потенциал повышения качества подготовки специалистов государственной службы раскрывается многопланово, открывая возможности совершенствования методологии и стратегии определения содержания самой государственной службы. В числе факторов, снижающих эффективность кадровой работы, можно выделить отсутствие долгосрочных стратегических программ по привлечению и развитию персонала организации.

Литература

1. *Волгин Н.А.* Социальная политика. – М., 2004. – С. 734.
2. *Забродин Ю.М.* Положение дел в области управления человеческими ресурсами. – Красноярск, 2000. – С. 36.
3. *Забродин Ю.М.* Проблемы управления человеческими ресурсами. – Красноярск, 2001. – С. 66.
4. *Иванова Л.В., Блинов Г.Н., Юшкова Р.И.* Профессионализация муниципального управления. Формат образовательной программы для муниципальных управленцев. – Красноярск, 2004. – С. 85.
5. Вопросы дискриминации при заключении трудового договора / *Д.В. Рахинский, Л.Г. Король, И.В. Малимонов* [и др.] // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – Красноярск, 2015. – Вып. 1. – С. 78–83.
6. *Подлесный С.А., Васильева В.Л.* Управление человеческими ресурсами. – Красноярск, 2000. – С. 58.
7. *Черкашина Е.Ю.* Человек как объект управления. – Красноярск, 2000. – С. 61.

УДК 331.101.26

*Л.А. Якимова, Ю.И. Колоскова,
Ю.В. Гуняков, В.Г. Подопрigungs*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В статье рассмотрена экономическая природа человеческого капитала. Представлены точки зрения ведущих ученых экономистов о роли и месте человека в сложной многогранной системе социально-экономических отношений. Выявлена сущность категории «человеческий капитал» как целостного многогранного явления, имеющего системную структурно-функциональную организацию.

Ключевые слова: *человеческий капитал, экономические отношения, общественный институт, трудовые ресурсы, творческий подход, мотивация.*

*L.A. Yakimova, Yu.I. Koloskova,
Yu.V. Gunaykov, V.G. Podoprigungs*

THE ECONOMIC NATURE OF THE HUMAN CAPITAL

The article considers the economic nature of the human capital. We consider the point of view of the leading academic economists on the role and place of a man in a complex multi-faceted system of socio-economic relations. It reveals the essence of the category of human capital as an integrated multi-faceted phenomenon of systemic structural and functional organization.

Keys words: *human capital, economic relations, public institution, workforce, creative, motivation*

Развитие ведущих стран мира привело к формированию новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, науки, экономики интеллектуального труда, новейших технологий и венчурного бизнеса. Основу экономики знаний составляет накопленный человеческий капитал, являющийся первостепенной доминантой развития современного общества.

Еще в XVII веке итальянский экономист Галиани подчеркивал, что истинным богатством является человек. «Человек сам производит свое богатство, и просвещение заставляет их служить своим нуждам и своим наслаждениям так, что все явления, представляемые этими фактами,

основаны на человеческой природе и только ею могут быть объясняемы». Интерпретируя высказывания Галиани, под человеческим капиталом понимают комплекс качеств, навыков, способностей и знаний человека, используемых им при осуществлении хозяйственной деятельности в интересах получения дохода.

Роль и место человека в сложной многогранной системе социально-экономических отношений общества нельзя определить однозначно. По своей природе человек обладает множеством атрибутивных качеств и свойств, играет различные социальные и экономические роли, выполняет экономически значимые функции и в соответствии с этим занимает различное место в структуре общественного воспроизводства и имеет различный социальный статус.

Научный анализ категориального содержания человеческого капитала плодотворен лишь в рамках системного подхода. Содержание категории «человеческий капитал» как целостного многогранного явления, имеющего системную структурно-функциональную организацию, не может быть адекватно отражено в каком-то одном определении, а может быть наиболее полно выражено лишь несколькими системно взаимосвязанными определениями.

Проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что выделяются главные методологические основания к формулированию определений человеческого капитала: атрибутивный, генетико-исторический, воспроизводственный и функционально-целевой (таб.).

Подходы к изучению человеческого капитала

Подход к изучению человеческого капитала	Авторы	Составляющие понятия «человеческий капитал»
1	2	3
Атрибутивный	А. Смит	Человек, изучивший с затратой большого труда и продолжительного времени какую-либо из профессий, требующих чрезвычайной ловкости и искусства, может быть сравним с такою же дорогой машиною
	А. Маршалл	Самый ценный капитал – это тот, который вложен в человеческие существа, хотя и в большей степени подвержен риску, поскольку обстоятельства, обуславливающие доход человека, труднее предвидеть, а реакция на изменение спроса на ту или иную рабочую силу происходит с большим временным лагом и «менее точно»

Окончание табл. 1

1	2	3
	Т. Шульц	Запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него являются образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации
Генетико-исторический	Л.И. Абалкин	Сумма врожденных способностей, общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого подхода, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход
Воспроизводственный	У.Ф. Бэкон	Экономические отношения, возникающие между членами семьи по поводу формирования, реализации, накопления человеческого капитала, самовозрастающие в процессе реализации
	Амаритья Сен	Включает наряду с традиционными экономическими показателями также уровень детской смертности, степень социального оптимизма, доступ к образованию, уровень грамотности, процентное соотношение врачей к общему числу населения

В рамках атрибутивного подхода человеческий капитал характеризуется с точки зрения его атрибутивных качеств и свойств, отличающих его особенную природу, специфические признаки. Важнейшими атрибутивными свойствами человеческого капитала являются присущие ему потребности и способности, и прежде всего способность к труду и способность к потреблению, входящие в структуру производительных сил человека.

В рамках генетико-исторического подхода природа человеческого капитала характеризуется с точки зрения определения его общественно-исторической специфики, уровня зрелости генетических свойств, степени соответствия внешней формы выражения внутреннему содержанию, месту данного экономического явления в исторических этапах развития общества.

Воспроизводственный подход предполагает характеристику изучаемого явления путем определения особых признаков и свойств, проявляющихся у данного явления в процессе его воспроизводственного движения. В последнем случае понятие «человеческий капитал» получает определение как категория общественного воспроизводства. Институ-

циональное направление находит отражение в теории человеческого капитала через вовлечение в сферу экономического анализа таких общественных институтов, как семья, школа, религиозные учреждения, заведения профессиональной подготовки и выявление их связей с другими социальными и хозяйственными учреждениями общества. Каждый институт влияет на формирование элементов человеческого капитала.

А. Смит стал первым из экономистов, положившим представление о человеческой природе в основу целостной теоретической системы. А. Смит писал, что «увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работал». Он считал, что основной капитал состоит из машин и иных орудий труда, из построек, из земли и «из приобретенных и полезных способностей всех жителей и членов общества». Он отмечал, что «приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, как бы реализующийся в его личности. Эти способности, являясь частью состояния определенного лица, становятся частью богатства общества, к которому оно принадлежит. Большую ловкость или умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые, хотя и требуют известных расходов, но возвращают эти расходы вместе с прибылью». В частности, он говорил о затратах на образование или обучение человека как о капиталовложениях в его способность зарабатывать в будущем, а человеческим капиталом называет капитализированную ценность «приобретенных и полезных способностей всех жителей и членов общества» [5]. Представителями английской классической политэкономии (Смит А., Риккардо Д.) были заложены основные составляющие человеческого капитала, которые позволили определить предмет изучения – деятельность экономического человека:

1. Определяющая роль собственного интереса в мотивации экономического поведения.
2. Компетентность экономического субъекта в собственных делах.
3. Конкретность анализа через учет классовых различий в поведении и других, в том числе неденежных, факторов благосостояния.

В экономической теории XVIII–XIX вв. можно выделить два основных подхода к проблеме содержания человеческого капитала: 1) рассмотрение его как одного из факторов труда; 2) отождествление его с живой человеческой личностью.

Согласно первому подходу, в состав общественного богатства включались приобретенные способности, знания, навыки, квалификация работников как производительных факторов труда. «Само человеческое существо..., – отмечает экономист Дж. Милль, – не является капиталом. Человек служит целью, ради которой существует богатство. Но его приобретенные способности, выступающие только как средство и реали-

зующиеся только посредством труда, с полным основанием можно отнести к категории капитала».

Второй подход предполагает расширенную трактовку человека с его приобретенными знаниями и навыками в качестве капитала. «Все факторы, в том числе труд, находятся в руках частных собственников, которые продают их предпринимателям на рынках факторов производства», – таким образом была выражена позиция Л. Вальраса. Такой точки зрения придерживался И. Фишер, который толковал, что «многие услуги, связанные с процессом производства, лишь подготавливают другие услуги, но, в конечном счете, все они находят завершение в психологическом доходе индивидуума». Л. Вальрас отмечал: «Доход человека – это полный поток услуг, который обеспечивает его собственность», а по мнению И. Фишера, заработная плата есть выплата из дохода, а не часть какого-то капитального фонда.

Эти два подхода вряд ли целесообразно резко разграничивать: второй подход в этой теории рассматривает человека намного шире и включает в себя первый.

Таким образом, экономистами XVIII и XIX столетий были разработаны отдельные элементы теории человеческого капитала, которые были слабо связаны между собой и не представляли организованной системы. Истоки ее просматриваются в работах В. Багехота, Л. Вальраса, Ф. Листа, Д.С. Милля, У. Петти, Н. Сениора, Г. Сиджвика, А. Смита, Ж.Б. Сэя, И.Г. фон Тюнена, Е. Энгеля, И. Фишера и других экономистов прошлых столетий.

Рабочая сила является главным движущим фактором процесса производства, а общественное воспроизводство в широком, народно-хозяйственном аспекте есть возобновление производства товаров и воспроизводства самой рабочей силы. Эти моменты неизменно привлекали внимание экономистов-теоретиков.

К. Маркс рассматривал производство человека – потребительное производство – как второй вид общественного производства. К. Марксу принадлежит первенство в трактовке превращения способностей человека в особую форму капитала. Он подчеркивал, что развитие человека можно рассматривать как производство основного капитала. Для развития условий превращения способностей человека в особую форму капитала важен методологический подход К. Маркса к выявлению условий капитализации денег и других товаров – результатов производства, средств производства, земли нематериальных благ. По К. Марксу, деньги превращаются в капитал при следующих условиях:

- 1) когда деньги из запаса переходят в движение, используются в целях возрастания стоимости, т.е. получения прибыли;
- 2) источником прибавочной стоимости выступает труд, поскольку стоимость воспроизводства рабочей силы меньше новой стоимости, создаваемой трудом в процессе производства;
- 3) земля, труд, услуги могут превратиться в капитал посредством капитализации приносимого ими дохода;

4) в условиях господства частной собственности возникает эксплуатация человека человеком, когда эффект использования человеческого капитала присваивается собственниками физического капитала [4].

В этом процессе потребительного производства рабочая сила не только воспроизводится, но и совершенствуется, развивается. Происходит своего рода «накопление» производительной силы труда, созидательных способностей человека, причем в большей степени именно умственных способностей [1].

В условиях научно-технической революции образовался дефицит высококвалифицированных кадров, и в 50-е годы большое внимание уделялось процессам создания качественно новой рабочей силы. Структурные изменения в совокупной рабочей силе, интерес к факторам экономического роста и экономической динамике явились причинами возникновения и развития теории человеческого капитала.

Изменение роли человеческого капитала, расширение его структуры и функций, превращение его из затратного фактора в производительный и социальный фактор развития и функционирования современного общества привели к необходимости формирования новой парадигмы развития. В рамках новой парадигмы развития стран и мирового сообщества человеческий капитал занял ведущее место в национальном богатстве и в структуре совокупного производительного капитала [3].

Возникновение теории человеческого капитала в конце 1950-х – начале 1960-х гг. было связано с необходимостью обеспечить адекватное понимание природы факторов производства – труда и капитала. В 50–90-х годах XX в. эта теория сформировалась и развивалась в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Б. Вейсброда, Дж. Минцера, Л. Хансена, М. Блауга, С. Боулса, Й. Бен-Порэта, Р. Лейарда, Дж. Псахаропулоса, Ф. Уэлча, Б. Чизвика и др.

Термин «человеческий капитал» впервые появился во второй половине XX века в работах Теодора Шульца, экономиста, интересовавшегося трудным положением слаборазвитых стран. Т. Шульц считал, что улучшение благосостояния бедных людей зависело не от земли, техники или их усилий, а скорее от знаний. Он назвал этот качественный аспект экономики «человеческим капиталом». Шульц предложил следующее определение: «Все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом». Г. Беккер в основу своего анализа положил представления о человеческом поведении как рациональном и целесообразном, применяя такие понятия, как редкость, цена, альтернативные издержки, к разнообразным аспектам человеческой жизни. Сформулированная им концепция стала основой для всех последующих исследований в этой области.

В современной неоклассической теории в человеческом капитале выделяются три основных элемента:

- 1) человеческий капитал, которому соответствует доход на этот капитал;
- 2) природные способности, которым соответствует рента на эти способности;
- 3) чистый труд.

Все элементы вместе характеризуют труд в общепринятом смысле, а первые два – человеческий капитал.

Человеческий капитал основывается на формировании образовательного потенциала общества, рабочей силы, вступающей в процесс общественного производства. Освоение знаний, умений и навыков человеком, приводящее к росту человеческого капитала, осуществляется в основном в образовательном комплексе. Результатом деятельности образовательного комплекса является новый объем знаний, на основе которого формируется прибавочный продукт. В процессе производства нового объема знаний образовательным комплексом и передачи их обучающимся происходит повышение уровня развития человеческого капитала. С точки зрения теории человеческого капитала образование не является чем-то немедленно потребляемым учащимися, скорее это капиталовложение в их будущее, которое, как и все капиталовложения, в будущем будет приносить прибыль [2].

По мнению большинства экономистов, человеческий капитал состоит из знаний, навыков, опыта, мотивации, которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг. Однако определения человеческого капитала представляются недостаточно полными, в связи с тем, что не отвечают на вопрос о причинах и условиях возникновения человеческого капитала.

Литература

1. Беккер Г. Человеческий капитал. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11.
2. Колоскова Ю.И., Якимова Л.А. Условия формирования человеческого капитала сельских территорий Красноярского края // Проблемы современной науки: мат-лы Междунар. заоч. науч. конф. КрасГАУ. – Красноярск, 2011. – С. 191–193.
3. Колоскова Ю.И. Инструменты управления человеческим капиталом // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 5. – С. 33–47.
4. Маркс К. Капитал // Полное собрание сочинений. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. – Т. 23. – С. 234.
5. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – С. 247.

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 343.537

Е.А. Ерахтина

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные этапы расследования мошенничества в сфере кредитования, анализ первичной информации, формирование плана расследования, выявление способа совершения преступлений на стадии анализа исходной информации.

Ключевые слова: *мошенничество, сфера кредитования, методики расследования.*

Е.А. Erakhtina

THE MAIN STAGES OF A TECHNIQUE OF INVESTIGATION OF FRAUD IN LENDING

The article deals with the main stages of the investigation of fraud in lending, analysis of primary information, the formation of a plan of investigation, identifying ways of committing crimes at the stage of the analysis of the initial information.

Key words: *fraud, the sphere of lending, a technique of investigation.*

В период тяжёлой экономической ситуации мошенничество проникло во все сферы экономики России. Являясь наиболее интеллектуальными представителями преступной среды, мошенники постоянно оттачивают свои изощренные махинации. На удочку махинаторов попало уже не одно кредитное учреждение; важно отметить, что среди преступлений в сфере кредитования именно мошенничество обладает своей спецификой организации расследования.

Рассмотрим краткую характеристику этапов методики расследования мошенничества в сфере кредитования. Исходя из специфики расследования, следует выделять четыре основных ее этапа. Содержанием этих этапов является цель каждого, перечень задач и предпринимаемых для их исполнения мероприятий.

1-й этап методики

Исходные ситуации и системы уголовно-правовых целей, присущие конкретным способам преступной деятельности, попадающей под нормы статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ¹, имеют решающее значение для начала использования методики.

Цель этапа – установить следы возможного преступления, создать информационную основу для выдвижения версий.

Задачами данного этапа являются:

- 1) установление исходной ситуации события преступления;
- 2) проверка достоверности первичных сведений;
- 3) фиксация сведений и следов преступления.

Для выполнения указанных задач от следователя (дознавателя) требуется тщательное планирование следственных и организационных действий.

После построения общих и частных версий следователем может быть составлен план расследования уголовного дела с определением характера и последовательности выполняемых действий.

Так, к числу планируемых организационных действий, которые требуют, как правило, длительного времени для исполнения и по этой причине назначаются сразу после возбуждения уголовного дела, относятся: документальная ревизия, инвентаризация, запросы в государственные органы, в том числе и регистрационные, коммерческие организации, банки и информационные центры и контрольно-ревизионные учреждения.

Рассмотрим последовательность планирования следственных в исходных ситуациях, характерных для момента первоначального этапа расследования, а именно, когда:

- сведения о способе общественно опасного деяния отсутствуют;
- известны способы совершения и сокрытия преступления и другие обстоятельства.

В первой следственной ситуации обычно планируют и осуществляют следующие неотложные следственные действия, оперативно-розыскные, организационные и иные мероприятия:

1. Получение объяснения (допрос) заявителя или лиц, на которых указано в исходной информации как на возможных свидетелей (очевидцев).
2. Вызов и инструктаж необходимых специалистов для участия в осмотре места происшествия.
3. Осмотр места происшествия (с осмотром, предварительным исследованием и выемкой следующих документов:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015).

- учредительные документы должника (решение о создании организации), устав (со всеми зарегистрированными изменениями);
- свидетельство о государственной регистрации должника;
- свидетельство о постановке на учет в качестве налогоплательщика в налоговых органах;
- кредитный(ые) договор(ы);
- договоры, гарантирующие возврат кредита: договор залога, договор поручительства и другие;
- акт о том, что заложенного имущества должника нет в обусловленном договором месте либо в обусловленном месте находится иное имущество, не то, что было предусмотрено договором (тем самым подтверждается версия, что заложенное имущество было реализовано без получения согласия залогодержателя и данное действие является грубым нарушением договора о залоге);
- документы, предоставленные заемщиком в момент рассмотрения заявления о предоставлении кредита, обосновывающие возможность возврата в срок и в соответствии с условиями заключенных договоров (это может быть бухгалтерский баланс предприятия, план работы предприятия, складские книги, свидетельства о государственной регистрации права собственности на жилые (нежилые) помещения, ПТС и другие документы);
- решение арбитражного или суда общей юрисдикции о признании лица должником по иску кредитора (решение должно быть вступившим в законную силу и выдан исполнительный лист);
- исполнительный лист, выданный арбитражным судом или судом общей юрисдикции;
- письменное объяснение должника о причинах невозврата кредита, если было такое;
- представление данных о движении денежных средств с момента получения кредита на расчетном счете должника (для выявления сведения: куда перечислялись денежные средства должником, в какой сумме и другие документы, имеющие отношение к процессу получения должником кредита).

4. Проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях установления причин совершения преступления, обнаружения следов и других вещественных доказательств.

5. Изучение справочной литературы, ведомственных нормативных актов, положений, инструкций, банковских правил и порядка кредитования, а также консультации с соответствующими специалистами.

6. Наведение справок в контролирующих, инспектирующих и лицензирующих организациях и их структурных подразделениях (налоговой инспекции, ГИБДД, Управлении Росреестра по Красноярскому краю и т.п.).

7. Истребование материалов контрольных проверок, инвентаризаций и ревизий (соблюдения правил (положений) кредитования юридических и физических лиц, системы документооборота и др.) за интересующий следствие период, в случае необходимости – организовать их производство (в т.ч. повторно).

8. Выемку и последующий осмотр недостающих документов, характеризующих процесс кредитования, в ходе которого по имеющимся данным совершены преступные действия, а также орудия (предметы, материалы и др.), с помощью которых они, возможно, были изготовлены.

9. Допросы подозреваемых и/или свидетелей, ответственных за данный участок работы, конкретную производственную операцию и выдачу кредита с предъявлением при необходимости изъятых документов (при необходимости при проведении допросов и других следственных действий привлекаются специалисты в области кредитно-денежных отношений).

10. Очные ставки, проводимые для устранения существенных противоречий в показаниях свидетелей и подозреваемых (обвиняемых).

11. Обыски на рабочих местах и по месту проживания подозреваемых, для обнаружения и изъятия скрываемых документов, черновых записей, записок, номеров телефонов, переписки и т.п.

12. Назначение и проведение экспертиз – бухгалтерской, технической и иных.

Целесообразно при проведении следственных действий более подробно остановиться на вопросах, связанных с расследованием факта уклонения от возврата кредита, внесения искаженных данных в бухгалтерскую отчетность для представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Дальнейшие же действия планируются следователем с учетом дополнительной информации, полученной при производстве вышеуказанных действий.

При наличии второй следственной ситуации необходимо запланировать и осуществить следующие неотложные следственные действия, оперативно-розыскные, организационные и иные мероприятия:

1. Изучить поступившие материалы с позиций их полноты, соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства и порядка их передачи в органы предварительного следствия. При необходимости – принять меры к получению недостающей процессуальной информации.

2. Решить вопрос о возможности задержания преступника при реализации имущества (что будет свидетельствовать о совершении злостного уклонения) и о необходимых в связи с этим мероприятиях.

3. Осмотр места происшествия с участием соответствующих заранее приглашенных специалистов.

4. Обыски на рабочем месте и по месту проживания обвиняемого.

5. Установление связей задержанного и лиц, причастных к совершению преступления.
6. Допрос обвиняемого.
7. Выемка и осмотр следующих вещественных доказательств и документов: подлинные документы, удостоверяющие личность преступника; орудия подготовки, совершения и сокрытия преступления; предмет преступления.
8. Допрос лиц, названных в документах, переданных в следственные органы, как допустивших нарушения, ответственных за конкретный участок работы по фактам установленных нарушений.
9. Истребование, а при необходимости производство выемки нормативных актов и документов, характеризующих порядок и организацию работы в данном подразделении с конфиденциальной информацией, с бланками строгой отчетности и т.п.
10. Допрос свидетелей, причастных к соответствующим производственным операциям или подозреваемых в связях с преступником.
11. Анализ полученной информации и решение вопроса о необходимости назначения судебных экспертиз (бухгалтерской экспертизы и технического исследования документов, комплексной экономической экспертизы), проведения ревизии, инвентаризации или контрольной проверки (в том числе повторной).
12. Проведение комплекса мероприятий, направленных на выявление как движимого, так и недвижимого имущества, а при необходимости осуществить его розыск. Сведения о его наличии могут быть получены путем изучения первичных документов, а также в процессе допроса проходящих по делу лиц (соседей, знакомых, родственников преступника).
13. Арест имущества с целью возмещения ущерба, причиненного кредитору.
14. Назначение и проведение проверки финансово-хозяйственной деятельности должника, других проверок (налоговые, аудиторские и т.п.).
15. Документы, подтверждающие назначение и проведение служебного расследования в банке.
16. Назначение и проведение бухгалтерских, технических, экономических и иных экспертиз, включая экспертизы в специализированных экспертных учреждениях РФ.
17. Назначение и производство криминалистических экспертиз по изъятым документам с целью установления способа их изготовления (подделки, подлога).
18. Назначение и производство почерковедческих экспертиз.
19. Допросы свидетелей, в том числе очевидцев – участников исследуемых событий и имеющих к ним отношение.
20. Допросы специалистов (свидетелей) – работников банка – относительно правовых основ и практики работы, системы документооборота, отчетности в данном банке, об их отношении к исследуемым событиям.

ям, уровне их осведомленности о них, мере ответственности за допущение нарушений законности, причинах и условиях совершения преступлений и т.п.

21. Допросы иных лиц, в том числе характеризующих личности подозреваемых, их материальное положение, знакомства, интересы и т.п.

В очередность перечисленных следственных действий, оперативных и организационных мероприятий могут быть внесены коррективы в зависимости от изменения ситуации.

2-й этап методики

Цель этапа – формирование версий и их разработка.

Задачей данного этапа является моделирование ситуации совершения преступления, построение версий об обстановке, способах, следах, а также о взаимозависимостях между этими элементами модели; разработка версий; вывод логического следствия.

Заметим лишь, что при построении версий при расследовании мошенничества в сфере кредитования следователь должен выделять причину и следствие, а также проверять, корректировать, уточнять и отбрасывать несостоятельные детали в выдвинутой версии.

Важнейшим элементом расследования указанных преступлений является установление причинных связей.

Причинная связь, например, между предоставлением заведомо ложных и (или) недостоверных сведений и получением мошенником кредита состоит в том, что решение о кредите и (или) кредитных льготах основано именно на заведомо ложных сведениях и не было бы принято без них.

Таким образом, установление причинности дает возможность сделать вывод о наличии или отсутствии признаков преступления.

Момент создания версии начинается после изучения первичных материалов, свидетельствующих о наличии признаков указанных преступлений. В заключение данного исследования следователь на основе исследуемых групп материалов и документов дела делает предположение о возможном преступном событии.

Говоря о процессе формирования версий, необходимо также отметить, что в процессе сбора, исследования и оценки доказательств следователю необходимо анализировать конкретные факты и причины, лежащие в основе закономерностей исследуемых преступлений.

Версии, выдвигаемые следователем, должны быть достоверно обоснованными, касаться фактов, имеющих отношение для дела, содержать доказательства, способствующие установлению истины по расследуемому делу.

Многообразие способов мошенничества в сфере кредитования (рассмотрено в предыдущей статье) делает весьма сложным процесс решения таких задач, как установление события преступления, выявление причинно-следственной связи между различными фактами.

Указанные выше причины требуют от следователя проведения анализа доказательственной базы и разработки нескольких версий как общего, так и частного характера.

3-й этап методики

Цель – формулировка вопросов, подлежащих выяснению, составление реального развернутого плана следственных действий по проверке выдвинутых ранее версий.

Задачи: сформулировать вопросы; подобрать к каждому соответствующие следственные действия, ОРМ, организационные мероприятия; определить последовательность их проведения; установить сроки и исполнителей.

Задачи, стоящие перед следствием, и пути их решения с помощью планирования, целесообразно представить на примере таблиц 1 и 2

Таблица 1

Планирование следственных и иных действий

Задачи следствия	Пути решения
1.1. Наименование и фактический и юридический адрес организации должника. 1.2. Состав учредителей. 1.3. ИНН. 1.4. Место и дата постановки на учет. 1.5. Место совершения преступления	– Анализ учредительных документов должника
2.1. Кто является субъектом преступления? 2.2. Имел ли место преступный сговор?	– Анализ документов заемщика. – Допросы контрагентов заемщика в случае противоречий в показаниях, проведение очной ставки
3.1. Какие нормативные документы предусматривают получение кредита, его возврат?	– Анализ кредитного досье
4.1. Способы совершения мошенничества в сфере кредитования	– Анализ документов заемщика, допросы служащих банка, допросы должника
5.1. Имел ли место умысел?	– Допрос должника с использованием документов, представленных им для получения кредита. – Изъятие документов. – Назначение соответствующих экспертиз
6.1. Имела ли место незаконная деятельность работника банка и если да, то кто он, в чем выражалась его незаконная деятельность, какие правовые нормы и служебные инструкции нарушены?	– Изучение внутренних инструкций по кредитованию юридических и физических лиц. – Изучение должностных инструкций работников. – Изучение положения о документообороте
7.1. Каковы последствия совершенного преступления, сумма, характер и размер ущерба?	– Изучение решения арбитражного суда. – Изучение кредитного договора
Иные обстоятельства	

Таблица 2

План следственных и иных действий

Вопросы и обстоятельства, подлежащие установлению	Вид следственного, оперативно-розыскного действия	Срок проведения	Исполнитель	Отметка о выполнении
1	2	3	4	5
Получение объяснений обвиняемого обо всех обстоятельствах, известных ему по делу	– Допрос			
При каких обстоятельствах были заключены такие-то хозяйственные договоры, с каким предприятием (контрагентом) и были ли они первопричиной неисполнения обязанности должником?	– Допрос			
Какую деятельность осуществлял контрагент должника, реальное или фиктивное предприятие-контрагент, когда и кому и при каких обстоятельствах было продано?	– Допрос. – Запросы в ИМНС РФ для получения данных из Государственного реестра			
Изъятие предметов, документов (черновых записей), свидетельствующих о виновности обвиняемого в инкриминируемом ему деянии	– Обыск по месту жительства обвиняемого. – Выемка документов в банке и по месту работы			
Проверка существования лиц, на которых оформлены хозяйственные договоры, не утрачивали ли указанные лица свои паспорта	– Запрос в паспортно-визовую службу			

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
Установить дебиторов должника	– Допрос руководителя предприятия-должника и главного бухгалтера. – Изучение бухгалтерских документов предприятия-должника			
Изъятие образцов оттиска печати	– Выемка			
Изучение документов должника с целью доказательства их фальсификации	– Назначение соответствующих экспертиз			
Выяснить, какое имущество и куда реализовывалось должником	– Бухгалтерский баланс. – Приложения к балансу			
Установить продажную цену и условия реализации имущества	– Допрос руководителя предприятия-должника и главного бухгалтера. – Очная ставка в случае появления противоречий в показаниях			
Установить рыночную стоимость реализованного имущества	– Запрос в органы статистики			
Вырабатывалась ли в кредитной организации политика кредитования и контрольная практика по кредитованию?	– Положение по кредитной политике банка			
Создавались ли ревизионные комиссии на предприятии должника?	– Допрос руководителя предприятия-должника и главного бухгалтера. – Очная ставка в случае появления противоречий в показаниях			

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
<p>Проводились ли на предприятии должника аудиторские проверки, были ли они формальными?</p>	<p>– Допрос руководителя предприятия-должника и главного бухгалтера. – Очная ставка в случае появления противоречий в показаниях</p>			
<p>Давались ли руководителем предприятия должника незаконные распоряжения и указания исполнителю органу по совершению незаконных сделок (лжесделок)?</p>	<p>– Допрос руководителя предприятия-должника и главного бухгалтера. – Очная ставка в случае появления противоречий в показаниях</p>			
<p>Совершались ли незаконные сделки должником в интересах собственников, членов наблюдательных советов, советов директоров?</p>	<p>– Допрос руководителя предприятия-должника и главного бухгалтера. – Очная ставка в случае появления противоречий в показаниях</p>			
<p>Осуществлялось ли прямое соучастие некоторых собственников, обладающих крупными (блокирующими или контрольными) пакетами акций (паев), в преступной деятельности исполнительного органа?</p>	<p>– Допрос руководителя предприятия-должника и главного бухгалтера. – Очная ставка в случае появления противоречий в показаниях</p>			
<p>Осуществлялся ли подкуп директором организации должника собственников предприятия, обладающих блокирующим, контрольным пакетом акций (паев)?</p>	<p>– Допрос учредителей предприятия. – Очная ставка в случае появления противоречий в показаниях</p>			

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
Имелись ли факты перехода имущества в собственность обвиняемого в порядке наследования или дарения?	– Проверка нотариальных контор, запросы в Управление Росреестра по Красноярскому краю			
Оформлялись ли у обвиняемого различного рода документы на передачу имущества либо прав на него другим лицам?	– Проверка нотариальных контор, запросы в Управление Росреестра по Красноярскому краю			
Находилось ли имущество обвиняемого на хранении либо реализовывалось через специализированные организации?	– Проверка ломбардов, комиссионных магазинов			
Принадлежат ли обвиняемому на праве собственности объекты недвижимости (квартиры, земельные участки)?	– Проверка Бюро технической инвентаризации, запросы в Управление Росреестра по Красноярскому краю			
Принадлежит ли обвиняемому на праве собственности автомобильный транспорт?	– Запросы в ГИБДД			
Принадлежат ли обвиняемому какие-либо ценные бумаги?	– Депозитарии банков			
Отгружались ли обвиняемым крупные партии товаров?	– Железнодорожные станции, отделения транс-агентств			
Имелись ли факты покупки крупных пакетов акций, изделий культурного наследия на аукционах и торгах?	– Комитеты имущества, биржи			

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
Велось ли обвиняемым строительство (в том числе долевое) коттеджей, домов?	– Запросы в Управление Росреестра по Красноярскому краю			
Совершались ли обвиняемым сделки по обмену валюты в крупном размере (20 000 и выше долларов США)?	– Пункты обмена валюты банков			

Следователь должен достаточно четко планировать расследование. Организующая функция планирования заключается в постановке задачи, определении путей и способов ее решения, последовательности требуемых действий, расстановке имеющихся сил и ресурсов. Умственная деятельность следователя в процессе планирования позволяет построить мыслительную модель всего хода расследования, а материальным выражением этого и является план следственных и иных действий.

Также необходимо иметь в виду, что практически во всех следственных ситуациях, характерных для дел данной категории, планирование первоначальных мероприятий должно обеспечивать внезапность, а при необходимости – одновременность их проведения. Внезапность предполагает проведение мероприятий незамедлительно после выявления первичных следов и в момент, когда преступники менее всего ожидают их. Изучение уголовных дел данной категории показало, что основной причиной неудач и ошибок расследования являлось пренебрежение следователями (дознавателями) фактора внезапности.

При этом следователю необходимо учитывать следующие основные требования: в первую очередь необходимо планировать мероприятия, направленные на фиксацию доказательств, которые могут быть утеряны, уничтожены, сфальсифицированы, а также на фиксацию первоначальных показаний непосредственных участников (очевидцев) расследуемых событий вне зависимости от того, дают ли они правдивые, по мнению следствия, показания или нет.

После разработки плана мероприятий следствие переходит к следующему этапу.

4-й этап методики

Цель – реализация плана следственных и иных действий, проверка версий, уточнение имеющихся версий и построение новых.

Задачи и мероприятия: выполнить мероприятия, запланированные на 3-м этапе. Но уже в ходе этой работы необходимо произвести криминалистический анализ хода и результатов деятельности, скорректировать общие и частные версии, если к этому появились основания, определить новые мероприятия и приступить к их выполнению.

УДК 343.137

М.Е. Никитенко, Н.А. Дудина

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)
НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

В статье рассматриваются некоторые вопросы правового положения обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в контексте реализации его права на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: обвиняемый (подозреваемый), досудебное соглашение, право на справедливое судебное разбирательство, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

М.Е. Nikitenko, N.A. Dudina

**THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF THE ACCUSED
(SUSPECT) TO A FAIR TRIAL AT THE CONCLUSION OF
THE PRE-JUDICIAL COOPERATION AGREEMENT**

The article discusses some of the legal status of the accused at the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation in the context of the implementation of his right to a fair trial.

Key words: the accused (suspect), a pre-trial agreement, the right to a fair trial, the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms.

С учетом либерализации российской уголовной и уголовно-процессуальной политики обеспечение прав участников уголовного судопроизводства должно отвечать представлениям о человеке и его правах как о высшей ценности и соответствовать международным стандартам в области прав человека, являться составной частью правовой системы России. Особенно это касается такого участника, как обвиняемый, как лица, против которого работает государственный механизм уголовного преследования и обвинения.

Остановимся на рассмотрении вопросов, касающихся некоторых прав и гарантий обвиняемого, с учетом анализа международно-правовых норм и норм внутреннего законодательства.

Наряду с общими правами человека, ст.6 Конвенции о защите прав человека содержит «право на справедливое судебное разбирательство [1]. Изучение данной статьи позволяет заметить, что к основным субъектам права на справедливое судебное разбирательство Конвенция отнесла обвиняемого и лицо, заявившее иск о гражданских правах и обязанностях. Анализ норм Конвенции и специальной литературы [2–5] позволяет сделать вывод, что статус «обвиняемый», согласно Европейской конвенции, лицо приобретает при предъявлении ему обвинения, причем под «обвинением» понимается «официальное уведомление индивида компетентными органами власти о предъявлении ему обвинения в совершении уголовного правонарушения (Eckle v Germany (1982))» [6]. Статуса же «подозреваемый», в отличие от внутреннего законодательства, Европейская конвенция не знает. Основываясь на позициях Европейской конвенции, Т.В. Трубникова дает более развернутую трактовку статуса «обвиняемый» в российском уголовном процессе и говорит, что такой статус лицо должно приобретать:

- с момента уведомления его о подозрении;
- с момента фактического задержания лица или применения к нему меры пресечения;
- с момента возбуждения в отношении него уголовного дела;
- с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;
- если лицо допрашивается в качестве подозреваемого, без наличия к тому каких-либо правовых оснований;
- если к лицу были применены меры, ограничивающие его права, вызванные подозрением в совершении им преступления [7].

Вышеуказанные выводы имеют существенное значение ввиду того, что по действующему законодательству досудебное соглашение может быть заключено и с подозреваемым, и с обвиняемым. Но именно статус обвиняемого позволяет следователю с большей полнотой оценить необходимость и целесообразность заключения досудебного соглашения.

Еще одно право обвиняемого, которое в тексте Конвенции прямо не указано, но сформулировано ЕСПЧ, – это право человека не сообщать сведения, которые могут послужить основанием для обвинения его в преступлении (правонарушении). К примеру, в «деле Funke vs France (1993)» заявители были подвергнуты штрафу за то, что отказались предъявить банковские документы, требовавшиеся для расследования дела о финансовом преступлении, которое, как предполагалось таможенными органами, могло быть совершено заявителями. Хотя в отношении осужденных и не было возбуждено судебное преследование за это финансовое преступление, суд постановил, что, пытаясь заставить обвиняемых предъявить суду уличающие их документы, государство нарушило их право хранить молчание. В деле *Sounders vs United Kingdom (1996)* зая-

вителя обязали под угрозой уголовного наказания в виде тюремного заключения ответить на вопросы, заданные инспекторами Министерства торговли и промышленности в ходе проводимого расследования в отношении приобретения контрольного пакета акций компании. Предоставленная заявителем информация позднее была названа "несущественной частью доказательств, свидетельствующих против него на возбужденном против него судебном слушании", где заявитель был осужден и приговорен к тюремному заключению за правонарушения, включая мошенничество в торговле. Суд постановил, что право заявителя не уличать себя в преступлениях было нарушено» [8].

Таким образом, смысл рассматриваемого права заключается в том, что обвиняемый не обязан содействовать следствию или процессу сбора доказательств путем признания фактов о его виновности в целях недопущения самооговора. Вместе с тем полагаем, что в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый добровольно соглашается содействовать следствию, и признание своей вины в данном случае является частью деятельного раскаяния. Это условие отражено в ходатайстве обвиняемого о досудебном соглашении (в 87% случаев) как одно из обязательных [9]. В данном случае раскаяние и признание своей вины, может, и не продиктовано внутренними психологическими установками лица, но может быть связано исключительно с желанием снижения наказания по уголовному делу. Поэтому, заявляя ходатайство о заключении соглашения, обвиняемый должен осознавать необходимость раскаяния.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на отсутствие процессуального порядка разъяснения следователем подозреваемому или обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [10–12]. Действительно, в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ закреплено, что подозреваемому (обвиняемому) предоставляется право подать письменное ходатайство, подписанное им самим и его защитником, на имя прокурора. При этом в законе не упоминается о разъяснении прав подозреваемому (обвиняемому) на заключение соглашения и правовых последствий такого соглашения. В связи с этим некоторыми авторами предлагались внесения изменений в процедуру подачи ходатайства подозреваемым (обвиняемым). Так, по мнению отдельных авторов, следователем, в производстве которого находится уголовное дело, подозреваемому (обвиняемому) должны быть разъяснены положения норм УК РФ и УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его права и обязанности при заключении и последствия такого заключения, а также меры безопасности, которые могут к нему применяться [13]. Ю.Г. Овчинников, наряду с вышеизложенными изменениями, предложил разъяснять данное право впервые на ранних этапах уголовного судопроиз-

водства, т.е. с момента начала уголовного преследования, когда в деле появился такой участник, как подозреваемый. Затем – обвиняемому при первом, а в случае необходимости и последующих предъявлениях обвинения. Последний раз обвиняемому это право должно быть разъяснено следователем до объявления об окончании предварительного следствия (ч. 2 ст. 317.1 УПК), т.е. перед уведомлением последнего, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК) [14].

Думается, излишне так часто прибегать к процедуре ознакомления следователем обвиняемого с его правами. Поскольку процедура заключения досудебного соглашения предполагает обязательное участие защитника, то права, обязанности и последствия вступления в досудебное соглашение будут еще раз разъяснены обвиняемому его защитником.

Некоторые же авторы, напротив, считают, что прокурор, следователь, дознаватель вовсе не обязаны разъяснять каждому подозреваемому и обвиняемому их право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как это противоречит договорной природе процедуры, предусмотренной гл.40.1 УПК РФ [15]. Являясь сторонниками той позиции, что право распоряжения уголовным иском принадлежит государству, можно говорить, что прокурор, следователь не обязаны разъяснять право обвиняемого ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Гарантом прав и законных интересов обвиняемого является защитник. Из содержания ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ вытекает, что подписание подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием обязательного участия защитника в предварительном следствии. А.П. Рыжаков акцентирует внимание на проблемных моментах подписания ходатайства защитником [16]. Он говорит о возможности двоякого толкования нормы закона в этой части. Есть также мнение, что защитник не может препятствовать обвиняемому в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а должен законным способом осуществлять защиту его прав и законных интересов, независимо от собственной процессуальной позиции [17].

Думается, что говорить об отказе защитника подписывать ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения не совсем верно, точнее, в теории это возможно, но на практике представляется затруднительным. У защитника, конечно, может быть свое «видение» на предмет процедуры заключения соглашения и ее последствий, которое он вправе донести до своего подзащитного, но решать вопрос о сотрудничестве должен непосредственно сам обвиняемый. Защитник должен ознакомить обвиняемого с его правами и разъяснить нормы, касающиеся

ся заключения соглашения. Более того, как правило, позиции защитника и подзащитного совпадают, поскольку оба заинтересованы в благополучном исходе дела.

Изученная практика свидетельствует, что с момента подачи ходатайства подозреваемым (обвиняемым) и до окончания предварительного следствия в 98 % случаев защитник участвовал во всех процедурах, связанных с заключением досудебного соглашения. Исходя из этого, следует признать, что практика идет по пути обязательного участия защитника. И это видится совершенно правильным, так как защитник в уголовном процессе призван защищать права и законные интересы обвиняемого, а также оказывать юридическую помощь последнему.

Таким образом, обвиняемый (подозреваемый) при заключении досудебного соглашения реализует свое право на справедливое судебное разбирательство при условии, что он ознакомлен с порядком заключения такого соглашения и с возможными правовыми последствиями после его заключения.

Литература

1. Европейская конвенция по правам человека и основных свобод». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». – URL:www.consultant.ru/.
2. Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека – право на беспристрастное разбирательство дела. – СПб., 2002.
3. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (ст. 6). INTERRIGHTS Руководство для юристов. 2009.
4. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. – Томск. 2011.
5. Селина Е.В. Реализация решений Европейского суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 4; Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Томск, 20–22 сентября 2007 г.) / под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2007.
6. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (ст. 6). INTERRIGHTS Руководство для юристов. – 2009. – С. 20.
7. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их ре-

- лизация в уголовном процессе Российской Федерации. – Томск, 2011. – С. 38.
8. Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека – право на беспристрастное разбирательство дела. – СПб., 2002. – С. 23.
 9. Например, выдержки из материалов уголовного дела СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: «...настоящее соглашение о сотрудничестве с подозреваемой Е., согласно которому, подозреваемая Е. обязуется: оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления с её участием, дать признательные показания и не отказываться от них....».
 10. См., например: *Ткачев И.В., Тиссен О.Н.* Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 80.
 11. *Артамонова Е.А.* Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 9.
 12. *Овчинников Ю.Г.* Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. – 2011. – № 15. – С. 29–31.
 13. *Быков В.М.* Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 4–7.
 14. См.: *Овчинников Ю.Г.* Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. – 2011. – № 15. – С. 29–31.
 15. *Абшилава Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – С.17.
 16. См.: *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – Доступ из справ.-прав. системы «Консультант плюс», 2010.
 17. См.: *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 167 с.

УДК 342.52

В.А. Тирранен

КАЗУАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ПРОГРЕСС ИЛИ АГОНИЯ?

В данной статье исследуется ускорение изменений уголовного законодательства, ставящее вопрос об излишней казуализации многих составов преступлений. Законодатель зачастую вместо принятия объективно необходимых и значимых поправок идет на поводу у популистских идей и трендов, не задумываясь о последствиях таких действий для уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное законодательство, казуализация, состав преступлений.

V.A. Tirranen

CASUALIZATION OF CRIMINAL LAW: PROGRESS OR AGONY?

This article is devoted to the accelerating changes in criminal law that puts the issue of excessive casualization of many offenses. The legislator instead of adopting objectively necessary and important amendments is often led by populist ideas and trends, without considering the consequences of such actions to the criminal law.

Key words: criminal law, casualization, offense.

Богатый на уголовно-правовую активность законодателя 2012 год, помимо возврата состава клеветы, ужесточения ответственности за половые преступления против несовершеннолетних и некоторых иных составов, не без инициативного участия Верховного суда, принес в уголовный закон¹ новую, «улучшенную» концепцию мошенничества и ответственности за него. В настоящее время Уголовный кодекс предусматривает семь составов имущественных преступлений, называемых «мошенничество». Впрочем, один из этих составов – мошенничество в сфере предпринимательской деятельности – вполне обоснованно можно считать утратившим законную силу, согласно позиции Конституционного суда РФ², который небезосновательно полагает неконституционным сниже-

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. №25. Ст. 2954

² Постановление Конституционного суда РФ от 11.12.2014 №32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»

ние ответственности за мошенничество только по причине совершения оного субъектом предпринимательских отношений, что несколько дискредитирует права и законные интересы лиц, в такую деятельность не вовлеченных, при этом являясь прекрасным способом снижения ответственности при необходимости. При этом суд дал возможность законодателю привести кодекс в соответствие с требованиями Конституции в толковании данного органа власти, однако, по состоянию на 15 июня 2015 года, данной корректировки не произошло. Согласно абз. 2 п. 3 резолютивной части упомянутого Постановления, если по истечении шестимесячного срока со дня его провозглашения федеральный законодатель не внесет в Уголовный кодекс Российской Федерации надлежащие изменения, статья 159.4 данного Кодекса утрачивает силу. Таким образом, даже внесение изменений в статью в более поздний период не вернет её к жизни.

При всём этом цель изначального введения состава статьи 159.4 указывалась еще в пояснительной записке к законопроекту, которым были приняты упомянутые составы мошенничества. Отмечалось, что изменения закона были вызваны необходимостью дифференцировать меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших мошеннические действия, в зависимости от сферы совершения указанных действий, с чем в итоге оказался не согласен суд Конституционный.

В то же время Верховный суд, мотивируя внесение нового состава в УК РФ, не удосужился уточнить, почему именно мошенничество в сфере предпринимательской деятельности обладает настолько сниженной общественной опасностью, что максимальный срок наказания за особо квалифицированный состав этой статьи не превышает 5 лет. Таким образом, законодатель как будто продвигает преступников на стезю преступной предпринимательской деятельности, смягчая ответственность за преступления, связанные с ней. Обеспечение роста предпринимательской деятельности в ущерб охраняемым уголовным законом интересам других лиц, а также общества и государства явно недопустимо, в том числе и для целей экономии уголовной репрессии.

Существует масса проблем, связанных с квалификацией рассматриваемых разновидностей мошенничества. Например, статья 17 УК РФ содержит указание только на правила конкуренции общего и специального состава, достаточно сомнительной в данном случае, однако в УК не содержится указания на конкуренцию между специальными нормами, в равной степени характеризующими совершенное деяние. Так, легко представить себе мошенничество в сфере кредитования, одновременно являющееся мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности. При анализе статей представляется, что квалификация в данном

случае должна идти по ст. 159.1 (мошенничество в сфере кредитования) как более полно описывающей состав указанного деяния, при этом ст. 159.1 в ч.1 не предусматривает наказания в виде лишения свободы, а ст. 159.4 – предусматривает лишение свободы сроком на 1 год, в то время как особо квалифицированный состав ст. 159.1 в случае совершения преступления в особо крупном размере предусматривает лишение свободы на срок до 10 лет, тогда как за аналогичный размер хищения по ст. 159.4 предусмотрено наказание лишь в 5 лет лишения свободы. В этой связи непонятным остается основание неравенства декларируемой общественной опасности деяний в основном и особо квалифицированном составах по сравнению друг с другом.

Данные статьи вызывают и конкретные вопросы к составам преступлений. В частности, возникает вопрос, будет ли состав ст. 159.6 специальным по отношению к краже, если она совершается в сфере компьютерной информации описанными в статье способами? Можно ли его рассматривать как разновидность мошенничества, если для совершения данного деяния не требуется какого-либо обмана либо злоупотребления доверием потерпевшего?

Самый главный вопрос, появляющийся в ходе анализа указанных составов, состоит в непонимании смысла совершенных в таком виде изменений. Например, в целях усиления ответственности за мошенничество с жильем в ч. 4 ст. 159 УК был внесен дополнительный признак, усугубляющий повышенную ответственность за мошенничество, повлекшее лишение права потерпевшего на жилое помещение.

За последние три года УК РФ пополнился еще некоторыми составами, к которым можно отнести статьи: 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины»; 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов»; 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»; 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»; 217.2 «Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности»; 235.1 «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий»; 238.1 «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок»; 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего»; 243.1 «Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия

(памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия»; 243.2 «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания»; 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности»; 284.1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»; 322.2 «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»; 330.1 «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента»; 354.1 «Реабилитация нацизма». Данные составы (кроме незаконного производства лекарств, ранее подпадавшего под действие статьи 171 УК, и) не криминализировались согласно нормам УК РФ.

В то же время ряд новых составов является не более чем избыточной казуализацией известных и наказуемых деяний. Так, статья 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» отдельным составом выделяет частный случай приготовления к совершению террористического акта, очевидно, снимая с правоохранительных органов задачу выявлять, для совершения какого именно акта проходит обучение потенциальный террорист.

Статьи 222.1 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств» и 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств», выделенные из состава статей 222 и 223 соответственно, с несколько повышенной ответственностью, также являются примером излишней казуализации уголовного закона.

Интересным примером казуализации также можно назвать появившуюся в 2015 году статью 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ», закрепляющую за лицом обязанность оценивать наличие или отсутствие потенциальной опасности оборота веществ, по поводу которых государство еще не сформировало

экспертного мнения.

Помимо прочего, был выделен частный случай незаконной охоты – статья 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», по существу отличающийся только формальным признаком – включением предмета охоты в Красную книгу РФ.

Апогеем неспособности правоприменителей использовать уголовный закон как инструмент уголовной ответственности можно назвать появление состава статьи 325.1 «Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства», со всей очевидностью являющийся специальным случаем хищения и реально не требовавший бы криминализации, если бы не нежелание правоохранительных органов бороться с данным явлением в рамках нормальной уголовно-правовой деятельности.

Итого за реальных 2 года и 6 месяцев в особенную часть уголовного закона было введено 28 (!) новых статей (и более 32 новых составов, включая составы, введенные в существовавшие ранее статьи), т.е. больше 10 % от общего количества составов, которые изначально существовали в УК РФ. Постоянное изменение основного уголовного закона страны, внедрение неприемлемой для уголовного закона казуистичности, попытки создать видимость активной законотворческой деятельности, дающей плюсы исключительно в статистическом подсчете совершаемых преступлений, но не в борьбе с ними, можно расценивать не иначе как агонию Уголовного кодекса РФ, и если конкретных мер к принятию реально работающего уголовного закона предпринято не будет, такой процесс повлечет рост недоверия к уголовно-правовой системе и её скорую кончину.

УДК 34

Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева, Ю. Шлягина

**К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВАХ
И МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРИ ВУЗАХ**

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности хозяйственных партнерств и малых инновационных предприятий при вузах.

Ключевые слова: *малые инновационные предприятия, хозяйственные партнерства, российские и иностранные инвесторы.*

E.V. Dadayan, A.N. Storozheva, Yu. Shlyagina

**ABOUT PARTNERSHIPS AND SMALL INNOVATIVE
ENTERPRISES AT HIGH SCHOOL**

The article deals with problems connected with partnerships and small size innovative enterprises at high school.

Key words: *small innovative enterprises, partnerships, Russian and foreign investors.*

Согласно п.1 статьи 2 Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнёрствах»: «Хозяйственным партнёрством является созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнёрства, а также иные лица в пределах и в объёме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнёрством»¹.

В заключении комитета Государственной думы по собственности по проекту Федерального закона № 557159-5 «О хозяйственных партнёрствах» от 16 июня 2011 года № 3.9-104/1 отмечено, что целью создания хозяйственных партнёрств является реализация инновационных и венчурных проектов².

Цель принятия закона – создание удобного инструмента для увеличения количества инновационных проектов, осуществляемых россий-

¹ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: законодательство (дата обращения: 24.04.2015).

² Заключение Комитета по собственности от 16.06.2011 № 3.9-104/2 «По проекту Федерального закона № 557168-5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: законодательство (дата обращения: 24.04.2015).

скими и иностранными инвесторами³.

В тексте Закона указано, что партнёрство вправе иметь гражданские права и нести обязанности, необходимые для занятия видами деятельности, не запрещёнными законодательством. Эта деятельность не должна противоречить целям, закреплённым в уставе и соглашении об управлении партнёрством⁴.

В заключении комитета Государственной думы по собственности от 16 июня 2011 года № 3.9-104/1 по проекту Закона о партнёрствах сказано, что, согласно законопроекту, предусматриваются следующие основные характеристики правового регулирования хозяйственного партнёрства:

- общая правоспособность, т.е. возможность осуществлять любые виды деятельности, кроме указанных в перечне, утверждаемом Правительством Российской Федерации;

- ответственность его участников (не отвечают по обязательствам партнерства, а партнёрство не отвечает по обязательствам участников). При этом особенность заключается в том, что участвовать в нем могут не только участники партнерства, но и другие лица. Подразумевается, что эти лица смогут заключать более гибкие соглашения между собой, чем участники других организационно-правовых форм;

- наличие переменного складочного капитала в структуре имущества партнёрства, обеспечивающего условия поэтапного финансирования;

- складочный капитал разделен на доли. Вклад в складочный капитал партнерства может осуществляться деньгами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами. Вкладом в складочный капитал партнерства не могут выступать ценные бумаги, за исключением облигаций хозяйственных обществ. Требования к величине минимального размера складочного капитала отсутствуют;

- в хозяйственном партнерстве можно отойти от принципа пропорциональности взносов и ответственности;

- участниками могут быть любые физические и юридические лица, однако участие отдельных категорий граждан или юридических лиц может быть ограничено или запрещено Федеральным законом;

- структура управления в хозяйственном партнерстве – свободная, такая, какую выберут его участники и третьи лица. Она определяется в корпоративном соглашении, которое оформляется нотариально и хранится у доверенного нотариуса. Содержание такого соглашения составляет коммерческую тайну;

³ Гришаев С.П. Комментарий Закона о хозяйственных партнерствах. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: комментарий законодательства. 2012 (дата обращения: 05.04.2015).

⁴ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: законодательство (дата обращения: 26.04.2015).

– возможность защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности через возможность полного или частичного исполнения обязательств партнёрства перед кредиторами от имени партнёрства одним или несколькими партнёрами в случае, если для удовлетворения этих обязательств партнёрством потребуется обращение взыскания на принадлежащие партнерству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Участники хозяйственного партнёрства, а также иные лица дают согласие на исполнение обязательств партнёрства по обращению взыскания на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности перед кредиторами одним или несколькими участниками партнерства;

– количество участников – от двух до пятидесяти, при этом в хозяйственном партнерстве могут участвовать третьи лица. Прямо закреплено, что партнерство не может быть учреждено одним лицом;

– возможность внесудебного исключения участника партнёрства при невыполнении им в установленный срок обязанности по первоначальному или последующему внесению в складочный капитал вклада или части вклада;

– хозяйственное партнёрство не имеет права размещать рекламу своей деятельности;

– не допускается создание хозяйственного партнёрства путём реорганизации юридического лица, однако партнёрство может быть преобразовано в акционерное общество. А также оно не может выступать в качестве учредителя или участника других юридических лиц, за исключением ассоциаций и союзов⁵;

– применение общих правил о хозяйственных обществах по российскому законодательству в случае, если законом не предусмотрено иное⁶.

Система, структура и полномочия органов управления партнерства, порядок осуществления ими деятельности и прекращения деятельности определяются соглашением об управлении партнерством, которое заключается при учреждении партнёрства.

В хозяйственном партнёрстве действует единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор и др.), избираемый из участников партнёрства. Порядок и срок избрания определяются уставом либо единогласным решением всех участников.

Согласно п. 8 ст. 6 Закона о партнёрствах, соглашение об управлении партнёрством может предусматривать в качестве формы ответственности за нарушение соглашения выплату компенсации в твердой де-

⁵ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: законодательство (дата обращения: 26.04.2015).

⁶ Заключение Комитета по собственности от 16.06.2011 № 3.9-104/2 «По проекту Федерального закона № 557168-5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: законодательство (дата обращения: 26.04.2015).

нежной сумме или сумме, определяемой в порядке, который указан в соглашении⁷. Данная мера призвана придать большую стабильность исполнению соглашения.

Хотелось бы подробнее остановиться на такой особенности хозяйственного партнёрства, как наличие в нём третьих лиц⁸. Дело в том, что невозможно определить, что это за третьи лица, так как они не являются участниками партнерства и нигде не закреплены. Ввиду возможности непропорционального распределения взносов и ответственности они могут вносить минимальное количество средств и при этом иметь всю прибыль, если такое предусмотрено соглашением об управлении хозяйственным партнерством. Ввиду этого возникают опасения, что этими лицами могут проводиться неправомерные операции.

В настоящее время перед отечественными вузами остро стоит проблема внедрения инноваций в условиях зарождающегося инновационного типа экономики, которые способны сделать вузы более конкурентоспособными.

В российской экономике окончательно не сформировалась тенденция инновационного поведения бизнеса. Интенсивность затрат на технологические инновации крайне низкая. Важную роль в создании инноваций и их продвижении на рынок играют малые и средние предприятия. Поэтому в последние годы в Российской Федерации большое внимание уделяется формированию комплекса мер стимулирования развития инновационного малого бизнеса. Однако на практике решения требует проблема определения статуса малого инновационного предприятия⁹.

Малое инновационное предприятие – это коммерческая организация в форме хозяйственного товарищества, общества или партнёрства, средняя численность работников которой не превышает 100 человек, а выручка от реализации продукции составляет не более 400 млн руб. в год, систематически осуществляющая инновационную деятельность, в результате которой производится инновационная продукция¹⁰.

Федеральный закон № 217-ФЗ от 15 августа 2009 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» предоставляет возможность создания малых инновационных предприятий при ву-

⁷Тришаев С.П. Комментарий Закона о хозяйственных партнерствах. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: комментарий законодательства. 2012 (дата обращения: 05.04.2015).

⁸Дмитриева Л.М. Правовые последствия неисполнения обязанностей участниками хозяйственного партнерства // Право и экономика. 2012. № 4. С. 35–37.

⁹Ефимцева Т.В. Правовое положение малых инновационных предприятий: проблемы определения и закрепления // Предпринимательское право. Прил. Бизнес и право в России и за рубежом. 2013. № 2. С.13.

¹⁰ Там же.

зах. Ст.103 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» также предусматривает возможность создания образовательными организациями высшего образования хозяйственных обществ и хозяйственных партнёрств, основной целью деятельности которых является практическое применение результатов интеллектуальной деятельности¹¹.

Согласно п.1 ст.103 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательные организации высшего образования – бюджетные учреждения и автономные учреждения – правомочны быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных партнёрств и хозяйственных обществ без согласия собственника их имущества¹².

Согласно указанному закону, перечень результатов интеллектуальной деятельности, которые могут внедряться хозяйственными партнёрствами, является закрытым. К ним относятся программы для ЭВМ, базы данных, полезные модели, селекционные достижения, изобретения, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем.

Основной целью малых инвестиционных предприятий при вузах является практическое внедрение созданных результатов интеллектуальной деятельности. Все объекты интеллектуальной собственности вуза должны рассматриваться в качестве его собственности, так как в соответствии с действующим законодательством ему принадлежит право собственности на денежные средства и имущество и на продукты интеллектуального труда, являющиеся результатами его деятельности¹³.

Пункт 2 ст. 103 Закона «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает следующее: «образовательные организации высшего образования в качестве вклада в уставные капиталы хозяйственных обществ и складочные капиталы хозяйственных партнёрств вносят право использования результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат этим образовательным организациям».

Само исключительное право не подлежит передаче организациям, а сохраняется за бюджетными образовательными учреждениями, что является причиной снижения уровня инвестиционной привлекательности

¹¹Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ (в ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: законодательство (дата обращения: 26.04.2015).

¹²Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) «Об образовании в Российской Федерации» . Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: законодательство (дата обращения: 26.04.2015).

¹³Собко Ю.А. Административные и правовые механизмы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности вуза: соотношение между нормами Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и законодательством России // Право ВТО. 2012. № 2. С. 24–28.

проектов по внедрению результатов интеллектуальной деятельности¹⁴.

Следовательно, несмотря на передачу научным и образовательным учреждениями объектов государственного имущества, находящихся в их оперативном управлении, государство взамен получает право собственности на долю в уставном капитале создаваемых субъектов¹⁵. Получается, что хозяйственные субъекты становятся пользователями (лицензиатами) в отношении результатов творческой деятельности при сохранении исключительных прав за бюджетными учреждениями.

В связи с этим следует иметь в виду, что в части четвертой ГК РФ общее правило о принадлежности исполнителю исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые созданы за счёт привлечения средств бюджета, предусмотрено только в отношении права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии и исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, которые созданы при выполнении работ для государственных или муниципальных нужд.

В остальных случаях действует общее правило п. 2 ст. 299 ГК РФ, согласно которому «плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении унитарного предприятия или учреждения, а также имущество, приобретенное унитарным предприятием или учреждением по договору или иным основаниям, поступают в хозяйственное ведение или оперативное управление предприятия или учреждения».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что создание хозяйственных партнерств задумывалось для целей реализации инновационных и венчурных проектов. Однако существует риск использования недобросовестными предпринимателями хозяйственных партнерств в преступных целях.

Относительно остальных характеристик хозяйственного партнерства выделим следующие: в хозяйственном партнёрстве действует единственный исполнительный орган, избираемый из числа участников партнёрства. Порядок и срок избрания определяются уставом или единогласным решением участников партнерства; количество участников составляет от двух до пятидесяти лиц; хозяйственные партнерства подлежат государственной регистрации, имеют сложный субъектный состав: участники партнёрства, внесшие вклад в складочный капитал, а также иные лица, не являющиеся участниками; регулирование отношений осуществляется на основе соглашения участников; ответственность уча-

¹⁴Ефимцева Т.В. Правовое положение малых инновационных предприятий: проблемы определения и закрепления//Предпринимательское право. Прил. Бизнес и право в России и за рубежом. 2013. № 2. С.26.

¹⁵Грудцына Л.Ю. Организационно-правовые формы инновационных предприятий//Новый юридический журнал. 2012. № 4. С. 124–132.

стников по обязательствам партнерства ограничивается стоимостью внесённых ими вкладов и пропорционально их размеру, при этом требования к величине минимального размера складочного капитала отсутствуют; возможно непропорциональное распределение прибыли и убытков, а также прав и обязанностей между участниками.

Кроме того, ст. 103 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрена возможность создания образовательными организациями высшего профессионального образования хозяйственных обществ и хозяйственных партнёрств, основной целью деятельности которых является практическое применение результатов интеллектуальной деятельности. Той же статьёй предусматривается закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности, которые могут внедряться хозяйственными партнёрствами. Также важно, что право использования результатов интеллектуальной деятельности, внесенное как вклад в уставные капиталы хозяйственных обществ и хозяйственных партнёрств, не может передаваться по договору или по иным основаниям третьим лицам, что в конечном итоге снижает уровень инвестиционной привлекательности проектов малых инновационных предприятий при вузах.

Развитие инновационной деятельности в России открыло большие возможности хозяйствующим субъектам в реализации своих проектов. Но вместе с тем инновационное развитие страны имеет недостаточное правовое оформление, что свидетельствует об отсутствии комплексного подхода к инвестированию инноваций. Это выражается в отсутствии сформировавшейся структуры источников, слабом понятийном аппарате и неопределённости правового статуса субъектов инвестиционно-инновационной деятельности. В рамках решения данной проблемы считаем необходимым корректировку имеющихся в законодательстве понятий «инвестиции», «инновации» и «инновационная деятельность». В частности, необходимо закрепить такие признаки инноваций, как результат творческого труда и эффективность при коммерческом применении, а также порядок определения критерия новизны. Кроме того, следует принять Федеральный закон «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», который определял бы ее элементы и содержание.

Что касается основных субъектов инвестиционно-инновационной деятельности, то весьма проблемным является определение их правового статуса. В Федеральном законе «О статусе наукограда в Российской Федерации» порядок его присвоения, срок действия и критерии продления не определяются, в связи с чем считаем нужным внести в данный закон указанные положения. Также в вышеназванный закон стоит добавить дополнительные полномочия и возможности для осуществления

местного самоуправления в наукограде и порядок финансирования наукограда.

В то время как в нашей стране возрастает количество технопарков, все еще не принят Федеральный закон «О технопарках в Российской Федерации». Считаем необходимым принятие такого закона, который устранил бы пробелы в правовом регулировании создания и функционирования технопарков, определив понятия «технопарк», «резидент технопарка», «управляющая компания» и другие, порядок и сроки присвоения статуса технопарка, закрепил особый правовой режим, особенности предоставления финансовой поддержки, налоговые и иные льготы.

Что касается хозяйственных партнерств, то для минимизации риска использования их в преступных целях полагаем, что целесообразно закрепить в Федеральном законе «О хозяйственных партнерствах» раскрытие информации о таких участниках, как третьи лица, размере их взносов и ответственности.

Необходимо также отметить, что сегодня существует низкая инвестиционная привлекательность малых инновационных предприятий для вузов ввиду того, что они могут вносить в уставный/складочный капитал только право на использование результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат образовательным организациям и не передаются третьим лицам. В целях увеличения материальной базы и роста объема инновационной продукции считаем важным дополнить п. 2 статьи 103 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» возможностью вносить в уставный капитал хозяйственных обществ и складочный капитал хозяйственных партнерств материальные активы.

УДК 343.195

В.М. Селезнёв, М.Э. Червяков

ИЗ ИСТОРИИ ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассмотрена деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны. На конкретных примерах показана работа отечественных экспертов-криминалистов, которые даже в сложных условиях военного времени не прерывали свою научную деятельность и профессиональную подготовку экспертных кадров.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Народный комиссариат внутренних дел, экспертно-криминалистические учреждения, судебная экспертиза, судебный эксперт.*

V.M. Seleznyov, M.E. Chervyakov

FROM THE HISTORY OF EXPERT INSTITUTIONS INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article describes the activities of forensic units of the Interior during the Great Patriotic War. It shows the examples of the work of the domestic criminal experts that even in difficult wartime conditions did not interrupt their research activities and training of expert personnel.

Key words: *The Great Patriotic War, the People's Commissariat of Internal Affairs, forensic institutions, forensics, forensic expert.*

Тяжелейшим испытанием для российского народа стала Великая Отечественная война. Миллионы людей отдали свои жизни в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. В этой героической битве важную роль играли органы охраны правопорядка, входившие в систему Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР. Борясь с разными проявлениями уголовной преступности, сотрудники НКВД создавали необходимые условия для безостановочной работы тружеников тыла. Свою лепту в дело победы над врагом вносили криминалистические подразделения органов внутренних дел. Поиск преступника по следам на месте происшествия всегда был одним из основных направлений раскрытия и расследования преступлений. Обстановка военного времени диктовала необходимость скорейшего установления всех обстоятельств преступного события. Сделать это без изучения материаль-

ных следов было невозможно, поэтому роль и значение работы экспертно-криминалистических подразделений в годы войны закономерно возросли.

В период с 1941 по 1945 г. экспертно-криминалистические подразделения входили в состав НКВД СССР и союзных республик, управлений НКВД краев и областей. Оперативные отделы состояли из отделений, каждому из которых присваивался свой порядковый номер. Экспертным отделениям, называвшимся в то время «научно-технические отделы» или «научно-технические группы» (далее НТО и НТГ), обычно присваивался №1.

Научно-технические отделения органов внутренних дел всегда являлись наиболее широкой ведомственной сетью криминалистических подразделений. До войны и в период войны Наркомат юстиции, органы судебно-медицинской экспертизы Наркомздрава имели криминалистические лаборатории лишь в ряде крупных городов.

По штатам, утвержденным еще в довоенный период, научно-технические отделения и группы в органах внутренних дел имелись в каждой союзной республике, во всех краях и областях РСФСР и в большинстве автономных республик. Численность НТО-НТГ, за исключением городов Москвы и Ленинграда, а также Московской области, составляла от 2 до 5 экспертов. По состоянию на 1940 г., в системе НКВД СССР функционировало 30 научно-технических отделений и групп [7, с. 3].

Начавшаяся война самым негативным образом сказалась на криминальной обстановке. Наряду с традиционными преступлениями она вызвала целый ряд новых: хищение и подделку документов об освобождении от военной службы, продовольственных и промтоварных карточек, членовредительство, дезертирство, бандитизм, особые виды мошенничества и т.д. Участились случаи незаконного хранения и преступного применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядов, множительной техники и других объектов разрешительной системы в целях террористической и диверсионной деятельности, враждебной пропаганды и агитации.

В условиях войны увеличилось количество разбоев, убийств и краж. Они приняли более дерзкий характер. Преступники не упускали возможности вооружиться за счет похищенного и оставленного на полях сражений огнестрельного оружия. Если до войны изымались считанные экземпляры оружия, то только в 1942 году было изъято 70969 стволов [6, с. 38].

Отмеченные обстоятельства существенно повлияли на характер работы криминалистических подразделений органов внутренних дел. Прежде всего значительно увеличилось количество случаев привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия. Так, если в 1941 году эксперты научно-технических отделений уча-

ствовали примерно в тысяче осмотров мест происшествий, то в дальнейшем этот показатель неуклонно возрастал. В 1942 году экспертами было произведено 1999 осмотров, в 1943 – 2926, в 1944 – 3807 [1, 3].

Соответственно, возрастало и количество экспертиз, проводимых сотрудниками научно-технических подразделений. В 1941 г., несмотря на то, что 15 НТО и НТГ прекратили свое существование вследствие временной оккупации европейской части Советского Союза, научно-техническими отделениями и группами было выполнено 5228 экспертиз. В 1945 г. экспертные подразделения органов внутренних дел выполнили уже 20943 экспертизы – в четыре раза больше, чем в 1941 году. Как отмечает А.И. Миронов¹, количество экспертиз в последние годы войны увеличилось в основном за счет материалов из городских и районных отделений милиции. Это объясняется повышением уровня квалификации работников уголовного розыска, что, в свою очередь, стало возможным благодаря большой работе экспертных подразделений по популяризации криминалистических знаний [7, с. 4–5].

Характер криминальной обстановки в годы войны также предопределял видовой состав экспертиз, выполняемых сотрудниками органов внутренних дел. Так, в период 1941–1942 гг. резко выросло количество почерковедческих и технических экспертиз документов. Объектами этих исследований были фальшивые продовольственные карточки, подделанные документы об освобождении от военной службы, фиктивные справки о разрешении проезда и выезда из населенных пунктов, командировочные удостоверения, справки воинских частей и медицинских учреждений. По мере освобождения отрядами Красной Армии оккупированных территорий из незаконного оборота стало изыматься все большее количество огнестрельного и холодного оружия. Одновременно с этим росла криминальная активность вооруженных банд, пополнявшихся беглыми преступниками и дезертирами. В этой связи к моменту окончания войны количество выполняемых в экспертно-криминалистических подразделениях исследований документов резко сократилось и повысилось количество дактилоскопических, трасологических и баллистических экспертиз [3, с. 10].

Суровые условия военной поры, отсутствие необходимой для нормальной работы приборной базы не влияли на качество экспертиз, проводимых специалистами НТО-НТГ. Непререкаемая установка оказать реальную помощь в поиске и изобличении преступника побуждала экспертов искать нетрадиционные подходы к решению стоящих перед ними задач, открывать новые методы работы с вещественными доказательствами. В этом отношении показательным является первый в исто-

¹ Ветеран Великой Отечественной войны, кандидат юридических наук. Один из ведущих исследователей истории становления и развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел. На основании уникальных архивных материалов составил подробный обзор деятельности экспертно-криминалистических подразделений НКВД СССР в период с 1941 по 1945 год.

рии нашей страны случай производства дактилоскопической экспертизы по деталям строения папиллярной линии. Согласно сохранившимся данным, такое исследование было выполнено в 1942 году в Ташкенте экспертом Назаровым. Проводилась она по рядовой краже, в следе пальца имелся лишь один традиционный признак – «вилка». Обычно эксперты признают такие следы непригодными для идентификации. Однако след был изъят с шифоньера, направлен в НТО, и идентификация преступника была произведена по признакам микрорельефа папиллярных линий – «порам». Краденые вещи были возвращены. Это исследование и сейчас считается классическим примером пороскопической экспертизы [6, с. 39].

В годы Великой Отечественной войны экспертные подразделения органов внутренних дел не только не прекратили, но в какой-то мере даже усилили осуществлявшуюся ранее научно-исследовательскую работу. Непосредственной причиной тому была необходимость постоянного изучения экспертной практики с целью выделения передового опыта организации и производства криминалистических экспертиз и последующего распространения наиболее эффективных форм на деятельность всех структурных подразделений, входивших в оперативные отделы органов внутренних дел.

Ведущая роль в этом вопросе принадлежала головному экспертно-криминалистическому подразделению системы НКВД СССР – Первому отделению (НТО) оперативного отдела Главного управления милиции (далее оперотдела ГУМ). Оно одновременно выполняло наиболее сложные экспертизы в масштабе всей страны. В составе НТО оперотдела ГУМ имелись лаборатории криминалистических, химических и фотографических исследований. В период 1941–1945 гг. НТО возглавлял Борис Максимович Комаринец², его заместителем был Анатолий Дмитриевич Хананин. За четыре года войны сотрудники НТО оперативного отдела ГУМ, наряду с большой экспертной деятельностью, подготовили и выпустили 32 оперативно-методические ориентировки для экспертов и оперативного состава милиции и четыре обзора о недостатках научно-технической работы.

В этих методических документах давались практические указания по производству осмотров мест происшествий, по использованию различных вещественных доказательств и следов для розыска, по установлению и изобличению преступников, выявлению способов подделок в различных документах. Оперативно-методические ориентировки за подписью руководителя ГУМ НКВД СССР повсеместно изучались личным составом милиции, были обязательными для исполнения и сыграли в свое время положительную роль в популяризации научно-

²С биографией Б.М. Комаринца можно ознакомиться в одной из последних работ другого знаменитого криминалиста, ученого и популяризатора криминалистических знаний – Рафаила Самуиловича Белкина [1. С. 300].

технических методов и средств раскрытия преступлений [7, с. 6-7].

Так, оперативно-методическая ориентировка №19 «Составление протокола осмотра места происшествия» на пятнадцати страницах содержала все требования, предъявляемые ныне к протоколу следственного осмотра. Отражают специфический характер деятельности экспертов в военные годы и две другие ориентировки. Это ориентировка №9 «О подделке документов с целью уклонения от военной службы» (1942 г.). Она состоит из разделов, посвященным подделкам в паспортах, свидетельствах о рождении, военных билетах, свидетельствах об освобождении от военной службы, а также подделкам документов военно-лечебных учреждений и воинских частей. Оперативно-методическая ориентировка №7 (1942 г.) посвящена осмотру и исследованию документов агентов немецкой разведки. В ней приведены образцы оттисков печатей и штампов с фиктивных документов, изъятых у фашистских диверсантов и шпионов. Приведены фотоснимки изготовленных немецкой разведкой военных документов, паспортов, удостоверений личности, пропусков и прочих документов, дана методика их распознавания. На пятнадцати страницах этой работы приведено шестнадцать фотоснимков и множество примеров.

Простота и доступность изложения, большая наглядность, быстрота реагирования на новые способы совершения преступлений и новые методы их расследования – все это делало оперативно-розыскные ориентировки важным компонентом методики расследования преступлений военных лет [2, с. 11].

Наряду с организационно-методической работой сотрудники НТО оперотдела ГУМ разрабатывали новые технические средства исследования вещественных доказательств. В 1941 году ими был создан первый в Советском Союзе сравнительный микроскоп «МИС-10» для выполнения баллистических и трасологических экспертиз. Технические возможности прибора позволили вывести на качественно новый уровень идентификационные исследования огнестрельного оружия и следов его применения, что позволяло не только быстро раскрывать совершенные преступления, но и предотвращать возникновение следственных и судебных ошибок [4, с. 185–188].

Отметим, что микроскоп «МИС-10» бессленно прослужил криминалистам 30 лет – до появления сравнительного микроскопа «МСК» (также разработанного в органах внутренних дел), состоявшего на вооружении экспертно-криминалистических подразделений до начала 2000-х годов.

Большая научно-исследовательская работа велась не только в центре, но и на местах – в краевых, областных, республиканских научно-технических отделениях органов внутренних дел. Например, в НТО УМ Краснодарского края было подготовлено и издано методическое пособие

по оперативному использованию следов рук на месте происшествия, в НТО Самарской области – «Исследование оттисков печатей и штампов», в НТО УМ Казахской ССР – «Исследование переклейки фотокарточек», в НТО УМ Челябинской области – «Пределы маскировки почерка», в НТО УМ Горьковской области – «Исследование письма, выполненного левой рукой» и др. Среди наиболее выдающихся экспертов – руководителей местных НТО, работавших в то время, следует назвать А.И. Пуртова (Хабаровск), Ф.З. Дашкевича (Тамбов), П.И. Бушуева (Алма-Ата), В.П. Чиждова (Горький) [6, с. 40–41].

В качестве примера активной научно-исследовательской работы региональных НТО в годы войны можно привести деятельность научно-технического отделения Московского уголовного розыска. При чрезвычайно большой практической нагрузке эксперты НТО плодотворно трудились над составлением новых и совершенствованием имеющихся методик исследования вещественных доказательств, выявления тайнописи, идентификации оружия. Так, ими было разработано методическое пособие по установлению способа травления документов, по розыску угнанных автомашин, составлению словесного портрета и другие – всего пятнадцать наименований. Сотрудники отдела проявляли удивительную изобретательность в совершенствовании и практическом использовании технического оснащения, которым было укомплектовано НТО Московского уголовного розыска. Ими был сконструирован аппарат для съемки следов в проходящем свете, укомплектованы саквояжи для выезда на места происшествий, оборудована спецмашина – прообраз нынешних передвижных криминалистических лабораторий.

Еще до теоретической разработки проблем моделирования действий преступников, реконструкции места происшествия сотрудники Московского НТО широко использовали соответствующие приемы в раскрытии преступлений. Существенную роль в их практической работе играла дактилоследотека и пулегильзотека, созданные в НТО в результате взаимодействия экспертов с работниками уголовного розыска. Для решения конкретных научно-практических задач в НТО приглашались такие видные ученые, как Ю.М. Кубицкий, Б.И. Шевченко, А.А. Эйман и др. [6, с. 41].

В годы Великой Отечественной войны не прекращали свою работу образовательные учреждения органов внутренних дел, в которых, помимо других специалистов, осуществлялась подготовка сотрудников научно-технических подразделений высшей квалификации. Экспертные учреждения НКВД испытывали повсеместную нехватку кадров, вызванную как значительными объемами работы, так и мобилизацией сотрудников НТО в начале войны, многие из которых погибли защищая Родину. Поэтому вопрос об обучении экспертному делу стоял в этот период времени особенно остро.

Существенную роль в подготовке экспертов-криминалистов сыграла в военные годы Центральная школа милиции НКВД СССР. В 1944 г. она была переименована в Высшую школу НКВД СССР. Подготовка научно-технических работников проводилась на экспертном отделении этой школы, где основные экспертные дисциплины преподавали сотрудники НТО оперотдела ГУМ.

Первый выпуск экспертов во время войны состоялся в октябре 1941г. В 1942 г. Центральная школа милиции подготовила большую группу экспертов по линии паспортной службы, которые успешно распознавали поддельные паспорта фашистских разведчиков и тем самым способствовали выявлению и предотвращению проникновения агентов врага на предприятия оборонной промышленности [5, с. 10].

Начиная с 1944 года на отделение экспертов-криминалистов Центральной школы милиции стали поступать участники Великой Отечественной войны. Они успешно оканчивали теоретический курс, и в период окончания войны и после войны оказывали огромную помощь органам милиции в предупреждении и раскрытии разнообразных преступлений. Всего же за период с 1940 по 1944 г. высшей школой было подготовлено 110 экспертов, что позволило не только не сократить, но и расширить после освобождения оккупированных территорий страны количество научно-технических отделений и групп с 30 (1940) до 59 к концу 1944 г.

На 1 января 1946 г. в стране уже функционировали 73 научно-технических отделения и группы [7, с. 5].

Подводя итог проведенного нами исследования, можно сказать, что реалии криминалистической тактики и методики расследования преступлений в годы Великой Отечественной войны всегда совпадали с возможностями экспертно-криминалистической техники.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учеб.пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
2. *Винберг А.И.* Три этапа возникновения и развития советской криминалистики // Теоретические вопросы судебной экспертизы: сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1981. – С. 5–21.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: учеб. / под ред. *Е.П. Ищенко.* – М., 2003. – 748 с.
4. *Крылов И.Ф.* Были и легенды криминалистики. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 216 с.
5. *Кулагин П.Г.* К истории развития учреждений судебной экспертизы СССР // Экспертная практика: сб. 2. – М.: Изд-во ВНИИОП МООП СССР, 1968. – С. 3–17.

6. *Миронов А.И.* Научно-техническая и криминалистическая служба МВД России: лекция. – М.: Изд-во ЦИиНМОКП МВД России, 2000. – 52 с.
7. *Миронов А.И.* Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // Экспертная практика. – 1995. – №37. – С. 3–11.

ИСТОРИЯ

УДК 339.16

С.Н. Орловский

ИСТОРИЯ ПОТОМКОВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ЕНИСЕЙСКУЮ ГУБЕРНИЮ (НА ПРИМЕРЕ РОДА КУСКОВЫХ)

Прослеживается жизненный путь потомков крестьян-переселенцев из европейской части Российской империи на свободные земли Сибири, их судьбы до и после революции, во время гражданской и Второй мировой войны.

Ключевые слова: переселение, род Кусковых, судьбы детей, внуков, правнуков, революция, репрессии, войны, эмиграция, современная жизнь.

S.N. Orlovsky

HISTORY OF MIGRANTS DESCENDANTS IN ENISEY PROVINCE (AS EXEMPLIFIED BY KOUSKOV FAMILY)

The history of peasant migration from the European part of Russia to unoccupied lands in Siberia is analyzed. Special attention is paid to their life before and during the revolution, during the Civil and the Second world wars.

Key words: migration, Kouskov generation, fate of children, grandchildren and their descendants, revolution, wars.

В работе [1] рассматривалась история переселения крестьян из европейской части Российской империи на свободные земли Сибири, в частности на примере родов Смирновых и Кусковых.

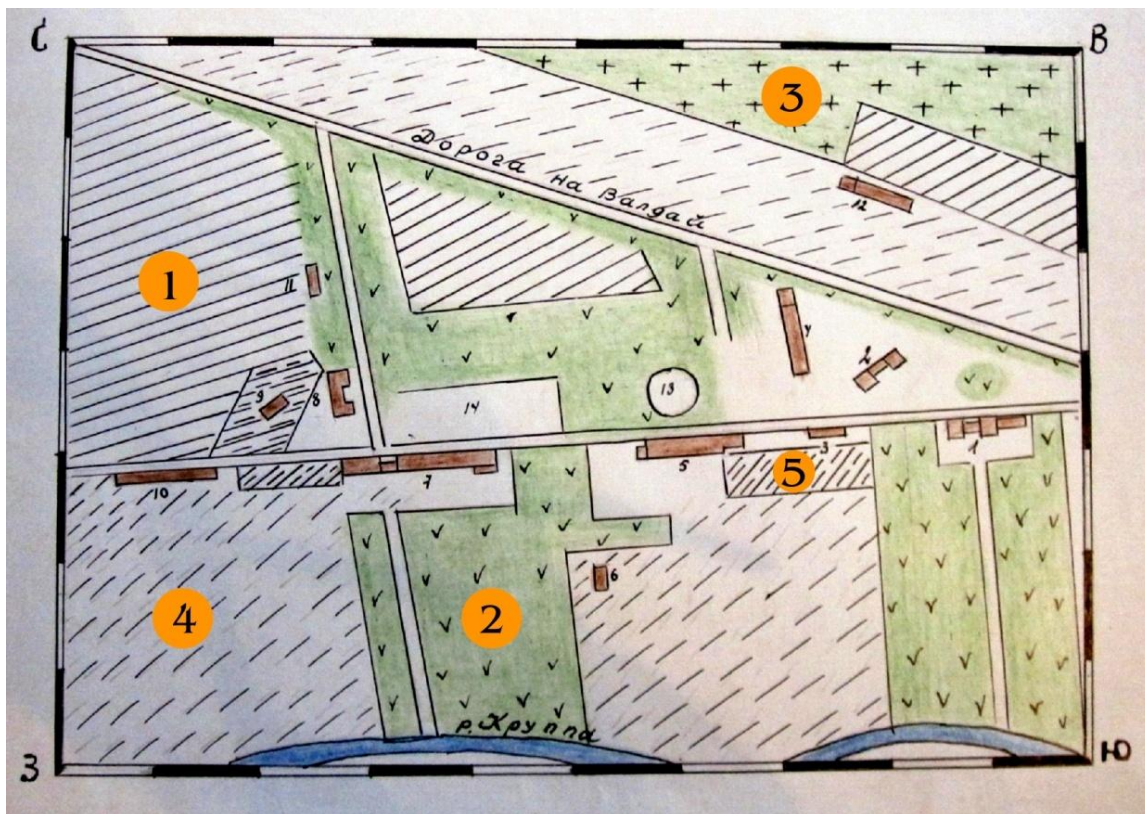
Цель работы. Проследить историю потомков переселенцев, их жизненный путь в период происходивших в России революционных изменений, гражданской и Великой Отечественной войн, распада СССР. Учитывая, что переселенцы являлись наиболее активной частью российского общества, при написании данной статьи ставилась **задача**

определить влияние внешних условий на выбор социальной направленности потомков бывших переселенцев, мотивы их действий.

Поскольку количество потомков И.В. Кускова велико, рассмотрение будем проводить лишь по линии рода Николая Ивановича Кускова. Информация о них получена при следующих обстоятельствах. Уже опубликовав первую часть «Истории старинного сибирского рода» [2], на сайте «Российское генеалогическое древо» я случайно наткнулся на записку Ирины Алексеевны Томберг следующего содержания (в сокращении): *...Мой дед – Кусков Дмитрий Николаевич 02.11.1890 (21.10.1890), род. в Санкт-Петербурге, ...Прадед – Кусков Николай Иванович, лейб-медик при ...госпитале Марии Федоровны, ...рожден 01.05.1850 Иваном Кусковым и Александрой.* Ирина Алексеевна оказалась потомком сына Н.И. Кускова – Дмитрия. Я связался с ней и получил сканы семейного альбома, фотографии предков и потомков, которые включил в данную работу. Далее меня разыскал по интернету С.В. Малышев (потомок сына Н.И. Кускова), у которого сохранились почти все архивы семьи.

Кусков Николай Иванович, получив образование в медико-хирургической академии, начал карьеру в качестве земского врача 3-го участка Боровического уезда Новгородской губернии в селе Шероховичи [3]. Его появление в Боровическом уезде связано со знакомством с семьёй сибирских золотопромышленников – меценатов Толкачёвых. Потомки их продолжали жить в Новгородской губернии, Боровическом уезде, в усадьбе Полюновка, которая представляла собой улучшенный практичными купцами вариант «дворянского гнезда», о чём можно судить по её схеме.

Среди его детей была Анна Ивановна. На ней и женился в 1873 году молодой врач Николай Кусков. В приданое он получил половину площади второго этажа одного из домов в усадьбе Полюновка, принадлежащего семейству Толкачёвых. В январе 1884 г. на младшей сестре Анны Ивановны Толкачёвой (Кусковой) – Надежде, выпускнице Высших Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге, женился Анатолий Константинович Лядов, пианист, композитор, будущий профессор Санкт-Петербургской консерватории [3]. Он получил в приданое за женой вторую половину второго этажа дома, где уже хозяйничали Анна и Николай Кусковы. Эти комнаты объединили два семейства. В них Кусковы и Лядовы проводили все летние месяцы.

Парковые
насаждения

Смешанный
молодой лес

Огороды

Сенокосы

Пашня

План усадьбы «Полюновка»: 1 – дом А.И. Толкачёва; 2 – флигели А.И. Толкачёва; 3 – сарай и ледник; 4 – надворные постройки М.И. Толкачёва; 5 – дом М.И. Толкачёва; 6 – баня; 7 – дом наследников А.И. Толкачёва; 8 – дом А.А. Борисова; 9 – Лядовская избушка; 10 – скотный двор; 11 – дом Лемнорта; 12 – гумно; 13 – баскетбольная площадка; 14 – городошная площадка

Дом Н.И. Кускова
и А.К. Лядова

Н. И. Кусков

А.И. Толкачёва

На городошной площадке в Польновке, 1911 год. Слева направо сидят: Дмитрий Николаевич Кусков, Александр Александрович Борисов, Фёдор Максимилианович Толкачёв, Александр Иванович Толкачёв, Военный инженер полковник Н. Корсакович, Михаил Анатольевич Лядов. Стоят: Владимир Анатольевич Лядов, Сергей Анатольевич Толкачёв, Николай Николаевич Кусков

Сын Борисовых, Н.И. Кусков, Ада Иннокентьевна Кускова, А.К. Туманова (Кускова) (слева направо) Судак, Крым, 1911 г.

У Н.И. Кускова и Анны Ивановны было четверо детей. Дочь **Мария** (в замужестве Борисова), сыновья **Николай, Алексей и Дмитрий**. Последний ребёнок – дочь **Анна**, умерла младенцем в 1894 году. После поездки в Трансвааль во главе миссии Российского Красного креста (1899–1900 годы) доктор Кусков стал главным врачом Мариинской больницы и занимал этот пост до 1918 года. Его жена Анна Ивановна умерла в 1898 году.

После первой русской революции Николай Иванович женился на княгине Тумановшвили (Тумановой). Старший сын **Николай Николаевич**, 1877 года рождения, поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1899–1900-е годы – поездка в качестве добровольца в Трансвааль. Н.Н. Кусков, судя по данным его библиотеки, был личностью неординарной. С.В. Малышев помнит коллекции бабочек, хранившиеся у его вдовы до середины 60-х годов прошлого века. Там были и южноафриканские

экземпляры. В имеющейся у него «Книге о бабочках» Ф. Берга, изданной в 1851 году в Штутгарте (Земля Баден-Вюртенберг, ФРГ) на 232 страницах текста и 52 листах иллюстраций, множество пометок рукой Николая Николаевича.

Вскоре он женился на дочери ординатора Мариинской больницы статского советника Михаила Викенътевича Смалиса Клавдии Михайловне и у них родился первый сын **Владимир**. Н.Н. Кусков служит юрисконсультom в Министерстве финансов Российской империи. В дорогом городе денег не хватало, и он подрабатывал в должности управляющего домами генерала Фока, печально известного по обороне крепости Порт-Артур в 1904–1905 годах.

В 1915 году родился второй сын **Борис**. В 1918 году Н.Н. Кусков потерял работу. Спасаясь от голода, он с семьёй перебрался в Польшу. Добывая пропитание, на крыше вагона ездил в Тамбовскую губернию за хлебом, простудился и серьёзно заболел. Некоторое время работал в качестве клерка в исполкоме Боровического уездного совета. В 1921 году Н.Н. Кусков умер во время операции на щитовидной железе в Мариинской больнице в Санкт-Петербурге, где и похоронен. Клавдия Михайловна осталась проживать в Польше с двумя сиротами. В 1923 году она вышла замуж за геолога Маркова Михаила Евдокимовича, который воспитывал Володю и Бориса как родных. Начало войны внесло разлад в устоявшееся десятилетиями течение жизни. В августе 1914 года после проводов старшего сына Михаила на фронт в Польше умер Александр Константинович Лядов. Ещё ранее, в 1907 году скончался «патриарх Польши» М.И. Толкачёв, служивший в Боровичах директором частного банка. Зимой 1917–1918 годов Клавдия Михайловна с детьми провела из-за голода в Санкт-Петербурге в Польше.

Осенью 1918 года из усадьбы выселили её совладельцев Толкачёвых и членов их семей. Основанием для выселения было то, что они имели земельные участки от 300 до 900 десятин. Семью Кускова выселять не стали, так как земли за ним не числилось.

Клавдия Михайловна, чтобы прокормиться, завела корову, свиней. В 1925 году она была лишена избирательного права. В 1927 году Володя закончил среднюю школу в городе Боровичи. Но дед – генерал медицинской службы, для гражданина СССР это было как клеймо отверженного. Попытки поступить в какой-либо вуз Ленинграда заканчивались безуспешно и в 1927, и в 1928, и в 1929 году. Экзамены он сдавал блестяще, но отсеивался по социальному происхождению как сын дворянина. За эти годы он окончил курсы геофизиков при Ленинградском Горном институте.

*Володя Кусков на разведке
железных руд, Урал, 1930 г.*

Весной 1930 года Володя поехал с геофизической партией на разведку железных руд на Урале в район Невьянска, поездка закончилась трагически. 22 сентября 1930 года он работал в 12 км от своей базы в селе Лая. С ним на подноске приборов трудились два местных подростка. В конце дня подвода за группой не приехала, и они заночевали в избушке косаря, с вечера сидели у костра, затем легли спать. На избушку наткнулись проходившие работники милиции из посёлка Баранчинский завод, разыскивающие каких-то преступников. Милиционеры, увидев вьющийся из трубы дымок и решив, что здесь скрываются

разыскиваемые ими лица, без

предупреждения открыли из винтовок стрельбу по избушке. Владимир Кусков был убит двумя попавшими в него пулями, прошившими тонкие стены. Подсобные рабочие подняли рёв.

Поняв свою ошибку, милиционеры ворвались в избушку, отобрали у мальчиков продукты и скрылись. Володя был в отсутствии родных похоронен в селе Лая на местном кладбище. Вот так ушёл из жизни на 21-м году один из потомков Николая Ивановича Кускова.

Борис родился в разгар мировой войны, затем Октябрьский переворот, гражданская война, смерть деда, отца. Большая часть его жизни прошла в Польшовке и Боровичах. Учитывая печальный опыт Володи, он решил «идти другим путём». По окончании начальной школы он поступил в ФЗУ при Боровичском комбинате огнеупоров «Красный керамик» на базе семилетки. Учась, он параллельно работал в цехах комбината, состоял в пионерах и комсомоле. По окончании ФЗУ поступил на химико-индустриальный рабфак и окончил его в 1934 году. В начале 1929 года семью М.Е. Маркова вместе с женой и детьми из усадьбы Польшовка выселили. Они сняли половину дома в Боровичах, где и жили до своей кончины.

Борис Кусков, 1932 г.

Летом 1934 года Борис успешно сдал экзамены и был принят в Ленинградский институт промышленного транспорта. Однако через 3 месяца его исключили ввиду социального происхождения как сына дворянина. В институте не приняли во внимание справку, из которой

следовало, что он состоял на иждивении горного инженера и геолога Маркова более 10 лет. Исключение было произведено по заявлению его бдительных бывших однокурсников по Боровическому рабфаку, которым не удалось поступить в вузы. (Зависть – один из смертных грехов!) Не помогло и членство в комсомоле, и деятельность в качестве функционера этой организации.

По мнению М.Е. Маркова, после 1935 года отношение к молодёжи «из бывших» изменилось к лучшему. Толчком послужила реплика И.В. Сталина на одном всесоюзном совещании «стахановцев». Там выступал один прославленный хорошей работой тракторист, который не побоялся сказать с трибуны совещания, что он – сын кулака, на что Сталин бросил с места: «Дети за родителей не отвечают».

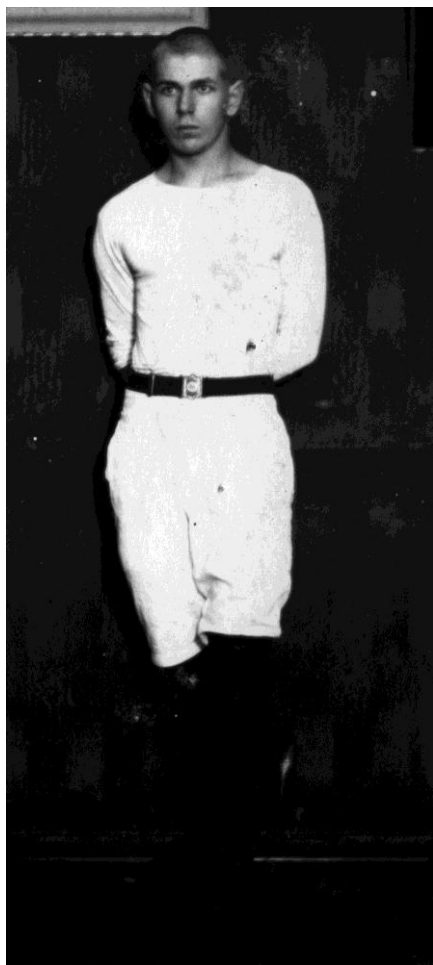

Борис Кусов, 1943 год

И в 1935 году Борис поступил в Ленинградскую лесотехническую академию на факультет механизации и до лета 1937 года жил в общежитии института. Когда в июне 1941 года Борис защищал дипломный проект, уже шла война. Борис попал в военное училище, готовившее офицеров (техников-электриков) для частей реактивной артиллерии. После ускоренного курса был выпущен из училища в звании техника-лейтенанта и попал в Гвардейский миномётный полк реактивной артиллерии РГК (резерв главного командования). В 1942–1944 годах этот полк действовал в основном на Волховском фронте, обеспечивая любанскую, перешейскую, синявинскую, мчерскую и

новгородскую операции. После разгрома группы армий «Север» под Ленинградом и Новгородом в начале 1944 года полк был переброшен на Карельский фронт, участвовал в боях на Крайнем Севере, в районе Западной Лиды, Печенги, Киренеса.

В 1945 году его полк в составе 2-го Белорусского фронта наступал на правом фланге по берегу Балтийского моря в Померании. В первой декаде марта пусковая установка, в которой находился Борис, наехала на противотанковую мину, он был тяжело ранен и скончался 15 марта 1945 года. Похоронен на Северо-Западной окраине города Рцимистурт (Померания), могила № 8.

Дмитрий Кусков, 01.1912 г.

Третий сын Николая Ивановича **Дмитрий Кусков** родился 2 ноября 1890 г. в Санкт-Петербурге. Считалось аксиомой, что Дмитрий ушёл на фронт 1-й мировой войны, откуда не вернулся. На самом деле, по сообщенным Ириной Алексеевной Томберг сведениям, Дмитрий участвовал в Гражданской войне в составе Северной армии генерала Н.Н. Юденича, ходил воевать на Петроград. После разгрома Юденича 7-й армией красных осел в Эстонии. Был знаком с Куприным, который ранее бывал в Польшке и даже в рассказах упоминал те места. В Нарве Дмитрий познакомился со школьной учительницей Екатериной Кютт, на которой женился 19.09.1928 г. В 1929 году он был приглашен работать на сланцехимзавод в Кивиыли. Начал заведующим заводской лабораторией, потом стал директором. Встречался с Буниным при его посещениях Эстонии, вел преподавательскую деятельность в Тартуском университете.

В его семье родились 2 дочери – в 1933 г. Наталья и в 1935 Татьяна. Помимо работы, Дмитрий Кусков занимался шахматным клубом (основал в Кивиыли шахматную школу), но особым увлечением его была энтомология, которая в крови детей Н.И. Кускова.

Дмитрий ещё в довоенное время открыл пять новых видов бабочек, чем внёс большой вклад в энтомологию Эстонии. В 1936, 1943 и 1944 годах он занес в Красную книгу их редкие виды. Эта деятельность Дмитрия описана в научном труде Георга Миляндера «*Butterflies of Tallinn*».

Во время окончания войны при эвакуации заводского оборудования Дмитрий выехал с семьей в южную Германию в город Fussenauflsch, где остался на свободное поселение, ожидая швейцарских паспортов, и при этом не забывал про бабочек. В одной из экспедиций по горам поранил колено, началась гангрена, умер он 15.01.1945 года и похоронен в Германии.

*Екатерина Кютт
(Кускова)*

Екатерина Кускова с детьми в 1946 году вернулась на родину в Эстонию в Кивиыли, где до войны был их дом. Из Германии возвращались эшелонами, путь домой занял целых полгода. Эшелон месяцами стоял в запасных путях в отстойниках. Жить на родине ей казалось проще, чем без мужа и языка в чужой стране.

По приезду в Кивиыли работа нашлась, от болезней и голода спасала коза. Но НКВД не забыл Екатерину. Она, не вынеся допросов, сошла с ума и была помещена в дом для умалишенных в Кулламаа, где умерла 19.09.1972 г. Дочерей отправили в детский дом.

Наталья выбралась из детдома очень скоро, поступив в Горный техникум. Там была одежда – бесплатная форма, общежитие и стипендия, которая давала возможность выжить. На каком-то празднике со своим техникумом она выступала в мореходке, где учился Алексей Николаевич Волков. Вместе с Алексеем она окончила Таллиннский политехнический институт, работала инженером-конструктором.

У них родились сын Николай и дочь Ирина. Алексей долгое время ходил в море на торговых судах, после парочки кораблекрушений осел на земле. Ирина Волкова вышла замуж за моряка Александра Томберга. В 1981 году у них родилась дочь Анна. Ещё в школе она увлеклась японским языком. Выиграла конкурс и поехала на год в Осакский университет.

*Семья Томберг:
Ирина, Анна, Александр
в Японии*

Когда вернулась, окончила университет по индивидуальной программе – восточные языки и японский. После состоялся второй конкурс, и она уехала уже на 2 года туда же. Через полгода поступила на общих основаниях в магистратуру Осакского университета по специальности «Филология (японский язык и культура)». В университете она оказалась единственной иностранкой по данной

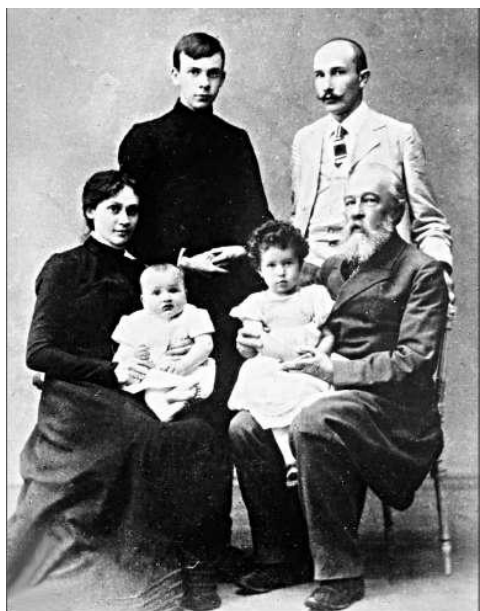
специальности. Сейчас работает в Токио, владеет японским, финским, английским, немецким и корейским языками. Также занимается национальной стрельбой из японского лука, имеет первый дан.

Мария была старшим ребёнком в семье Н.И. Кускова, родилась она 7 августа 1873 г. в Полюновке. Училась в гимназии, примерно в 1897 году вышла замуж за Александра Александровича Борисова. Борисов – фамилия чисто русская, но за ней стоит князь

Енгальчев. Наполеон Бонапарт говорил как-то: «Поскреби русского и обнаружишь татарина». И это верно: Державин, Карамзин, Тургенев, Куприн, Ахматова и т.д. – потомки татарских родов.

Князья Енгальчевы были выходцами из мордвы. Один из них имел внебрачную связь с девицей из Ораниенбаума. От этой связи в 1870 году появился на свет мальчик, записанный при крещении как мещанин из Кронштадта Александр Александрович Борисов. Князья Енгальчевы были уже обедневшими, однако «папаша» оказывал «байстрюку» материальную помощь. Это дало возможность сыну успешно закончить гимназию и в 1888 году поступить на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета.

В 1893 г. А.А. Борисов окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета и устроился преподавать в одно из реальных училищ города. Педагогической работой он занимался всю

На коленях у отца Савинкова
Татьяна Борисовна Савинкова
–будущая Борисова, 1903 г.

жизнь. С этого времени Борисов стал в летнее время посетителем Полюновки как дачного места семьи Кусковых. Они построили на территории усадьбы одноэтажный дом для своей молодой семьи, куда и приезжали вплоть до лета 1926 г. В том году власти г. Боровичи экспроприировали этот дом. От этого брака родились четверо детей.

Борисов прививал детям любовь к техническим дисциплинам. Все они закончили реальное училище, получили высшее техническое образование в вузах Санкт-Петербурга (Ленинграда) и в последующем работали в промышленности.

А.А. Борисов скоропостижно скончался в 1940 году. Старший сын Марии Николаевны и Александра Александровича

Юрий Борисов закончил ЛИСИ. Женился он на дочери известного в новейшей истории Российской империи эсера Бориса Викторовича Савинкова и Веры Глебовны Успенской Татьяне. Чета Борисовых в 1927 году была арестована и выслана в Норильск Красноярского края, где они провели более 30 лет. От брака с Татьяной Борисовной у них родилось двое девочек. Ю.Б. Борисов после освобождения из лагеря работал руководителем одной из проектно-строительных организаций. Они с женой были реабилитированы в 1957 г. и вернулись в Ленинград, где была жива еще его мать Мария Николаевна Борисова, в девичестве Кускова. Она скончалась в 1960 г.

Второй ребёнок доктора Н.И. Кускова Алексей Николаевич родился 22 ноября 1874 г. в Санкт-Петербурге, так как зимой семья проживала там. Окончив гимназию, поступил в Санкт-Петербургский императорский университет, после окончания защитил диссертацию по естественным наукам. Однако в 1900–1902 годах он становится юнкером флота. Как он мог им стать, не окончив Морское училище?

18 марта 2011 г. С.В. Малышев получил из Российского государственного архива ВМФ ксерокопии:

а) полного послужного списка Алексея Кускова;

б) прошения мичмана А. Кускова от 6 марта 1906 г. об отставке «по семейным обстоятельствам»;

в) рапорта начальника штаба Черноморского флота вице-адмирала Григоровича начальнику Главного морского штаба о целесообразности увольнения Кускова от 18 марта 1906 г.;

*Дочь Бориса Савинкова,
внучка Глеба Успенского,
жена внука Д. Кускова
Татьяна Борисовна
Савинкова-Борисова
с внучкой. 1959 г.*

г) приказа и. о. Морского министра Временного правительства от 20 августа 1917 г. о возвращении лейтенанта флота А. Кускова на службу.

Из них следует, что Алексей Кусков после окончания естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета в качестве волонтера 79 суток находился в плаванье на учебном судне «Воин» Балтийского флота. После плаванья подал рапорт о зачислении его на службу в качестве юнкера флота. 1 июля 1900 г. вышел приказ Главного морского штаба о приёме его на службу в качестве юнкера 18-го флотского экипажа. После ряда плаваний, в том числе и одиннадцатимесячного на крейсере «Герцог Эдинбургский», ему высочайшим приказом по морскому ведомству № 434 от 27 сентября 1902 г. по итогам экзамена было присвоено звание мичмана.

В тот же день он был распределен в 30-й флотский экипаж Черноморского флота в Севастополь. Как «чёрная кость» он не был назначен на штатную должность на какой-либо боевой или учебный корабль, а стал числиться «офицером по назначению». Это означало, что он подменял в качестве вахтенного начальника отсутствующих (по болезни, нахождении в отпуске и т.д.) корабельных офицеров. Остаток 1902 г., весь 1903 и 1904 г. он, переходя с корабля на корабль, находился

в море в должности вахтенного начальника. Иногда на него дополнительно возлагались обязанности ревизора (что-то наподобие заместителя по тылу командира корабля).

Таким образом, Алексей Кусков побывал на кораблях «Вега», «Три Святителя», «Строгий», «Капитан Сакен» и учебном судне «Прут». На последнем он проплавал с 21 февраля 1904 г. по 5 января 1905 г. После этого он шесть месяцев находился на курсах штурманов в городе Николаеве.

11 июня 1905 г. Алексей был назначен вахтенным начальником на эскадренный броненосец «Князь Потёмкин-Таврический», вышедший в плавание по Черному морю в 14 часов

12 июня 1905 г. По неизвестной причине его в числе офицеров броненосца не оказалось. 14 июня на броненосце начался мятеж. Алексей Кусков оставался на берегу. 19 июня начался мятеж на учебном судне «Прут», где до курсов долгое время находился А. Кусков. Однако на судне было мало угля, и он, не найдя в море «Потёмкина», пришел в Севастополь поднимать на восстание матросов других кораблей. 21 июня бунт на «Пруте» был подавлен. Вскоре все закончилось и на «Потёмкине». В ходе следствия по делу мичмана Кускова в августе 1905 г. отпустили его в Петербург на 28 суток в отпуск.

По возвращении вице-адмирала Чухнина из отпуска он был отправлен на дачу в Макензиевых горах для работ по благоустройству как кандидата естественных наук. Годом раньше Алексей Кусков уже принимал участие в таких работах на адмиральской даче. По возвращении с «важного задания» 29 сентября 1905 г. мичман Кусков был назначен вахтенным начальником на броненосец «Три Святителя», сразу ушедший в море. 22 октября 1905 г. Кускова назначили на ту же должность на канонерскую лодку «Донец», также находившуюся в плавании. В Севастополе в период с 11 по 16 ноября произошло восстание на части кораблей ЧФ, флотских экипажей и некоторых армейских частей. Восстание с применением войск армейского корпуса и нескольких артиллерийских сухопутных бригад 16 ноября было

Алексей Кусков, его жена Елена Николаевна
и дети. 1901–1903 гг.

подавлено. П.П. Шмидт и ряд его товарищей были арестованы. Начались дознание, аресты, суды и прочие репрессии.

Лодка «Донец» всё это время находилась в море. Офицеры канонерки в основной массе оказались монархистами. Во главе стоял командир лодки капитан 2-го ранга Фёдоров. Во время застолий в кают-компании господа офицеры клеймили внутренних врагов: социалистов, студентов, жидов. Мичман А. Кусков каждый раз в ходе этих бесед в резкой форме не позволял клеймить студентов, а «жидов» требовал называть евреями.

В результате находившиеся в ограниченном пространстве и объёме офицеры не могли более терпеть бывшего «скубента» (термин боцмана из фильма «Мичман Панин»). 25 декабря 1905 г. во время собрания офицеров лодки в кают-компании возник конфликт между мичманами Кусковым и Свицинским. Кусков якобы под столом ударил Свицинского по ноге, а тот громко и ненормативно выругался. Находившийся там командир лодки Федоров потребовал объяснений. На другой день он потребовал от Кускова и Свицинского, чтобы они извинились перед офицерами и командиром. Свицинский сделал это немедленно, а Кусков отказался, заявив, что он лучше выйдет в отставку. Однако рапорта не подал. Этот конфликт был использован Федоровым для выдворения Кускова, бывшего «скубента», с лодки и флота. Делу был дан ход. Для начала этот конфликт рассмотрел Совет посредников Офицерского собрания гарнизона. Он обязал мичмана А.Н. Кускова извиниться. Кусков этого не сделал и 9 марта 1906 г. подал на имя Императора прошение об отставке «по семейным обстоятельствам».

Из послужного списка мичмана Кускова видно, что он всё время до конфликта нес службу образцово и никогда никаких замечаний и взысканий не имел. Свой рапорт о происшествии контр-адмирал Григорович закончил следующими словами: «По донесению командира лодки «Донец», офицер этот очень кичится званием кандидата естественных наук, но особых дарований не проявил, хотя по службе исправен, ума ограниченного и имеет совершенно неподходящее понятие о доблести своего звания офицера флота, почему флот и не понесет особенной потери, лишившись такого офицера». И 10 апреля 1906 г. высочайшим приказом по Морскому ведомству мичман А. Кусков был уволен в отставку, по прошению, лейтенантом.

В марте 1906 г. были осуждены на смерть П.П. Шмидт и еще трое активных участников восстания на крейсере «Очаков». Главный командир Черноморского флота вице-адмирал Г.П. Чухнин утвердил этот приговор, и он был приведен в исполнение на острове Березань. В апреле 1906 г. в Севастополь прибыл однокашник Николая Кускова по юридическому факультету Санкт-Петербургского университета Борис Викторович Савинков. Он имел целью уничтожить «карателя

севастопольских моряков» Чухнина. Савинков был знаком с Алексеем Кусковым ещё по Петербургу, так как бывал на квартире доктора Кускова. Савинкова вскоре арестовали. Его сдал его же шеф по боевой организации эсэров Е. Азеф. Суд приговорил Савинкова к повешению. Однако ему удалось совершить побег с гауптвахты Севастопольского гарнизона вместе с разводящим караула и на портовом катере под Андреевским флагом добраться до Румынии.

28 июня 1906 г. адмирал Чухнин находился у себя на даче «Голландия». Его берегли многочисленные охранники, так как ещё 27 января 1905 г. в Чухнина в его дворце несколько раз выстрелила эсэрка Екатерина Адольфовна Измайлович, явившаяся к нему на прием под видом просительницы. Пули попали в плечо и живот. Чухнин залез под диван. Охранник вывел стрелявшую, уже бросившую револьвер на пол, во двор и тут же расстрелял. Чухнина врачи тогда спасли от смерти.

Спустя пять месяцев со стороны Макензиевого леса раздался одиночный выстрел из снайперской винтовки, которым адмиралу были причинены телесные повреждения, не совместимые с жизнью. Несмотря на все потуги тайной и явной полиции, найти убийцу не удалось. В это день с дачи дезертировал матрос Я.С. Акимов – помощник дачного садовника. Списали теракт на него. Акимов был личностью весьма темной.

Получив документы из архива ВМФ и изучив их, Малышев связался с питерским историком Владимиром Александровичем Ермоловым. Он занимается событиями в Севастополе в годы первой русской революции уже более 25 лет. Ермолов рассказал ему, что Алексея Кускова он заочно по материалам архивов хорошо знает. По его сведениям, Алексей действительно был одним из готовивших восстание на Черноморском флоте. На «Потёмкин» он просто не успел добраться. После убийства Чухнина он был одним из подозреваемых в этом теракте.

Жандармские офицеры допрашивали Алексея, подозрение на него пало, в частности, из-за того, что он дважды был на адмиральской даче по две недели по вопросам лесоустройства и знал там все ходы и выходы. Прямых доказательств добыто не было, и Алексей был сослан на пять лет в Пинегу (в Архангельскую губернию) в административном порядке как член партии социалистов-революционеров, готовивший восстание матросов на Черноморском флоте, на основании закона о военном положении, введённом в Севастополе.

Не так давно С.В. Малышев получил из Государственного архива Архангельской области (ГААО) архивную справку и копии ряда документов на ссыльного отставного лейтенанта Черноморского флота Алексея Кускова. Теперь можно считать установленным, что он в конце ноября 1906 г. был выслан из Севастополя в Архангельскую губернию в административном порядке (по решению временного генерал-

губернатора Севастополя) как член партии социалистов-революционеров, готовивший восстание матросов на Черноморском флоте, на основании закона о военном положении, введённом в этом городе.

В июне 1911 г. А. Кускову было разрешено вместо Пинеги отбывать ссылку в Туапсе. Из материалов архива стало известно также, что жену Алексея звали Елена Николаевна. Она родилась в 1889 г., т.е. почти в два раза была моложе Алексея. В 17 лет в Севастополе родила первую дочь Татьяну. Вторую дочь Тамару родила в Пинеге в 1908 г. Летом 1910 г. архангельский гражданский губернатор распорядился выплачивать на Тамару пособие на прокорм и аренду жилья. До ссылки семья Алексея Кускова проживала в г. Севастополе по ул. Ремесленной, д.17 (влад. Турчиновой), кв. 3.

В семейном фотоальбоме Алексей Кусков в 1900–1902 гг. неоднократно запечатлен с охотничьим ружьем, собаками разных охотничьих пород и прочим снаряжением. Известно, что он был прекрасным стрелком. На единственной фотографии пинежского периода он также запечатлён в лесном снаряжении, со снайперской винтовкой и охотничьей собакой. А на самом деле, мог ли А. Кусков исполнить приговор боевой организации? Вероятно, мог.

После окончания ссылки А.Н. Кусков жил с семьёй в Новороссийске, отказался поступить на службу в белый Черноморский флот, за это в 1920 г. был расстрелян. Князь Язон Туманов (двоюродный брат жены доктора Кускова) в это время в Крыму был начальником Особого отдела контрразведки флота.

Из сказанного можно сделать вывод, что потомки бывшего крепостного Ивана Васильевича Кускова являлись активной частью российского общества. Им с детства были привиты понятия любви к Родине, патриотизма, долга и чести. Но в годы революционных потрясений каждый из них, хотя и понимал данные понятия по-своему, смыслом жизни все же считал верность России, присяге, Родине. Анализ мотивов их поведения будет дан в следующей статье.

Литература

1. Орловский С.Н. История переселения в Енисейской губернии // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 10. – С. 287–293.
2. Орловский С.Н. История старинного сибирского рода // Пикник: альманах СФУ. – Красноярск, 2008. – С. 57–75.
3. Подобед Л.В. Композитор А.К. Лядов и Боровический край: краевед. сб. – СПб.: Астерион, 2005. – 112 с.

УДК 94(571.51)+314.3

Н.В. Гонина

**ВЛИЯНИЕ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ДИНАМИКУ РОЖДАЕМОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х –
НАЧАЛЕ 1980-х гг.**

Исследование показывает, что в Красноярском крае во второй половине XX века преобладал традиционный уровень воспроизводства. Снижение рождаемости обусловлено неблагоприятными условиями проживания при изменении ценностных ориентиров.

Ключевые слова: рождаемость, демографическая модернизация, городское население, Красноярский край, вторая половина XX века

N.V. Gonina

**THE INFLUENCE OF URBANIZATIONS PROCESSES ON
DYNAMICS OF BIRTH RATE OF URBAN POPULATION OF
KRASNOYARSK REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1950-s
– The BEGINNING OF THE 1980-s**

The Research shows that in Krasnoyarsk region the traditional level of reproduction prevailed. The decrease in birth rate is caused by adverse conditions of accommodation at change of valuable reference points.

Key words: birth rate, demographic modernization, urban population, Krasnoyarsk region, in the second half of XX century.

Демографическое направление научных исследований в XXI веке получило новый стимул в связи со снижением рождаемости в Европе. Для нашей страны эта тема актуальна из-за значительного сокращения населения, вызванного как экзогенными, так и эндогенными факторами. Исследования показывают, что проблема заключается не только в политической и экономической ситуации рубежа веков, ее корни следует искать раньше. Поэтому актуальность изучения динамики рождаемости в советский период остается высокой. Однако если в центре страны над этой проблематикой трудятся целые научные коллективы, в Восточной Сибири обращение историков к архивной базе статистических служб произошло сравнительно недавно.

Работа с источниками советского периода затруднена в связи с

неполнотой данных о рождаемости и ограниченностью доступа к ним. В последние годы, благодаря рассекречиванию значительного массива статистических документов, представляется возможным заполнить возникший пробел. Заметим, что в исследованиях и публикациях существуют и сегодня недостаток сведений и определенные расхождения. Например, на 1960 г. общий коэффициент рождаемости городского населения в Красноярском крае указан у Е.Д. Малинина – 23,9‰, у В.В. Воробьева – 25,6‰, в книге «Население России в XX в.» – 25,3‰ [5, с. 37; 21, с. 56; 28, с. 271]. Это может быть объяснено разночтениями в источниках. Так, официальные цифры, представленные в опубликованных переписях населения, имеют определенные расхождения с базовыми материалами в местных архивах. И сами первичные источники содержат несовпадения данных при сопоставлении в разных категориях (например, сведения ЗАГСа расходятся с данными по родовспоможению), что очевидно связано с погрешностями официального учета и миграционной подвижностью населения. Особенно это касается ранних периодов – 1950-х – начала 1960-х гг. Расхождения в цифрах в конце 1970-х – начале 1980-х гг. дополнительно могут быть объяснены техническими ошибками (обработка данных велась машинным способом). Кроме того, результаты переписных листов на местах при обработке корректировались согласно цифрам, присылаемым из ЦСУ.

Однако неточность данных не может препятствовать исследованиям, так как получаемые коэффициенты обеспечивают достоверную информацию, а расхождение результирующих данных находится в рамках погрешности измерений. Также, на наш взгляд, повысить точность позволяет обращение к первичным данным из местных архивов, что особенно актуально для периода 1950-х – начала 1960-х гг., когда своевременная передача информации с мест была затруднена в связи с удаленностью и неразвитостью коммуникаций.

В начале рассматриваемого периода в РСФСР наблюдалась высокая рождаемость, что было связано с компенсаторным фактором послевоенного времени [12, с. 160]. В последующее десятилетие эта тенденция пошла на спад, так как в активный репродуктивный возраст стало вступать малочисленное поколение 1940-х гг. рождения. Однако в городах-новостройках Восточной Сибири, наоборот, наблюдался рост рождаемости за счет притока большого количества молодых людей. В частности, сказанное характерно и для городов Красноярского края. Рождаемость здесь была выше среднероссийских показателей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика общего коэффициента рождаемости городского населения в 1960–1985 гг. (на 1000 человек) [3, с. 64, 71–72; 5, с.37; 8, л. 8–9; 10, л.2, 8–13, 17; 13, с. 150; 14, с. 22; 18, с. 97, 103; 21, с. 20 – 23; 27, с. 18 – 21; 28, с. 344; 29, с. 29–30, 35, 46, 271; 31, с. 282–283, 290; 32; 33]

Год	РСФСР	Красноярский край
1960	20,5	25,3
1970	14,8	17,1
1980	15,8	17,9
1981	15,8	18,3
1985	16,6	18,1

Однако количественные показатели дают далеко не полную картину демографических процессов. Наряду с указанным явлением наблюдаются и другие, имеющие противоположную тенденцию. Как указывают Е.Д. Малинин и А.К. Ушаков, за период между переписями 1959–1970 гг. специальный коэффициент рождаемости в Восточной Сибири упал на 38 %, тогда как в целом по РСФСР на 36 %. При этом в Восточной Сибири он остается на 1970 г. выше среднероссийского на 26 % [21, с. 26]. В первую очередь это связано с этапом демографического перехода и обусловлено влиянием урбанизации.

Один из основных показателей – снижение числа детей в семье. Если для сельской семьи традиционным было двое-трое и более детей, то в городах мы наблюдаем сознательный отказ от большего количества рождений. Интенсивный приток сельских молодых женщин на стройки Восточной Сибири теоретически должен был способствовать увеличению числа детей. Однако это верно только для конца 1950-х – начала 1960-х гг., когда еще действовал традиционный взгляд на семью. Добавим, что к созданию семьи и рождению детей в этот период подталкивало желание получить квартиру (холостякам их не давали, а при рождении детей была возможность расширить жилплощадь), а также стимулы социальной политики – пособие на ребенка, возможность для матери получить отпуск и др. Можно согласиться с В.В. Воробьевым, что «демографическое эхо» Великой Отечественной войны оказало второстепенное по значению воздействие на динамику рождаемости в городах региона, поскольку здесь малочисленность молодежи компенсировалась притоком мигрантов. Главную роль в снижении рождаемости сыграло быстрое изменение репродуктивного поведения горожан. По мнению специалистов, переход к внутрисемейному контролю и планированию рождаемости представляет одну из тенденций демографического развития в урбанизированной среде. Наиболее активно снижение рождаемо-

сти происходит в крупных и крупнейших городах. В этом статусе в рассматриваемый период был только Красноярск (412,4 тыс. в 1959 г. и 796,3 тыс. в 1979 г.), который сосредотачивал около половины городского населения края [2, с. 5; 5, с. 41].

При рассмотрении малых и средних городов (их в крае насчитывалось 13 в 1950-х гг. и 14 в 1980-х гг.) в плане рождаемости наблюдается значительная дифференциация. Если в городе преобладало стабильное коренное население и не было крупного промышленного производства, то здесь долгое время сохранялся традиционный уклад, а следовательно, и многодетность. Ярким примером тому может быть Минусинск, где, несмотря на бедность основной массы населения, до строительства электропромышленного комплекса (1976–1980 гг.) преобладали многодетные семьи и рождаемость была достаточно высока. Важным фактором был высокий, по советским меркам, уровень верующих людей, особенно среди женщин. Источники указывают на тенденцию передачи третьих и последующих детей из семьи в интернат. При этом родители не утрачивали с ними связи. Это была временная мера в целях облегчения положения в семье [22]. Сюда же можно отнести города, преобразованные из крупных сел, но так и не получившие по разным причинам крупного промышленного производства (Иланский, Ужур, Уяр).

В городах индустриального значения, где наблюдался активный миграционный и информационный обмен (таких в крае можно назвать 12, из них 8 новых), происходил быстрый отход от традиционного воспроизводства. Однако, по данным Г.Ф. Куцева, на начальном этапе формирования нового города практически всегда отмечался всплеск рождаемости, что объясняется молодой возрастной структурой населения, высокой миграционной активностью (существует устойчивая тенденция повышения интенсивности деторождения у вновь прибывших мигрантов) и относительно высоким числом заключаемых браков. На завершающей стадии формирования характерен высокий уровень урбанизации жизненного уклада населения.

Если взять коэффициенты рождаемости по отдельным возрастным группам населения, то обнаружится, что в новых городах рождаемость находится на уровне больших городов. В новых городских поселениях большинство семей складывается как типичные урбанизированные семейства из представителей двух поколений, с одним-двумя детьми. Наивысший уровень рождаемости в 1970-е гг. в Восточной Сибири наблюдался в молодых возрастных группах – до 25 лет [19, с. 55–57; 21, с. 26].

Однако в Норильске мы наблюдаем уникальную ситуацию. Здесь стабильно держалась высокая рождаемость. В 1950-х гг. уровень благоустройства был не высок, что в сочетании с суровыми природными условиями должно было оказывать сдерживающее влияние. Тем не менее перепись 1959 г. зафиксировала 57,7 рождений на 1000 женщин. Общий

коэффициент рождаемости по Норильску составил 27,9 %, это был самый высокий показатель в крае, значительно опережающий среднероссийский уровень. В 1960 г. был достигнут максимальный уровень общего коэффициента рождаемости – 32,7 % [11, л. 53; 23, л. 2; 24, л. 19, 38–39, 41, 112; 25, л. 27, 35, 37, об. 88].

Объяснить ситуацию может сравнение численности женщин и мужчин. Женщин было значительно меньше. Так, перепись 1959 г. зафиксировала при общей численности 109442 мужчин на 3690 больше, чем женщин, в последующем этот разрыв увеличился [32, 33]. Так как в Норильск приезжали преимущественно молодые люди, то естественным было стремление к быстрому заключению брака, а соответственно, и рождению детей. Дополнительным фактором, как и везде, была возможность повысить благоустройство жилья.

Важным фактором, влияющим на динамику рождаемости, становилась занятость женщин на производстве. В рассматриваемый период она постепенно возрастает. По данным В.В. Воробьева, в 1970 г. из 841, 6 тыс. женщин трудоспособного возраста в Красноярском крае было не занято в общественном производстве только 62,8 тыс., или 7,5 % [6, с. 32]. Женщины и сами в большинстве были заинтересованы зарабатывать деньги, особенно в случае отсутствия приусадебного хозяйства, что было характерно для новых городов. Добавим также, что уровень механизации и охраны труда даже на новых заводах был невысок, и женский организм нес вредные нагрузки. Это вносило дополнительные ограничения в деторождение. Возможно, тяжелый физический труд и вредное производство – одна из причин высокого уровня самопроизвольных аборт [10, л. 2, 19]

Снижение рождаемости в период 1961–1970 гг. было характерно не только для новостроек, но и для всей Восточной Сибири в целом [13, с. 139] (см. табл. 1). По данным С.А. Рафиковой, в городах края в 1970 г. родилось детей на 4 % меньше относительно 1960 г. и почти на 27 % меньше в расчете на 1000 человек. По Красноярску падение происходило еще стремительней – 31,3 % [30, с. 97].

Заметим, что влияние городской среды было далеко не всегда определяющим показателем для сокращения воспроизводства. Необходимо указать на низкий уровень благоустроенности, неразвитость социальной инфраструктуры, что также способствовало снижению числа рождений. Например, данные социологических опросов, по материалам Г.Ф. Куцева, свидетельствуют, что основными параметрами, при которых молодые люди собирались заводить детей, были обеспеченность детскими садами и улучшение жилищных условий. Как справедливо заметил ученый, «в новых городах отставание со строительством детских учреждений, трудности для родителей с устройством ребенка в детский сад – настолько типичная картина, что

исключения невозможно отыскать от Кольского полуострова до Чукотки. Темпы роста населения, детей дошкольного возраста опережают строительство детских учреждений, и тысячи молодых семей попадают в сложное положение» [20, с. 122–123].

В итоге сформировался суженный тип воспроизводства. Суммарный коэффициент рождаемости в городах Красноярского края снизился с 2,34 ребенка на одну женщину в 1958/1959 гг. до 1,81 ребенка в 1969/1970 гг. [3, с. 73]. Перепись 1979 г. зафиксировала средний размер городской семьи 3,2 человека. Кроме малодетности, можно отметить рост числа бездетных семей, а также увеличение доли детей, родившихся у матерей-одиночек [17].

В целях иллюстрации тезиса о влиянии урбанизированной среды на модернизацию рождаемости интересно сопоставить численность детей в семье и занятия родителей (табл. 2).

Таблица 2

**Городское население Красноярского края в 1970 г.
Численность семей и распределение их по роду занятий
и числу детей [7]***

Показатель	Рабочие	%	Служащие	%
Все семьи	235888	100	74164	100
Бездетные	53246	22,6	15243	20,5
1 ребенок	85051	36,1	36499	49,2
2 ребенка	68016	28,8	20018	26,9
3 ребенка	21365	9,1	2144	2,9
4 ребенка	5597	2,4	224	0,3
5 и более детей	2613	1,1	36	0,05

**Выборка касается семей, в которых оба родителя принадлежат к одной социальной группе.*

Таблица позволяет увидеть значительное число бездетных семей – 1/5 часть – в обеих социальных группах. Также очевидно преобладание семей с 1–2 детьми. Однако у служащих (в эту группу попадают и люди с высшим и средним специальным образованием) число семей с одним ребенком почти в 2 раза больше, чем с двумя. Многодетные семьи (3 и более детей) представлены намного меньшим процентом. При этом у служащих такие семьи составляют чуть более 3 %, а у рабочих 12,6 %, то есть в 4 раза больше. В.В. Воробьев, В.А. Исупов и другие исследователи отмечают, что женщины с более высоким уровнем образования стремятся иметь больше свободного времени и больше практикуют внутрисемейную регуляцию рождаемости [5, с. 34; 16, с. 162]. Учитывая,

что процент рабочих в городах края был достаточно высок, нельзя однозначно говорить о переходе всех горожан к новому типу воспроизводства.

1970-е – начало 1980-х гг. характеризовались противоречивыми тенденциями. Так, общий коэффициент рождаемости в городах Красноярского края вырос с 14,5‰ в 1968 г. до 18,3‰ в 1981 г. Рост числа родившихся был в основном вызван структурными факторами: в это время в активный репродуктивный возраст начали вступать относительно многолюдные послевоенные поколения. Кроме того, влиял и приток молодежи в те города, где осуществлялось значимое строительство и/или было крупное производство. Например, в суровом Норильске, по данным Г.Ф. Куцева, рождаемость превышала среднестатистическую на 20 % и постоянно росла. Так, если в 1970 г. общий коэффициент рождаемости здесь составил 17,9, то в 1980 г. – 20,2. К сожалению, высока была и доля мертворожденных детей, что, по свидетельству архивных документов, связано не только с природными условиями, но и с нездоровым образом жизни, который вели многие жители. В 1970 г. количество мертворожденных детей составило 1,8 %, в 1975 г. 1,43 %, что превышало средние показатели по региону и по республике. К 1984 г. наблюдалось небольшое снижение до 1,1 % [5, с. 122–123; 23, л. 1–2, 88; 26, л. 1–2]

В действительности же уровень рождаемости в городах не только не вырос, но даже немного сократился: по данным Красноярского края, число детей, рожденных одной среднестатистической женщиной, снизилось с 1,81 в 1970 г. до 1,77 в 1979 г. Эти данные коррелируются со среднероссийскими и свидетельствуют о переходе к низкой рождаемости [3, с. 65; 12, с. 157–159, 169; 31, с. 113].

Значимым показателем является повышение коэффициента рождаемости в возрастных группах до 30 лет и сокращение после 35 лет. Например, по данным Я.Н. Бегизардова, в 1958–1959 гг. на долю женщин в возрасте от 15 до 29 лет приходилось 67,9 % новорожденных, а в 1969–1970 гг. – 75,1 %. Стремительное сокращение рождаемости в возрастах старше 29 лет свидетельствовало о продолжающемся распространении внутрисемейного регулирования и закреплении ориентации городского населения края на малодетную семью с 1–2 детьми. Таким образом, репродуктивный период искусственно сокращался, что не могло не повлечь за собой снижение рождаемости. Данный показатель также соотносится с общероссийским [2, с. 271–272; 12, с. 184; 31, с. 103] (табл. 3).

Таблица 3

**Сведения о родившихся по возрасту матери в Красноярске
в 1977 г. в сравнении с 1954 г. [6, л. 10; 9, л. 174 об.]**

1954			1977		
Возраст матери	Родилось	% рождений	Возраст матери	Родилось	% рождений
До 16	3	0,03	До 16	6	0,05
16–19	366	4,04	16–19	1245	9,7
20–24	3003	33,2	20–24	6062	47,4
25–29	3416	37,7	25–29	3605	28,2
30–34	1447	15,9	30–34	1133	8,9
35–39	592	6,5	35–39	601	4,7
40–44	212	2,3	40–44	102	0,8
45–49	17	0,2	45–49	24	0,2
Всего	9056	100	Всего	12778	100

Таблица показывает, что основная масса рождений в г. Красноярске происходит у женщин в возрасте 20–29 лет – 70,9 % в 1954 г. и 75,6 % в 1977 г., что аналогично ситуации по РСФСР [30, с. 49–55]. Однако за 20 лет произошел дрейф остальных показателей. Почти в 2 раза увеличилось число рождений в группе 16–19 лет. Снизилось число рождений у 30-летних с 22,4 до 13,6 %. Почти в 3 раза сократились рождения в группе после 40 лет и составили менее 1 %. Таким образом, налицо внутрисемейное регулирование рождаемости. А повышение рождаемости в группе 16–19 лет – это маркер большей сексуальной свободы, характерной для общества в 1970–1980-х гг.

В связи с сохранением базовой установки на рождение детей в зарегистрированном браке нужно учитывать также воздействие на изменение рождаемости динамики брачности и разводимости. В 1954 г. у городского населения Красноярского края разводы составляли лишь 2,8 % от числа браков [7, л. 171, 191, 193]. С 1960 по 1968 г. общий коэффициент брачности снизился с 16,5 до 11,5 ‰; общий коэффициент разводимости вырос с 1,6 до 4,2 ‰ [2, с. 5].

В то же время важной тенденцией стал рост числа внебрачных детей, что обусловлено размыванием традиционных взглядов на сексуальное и брачное поведение. Резкое изменение характерно для периода 1970–1985 гг., когда процент внебрачных детей в городе увеличился почти в 2 раза (с 7,7 до 15,1 %).

Немаловажным был и рост числа аборт. Точные подсчеты провести затруднительно, так как до 1955 г. аборты без медицинских показаний были запрещены. Например, в 1954 г. в городской местности направление на комиссию по разрешению аборта получили 16,3 %

беременных женщин, состоявших на учете в женской консультации, из них 18,5 % получили отказ [10, л. 2, 19]. В г. Красноярске, на который приходилась половина зарегистрированных беременных горожанок, на комиссию пошли 14,03 %, из них отказ получили 24,8 %. Следствием было большое количество нелегальных аборт.

В 1954 г. в городах Красноярского края аборт было в 1,8 раза меньше, чем родов. Однако только 18 % из них были по медицинским показаниям, а 36,6 % имели доказанный криминальный и 39,9 % неустановленный характер. В Красноярске криминальные аборты составляли 11 %, 76,9 % аборт имели неустановленный характер, что позволяет предположить самоаборт или недоказанный (скрытый) криминальный. Заметим также, что на Красноярск приходится только 20 % от общего числа криминальных аборт, однако из 14 умерших женщин 11 – в столице края [10, л. 2].

Даже после легализации аборт эта операция для женщин была не всегда доступна. Требовалось направление от врача, наблюдались большие очереди, при этом срок беременности, на котором был разрешен аборт, достаточно мал. Кроме того, существовал негласный запрет на аборт по первой беременности и необходимость разрешения родителей, если беременная была несовершеннолетней.

Заметим, что, несмотря на то, что контрацептивы стали появляться в свободном доступе уже в 1960-х гг., их использование было крайне непопулярно до 1980-х гг., что делало аборт наиболее распространенным способом искусственной регуляции деторождения. В РСФСР в 1965 г. на 100 родов приходилось 278 аборт, что составило 6,5 млн аборт в год [4, с. 97]. В городах Красноярского края процент аборт был еще выше. В 1966 г. на 1 роды приходилось 4,5 зарегистрированных аборт. Также нельзя забывать об определенном проценте нелегальных аборт и самоаборт [2, с. 271; 12, с. 215–216].

С другой стороны, наблюдался рост эффективной рождаемости. В начале периода процент смертности младенцев был достаточно высок. Так, например, в 1954 г. в Красноярске число умерших детей на 1000 родившихся составило 69 человек, у городского населения края в целом – 55. Количество мертворожденных составило соответственно 1,7 и 1,3 %. По причинам смерти до 1 месяца – 31 % инфекции, болезни органов дыхания и пищеварения; 69 % – от преждевременных родов и врожденных пороков. Среди умерших детей до 1 года 85 % составляли смерти от инфекции, болезни органов дыхания и пищеварения [10, л. 2, 19]. Так как на Красноярск приходилась половина учтенных родов, можно заметить, что качество родовспоможения и ухода за младенцами оставляло желать лучшего. Или присутствовал нелегальный вариант индивидуального контроля воспроизводства.

В связи с развитием здравоохранения показатели материнской и детской смертности стали менее 1 %. Среди причин смерти главную роль стали играть тяжелые патологии [12, с. 473–474].

В 1981–1982 гг. был принят ряд постановлений правительства, призванных увеличить государственную помощь семьям с детьми: увеличение детских пособий, отпуск по уходу за ребенком и др. Например, Закон от 02.09.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». В соответствии с ними увеличивались единовременные и ежемесячные пособия на каждого ребенка, вводился частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им полутора лет, а также и другие льготы, перечень которых постоянно расширялся [1, с. 47]. Это сыграло определенную роль в подъеме рождаемости, но успех был кратковременным. Здесь можно согласиться с А. Блюмом в оценке воздействия социальной политики как «эфмерной» [4, с. 93–95].

Итак, определяющую роль играла индивидуализация поведения человека в условиях урбанизированной среды и постепенное освобождение от традиционных норм, регулировавших половые отношения [16, с. 114–119; 29, с. 55]. В то же время наблюдалось сохранение традиций в малых неиндустриальных городах, а также в семьях с низким уровнем образования и религиозным мировоззрением. Фактом является и недостаточное использование современных форм контрацепции, что обусловило рост абортов как средства индивидуального контроля над плодovitостью.

Соответственно, определяющую роль в снижении рождаемости играли внешние факторы, стимулировавшие темпы демографического перехода. Местные особенности и специфика развития городов края, определившие высокий общий коэффициент рождаемости, оказывали, скорее, негативное влияние на процесс модернизации рождаемости.

Сокращение рождаемости и смещение ее в молодой возраст не были следствием повышения качества жизни. К сожалению, мы не можем ничего сказать о реальной потребности в детях и степени ее удовлетворения у горожан края. А вот требования к обеспечению детей действительно возросли: уровень доходов, благоустроенное жилье, наличие детских учреждений, школ, секций и т.д. Не применялось и планирование беременности. Именно поэтому аборты были так распространены. Конечно, отдельные семьи по образу жизни вполне вписывались в схему урбанизированной среды, но их было мало: руководство, элита науки и искусства, материально обеспеченные люди.

Таким образом, разделение сексуального, матримониального и репродуктивного поведения четко не прослеживается. Определенное количество браков были «вынужденными», так как заключались при наличии беременности. «Эффективность индивидуального контроля над плодovitостью, позволяющего иметь желанного ребенка в желательные сроки» [16, с. 119] может быть поставлена под сомнение, так как аборт и традиционные формы контрацепции прогрессивными методами не являются.

Литература

1. Баранцева Н.А. Население Красноярского края на завершающей стадии демографического перехода // Вестник ТПГУ. – 2012. – № 3 (118).
2. Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике и факторах рождаемости городского населения // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. – Новосибирск, 2009.
3. Бегизардов Я.Н. К вопросу об истоках депопуляции в Красноярском крае: 1960-е гг. // Социально-экономическое развитие Красноярского края. 1917–2006 гг.: мат-лы VI краевед. чтений. – Красноярск, 2007.
4. Блюм А. Родиться, жить и умереть в СССР. – М., 2005.
5. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). – М., 1977.
6. ГАКК. Ф.р-1300. Оп. 5. Д. 2458.
7. Там же. Оп.7. Д.110.
8. Там же. Оп.12. Д. 332.
9. Там же. Д.337.
10. Там же. Д.338.
11. ГАКК. Ф.п-5117. Оп.1. Д.128.
12. Демографическая модернизация России. 1900–2000. – М., 2006. – С. 473.
13. Долголюк А.А. Рост городского населения среднего Приангарья (1955–1980 гг.) // Урбанизация советской Сибири. – Новосибирск, 1989.
14. Ермаков С.П. Тенденции урбанизации. – URL: <http://demoscope.ru>.
15. Захаров С.В. Модернизация рождаемости в России за 100 лет // Россия и ее регионы в XX в. – М., 2005.
16. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). – Новосибирск, 1991.
17. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – М., 1989. – Т. 1.
18. Красноярский край в цифрах. – Красноярск, 1976.
19. Куцев Г.Ф. Новые города. – М., Мысль, 1982.
20. Куцев Г.Ф. Человек на Севере. – М., 1989.
21. Калинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. – М., 1976.
22. МКУ «Архив города Минусинска». Ф. 924. Оп.1. Д.127а; р-372. Оп.1. Д. 689. 690.
23. МКУ «Норильский городской архив». Ф.7. Оп.1. Д. 27.
24. МКУ «Норильский городской архив». Ф.7. Оп.1. Д.51; Д.24; Д.2.
25. МКУ «Норильский городской архив». Ф.9. Оп.1. Д.18; Д.19.
26. МКУ «Норильский городской архив». Ф.9. Оп.1. Д.131. Д.197.
27. Народное хозяйство Красноярского края в 1989 г. – Красноярск, 1990.
28. Население России в XX веке: истор. очерки: в 3 т. Т.2. 1940–1959. – М., 2001.

29. Население России в XX веке: истор. очерки: в 3 т. Т.3, Кн.1.: 1960–1979. – М., 2005.
30. Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 4.
31. Славина Л.Н. История Красноярского края в динамике роста его населения // Красноярский край – 70 лет исторического пути: мат-лы V краевед. чтений. – Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2005.
32. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php.
33. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php.

УДК 908.353.2

Р.В. Павлюкевич

**ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В РАМКАХ СИСТЕМЫ
СНХ 1957–1965 гг.**

В статье анализируется развитие системы управления лесным хозяйством, лесной и деревообрабатывающей промышленностью в Красноярском экономическом районе в период проведения реформы управления промышленностью и строительством (1957–1965 гг.). Рассматривается роль Красноярского совнархоза в совершенствовании работы предприятий отраслей.

Ключевые слова: *территориальная система управления, СНХ, лесное хозяйство, деревообрабатывающая промышленность, интенсификация.*

R.V. Pavlyukevich

**THE FOREST INDUSTRY OF THE KRASNOYARSK ECONOMIC
AREA WITHIN THE SYSTEM CNE 1957-1965**

The article analyzes the development of the control system of forestry, timber and woodworking industries in the Krasnoyarsk economic area in the period of reform of management of industry and construction in 1957–1965. It examines the role of the Krasnoyarsk economic Council in improving the performance of industries.

Key words: *Territorial control system, SNE, forestry, wood industry, intensification.*

Введение. После смерти И.В. Сталина возникла необходимость новой системы управления, которая должна была разрешить

существующие противоречия. Итогом поисков стал переход к территориальной системе управления. Это стало новым витком индустриализации Сибири, одной из важнейших отраслей которой было лесное хозяйство.

Историография проблемы. Одним из крупнейших на сегодняшний день трудов, затрагивающих изучаемую проблему, является монография исследователя А.Е. Погребенко «Деятельность КПСС по развитию лесохимии РСФСР (1950–1975)», вышедшая в 1981 г. В ней автор проанализировал роль партийных организаций в становлении и развитии новой для страны отрасли экономики и рассмотрел ее развитие в Восточной Сибири [1]. Проблемы влияния реформы Совета народного хозяйства (СНХ) на развитие строительства рассматривал в своей монографии читинский исследователь В.И. Мерцалов [2]. Влияние преобразований на природопользование отражено в исследованиях красноярского историка С.Т. Гайдина [3].

Цель исследования. Оценка влияния реформы управления промышленностью и строительством 1957 г. на развитие системы управления лесной промышленностью Красноярского экономического района.

В директивах XX съезда КПСС по развитию народного хозяйства СССР указывалось на необходимость развития химической промышленности, налаживания производства химических продуктов для обеспечения технического прогресса в различных отраслях народного хозяйства [4, с. 444]. Решения XXI съезда КПСС ориентировали на строительство в Сибири предприятий химической и лесохимической промышленности: Решетинского канифольного, Енисейского лесохимического заводов, Красноярского завода медицинских препаратов и др. [5, с. 478]. Все это требовало увеличения добычи леса на потребности отраслей.

Для управления предприятиями лесной промышленности в Совете народного хозяйства Красноярского экономического района было создано управление лесной и деревоперерабатывающей промышленностью.

Ко времени создания Красноярского совнархоза в отрасль входили тресты «Красдрев», «Хакаслес», «Красноярскхимлес» и комбинаты: «Красноярсклес», «Енисейлес» и др. Отрасль имела большие перспективы в рамках общесоюзного разделения труда, так как в Красноярском крае была сосредоточена третья часть всех лесных богатств Советского Союза. Из Красноярского края в 1950-е гг. ежегодно вывозилось около 10 млн м³. древесины [6]. Красноярский край являлся крупнейшим в стране экспортером леса в европейские страны, Японию, Китайскую Народную Республику и страны Юго-Восточной Азии.

Лесная промышленность в период проведения реформы находилась в стадии радикального реформирования. Если ранее ее работа велась на сезонной основе за счет использования труда заключенных и привлечения к заготовке и вывозке древесины колхозников после завершения сельскохозяйственного цикла, то с середины 1950-х гг. началось формирование леспромхозов со штатными кадрами. Совнархоз принял меры по развертыванию леспромхозов круглогодичного действия, которых должно было быть более тридцати. В начале 1958 г. к работе приступили первые из них – Стрелковский и Машуковский. Совнархоз рассматривал их в качестве образца для создания последующих леспромхозов. Они практически сразу были обеспечены необходимыми электрическими и бензиновыми пилами, трелевочными тракторами, автомобилями. Исполкомы советов районов, в которых находились эти леспромхозы, оказали содействие по привлечению кадров лесозаготовителей благодаря быстрому обеспечению их жильем [7].

Первоначально существующие проблемы отрасли Красноярский совнархоз попытался решать через функционирующие тресты. Для этого техническим советом Красноярского совнархоза, в который вошли специалисты управления лесной и деревоперерабатывающей промышленностью, главы предприятий, руководители райкомов и исполкомов края, был разработан план развития отрасли в рамках Красноярского экономического района [8]. При его обсуждении 27 июня 1957 г. было внесено немало дополнений и конкретных предложений. Руководители районов и лесозаготовительных трестов предлагали начать эксплуатацию лесных массивов Приангарья, завершить строительство железной дороги Ачинск-Абалаково, усовершенствовать технологию транспорта леса молевым сплавом и в плотках. Глава управления лесной и деревоперерабатывающей промышленностью И.М. Сенькин предлагал начать производство в крае бензопил «Дружба» и запчастей к ним. Многие из предложений были учтены при разработке семилетнего плана развития лесной промышленности. По мнению председателя СНХ П.Ф. Ломако, главной проблемой лесной промышленности являлась доставка заготовленного леса к потребителям, так как основной объем транспортировки осуществлялся молевым сплавом, с плановыми потерями древесины до 10 %.

Для организации вывоза леса на судах совнархозу пришлось выстраивать отношения с дирекцией Енисейского речного пароходства, так как водный и железнодорожный транспорт не входили в систему Красноярского СНХ. Руководство совнархоза неоднократно обращалось за содействием к первому секретарю Красноярского крайкома КПСС А.А. Кокареву. Краевой комитет партии, отвечавший за общие результаты хозяйственной деятельности на территории края, добился

выделения дополнительного подвижного состава и плавсредств для управления лесного хозяйства и лесной промышленностью. Это позволило совнархозу в навигацию 1957 г. организовать круглосуточную, многосменную работу по отправке леса потребителю [9].

Накануне навигации 1958 г. руководство совнархоза обратилось к Совету министров СССР с просьбой обязать Енисейское пароходство заранее обеспечить навигацию необходимым количеством плавсредств, чтобы уменьшить потери при сплаве [10]. Понимание со стороны правительства страны позволило снизить в 1958 г. потери древесины на сплаве и полностью выполнить план 1959 г. по доставке леса потребителю.

Для увеличения поставок леса водным путем по решению совнархоза на Красноярском судостроительном заводе в 1960 г. было начато производство лесовозных барж грузоподъемностью 1500 тонн [10]. Но сохранение молевого сплава сопровождалось высокими потерями древесины. Так, во время сплава 1960–1962 гг. было потеряно 700 тыс. м³ древесины [11].

В целях увеличения перевозки круглого леса железнодорожным транспортом и его более глубокой переработки в самом экономическом районе Красноярский совнархоз использовал возможности подчиненных ему машиностроительных предприятий для производства необходимой для этого техники. В 1958 г. на заводе «Сибтяжмаш» было начато производство погрузочных кранов грузоподъемностью 4 тонны для погрузки леса в хлыстах [12]. На Канском литейно-механическом заводе было начато производство лесопильных рам для фанерования [13]. В 1960 г. в леспромхозы было поставлено 15 полуавтоматических линий по раскряжке хлыстов и сортировке древесины, внедрение которых позволило совнархозу активнее задействовать автомобильный и железнодорожный транспорт на вывозке заготовленной древесины. В 1960 г. была введена в строй лесовозная железная дорога Ачинск-Абалаково [13]. В 1961 г. на Красноярском ЛДК была осуществлена механизация погрузки на железнодорожные платформы [14].

Руководство совнархоза также принимало меры по развитию транспортной структуры самих леспромхозов. За 1959–1960 гг. в Красноярском экономическом районе было построено 750 км новых лесовозных дорог [14].

Наряду с поставками лесопильного и трелевочного оборудования в леспромхозы на предприятиях лесозаготовительной промышленности предпринимались меры по улучшению использования уже имеющегося оборудования. Особое внимание было обращено на внедрение оправдавших себя на практике рационализаторских предложений. В 1959 г. в Матурском леспромхозе было внедрено предложение рабочих А.А. Алаева и В.Н. Пылика по ремонту бензопилы «Дружба» в полевых

условиях, что позволило увеличить время непрерывной эксплуатации этих пил почти в десять раз. А созданная рабочим Машуковского леспромхоза В.В. Колесниковым пневматическая лопатка к «Дружбе» позволила работать лесорубу без подручного, что дало возможность значительно поднять производительность труда [15]. Управление лесного хозяйства и лесной промышленностью организовало распространение этих новаций на предприятиях отрасли.

Несмотря на значительные успехи в развитии лесной промышленности Красноярского совнархоза, годовой план 1959 г. в полном объеме сумели выполнить только 8 из 33 лесозаготовительных предприятий. Предприятия, подчиненные управлению лесной и деревоперерабатывающей промышленностью, недопоставили потребителям 532 тыс. м³ деловой древесины, 41 тыс. м³ пиломатериалов [15].

Часть предприятий, особенно существовавшие на первых порах сезонные леспромхозы, работали крайне неэффективно. По утверждению исследователя лесной и деревоперерабатывающей промышленности Восточной Сибири П.П. Пушмина, уже к концу 1957 г. труд колхозников на лесозаготовках в Красноярском крае перестал использоваться [16]. Однако документы управления лесной и деревоперерабатывающей промышленностью свидетельствуют, что в конце пятидесятых годов в крае еще продолжали работать сезонные леспромхозы старого типа с временным контингентом рабочих [16].

Директорами большинства леспромхозов, как правило, работали практики, не имевшие необходимого образования. В леспромхозах не хватало квалифицированных кадров вальщиков, трактористов, шоферов, здесь существовала высокая сменяемость руководящих кадров, что приводило к назначению на должности недостаточно квалифицированных и недобросовестных людей. Так, в период с 1957 по 1959 г. назначенец О.В. Пакидов за низкий уровень руководства был уволен с должности директора Богучанского, затем Кежемского, затем Стрелковского леспромхозов, но, тем не менее, после очередного увольнения он был назначен на должность главного инженера Мотыгинского леспромхоза. Лишь в 1960 г. О.В. Пакидов был окончательно уволен из отрасли [17]. И пример, подобный указанному, был не единичным в лесной промышленности. В феврале 1960 г. были одновременно уволены директора Богучанского, Мотыгинского и Енисейского леспромхозов [18]. Проблема недостаточно высокого уровня руководства леспромхозами была характерной для всей страны, что неоднократно отмечалось в передовых статьях газеты «Правда» – печатного органа ЦК КПСС.

Деревоперерабатывающая и лесопильная отрасль в Красноярском экономическом районе была представлена рядом крупных предприятий, среди которых выделялись Красноярский, Маклаковский, Енисейский

ЛДК, Красноярский, Енисейский лесозаводы и др. В отличие от лесозаготовительных предприятий, эти предприятия работали более стабильно, так как труд здесь имел более упорядоченный характер и здесь быстрее решались социальные проблемы сотрудников. Но и на предприятиях деревообработки существовало немало управленческих, технических и других проблем.

Еще в январе 1959 г. бывший главный инженер треста «Красдрев» Н.Г. Дроздов предлагал передать лесопиление и деревообработку в самостоятельное управление СНХ, так как существовавшее единое управление лесной и деревообрабатывающей промышленностью не справлялось с огромным объемом работы по управлению предприятиями различного технологического цикла [19]. Его идею поддерживали руководители и специалисты предприятий деревообработки.

После длительного обсуждения существующей управленческой проблемы руководство совнархоза приняло решение о разделении управления лесной и деревоперерабатывающей промышленностью на два самостоятельных управления: управление лесным хозяйством и лесной промышленностью и управление лесопильной и деревоперерабатывающей промышленностью. Разделение позволило усилить внутреннюю кооперацию деревоперерабатывающей промышленности с промышленностью строительных материалов.

Разделение управления внутри отрасли потребовало реформирования структуры работавших трестов, объединявших заготовку и переработку древесины. Еще в мае 1958 г. был расформирован трест «Красдрев», который имел небольшие объемы плановых заданий и отличался крайней неэффективностью работы. В 1961 г. были ликвидированы тресты «Хакаслес», «Красноярсклес» и «Кансклес». Леспромхозы перешли непосредственно под контроль СНХ и были укреплены квалифицированными руководящими кадрами [20].

Реформирование системы управления дало возможность Красноярскому СНХ обосновать в Совете министров СССР необходимость укрепления материально-технической базы леспромхозов Красноярского экономического района. В результате к началу 1961 г. совнархозу были дополнительно выделены 455 тракторов, 481 автомобиль, 217 прицепов и 64 бульдозера. В 1962 г. в леспромхозы поступило 17 козловых кранов [21].

Однако быстрое насыщение лесозаготовительных предприятий техникой породило проблему нехватки квалифицированных вальщиков, трактористов, шоферов, крановщиков. В 1962 г. простой техники в леспромхозах доходил до 20 % от всего рабочего времени [22].

В связи с этим в октябре 1962 г. Красноярским СНХ было принято решение о подготовке механизаторских кадров для лесной

промышленности. Под руководством управления лесной промышленностью в 1958 г. был разработан план работы техникумов, которые должны были не только заниматься подготовкой кадров для лесопромышленного комплекса, но и организовывать краткосрочные курсы по повышению квалификации для его работников сроком до трех месяцев [23]. Согласно плану, в Абаканском лесотехническом техникуме велась подготовка механиков лесного хозяйства, в Канском и Красноярском индустриальных техникумах – обучение строителей для предприятий отрасли, в Канском горно-геологическом техникуме готовили лесосплавщиков, а в Красноярском лесотехническом – технологов лесобработки [24]. Техникумы в процессе подготовки специалистов сотрудничали с профильными предприятиями отрасли, на которых студенты проходили производственную практику. Обучение высококвалифицированных специалистов лесной промышленности велось в Сибирском технологическом институте.

Эти меры давали определенный эффект, однако со временем специалистами управления лесным хозяйством и лесной промышленностью стала осознаваться необходимость создания более гибкой системы управления подчиненными ему предприятиями. С 1963 г. руководство СНХ приступило к созданию производственных объединений (фирм), которые возглавили существовавшие предприятия лесной промышленности. Впервые эта форма была апробирована в Львовском экономическом районе в 1957 г. Полученный экономический эффект побудил руководство других совнархозов заимствовать передовой опыт. Одним из первых производственных объединений, созданных в Красноярском крае в 1963 г., было объединение «Богучанлес», в которое вошли Богучанский, Кежемский, Эвенский, Пинчутский леспромхозы. Затем в течение года были созданы объединения: «Ангархимлес», «Красноярсклес», «Ингашлес», «Енисейлес», «Кансклес» и лесосплавное объединение «Ангарлесосплав» [25].

Е.В. Демичев, который исследовал работу Московского областного совнархоза, утверждал, что создание производственных объединений практически не повлияло на работу тех отраслей, в которых они создавались [26]. Но создание объединений в лесной промышленности Красноярского края, по нашему мнению, позволило получить значительный эффект, так как в отличие от прежних трестов, которые объединяли предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности, производственные объединения специализировались на заготовке древесины. Их управляющие структуры находились на крупных предприятиях объединений, что приближало руководство непосредственно к предприятиям. Производственные объединения имели большую хозяйственную самостоятельность и обладали

собственными расчетными счетами в банке [27]. Это позволяло им проводить более гибкую управленческую политику и использовать различные методы стимулирования работы как предприятий, так и их работников.

В объединениях создавались советы директоров леспромхозов, которые регулярно проводились в головном предприятии при участии специалистов управления лесным хозяйством и лесной промышленностью. Они позволяли координировать деятельность, быстро и эффективно осуществлять распространение передового опыта, гибко использовать производственный персонал и технику [27]. Поэтому мы согласны с исследователем планового управления экономикой СССР Р.А. Белоусовым о позитивном опыте объединений-фирм в советской системе хозяйствования [28, с. 289].

Предпринятые Красноярским СНХ меры позволили улучшить работу лесозаготовительных предприятий. Если в 1959 г. плановые задания выполнила только четвертая часть леспромхозов, то в 1963 г., после произведенных реорганизаций, план был выполнен всеми леспромхозами и производственными объединениями лесной промышленности. Ими была получена прибыль в 1,86 млн рублей [29]. В 1964 г. большинство леспромхозов было переведено на безубыточную работу. Проблемными оставались лишь Казачинский, Партизанский и Баджейский леспромхозы в связи с истощением их лесосырьевой базы [30].

Как и в случае с лесозаготовкой, создание самостоятельного управления деревоперерабатывающей и лесопильной промышленностью положительно повлияло на работу подчиненных ему предприятий. В целях оперативного управления предприятиями в 1962 г. совнархоз провел разделение Маклаково-Енисейского комбината, предприятия которого находились на большом отдалении друг от друга, на Маклаковский лесокombинат и Енисейский ЛДК-2 [31].

Создание нового управления и поддержка со стороны руководства совнархоза дали возможность завершить в 1962 г. строительство Енисейского ЛДК-2, Маклаковского ЛДК, предприятий Красноярского лесозавода № 4, Канского лесозавода и Аскизского лесоперевалочного комбината и расширить ассортимент продукции на действующих предприятиях [32].

К концу 1962 г. на Енисейском ЛДК-2 было начато производство древесноволокнистых плит [33], а в 1964 г. на Красноярском деревообрабатывающем комбинате было начато массовое производство строганой фанеры из лиственницы [34]. Это позволило полнее использовать отходы лесопиления.

Работа предприятий деревоперерабатывающей промышленности в целом была достаточно успешной. В 1963 г. было выполнено большинство плановых заданий и получена прибыль более 700 тыс. рублей. В 1964 г. руководство совнархоза оценило работу предприятий

отрасли на отлично [35], что крайне редко практиковалось в работе СНХ.

Как отмечает П.П. Пушмин, к середине 1960-х гг. удалось добиться относительно высокого уровня механизации предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности, наладить стабильное электроснабжение, добиться определенных успехов в кадровом обеспечении. По его утверждению, предпринятые шаги позволили лесной и деревообрабатывающей промышленности Красноярского края выйти на ведущие позиции по уровню механизации в стране [16].

Производство древесины за годы деятельности СНХ в Красноярском крае, как указано в таблице 1, возросло с 9405 тыс. м³ до 17295 тыс. м³, вывоз деловой древесины увеличился в два раза.

Таблица 1

Лесное хозяйство Красноярского экономического района

Показатель	Единицы измерения	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Древесина, всего	тыс. м ³	9404.9	10515.4	11580	11547	12458	13419	14566	16031	17295	18243
Деловая		7238.8	8235.4	9071	9545	10644	11015	14075	13108	14224	14994

Были достигнуты успехи в развитии лесопильной промышленности. За 1956–1964-е гг. производство пиломатериалов, как видно из таблицы 2, возросло с 3510 тыс. м³ до 6178 тыс. м³, то есть на 176 %. Были освоены новые мощности, началось производство ДВП, фибропластов и новых видов продукции. Но значительная часть древесины продолжала вывозиться из края в круглом виде.

Таблица 2

Производство пиломатериалов в Восточной Сибири, тыс. м³

Регион	1940 г.	1950 г.	1958 г.	1960 г.	1963 г.	1964 г.
Восточная Сибирь	2752	3958	10979	11595	13565	14684
Красноярский край	1374	1714	4234	4750	5678	6178
Иркутская область	988	1623	4210	5010	5634	6126
Читинская область	218	243	632	731	828	907
Бурятская АССР	207	349	880	985	1207	1319
Тувинская АССР	–	24	93	139	150	159

В середине шестидесятых годов в Красноярском крае ежегодно не использовалось около 2,5 млн м³ лесосечных отходов [36] и 1 млн м³ отходов деревообработки [37]. При заготовке древесины в крае терялось около 4 млн м³ дровяной, низкосортной, лиственной древесины [38]. Это являлось инерцией прежних подходов к использованию лесных ресурсов страны.

Изменение системы управления в лесной и деревообрабатывающей промышленности Красноярского экономического района позволило обеспечить условия для повышения эффективности работы предприятий, ведущих заготовку и переработку древесины, за счет создания леспромхозов круглогодичного действия, механизации производственных процессов, внедрения прогрессивных способов транспортировки леса, закрепления и подготовки квалифицированных кадров, создания новых перерабатывающих производств, внедрения новых технологий переработки древесины и расширения ассортимента выпускаемой из древесины продукции. В результате в экономическом районе не только выросли объемы заготовки древесины, но и масштабы и глубина ее переработки. Вместе с тем нужно отметить, что потери древесины на всех стадиях технологического процесса – от заготовки до выпуска конечной продукции – оставались очень высокими. Помочь в решении этой проблемы могли предприятия химической промышленности и промышленности строительных материалов.

Литература

1. Погробенко А.Е. Деятельность КПСС по развитию лесохимии РСФСР (1950–1975). – Иркутск, 1981.
2. Мерцалов В.И. Реформа хозяйственного управления 1957–1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири). – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – 226 с.
3. Гайдин С.Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.). – Красноярск, 2008.
4. Стенограмма XX съезда ЦК КПСС. – М., 1960. – Т. 2. – С. 444.
5. Стенограмма XXI съезда ЦК КПСС. – М., 1959. – Т. 2.
6. Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. – М., 1961.
7. Красноярский рабочий. – 1958. – 16 января.
8. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.
9. Там же. Л. 32
10. Там же. Д. 38. Л. 64–68.
11. ГАКК Ф.п-6693. Оп. 1 Д.25. Л. 169,170,177.
12. Красноярский рабочий. – 1960. – 5 марта.
13. Красноярский рабочий. – 1958. – 30 января.

14. Красноярский рабочий. – 1962. – 24 января.
15. Красноярский рабочий. – 1962. – 24 января.
16. *Пушмин П.П.* Развитие лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отрасли в промышленности Восточной Сибири в 1946–1965 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2004. – С. 20.
17. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 125. Л. 23.
18. Там же. Д. 126. Л. 47.
19. Красноярский рабочий. – 1959. – 10 января.
20. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 183. Л. 8–10.
21. Там же. Л. 19.
22. Там же. Д. 244. Л. 17.
23. ГАКК Ф.п-26. Оп. 32. Д. 364. Л. 35.
24. Там же.
25. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 305. Л. 22.
26. *Демичев Е.В.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. – М., 2011. – С. 194.
27. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 305. Л. 16
28. *Белоусов Р.А.* Исторический опыт планового управления экономикой СССР. – М., 1987.
29. ГАКК Ф. р-1408. Оп. 1. Д. 305. Л. 16.
30. Красноярский рабочий. – 1964г. – 9 февраля.
31. ГАКК Ф.р-1408. Оп.1. Д. 241. Л. 256.
32. Там же. Д. 125. Л. 4.
33. Красноярский рабочий. – 1963. – 12 января.
34. Красноярский рабочий. – 1964. – 31 января.
35. ГАКК Ф.р-1408. Оп. 1. Д. 404. Л. 23.
36. ГАНИО Ф-127 Оп. 32. Д3. Л. 115.
37. НАРБ Ф.п-1. Оп.1. Д.10528. Л.43.
38. ГАКК Ф.п-26, Оп. 37. Д.5. Л.316.

УДК 330.19

А.Г. Рогачёв

СОЗДАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО МОДЕРНИЗАЦИЯ В IX–XIII ВЕКАХ

В статье рассматривается процесс создания государства Русь и его права, а также их дальнейшая модернизация в IX–XIII веках.

Ключевые слова: модернизация, Древнерусское государство, норманнская теория права, первые правители, право Древней Руси, Византия.

A.G. Rogachyov

CREATING OLD RUSSIAN STATE AND ITS MODERNIZATION IN IX–XIII CENTURIES

The article discusses the process of creating the state of Russia and its rights, as well as their further modernization in IX–XIII centuries.

Key words: modernization, the ancient Russian state, Norman theory of law, the first rulers, ancient Russia's laws Byzantium.

Летописец Нестор в «Повести временных лет» отмечает, что славяне в 862 г. «изгнали варяг за море и начали сами с собою владеть и не было среди них правды, и встал род на род и была у них усобица и стали воевать друг с другом. И сказали себе: Поищем себе князя. И пошли за море к варягам к Руси. Те варяги назывались Русью. Сказали Руси чужь, славяне кривичи и весь: Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами [1].

Эту версию истории обычно именуют норманнской легендой. В ней говорится о событиях 60-х годов IX в., когда среди ряда северных славянских племён возникали острые разногласия. Разрешить этот конфликт оказалось возможно лишь с помощью обращения к одному из варяжских конунгов Рюрику, который согласился «княжить и володеть» в Новгороде. По сообщению летописи, это произошло в 862 г.

Именно этот рассказ, обнаруженный немецкими учёными, работавшими в России в середине XVIII в. (Миллер Г., Байер Г., Шлецер А.), лёг в основу теории, получившей название норманнской, и стал основой длительных споров. Учёные разделились на два лагеря – норманистов и антинорманистов по вопросу образования Древнерусского государства. Одни из них с большей долей доверия

относились к сообщению летописи (Карамзин Н.М., Соловьёв С.М. и др.), другие же резко отвергали ряд фактов, приводимых «Повестью временных лет». Например, Рюрика называли и славянином, и финном, и готом. Оспаривал происхождение термина «русь» от наименования скандинавского племени русь М.В. Ломоносов. Сегодня эти споры заметно утратили свою актуальность. И центр дискуссии сместился к вопросу более существенному – действительным причинам возникновения государственных образований [2].

Итак, Древнерусское государство возникло в Новгороде в 862 г. В 882 г. Олег переносит столицу в Киев, который становится «матерью городов русских». Но «отцом» остаётся Новгород, своеобразным русским «политическим инкубатором». Государственность восточных славян возникла и сложилась гораздо раньше.

В государственной модернизации наших предков важен вопрос о реальных взаимоотношениях с их соседями. Эти отношения оказались напряжёнными. Славяне подверглись натиску с двух сторон: с севера на них оказывали влияние скандинавские племена, с юга же им приходилось противостоять нападению степных кочевников. Но с варягами у них обнаружили общие интересы: их связывало единое стремление к совершению походов в Византию.

Естественно, не варяги создали Древнерусское государство. Государственная модернизация имеет дело с процессом двусторонним, в котором внешние и внутренние факторы неотделимы друг от друга. Дело здесь в соединении разнородных элементов, синтез которых порождает совершенно новый сплав.

Первые правители Древнерусского государства – Рюрик, Олег, Игорь, Святослав, Владимир – активно опирались в своих действиях на варяжские дружины.

По мере проникновения в дружинную среду славянской племенной верхушки, а также в результате отпора, полученного со стороны Византии, завоевательные устремления стали ослабевать. Создались условия для постепенного становления Руси как государственного образования со свойственными ему функциями.

Другой модернизационной задачей, также вытекавшей из тех оснований, на которых государство возникло, являлась оборона славянских земель от натиска последовательно сменявших друг друга степных кочевников – хазар, печенегов, половцев. Нередко эта борьба со «степью» по форме мало чем отличалась от завоевательных походов и приносила несомненные успехи. Например, Святославу, сумевшему в 965–967 гг. полностью разгромить Хазарский каганат, или Ярославу, прекратившему набеги на Русь печенегов (1036 г.). Однако давление степи являлось постоянным и непрерывным на протяжении многих лет русской и российской истории.

В течение X века активно развивается внешняя политика Руси. Огромную роль в ней играют взаимоотношения с Византией, которые постоянно модернизируются. Это видно по заключённым с ней договорам 907, 911, 945 гг.

Как сообщает А.Н. Сахаров, князь Святослав во время подготовки и осуществления первого похода на Дунай в 967–968 гг. заключил тайный договор с Константинополем [3].

Дальнейшее сближение с Византией происходит при князе Владимире, когда Русь принимает православное крещение. Этот фактор резко усиливает культурную модернизацию русского общества и права.

Н.М. Карамзин описывает, ссылаясь на Константина Баянородного и Нестора, развитие широкой византийско-русской торговли. Так, на Русь шли пурпур, одежда, сукна, сафьян, перец, вино и фрукты. Мёд, воск, меха, невольники поступали в Константинополь [4].

Внутренняя политика Древнерусского государства на первых порах мало чем отличалась от тех действий, которые русские князья производили за их пределами. Они занимались присоединением различных племён. Летопись сообщает о походах князей в соседние славянские земли (Олег присоединил земли древлян в 883 г., северян в 884 г., радимичей в 886 г.; Святослав – вятичей в 996 г. и т.д.). Присоединение не всегда гарантировало полное их подчинение, о чём свидетельствовало, в частности, восстание славян против князя Игоря в 945 г. Но эта борьба имела иной модернизационный смысл: она ограничивала аппетиты завоевателя, создавая основы для формирования более прочной системы отношений в рамках складывающегося государства. Проявив государственную мудрость, княгиня Ольга, модернизирует сбор дани в податную систему. Она определяет размеры налога – полюдь, места его сбора – «погосты». Очень важным стало упорядочение феодальной охоты: установление мест для охотничьих «ловищ». Летописи свидетельствуют, что Ольга проводит разумную политику в отношении городов и даёт преимущество для их жителей. Например, в 946 г. она представила многие экономические выгоды жителям города Пскова. Эта память сохранилась у них и до времён Нестора, а сам Псков стал быстро развиваться в перспективе как город-республика. Последующая поездка княгини Ольги в Константинополь укрепила геополитические связи Руси с Византией её личным крещением и новым межгосударственным соглашением.

Налоговая реформа княгини Ольги имела далеко идущие последствия, так как положила начало формированию княжеской администрации на местах, которая сосредоточивалась в постоянных погостах (своего рода административных округах) и контролировала местное управление. В XI–XII вв. вместе с развитием княжеского домена

это привело к постепенной модернизации и замене десятичной (численной) системы управления государством дворцово-вотчинной системой, возглавляемой огнищанином, который назначался, как правило, из дворовых слуг князя и заведовал княжеским двором и финансами. В его подчинении находился штат тиунов (слуг). Они ведали различными отраслями вотчинного управления, – конюшие, ключники и др. В волостях и селах княжеским хозяйством заведовали тиуны сельские. Представители княжеской (вотчинной) администрации выполняли не только функции приказчиков. По согласованию с вече князя могли поручать им выполнение государственных исполнительных и судебных функций. Источники называют и ряд других должностных лиц вотчинной администрации. К ним относились мытники, ведавшие сбором торговых пошлин («мыть»); вирники, собиравшие «виры» (так назывались судебные штрафы за убийство человека) и «продажи» (штрафы за другие виды преступлений); пятенщики, взимавшие пошлину за продажу лошадей («пятно»).

В повседневном управлении древнерусским обществом, как отмечает Н.А. Омельченко, князь опирался на дружину, из состава которой по большей части и формировалась княжеская администрация. Важным средством сплочения дружины и выделения ее в привилегированный слой русского общества на первом этапе служили престижные княжеские пиры, которые носили регулярный характер. Здесь в первое время решались многие государственные проблемы. В дальнейшем дружинники все больше привлекаются к выполнению административных функций [5].

В.О. Ключевский подробно описывает дружинные порядки на Руси, позволяющие говорить о существовании в Древнерусском государстве княжеско-дружинного управления как специфического политического и социального института, с помощью которого обеспечивалась жизнедеятельность древнерусского общества. Прежде всего, княжеская дружина представляла собой высший класс, с которым князь делил труд управления и защиты русской земли. В старшую дружину входили княжьи мужи или бояре. Младшая дружина состояла из детских или отроков и первоначально имела собирательное название «гридь» или «гридьба» (от скандинавского *grid* – дворовая прислуга), которое впоследствии заменили словом «двор» или «слуги». Со временем положение старшей дружины становится все более привилегированным, что приводит к постепенной модернизации и разложению корпоративных связей великокняжеской дружины. В XI–XIII вв. члены старшей дружины, бояре, составляли думу князя, его государственный совет. В этой Боярской думе участвовали также «старцы градские», представлявшие выборную военную власть городов, а с момента принятия христианства – высшие церковные иерархи.

Преимущественно из бояр назначались волостели для управления отдельными территориями, посадники, воеводы, тысяцкие [6].

Выбор в 988–989 гг. православной христианской модели идеологического и духовного развития стал выбором в пользу византийской государственной модели развития. Православная церковь становится важнейшим инструментом социального контроля на Руси.

Древнерусское государство сформировалось как раннефеодальное. О.В. Волобуев отмечает, что государственное единство Руси, как и империи Карла Великого, не являлось прочным. Со второй половины XI в. намечаются признаки ее феодального дробления. Князья из рода Рюриковичей стремятся к всё большей самостоятельности, противопоставляют себя великокняжеской власти, опираясь на местное боярство. Ещё в конце XI в. на съезде русских князей постановили, чтобы каждая княжеская семья наследственно владела своими землями. По существу это оказался переход к новой политической системе.

В последовавшие за тем полвека на территории Руси образовался ряд крупных самостоятельных княжеств. Наиболее значительными из них стали расположенное в Волго-Окском междуречье Владимиро-Суздальское, где утвердились Мономашичи (потомки Юрия Долгорукого, сына Владимира Мономаха); Черниговское, где правили Ольговичи (потомки Олега Святославовича, отца героя «Слова о полку Игореве»); Смоленское (владение Ростиславичей); Галицко-Волынское (владела одна из линий Мономашичей); Полоцко-Минское (отделилось еще в начале XI в.); Рязанское (принадлежало одной из ветвей рода черниговских князей) [7].

Особый политический строй установился в Новгородской феодальной республике. Выбор высших должностных лиц (посадника и др.), приглашение князей (они являлись прежде всего военачальниками и приходили на княжение со своей дружиной), важнейшие вопросы общественной жизни республики решало вече (народное собрание). На вече имело право собираться не только городское, но и свободное сельское население. Однако решения предопределялись соотношением сил боярских группировок. Фактически власть находилась в руках новгородского боярства, которое, не ограничиваясь владением землей, широко занималось торговыми операциями. Города Новгородской земли – Псков, Ладога, Торжок и другие – имели политическое самоуправление и считались пригородами (вассалами) Великого Новгорода. Владения Великого Новгорода простирались до Белого моря и Северного Урала. Жившие на обширных лесных территориях племена платили ему дань. Значение Киевского княжества во второй половине XII в. упало. Великокняжеский престол стал яблоком раздора между наиболее сильными родами династия Рюриковичей. На него смотрели как на временное держание. Сын и приемник Юрия Долгорукого

объявил столицей нового великого княжества Владимир. Владимиро-Суздальское княжество стало наиболее сильным на Руси, но претендовать на политическую гегемонию над всеми древнерусскими землями уже не могло. Вслед за Мономашичами начали объявлять себя великими князьями и главы крупных княжеств [8].

Уровень правовых отношений на Руси в IX–X вв. повышался постепенно – от обычного права к «Закону русскому», получившему отражение в первых международных договорах. Правовые феодальные отношения развивались на Руси неравномерно. Где-то этот процесс шёл быстрее (например, Киевская, Галицкая, Черниговская земля); а в ряде мест этот процесс только начинался (земля вятичей, дреговичей, древлян и др.). Естественно, что нормы русского права в этих землях отличались. Общий ход правового развития Руси поставил вопрос об унификации норм русского права на всём её пространстве.

Первые попытки унификации норм русского права сделал князь Владимир. Он заменил взимание виры за убийство смертной казнью, но затем отказался от этого решения, поскольку виры являлись одним из главных источников княжеских доходов.

Несколько позже князь Ярослав положил начало разработке общего государственного законодательства, получившего название «Русская правда» (Правда Росьская). Русская Правда – важнейший памятник древнерусского права. Она является ценнейшим источником социально-экономической истории Руси IX–XIII вв. Нормы Русской Правды появились в результате законодательной деятельности княжеской власти. Они отражали потребности развивающегося феодального государства в установлении правопорядка, отвечающего интересам господствующего класса [9].

В Русской Правде отражены принципы феодального права как права-привилегии. Она в первую очередь содержит нормы уголовного и процессуального права. Древнейшей редакцией является Краткая Правда. Её обычно делят на две части: Правду Ярослава и Правду Ярославичей. Большинство исследователей относят создание Краткой Правды ко второй половине XI в. Древнейшая Правда отражает русское право периода становления феодальных отношений и свидетельствует о первом опыте унификации правовых норм Древней Руси. Наибольшее распространение на Руси получила Пространная редакция Русской Правды. В ней отразилось уже развитое древнерусское феодальное право. Пространная правда отражена в целом ряде позднейших списков, которые обычно помещались в юридических сборниках (Мерила Праведные, Кормчие) и летописях. Пространную правду обычно делят на две части: Устав Ярослава и Устав Владимира Мономаха. Создание Пространной Правды относится к началу XII в. Последняя, третья

редакция Русской Правды носит название Сокращенной. Она представляет собой переработанную Пространную правду. Время ее действия распространяется на период Московского государства. В нее вошли нормы Пространной правды, не утратившие своего значения в период складывания централизованного Русского государства [10].

Подобная модернизация позволила эффективно развиваться русскому праву в дальнейшем и повышала действенность правоприменения закона.

Русская Правда позволяет также сделать вывод о социально-правовой модернизации в обществе, о составе сословности, правах и обязанностях. Жители Руси делились на три категории: власть имеющие, свободные люди и зависимые. Два юридических критерия выделяют эти группы в составе общества: нормы о повышенной (двойной) уголовной ответственности за убийство представителя привилегированного слоя и нормы об особом порядке наследования земли для представителей этого слоя. Эти привилегии распространялись на самих князей, а также бояр, княжских мужей, княжеских тиунов, огнищан.

Юридически и экономически независимыми группами оказались тогда посадские люди и смерды-общинники. Они уплачивали налоги и выполняли повинности только в пользу государства. Свободный смерд-общинник обладал определенным имуществом, которое при отсутствии наследников переходило общине. Закон защищал личность и имущество смерда. Городское (посадское) население делилось на ряд социальных групп – боярство, духовенство, купечество, «низы» (ремесленники, мелкие торговцы, рабочие и пр.). Кроме свободных смердов существовали и другие их категории, о которых Русская Правда упоминает как о зависимых людях. Зависимыми людьми, то есть не имеющими личной свободы, стали закупы и холопы. Закуп – человек, продавший феодалу свою свободу за «купу» (земля, скот, зерно, деньги и др.). С превращением закупа в холопа его правовой статус резко менялся. Холоп – наиболее бесправный субъект права: он считался имуществом своего господина. Его имущество также являлось собственностью господина. Все последствия, вытекающие из договоров и обязательств, которые заключал холоп с вedomо хозяина, также ложились на господина.

Глубокие социальные изменения в обществе привели к модернизации уголовного права. Оно в Древней Руси защищало права феодалов, обладающего властью класса крупных землевладельцев. Русская Правда официально закрепила нововведения, которые касались порядка проведения суда и других способов возмещения ущерба.

Обычное право ранее предполагало кровную месть – возмещение телесного ущерба (око за око), суд по воле бога: виновный проходил испытание водой или железом. При модернизации права два первых обычая заменили выплатой штрафа. Божий суд закреплялся теперь как судебный поединок «поле». Преступление Русская Правда понимала как обиду: причинение морального или материального ущерба человеку или группе лиц. Объектами преступления являлись личность и имущество. Субъектами преступления стали все лица кроме холопов. За холопов, составляющих собственность господ, отвечали хозяева. Закон не устанавливал возрастной ценз для субъектов преступления. Субъективная сторона преступления включала умысел или неосторожность, хотя четкого разграничения форм вины еще не существовало.

Русская Правда обозначала понятие соучастия, рецидива – повторности преступления. Смертная казнь в Русской Правде не упоминается, хотя, согласно летописям, она имела место. «Поток» и разграбление являлись высшей мерой наказания и заключались в конфискации имущества и обращении преступника и членов его семьи в рабство. Эти наказания назначались в трех случаях: за убийство в разбое, поджог и конокрадство. Вира в размере 40 гривен назначалась за убийство, она могла быть одинарная – за убийство простого, свободного человека, или двойная – за убийство человека с привилегиями. Поступала в княжескую казну.

Усложнился и модернизировался судебный процесс. Он носил обвинительно-состязательный характер. Древнерусское право не знало разграничения между уголовным и гражданским процессами.

Дело начиналось по жалобе (иску) потерпевшей стороны. Истец и ответчик обладали равными правами. Процесс делился на три стадии. Первая стадия носила название «заклич» (объявление о преступлении), который делался в людном месте, где объявлялось о пропаже вещи. Второй стадией процесса является свод. Он осуществлялся в течение трех дней после него. Человек, у которого обнаружили пропавшую вещь, указывал на продавца вещи и т.д. Свод продолжался, пока не находился тот, кто мог объяснить, где он приобрел эту вещь. Третья стадия судебного процесса – «гонение следа» – состояла в поиске доказательств и преступника. Гонение следа осуществляли сами потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы. Система доказательств, по Русской Правде, состояла из свидетельских показаний – видоков и послухов вещественных доказательств; ордалий, присяги. Видоками считались люди, которые присутствовали на месте преступления и могли дать показания. Послухи на месте преступления отсутствовали,

но либо могли сообщить суду факты с чужих слов, либо обладали авторитетом и могли дать одному из ответчиков положительную характеристику. Если ни свидетелей, ни очевидной виновности одного из ответчиков не находили, то дело решалось ордалиями.

Все эти юридические действия осуществлялись в XII – первой трети XIII вв. уже под главенством отдельных самостоятельных князей и их бояр волостелей. В это время Русь существовала в форме политической федерации. Все русские земли переживали большой экономический и культурный подъём. Они могли в достаточно близкой перспективе стать самостоятельными государствами. Но в 1237–1240 гг. геополитическая обстановка резко изменилась. Русь подверглась страшному удару со стороны монголо-татар. В.О. Ключевский отмечает, что в это время «порвались внутренние связи, которыми прежде соединялась северо-восточная окраина Русской земли со своим старым земским центром, с Киевом»¹¹.

Разгром Руси имел для нее серьезнейшие последствия. Разорение страны, резкое уменьшение населения, упадок культуры – вот далеко не полный перечень бед, принесенных монголо-татарами. Нельзя также не отметить среди последствий нашествия распад древнерусской народности, после того как земли Руси оказались поделены между Золотой Ордой и Великим князем Литовским в XIV в. Монголо-татарское нашествие изменило направленность развития Руси. Ранее развивавшаяся в тесной связи со странами Запада, Русь оказалась теперь изолированной от них. Это привело к тому, что в ее облике стали сильнее проявляться черты восточного уклада. Монголо-татары создали на границе с Русью собственное государственное образование – Золотую Орду (Улус Бату). Они не насаждали своих порядков на Руси, но требовали своевременной уплаты дани. Это не означало их отказа от вмешательства в дела Руси на политическом уровне. Татарские ханы создали весьма жесткую систему контроля за деятельностью русских князей. Исправное получение дани во многом зависело от политической стабильности на Руси. Контроль за русскими князьями до конца XIII в. осуществлялся с помощью баскаков – ханских уполномоченных по сбору дани. Однако сопротивление, оказанное им на Руси, вынудило Орду смягчить контроль, передав в начале XIV в. сбор дани в руки самих князей. Дань (на Руси она получила название «выход») оказалась весьма внушительной: во-первых, «десятина» – десятая часть всех доходов; во-вторых, «тамга» – сбор от занятий ремеслом и торговли; в-третьих, «запросы» – дополнительные сборы [12].

И татары оказались «полезны» модернизации Руси. Орда стала высшей инстанцией, к которой апеллировали князья в своих спорах. В

этой обстановке отдельные русские княжества стремились к первенству, а их князья стремились получить в Орде ярлык на титул великого князя. Это привело к дальнейшей модернизации русского государства.

Литература

1. Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева [и др.]. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 17.
2. *Рогачёв А.Г.* Исторический опыт отечественных модернизаций в России (V–XXI века) / Санкт-Петербург. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права. – Красноярск: РИО НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП», 2010. – С. 20.
3. *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. – 2-е изд., доп. – М.: Международ. отношения, 1991. – С. 141.
4. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: в 12 т. Т.1 / под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Наука, 1989. – С. 167.
5. *Омельченко Н.А.* История государственного управления в России: учеб. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – С. 83–84.
6. Там же. – С.84–85.
7. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 т. Т1.–М.: ТЕРРА, 1996.– С.19.
8. Там же. – С.19–20.
9. История отечественного государства и права: учеб. пособие. – 2-е изд. доп. и перераб. / И.В. Архипов, Ю.М. Понихин, О.Ю. Рыбаков [и др.]; под. ред. Ю.М. Понихина. – М.: Проспект, 2009. – С. 18–19.
10. Там же. – С.19.
11. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1987. – С. 334.
12. *Рогачёв А.Г.* Исторический опыт отечественных модернизаций в России (V–XXI века) / Санкт-Петербург. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права. – Красноярск: РИО НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП», 2010. – С. 29.

УДК 947:314.7/9

Г.А. Реут

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОГОРСКА (КРАСНОЯРСК-26) В 1950–1965-е гг.

Статья посвящена вопросам формирования постоянного населения в одном из закрытых городов Министерства среднего машиностроения г. Железногорске (Красноярск-26).

Ключевые слова: закрытый город, Железногорск (Красноярск-26), Минсредмаш.

G.A. Reut

FORMING OF A RESIDENT POPULATION IN THE SOVIET CLOSED CITY ZHELEZNOGORSK, KRASNOYARSK-26 1950–1965

The article is devoted to problems of formation of a resident population in one of the closed atomic cities of the Ministry of mechanical engineering Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) in 1950-1965-s.

Key words: Closed Nuclear City, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk-26.

Формирование постоянного населения относится к числу актуальных и малоисследованных проблем истории закрытых ведомственных населенных пунктов. Основная **задача** данной работы – рассмотреть количественные и качественные аспекты этого процесса, выявить факторы, оказывавшие влияние на демографическое развитие закрытого города.

В начальный период строительства г. Железногорск представлял собой небольшой, быстрорастущий поселок при строящемся Горнохимическом комбинате (ГХК). Согласно первому проекту, численность населения поселка должна была составлять 16,2 тыс. жителей.

В первой половине 1950-х гг., т.е. на этапе становления ведомственного населенного пункта, основу населения составляли военнослужащие военно-строительных частей и заключенные. (Аналогичная ситуация наблюдалась и в других закрытых городах советского атомного проекта. Например, в г. Северске (Томск-7) в 1950 г. заключенные составляли 49,2 %, военнослужащие – 37,6 % населения, а в 1951 г. соответственно 67,5 и 21,8 %.)

По мере проведения амнистии заключенных и завершения основных объемов работ на строительстве ГХК и ввода первой очереди жилой застройки в город стали массово прибывать вольнонаемные.

В середине 1950-х гг. параллельно шли два разнонаправленных потока: вывод заключенных и ввод войсковых частей.

Если в 1952 г. численность заключенных и военных строителей была примерно равной: 15 000 и 13 000 чел., то в 1955 г. заключенных стало уже в 2,5 раза меньше, чем военных строителей: 26 962 и 10 457 чел. соответственно. В 1956 г. количество военных строителей составило 35 429 чел., а количество заключенных сократилось в 5 раз – до 7 177 чел.

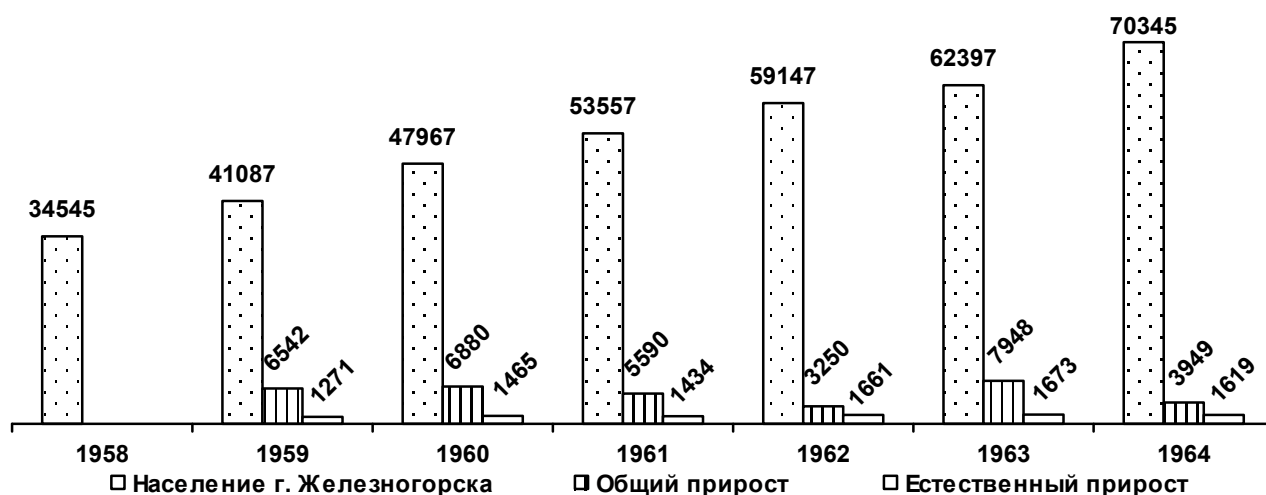
Положительно зарекомендовавшим себя военнотружущим разрешали оставаться жить в городе. Так, в переписке ГК КПСС за 1957 г. отмечалось, что строительство располагает возможностью ежегодно пополняться квалифицированной рабочей силой в количестве от 3000 до 5000 человек за счет увольняемых в запас солдат, без особых дополнительных затрат на их обучение.

Во второй половине 1950-х гг. увеличился механический прирост гражданского населения. Важным источником населения являлись жители центральных и восточных областей СССР, которые привлекались вербовщиками. Такая работа стала проводиться уже с 1954 года. В 1955 г. для работы на строительстве было завербовано 2334 человека. Отбор проводился в первую очередь в воинских частях, расположенных на территории строительства. Представители отдела кадров строительства также выезжали в воинские части, расположенные от Урала до Владивостока. Ежегодно из воинских частей на строительство прибывало по 200–300 человек. Бывшим военнотружущим срочной службы, давшим согласие работать на строительстве, устанавливались льготы и разовые денежные пособия.

В 1956 году по путевкам ЦК ВЛКСМ на строительство г. Железногорска (Красноярск-26) прибыло 2252 чел. (мужчин – 1320, женщин – 932, в том числе 169 семей). Из них: членов ВЛКСМ – 948 чел. (42%); членов и кандидатов КПСС – 25 чел. По возрасту от 16 до 18 лет – 393 чел.; от 18 до 20 лет – 851 чел. (55%).

Из 2252 человек в 1956 г. около 300 уехали из города, в том числе: самовольно оставили производство – 102 чел., уволены за прогул и по ст. 47 п. «Г» – 93, по собственному желанию – 39, по семейным обстоятельствам – 25, по болезни – 14, в связи с арестом – 16 человек.

Как и в других новых городах, в г. Железногорске (Красноярск-26) в 1950–60-е гг. увеличение населения происходило главным образом за счет механического прироста, доля естественного прироста колебалась от 20 до 50 % (рис.).

Динамика прироста населения г. Железногорска в 1958–1964 гг.

Как видно из рисунка, с конца 1950-х гг. население г. Железногорска (Красноярск-26) росло высокими темпами, удвоившись с 1958 по 1964 год. Приведенные данные свидетельствуют, что механический прирост, как правило, превышал естественный прирост населения.

Как правило, на начальном этапе строительства новых городов преобладал тяжелый физический труд. Это обстоятельство сказывалось на демографической структуре населения, в ней была выражена непропорциональность по половому составу. Поскольку наиболее трудоемкую работу в Железногорске (Красноярск-26) выполняли заключенные и солдаты военно-строительных частей, то перекося в половой структуре населения сглаживался (табл.).

Численность половозрастных групп г. Железногорска (Красноярск-26) в 1964 г.

Возраст	Женщины, чел.	Процент	Мужчины, чел.	Процент	Всего	Процент
До 15	10987	30,7	9849	28,4	20836	29,6
15-17	877	2,4	678	1,9	1555	2,2
18-19	1361	3,8	1221	3,5	2582	3,6
20-29	13647	38,1	10833	31,3	24480	34,7
30-39	5417	15,2	6331	18,3	11748	16,7
40-49	2110	5,9	2251	6,5	4361	6,1
50-59	915	2,6	1970	5,7	2885	4,1
Старше 60	422	1,2	1476	4,2	1898	2,7

Данные таблицы свидетельствуют, что благодаря наличию дополнительных временных трудовых ресурсов к 1964 г. в Железногорске

(Красноярск-26) сформировалась вполне сбалансированная половая структура населения. Соотношение женщин и мужчин не только было примерно равно по общему количеству (35736 чел. и 34609 чел.), но и сбалансировано по половозрастным группам.

К числу особенностей г. Железногорска (Красноярск-26) следует отнести то, что вплоть до середины 1960-х гг. значительную долю взрослого населения города составляли военнослужащие: от 80% в 1954–1955 гг. и 60–50% в 1957–1959 гг. до 50–45% в 1961–1963 гг. К 1965 г. их количество снизилось до 27,8%. (Такое соотношение имело место и в других закрытых городах. Так, в г. Новоуральске (Свердловск-44) в 1949 г. вольнонаемные составляли 28,4%, а в 1956 г. их число выросло соответственно до 36,8% населения.)

Как и в других новых городах Сибири, в г. Железногорске (Красноярск-26) рождаемость значительно превышала смертность. Это обстоятельство вполне объяснимо. Поскольку в город прибывала в основном самая мобильная группа населения в возрасте от 20 до 40 лет, то жителей преклонного возраста было на порядок меньше. Формирование населения нового города, как правило, шло высокими темпами за счет механического прироста. В демографической структуре преобладали группы молодых возрастов.

Несмотря на режимность, имела место обратная миграция. В 1957 г. из приехавших 2500 чел. выехало из города 600 человек. В середине 1960-х гг. количество выехавших превышало 4000 чел., что составляло 7–8 % от общего количества жителей.

Причин обратной миграции в первые годы строительства ЗАТО г. Железногорска (Красноярск-26) могло быть несколько: сложные природно-климатические условия, непривычные для выходцев из европейской части СССР, и сложные социально-бытовые условия в первые годы проживания. Существенное влияние также оказывали непривычные режимные требования к горожанам, ограничение на въезд и выезд, ввоз родственников и т.п.

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что в рассматриваемый период наиболее специфическим фактором, оказывавшим существенное влияние на формирование постоянного населения г. Железногорска (Красноярск-26), явилось то, что основу населения составляли временные трудовые ресурсы – заключенные и военные строители.

По мере завершения основного объема работ временные трудовые ресурсы заменялись вольнонаемными, из числа которых формировалось постоянное население города.

Литература

1. *Кучин С.П.* Все начинается с проекта. – Красноярск, 1997. – 390 с.
2. История Северска: очерки / редкол. *В.П. Зиновьев, Е.А. Хованкова, С.В. Березовская.* – Северск, 2009. – 380 с.
3. *Реут Г.А.* Мобилизация трудовых ресурсов и организация жилищно-гражданского строительства в закрытых городах Сибири / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2014. – 278 с.
4. ГАКК КК. Ф. 3919. Оп. 1. Д. 19. Л. 31, 8, 15.
5. *Фролов А.А.* Сибхимстрой: 50 лет в строю. – Красноярск: Офсет, 2000. 208 с.
6. ГАКК КК. Ф. 7987. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.
7. Там же. Л. 3, 19.
8. *Реут Г.А.* Выборы конституционных органов местной власти в ЗАТО г. Железнодорожск (Красноярск-26) // Вопросы социально-экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда. – Красноярск, 1997. – С. 146–147.
9. *Реут Г.А.* Формирование постоянного населения города в условиях ЗАТО // Вестник Помор гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2009. – № 11. – С. 64–71.
10. ГАКК КК. Ф. 7987. Оп. 1. Д. 8. Л. 46.

УДК 908

Ю.В. Карюкина

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ В КРАСНОЯРСКОМ
КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Статья посвящена проблемам организации реабилитации инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *инвалиды Великой Отечественной войны, Красноярск, реабилитация.*

Y.V. Karyukina

**SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF WORK FOR
THE REHABILITATION OF DISABLED VETERANS IN THE
KRASNOYARSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article is devoted to problems of organization of work for the rehabilitation of disabled veterans of the Great Patriotic war in the Krasnoyarsk region during in 1941-1945.

Key words: *invalids of the Great Patriotic war, Krasnoyarsk, rehabilitation.*

Введение. Одним из тяжелейших последствий Великой Отечественной войны являлась инвалидность, поэтому политика Советского государства была направлена прежде всего на организацию специализированного лечения и социальную реабилитацию инвалидов войны. Особое внимание уделялось дальнейшему благополучию защитников Отечества, получивших увечья различной степени.

Цель работы. Осветить процесс организации работы по реабилитации инвалидов войны в Красноярском крае в 1941–1945 гг.

Основные задачи: показать, как проходили лечение и реабилитация инвалидов войны, как проводилось обучение новым профессиям, как организовывалась культурно-массовая работа и т.д.

Ряд правительственных актов предусматривал самые разнообразные формы оказания помощи тем, кто пострадал при защите Отечества. Наиболее значимыми являлись постановления СНК СССР от 6 ноября 1941 года «О мероприятиях по трудовому устройству и обучению инвалидов Отечественной войны» [1, с. 321–322],

Постановление СНК СССР от 6 мая 1942 года «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» [1, с. 326].

Восстановление здоровья инвалидов Отечественной войны возлагалось на специализированные учреждения (дома инвалидов, интернаты), где был предусмотрен курс длительной реабилитации после тяжелых ранений. На территории Красноярского края действовали 11 интернатов (в 1943 году – их максимальное количество за весь период войны) разной направленности (туберкулезный, психохронический, общего типа), в которых проживали и проходили курс реабилитации инвалиды войны [2]. В первый период войны, с 1941 по 1942 год, мест в специнтернатах для инвалидов не хватало, о чем свидетельствует решение правительства края от 6 июля 1942 года, в котором говорится о необходимости открытия в крае 950 дополнительных мест для бойцов-инвалидов Отечественной войны и еще 800 мест, открытых в 1941 году, должны быть дооборудованы [3].

Ситуация с обеспечением мест нуждающихся в спецучреждениях начинает меняться к 1943 году. Согласно данным Краевой плановой комиссии, в Красноярском крае на 1943 год было предусмотрено 1652 койки, но фактическая заполняемость была очень низкой. В Минусинском интернате №2 (для ампутантов и с общими заболеваниями) из 100 мест было занято 13, в Красноярском интернате №2 (для психохроников) из 85 – занято 55, в Иланском интернате (для больных с открытой формой туберкулеза) из 70 – занято 30, Козульском интернате (для ампутантов с осколками и общими заболеваниями) из 50 – занято 28 [4].

Данная статистика объясняется тем, что с 1943 года поступления раненых в госпитали края значительно сократились, была даже свернута работа некоторых из них. Прежде всего, это связано с коренным переломом в ходе войны, с июля 1942 года по август 1943 года, большая часть госпиталей разворачивались в этот период в западных регионах страны.

Наличие свободных мест в спецучреждениях объясняется и тем, что большинство инвалидов, проходивших лечение и реабилитацию в госпиталях и интернатах края, по окончании восстановительного курса возвращались домой. К концу войны количество интернатов для инвалидов Отечественной войны в Красноярском крае сокращается до 6 [5].

Особым направлением работы с подопечными домов инвалидов была их социальная реабилитация. Прежде всего, данное направление заключалось в обучении инвалидов новым профессиям, вовлечении в трудовой процесс и их дальнейшем трудоустройстве. В Постановлении Совнаркома СССР от 6 мая 1942 года «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны» указывалось на необходимость организации

массового обучения новым специальностям тех лиц, которые не могли трудиться на прежнем месте.

По данным 1942 года, в госпиталях края осваивали новые профессии 664 человека [6]. В 1943 году было обучено новым специальностям 5 816 человек [7]. В Красноярском, Минусинском, Иланском, Березовском, Енисейском спецдомах инвалиды Отечественной войны обучались профессиям агрономов, фельдшеров, механиков, бригадиров, полеводов, животноводов и т.д. [8].

Согласно сведениям Красноярского краевого отдела социального обеспечения, в 1943 году, по окончании обучения, по краю было вовлечено в промышленность и сельское хозяйство инвалидов войны и труда до 19 000 человек, но для края данный показатель невысок. Например, в Иланском районном отделе социального обеспечения из 140 человек, состоящих на учете инвалидов Отечественной войны II группы, не обучался ни один. В Канском районе из 149 обучались 3 человека, в Даурском – из 225 человек обучались только 2 [9].

Столь невысокие показатели объяснимы тем, что военнослужащие в процессе лечения и восстановления после ранений выбывали из учреждений и возвращались в свои регионы. Так, в 1942 году в спецучреждениях края на обучение было принято 1379 человек, окончили обучение 812 человек. В 1943 году, с начала года, на обучение принято 5 816 человек, из них выбыли на родину 294, окончили обучение 4 602 человека [9].

Особое внимание уделялось материально-бытовому обслуживанию инвалидов. По Красноярскому краю, в районных центрах, открывались специализированные магазины и выделялись специальные полки с промтоварами, предназначенными для инвалидов Отечественной войны, но товаров не всегда хватало, также нередки были случаи раздачи товаров другим лицам. Например, заведующий Емельяновским райсобесом докладывает, что в апреле месяце 1943 года ими от райпотреботдела было получено сообщение о том, что для инвалидов Отечественной войны выделено 15 костюмов; райсобес сразу же раздал ордера на получение костюмов, но когда инвалиды приехали за ними за 30–40 км, то в райпотребсоюзе костюмов уже не оказалось, и люди вынуждены были возвращаться домой не получив ничего [10].

Помощь инвалидам в материально-бытовом обслуживании в ряде районов края оказывали кассы общественной взаимопомощи колхозников, которых насчитывалось 1155 [11]. Кроме того, правительство представило инвалидам войны различные льготы: работающим сохранялась пенсия независимо от размера зарплаты, их в первую очередь старались обеспечить жилплощадью.

Положительно на социализации инвалидов сказывались

мероприятия, проводимые шефскими организациями. Например, в городе Канске Красноярского края инвалиды получили возможность обучаться в артели «Прогресс». По итогам завершения курсов инвалид II группы Н.С. Толстиков получил профессиональную квалификацию сапожника, которой не имел до войны, и затем активно включился в трудовой процесс, вновь став полноценной частью социума [12].

Инвалиды, проживающие в спецучреждениях, при желании могли использовать остаток своей трудовой способности, что также положительно сказывалось на материальном благосостоянии обеспечиваемых. В домах инвалидов, вне зависимости от типа дома и количества людей, проживающих в нем, организовывались трудовые процессы.

В первую очередь – это работа в сельских подсобных хозяйствах, исключительно для производства продуктов, необходимых для самого дома (огородничество, садоводство, животноводство и т.д.). И в качестве альтернативы – работа в несложных производствах, требующих применения легкого труда: корзиноплетение, вязание, вышивание и т.д. [13].

Особое внимание уделялось организации культурно-массовой работы. Об этом свидетельствует требование о необходимости наличия в штате каждого интерната специального сотрудника, ответственного за культурно-просветительскую работу. Из 11 учреждений края культработники имелись только в 7,5 [14].

Культурно-массовая работа была направлена на информирование о происходящих событиях, что позволяло инвалидам ощущать себя полноправными членами общества, не выбывшими из него, а находящимися в курсе всех его процессов. Прежде всего, выписывались центральные, краевые и местные газеты, самые разные журналы, развертывались передвижные библиотеки.

Культработники оформляли для постояльцев домов инвалидов красные уголки, проводили доклады, лекции, беседы, как на политические темы, так и медицинские. Ежедневно организовывали всеобщее слушание по радио сводок информбюро и чтение газет [15].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что организация работы по реабилитации инвалидов в годы Великой Отечественной войны являлась одним из наиболее значимых направлений работы социальных учреждений Красноярского края.

Страшные последствия войны, все более проявлявшиеся с каждым ее годом, требовали от руководства страны и от органов власти на местах пристального внимания к людям, которые должны были стать частью трудового ресурса, используемого для восстановления страны. Отсюда вытекали и основные задачи, стоявшие перед правительством и местными органами власти, – максимально восстановить здоровье

инвалидов Великой Отечественной войны, вернуть им статус полноправных членов общества, способных трудиться и приносить пользу по мере возможности.

Литература

1. РСФСР – фронту. 1941–1945: документы и материалы / сост. *Н.П. Беликова*. – М., 1987.
2. ГАКК. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 494. Л. 25.
3. Там же. Оп. 1. Д. 516. Л. 4.
4. Там же. Оп. 1. Д. 494. Л. 25.
5. ГАКК. Ф. 26. Оп. 15. Д. 489. Л. 4546.
6. Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 13.
7. ГАКК. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 494. Л. 13.
8. ГАКК. Ф. 1384. Оп. 4. Д. 834. Л. 202.
9. ГАКК. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 494. Л. 27.
10. Там же. Л. 17.
11. Там же. Л. 20.
12. Там же. Л. 5.
13. Там же. Оп. 1. Д. 387. Л. 79.
14. Там же. Оп. 1. Д. 492. Л. 3.
15. Там же. Оп. 1. Д. 494. Л. 26.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.3

В.И. Кудашов, Н.С. Буртасова

УПРАВЛЕНИЕ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ: САКРАЛИЗАЦИЯ ИДЕАЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ

Для оптимального управления массовым сознанием нужны специально организованные действия, связанные с сакрализацией ценностей, ведущих к установлению социальной целостности. Диалектический процесс сакрализации-десакрализации базовых идеалов и ценностей необходим для направленного идеалообразования.

Ключевые слова: сакрализация, десакрализация, ценности и идеалы культуры, социальное управление массовым сознанием.

V.I. Kudashov, N.S. Burtasova

MANAGEMENT OF THE MASS CONSCIOUSNESS: SACRALIZATION OF IDEALS AND VALUES

Optimal control of the mass consciousness requires specially organized activities associated with the sacralization of values, leading to the establishment of social cohesion. Dialectical process of sacralization-desacralization of basic ideals and values is required for directional ideals forming.

Key words: sacralization, desacralization, values and ideals of culture, social management of mass consciousness.

В социально-культурном контексте управление массовым сознанием функционально и содержательно обусловлено спецификой культуры, оно неразрывно связано с системой гуманитарного и естественно-научного знания конкретной эпохи и способом воспроизводства определённого мировоззрения. Поэтому важнейшим принципом корректировки моделей управления массовым сознанием является идея единства и взаимодополняемости социального управления и культуры в целом, понимание системы социального управления как формы трансляции куль-

туры и реализации её творческого потенциала, а культуры – как важнейшего источника развития человеческой индивидуальности и всего общества. Именно тот или иной тип культуры задаёт стратегическое направление совершенствованию моделей социального управления массовым сознанием [1, 3–7, 10, 12, 13, 16, 19].

Социальное управление массовым сознанием в этом контексте является не только фактором экономического процветания, но и основой духовной безопасности человека и общества. Учитывая социально-культурную обусловленность содержания социального управления массовым сознанием, историю теорий управления можно рассматривать как процесс возникновения, утверждения, кризиса и смены доминирующего идеала, который зарождается в недрах культуры и получает оформление в этических и философско-антропологических системах. Система социального управления массовым сознанием не может не учитывать важности «культурной» составляющей жизни общества.

По мере становления «общества знания» и возрастающего влияния глобальных тенденций развития с неизбежностью будет усиливаться значимость проблем, связанных с когнитивными аспектами культуры в процессах создания и использования различных социальных технологий управления. Подобные проблемы правомерно рассматривать с позиций социальной эпистемологии как процессы социального конструирования в контексте непосредственных когнитивных и коммуникативных актов на всех уровнях и этапах реализации социальных технологий [Кудашов, 2012, с. 63]. Игнорирование духовных оснований национальной культуры – в системе социального управления, в политике, в экономике и т.п. – особенно опасно в условиях общественной трансформации. В связи с этим на первый план выходит проблема формирования этических критериев – как для принципов самого социального управления, так и для создания или переосмысления новых духовных ориентиров массового сознания системой управления.

Социальное управление массовым сознанием как часть культуры рассматривается также как механизм включения тех или иных регионов, социальных институтов в сферу своего влияния, как инструмент геополитики. Посредством социальных институтов транслируются культурные ценности, нормы, идеалы и формы воспроизводства национально-культурного мира. Особенность культуроцентристской модели системы управления массовым сознанием состоит в особой значимости «духовно-нравственных референтов – персонифицированных символов культуры, идентификация с которыми обеспечивает духовный рост и самосуществление человека, его образование путём отождествления и слияния с ним» [Запесоцкий, 2002, с. 321], в признании важнейшей функции общественного идеала как духовной вертикали культуры и вектора творческих усилий человека. Ориентация на персонифициро-

ванный идеал подразумевает идентификацию человека с ним и, как следствие, актуализацию его потенциала.

Таким образом, важнейшим условием эффективности социального управления массовым сознанием является включение в систему социального управления референтов как образцов для подражания, отражающих различные уровни и срезы бытия: общечеловеческий, интернациональный, культурно-национальный, социальный, личностный. Суть социального управления массовым сознанием в рамках культуроцентристской модели – формирование «духовного инстинкта» в поиске смысла жизни человеком и обществом. Реализация смыслоориентационных, идентификационных, самореализационных потенциалов культуры предполагает сознательное и целенаправленное совершенствование социального управления, которое, с одной стороны, выступает каналом трансляции и развития духовного опыта (идеалообразующая сторона), с другой – функционально соответствует потребностям развития индивида и общества, определяя институциональные возможности и условия социализации и самореализации человека.

В качестве модели, выстраивающей позитивные принципы управления массовым сознанием, можно предложить следующее: поскольку массовое сознание является порождением определённого типа общества, его значительные позиции в современной цивилизации связаны с процессами социального идеалообразования. Именно в поле массового сознания происходит адаптация базовых ценностей и идеалов культуры к жизненным потребностям большинства членов общества. Массовое сознание – это поле социального идеалообразования, где скрытые базовые ценности и идеалы приобретают бытовой, повседневный характер, создавая тем самым своеобразный «бытовой каркас» социальных связей.

Важнейшим фактором социального управления является необходимость учитывать особенности как «природы» общества (например, массовость общественного сознания как социальный феномен, «естественно» присущий социальному бытию в XX в.), так и природы самой власти в определённых социально-исторических условиях. Большую роль здесь играет формирование общественного идеала как основы социальных отношений в аспекте взаимосвязи «личность-государство», «индивидуализм-солидарность» и т.д. Идеал определяет требования и к личности, и к государству, и к социуму в целом. Именно через посредство идеала человек мыслит и действует. Идеал – абсолютное нравственное начало, однако люди в качестве носителя идеала воспринимают не только абстрактные идеи, обладающие общими и безусловными свойствами, но и такие социальные субъекты, как церковь, государство, народ или вождь, обладающие теми или иными средствами достижения идеальной цели.

Само понятие идеалообразования очень многогранно, оно сочетает в себе эмоционально-веровательное и технологическое мироотношение, нормы и стили, схемы действия, традиции и характерно для всех уровней индивидуальной и общественной жизни. Как отличительный признак всякой культуры, идеалообразование есть процесс сохранения и изменения почитаемых людьми за идеалы архетипов и традиций, возделывание образцов воспроизводства специфической общественной жизни во всех её измерениях, а также процесс мучительного расставания с идеалами, перестающими влиять на рост культуры. Имеется в виду не только культура глобальных цивилизаций, но и культура отдельных народов, социальных групп, индивидов. Культурологические и этнографические исследования показывают, что ядром любой культуры является сакрализованная система базовых идеалов. Иерархия ценностей включает фундаментальные священные ориентиры, подчиненные им светские образцы и традиции («защитный пояс»), а также антисистемные силы (контркультура). Целостность культуры неправомерно сводить лишь к одному из её компонентов (только к религиозному архетипу или только к светскому началу), она есть их единство. Процесс идеалообразования является «посредником» между субъектом и объектом (например, между человеком и природой), изменяя и субъект, и объект.

В процессе идеалообразования большое значение имеет процесс сакрализации. Гипотетически можно предположить, что массовое сознание, с одной стороны, является полем, в котором происходят процессы, прямо противоположные сакрализации базовых идеалов (своеобразная десакрализация). Но с другой стороны, массовое сознание полностью питается тем, что создано на самом высоком уровне «культурного ядра» – базовыми идеалами, и в этом смысле оно их воспроизводит и адаптирует к повседневности. Культура – процесс идеалообразования и, следовательно, один из механизмов социального управления массовым сознанием, одновременно искусственный и естественный. Это процесс направленного идеалообразования, где важное место занимает сакрализация базовых ценностей и идеалов культуры.

Взаимодействие социального рационализма и социального иррационализма может быть рассмотрено как проблема сакрального содержания в социальном бытии с точки зрения роли религии в установлении тех сакральных связей, которые необходимы отдельному индивиду или социальной общности для обретения единства и целостности. В зависимости от того, какой аспект духовности является доминирующим, религии можно условно разделить на эгоцентрические, социоцентрические и космоцентрические (но это не значит, что одни аспекты отсутствуют в других). В данном случае нас интересует социоцентрическое мировоззрение, т.е. «стремление родового человека или какой-либо части общества собрать воедино все свои разрозненные сущностные силы, односто-

ронне проявляющиеся в многообразии индивидов, чтобы обрести свою целостность, всеединство» [Пивоваров, 2000, с. 77]. Главная цель такой религии – социальное единство. В зависимости от её идеалов, канонов и отношения к эгоцентрическому аспекту духовности она может либо способствовать развитию и совершенствованию индивида, либо препятствовать этому.

Сакрализация базовых ценностей и идеалов является характерным отличием религиозной формы сознания. Для более полного раскрытия феномена «божественное социальное» обратимся к понятию «сакрального»: «Сакральное (от лат. *sacrum* – священное) – всё то, что относится к культу, поклонению особо ценным идеалам» [Современ. филос. слов., с. 757]. В теологии это – «подчинённое Богу». Символ сакрализации в данном случае – освящение: церемония, в результате которой обыденная мирская процедура обретает трансцендентный смысл.

Некоторые религиоведы рассматривают процедуру сакрализации как неотъемлемую часть любой религии (пантеистической, теистической или атеистической). В социологии как вариант более широкого истолкования – у Э. Дюркгейма – это понятие применяется для обозначения естественно-исторической основы человеческого бытия, его социальной сущности и противопоставляется понятию индивидуалистического (эгоистического) существования. В любом случае церковь и государство вырабатывают определённые методы и средства, с помощью которых доносят до людей сакральные ценности, освящают их и защищают от посягательства. Большую роль в этом играет юридическая система, образование, искусство (а в середине XX – начале XXI вв. – реклама, СМИ и PR).

Взгляд на религию как организующее социальное начало встречается и в других конкретно-научных исследованиях, чаще всего – в этнографических. Исследователи полагают, что миф произошёл из обряда, он мог изменяться, в то время как обряд оставался неизменным. Религиозные и политические институты принадлежали одной общей социальной традиции. Нарушение священных традиций было преступлением против государства, поскольку вело к подрыву основ общества. Религиозные институты включают представления о божествах и их отношениях между собой и с человеком (эти представления лежали в основе древних таинств). Посредством текстов молитв можно узнать о титулах (т.е. о месте богов в социальной системе и их функциях), которыми люди наделяли своих божеств, о языке. Священными являются те места, предметы или животные, которые находятся в непосредственной близости к богам, тем самым требуя особого почтения со стороны людей, – эта концепция играет очень важную роль в становлении религиозных социальных институтов.

М. Элиаде не затрагивал проблему того, когда наступает момент осознания человеком манифестации сакрального, но собрал много фактов, показывающих постоянное присутствие сакрализации в культуре, связь сакральных объектов с повседневным опытом человека. Он делает акцент на том, что сакрализация является непременным компонентом культуры. Данная концепция представляет собой, скорее, описание, нежели анализ. В книге М. Элиаде «Очерки сравнительного религиоведения» главными являются категории французской социологической школы Э. Дюркгейма, видевшей за многообразием религиозного опыта социальный механизм различения «сакрального и профанного». Элиаде пытается объяснить «связь между динамикой бессознательного – того, как оно проявляется в сновидениях и воображении, – и структурами религиозного Космоса» [Элиаде, 1999, с. 25]. Он полагал, что религия прежде всего связана с опытом священного. Бессознательное компенсирует «нерелигиозность» современного человека, определяя его способы существования (тем самым создавая целостность в душе человека). То есть религия и мифология «скрыты» в глубине подсознания. Процесс десакрализации «загоняет» священное во все более глубокие пласты психики человека.

Из кризиса современного мира, его страха абсурдности бытия, отчаяния можно выйти, преодолев историцизм, осознав своё бытие вне истории. В этом случае конкретное историческое лицо превратится в героя, конкретное событие – в миф или легенду, «мир творится не однократно, а периодически». Феномен сакрального и процесс сакрализации в концепции М. Элиаде соответствует модели космоцентрического мировоззрения, учитывая диалектику Космос (как бесконечное множество творящих космических сил) – Хаос (разрушающий, но всегда побеждаемый). Мыслитель выделяет мифический космогонический период как эпоху, отделяющую во времени сакральное и профанное, что стало важным этапом в понимании «исторического», в формировании исторической науки (уже сама эпоха Первотворения в силу своей завершенности стала прообразом Истории). Социально-экономические изменения, исторические события сами по себе недостаточны для объяснения религиозных явлений, однако они открывают новые способы существования, мировоззрения и наделения мира религиозным, священным смыслом.

Основное содержание принципов философско-религиоведческого, философско-социологического и этно-религиоведческого подходов в контексте проблемы сакрализации базовых ценностей и идеалов как одного из механизмов социального управления массовым сознанием заключается в следующем. Очень важную роль в становлении управленческих социальных институтов играет противопоставление сфер сакрального и мирского. Такая важнейшая характеристика священного объекта, как «инаковость» по отношению к социальной реальности, не только

изолирует, но и возвышает. «Посвящённые», избранные посредники между миром людей и миром богов, духов получают особую власть над людьми. Именно они обладают теми силами и способностями (кратофании), которые позволяют регулировать ритм общественной жизни, выстраивая системы ценностных отношений в массовом сознании конкретного социума.

Таким образом, можно обозначить следующие аспекты процесса сакрализации базовых ценностей и идеалов культуры:

1. Социальный аспект, проявляющийся в формировании социальных институтов (на основе оппозиции «мирское – священное»), пространственно-временной иерархии и организации общества, закреплении определённых социальных ролей за индивидами, а также играющей определённую роль в объединении социума.

2. Историко-культурный аспект, определяющий особенности той или иной социальной целостности и проявляющийся в виде определённых символических структур.

3. Мировоззренческий аспект (объединяющий в себе онтологический и аксиологический), характеризующий особенности менталитета той или иной социальной группы и реализующийся в индивидуальном и коллективном психоэмоциональном опыте, когда сакральное выступает в качестве способа чувственного переживания, важной части душевной жизни человека.

Кроме того, разноположенность профанного и священного определяет два фундаментальных диалектических образа бытия и способа существования, связанных с такими важнейшими социальными процессами, как сакрализация и десакрализация базовых идеалов культуры. В связи с важностью понятия сакрализации для анализа социального управления процессами массового сознания следует уточнить понимание процесса сакрализации, сложившееся в социальной философии в настоящее время.

С конца XIX в. понятие секуляризации в западной социологии стало пониматься как позитивная социальная десакрализация – эмансипация от религии и церковных институтов, преобладание профанного образа существования в мире. Гораздо большую роль играют «светские», или «гражданские религии» – культ денег, успеха и т.п. Функциональность, практичность, сциентизм, рациональность – критерии новых ценностей современного общества, уменьшающие выраженность символического и религиозного значения. Сакральное, как связанное с почитанием особо ценных идеалов космоцентрических религий, всё больше вытесняется, и некоторые исследователи говорят о «маргинальности» религиозных движений XX–XXI вв., их «выключенности» из социальной жизни и протеста против существующей системы. Это стремление оторваться от традиций, поиск «нового» смысла, поскольку сакральные ценности изменяются на каждом этапе развития. Современный этап развития общества характеризуется тем, что существует большое количество различ-

ных сект (и их количество растёт) наряду с «традиционными» мировыми религиями, главные установки которых также претерпевают процессы трансформации.

Таким образом, десакрализация – это процесс утери сакрального смысла ценностей космоцентрических религий и одновременно процесс сакрализации ценностей эгоцентрических и социцентрических религий. Необходимо рассматривать процесс сакрализации – десакрализации базовых ценностей и идеалов в качестве атрибута социального управления массовым сознанием. В глубине бессознательного современного человека «скрыты» религия и мифология как компенсация его «нерелигиозности», определяя его способы существования (тем самым создавая целостность в душе человека). Процесс десакрализации «загоняет» священное во все более глубокие пласты психики человека. Миф, согласно современным представлениям, – это позитивная логическая структура (и бессознательные логические операции), которая снимает основные жизненные противоречия, соединяет в целостность рациональное и иррациональное в опыте и сознании первобытных людей. Таким образом, можно говорить о необходимости диалогического отношения двух способов бытия, двух способов экзистенции, которое позволит снять противоречие одностороннего восприятия мира и его социальных процессов в массовом сознании (т.е. выдвижение на первый план только сакрального или только профанного измерения). Поскольку сам человек являет собой двойственное противоречивое существо, одновременно связанное с миром природы, изменяющимся, конечным и миром трансцендентным, идеальным, вечным, божественным. В человеческой личности неразрывно переплетены в своём единстве такие устремления, как самоотдача и самоутверждение.

Таким образом, основное содержание сакрализации как социального процесса наиболее полно возможно раскрыть с помощью диалектического подхода, учитывающего двойственную природу данного феномена. Процесс сакрализации-десакрализации базовых ценностей и идеалов культуры необходимо рассматривать как один из механизмов социального управления массовым сознанием, включающий в себя следующие этапы (в соответствии с концепцией Пивоварова Д.В.):

- 1) формирование идеологии;
- 2) система психологического убеждения людей в истинности и непогрешимости идеологии;
- 3) определённые знаки и символы как воплощение базовых социцентрических ценностей;
- 4) особая организация, действия которой направлены на поддержку сакрализации определённых ценностей и идеалов;
- 5) особая система ритуальных действий как практическая сторона этого процесса [Pivovarov, 2012].

В социоцентрическом мировоззрении сакральным является тот объект, который возник внутри общества; в свою очередь, ценности, воплощённые в этом объекте, будут задавать массовому сознанию стратегии для жизни, деятельности, принятия решений. Это, например, культы вождя избранного социального класса, народа, избранной расы, партии, культ государства, денег, техники, культ какой-либо почитаемой научной теории (неодарвинистическая теория эволюции). Чтобы почитание избранного социального объекта стало религией, оно должно обрести достаточно массовый и устойчивый характер, усилиться специальной идеологией, организацией, где есть свои обряды и символы. Большую роль в признании ключевых ценностей играет установление и закрепление оценок в форме моральных, социально-культурных и правовых норм. Поддержание сложившегося в обществе положения вещей, прева-лирования определённой системы ценностей господствующей социальной группы в массовом сознании (в современном мире таковыми являются прежде всего финансово-коммерческие структуры) и ослабление деструктивных тенденций в обществе являются важнейшей функцией социального управления. Диапазон священных объектов социоцентрического мировоззрения довольно широк – от отдельного индивида до всего человечества в целом, от общей совокупности «искусственной природы» (техника, социальные институты) до отдельного её объекта. В этом случае грани между социоцентрической, космоцентрической и эгоцентрической религиями стираются, если культ человеческого смыкается на отдельной личности либо расширяется до макрокосма. Большинство россиян считают себя православными, но православная религиозность современных россиян настолько зыбка и не структурирована организационно, догматически и идеологически, что любые критерии её измерения и цифры, полученные на их основе, носят в принципе условный характер [Филатов, Лункин, 2005, с. 41]. На смену традиционной религиозности приходит приватизированная религиозность, «помогающая» индивиду выживать и достигать цели [Каргина, 2010, с. 60].

Нестабильное состояние современного российского общества требует активных усилий по формированию новой системы ценностей. Социоцентрическое мировоззрение возникает именно тогда, когда то или иное общество нуждается в целостности, солидарности, и опорой для религии в данном случае является интуиция, некоторые факторы и рационально-идеологическое доказательство. В этом есть как свои плюсы, так и минусы: с одной стороны, общество обретает единство, с другой – оно противопоставляет свое единство иным социальным общностям.

Как пример возникновения идеи избранного народа можно рассмотреть «русскую идею» и «американскую идею». Представления о России, соединяющей Азию и Европу, Восток и Запад, об уникальном гармоничном сплаве полярных культур повлияли в сознании людей на

создание идеи великого русского народа. Западники и славянофилы предлагали свои варианты дальнейшего пути для великой России, которая сочетает в себе всё самое лучшее и западной, и восточной культуры. Их позиции отличаются по следующим вопросам: является ли русская культура полностью сформировавшейся и оформившейся и состоит ли уникальность русской культуры в её постоянном взаимодействии с иностранными культурами? Решение этого вопроса раскрывается в трёх моделях дальнейшего пути развития: исключительно «свой», независимый путь; ориентация на Запад; ориентация на Восток. В определённый момент времени может актуализироваться один из этих принципов. «Будучи политически признанным и сакрализованным массовым сознанием русских, тот или иной мистико-геометрический идеал устойчив в отношении рационалистической критики и обуславливает исторический зигзаг нашего культурного развития» [Пивоваров, 2000, с. 80]. Разумеется, эта идея в принципе не может быть поддержана всеми членами социума, поскольку не является толерантной к иному мировосприятию.

Сходной по внешней форме, но иной по смыслу является «американская идея», основное содержание которой можно представить следующими положениями. Американская нация образована эмигрантами – самыми активными и деятельными людьми. Кровь среднестатистического американца представляет собой квинтэссенцию родовой крови всего человечества, всех землян. Именно США – центр всей современной «общечеловеческой» культуры, которая открыта для всех, синтезирует опыт всех народов, в чём состоит её универсальность и потенциал к бесконечному развитию. Эта идея подпитывается всей мощью государственной машины США. Например, в религиозной сфере особенно поддерживаются такие направления христианства, как баптизм и методизм (пост президента занимают представители именно этих конфессий, исключение – католик Джон Кеннеди). В американских школах практически отсутствует изучение истории и культуры других стран и т.п. Очевидно, что и эта идея о США как средоточии мировой культуры является весьма спорной.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) процесс сакрализации-десакрализации является одним из механизмов социального управления массовым сознанием;
- 2) социоцентрические религии в их светской разновидности необходимы для управления массовым сознанием;
- 3) следовательно, необходимы специально планируемые и организуемые социальные действия, связанные с сакрализацией базовых социоцентрических ценностей;
- 4) особенностью российской модели социоцентризма является постоянное векторное колебание: Восток – Запад – Уникальность.

Способность человека выходить за рамки своего обыденного существования, создавать иную духовную реальность воплощается в формах коллективного сознания, одной из которых является религия. Религия сакрализует те социальные связи, за счёт которых общество становится целостным организмом. Как писал Э. Дюркгейм: «Между Богом и обществом надо сделать выбор. Не стану рассматривать здесь доводы в пользу того или иного решения; оба они близки друг другу. Добавлю, что, с моей точки зрения, этот выбор не очень существенен, так как я вижу в божестве лишь общество, преображённое и мыслимое символически» [Дюркгейм, 1995, с. 337].

Процесс формирования идеологии отвечает такому свойству массового сознания, как потребность в направляющей силе, высшей идее, воплощающей коллективные цели и устремления в образах, лозунгах и т.д. Именно такая система сакрализованных идеалов и ценностей, символически представленная массовому сознанию, разрешает многие его проблемы, например, такие как потребность в единении, стабильности и принадлежности к определённой социальной группе. Момент достижения желаемого состояния (например, ощущения целостности) в этом случае происходит за счёт нацеленности массового сознания на настоящее, на момент «сейчас». Психологические средства убеждения в истинности той или иной суммы священных идей подразумевают скрытое (манипулирование с помощью внушения, гипноза и т.д.) и открытое (пропаганда, рациональные доводы и т.д.) воздействие, являясь тем способом взаимодействия с массовым сознанием, который обусловлен самой природой данного феномена. Социальные массовые мероприятия создают условия для объединения и сближения людей на почве общей деятельности и интересов. Общество формируется наряду с формированием своих ценностей. Коллективные ценности складываются в идеалы, которые фиксируются в вещах, изображениях (например, эмблемах), писанных или произносимых формулах, одушевлённых или неодушевлённых существах. Именно на данном этапе сакрализации формируется язык, с помощью которого возможно управление массовым сознанием.

Социальное управление массовым сознанием неразрывно связано с процессом формирования образа лидера. Образ лидера часто выполняет роль религиозного символа в гражданской религии с такими атрибутами, как вездесущность, бессмертность и совершенство высшего существа. Персонификация власти является особенностью русской политической культуры. Власть как абсолют, как некая самоценность всегда становилась объектом фетишизации и сакрализации, формы властного фетишизма соответствовали общей культурной эволюции. Для массового сознания простого присутствия визуального образа святых вещей было достаточно, чтобы установить их истинность. Массовая культура опирается на письменный, а особенно на визуальный образ и устное слово.

Массовое сознание более всего поддаётся внушению в переходные периоды, например, когда стабильности и безопасности существования угрожает опасность или когда видится возможность удовлетворения своих потребностей (в безопасности, самовыражении, включённости в социальную общность).

Доказательством того, что идеалообразование является существенным аспектом социального управления массовым сознанием, выступает тот многократно отмеченный психологической наукой факт, что у человека есть «потребность» в идеалах и ценностях, которые бы придавали смысл его жизни и посредством которых осуществляются все его действия и отношения. Если социальное управление не учитывает необходимости сакрализации каких-либо общечеловеческих ценностей в обществе, то процессы сакрализации будут складываться стихийно, например, в форме апокалиптичности сознания, увлечения «магией» как способом разрешения экзистенциальных проблем, существования и действия, наряду с появлением новых необъяснимых и «пугающих» феноменов «расколдованного» мира.

Особенность процесса сакрализации–десакрализации современности – формирование основных ценностных установок массового сознания с помощью СМИ, рекламы в массовой культуре, в политике. Это связано с таким важнейшим свойством массового сознания постиндустриального общества, как возможность его существования в «рассредоточенном» виде: социальное управление массовым сознанием осуществляется «через» экраны телевизоров, мониторов компьютеров, с помощью прессы, радио и других средств массовой информации и коммуникации, когда не предполагается обязательный личный контакт индивидов. Кроме того, российская аудитория привыкла ждать от СМИ не столько беспристрастной информации о фактах, сколько их анализа и оценок, что особенно актуально в связи с «экспансией» автоматизированных коммуникационных систем. Необходимость дополнительной трактовки и оценки определяется и негативными последствиями современного мировоззренческого плюрализма.

Транслируемые чувственные образы, формулы, таким образом, «структурируют», организуют речь, мышление и мировоззрение людей вполне определённым образом. С другой стороны, идеалы и ценности невозможно «выдумать», абсолютно рационально рассчитать с целью управления массовым сознанием и, таким образом, решить вопрос о том, какое именно содержание идеала будет лучше всего «навязать» тем или иным социальным группам для решения конкретных задач политики или экономики. Сама власть не является чисто рациональным механизмом, она также представляет собой рационально-иррациональное единство своих институтов. Массовое сознание также «участвует» в процессе сакрализации – десакрализации базовых идеалов и ценностей

культуры, являясь частью разросшегося «защитного пояса» культуры, который включает светские образцы, традиции и нормы вплоть до уровня бытовой повседневности.

Литература

1. *Астэр И.В.* Роль и значение духовного и социального образования в постсекулярной России // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 398.
2. *Биневский И.А.* Десакрализация как феномен и процесс в социокультурном пространстве // Этносоциум и международная культура. – 2011. – № 9. – С. 48–56.
3. *Деметридзе М.Р.* Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. – 2012. – № 3. – С. 120–127.
4. *Диев В.С.* Управление. Философия. Общество // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 35–41.
5. *Дюркгейм Э.* Социология. Её предмет, методологическое предназначение: пер. с фр. / сост., послесл. и прим. *А.Б. Гофмана.* – М.: Канон, 1995. – 352 с.
6. *Запесоцкий А.С.* Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2002. – 456 с.
7. *Зверев А.* Манипуляционное управление СМИ политическим массовым сознанием в современной России // Актуальные проблемы современной политической психологии. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 77–89.
8. *Каргина И.Г.* Новые формы сакрализации светского и секуляризации сакрального в христианских обществах // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 52–62.
9. *Киященко Н.И.* Массовая культура и массовое искусство как глобальная проблема XXI века // Философия и общество. – 2003. – № 4. – С. 47–72.
10. *Колесин И. Д.* Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 130–136.
11. *Кудашов В.И.* Социальные технологии в обществе знания: когнитивные аспекты // Вестник Том. гос. ун-та. – 2012. – № 4 (20). – С. 58–64.
12. *Пивоваров Д.В., Медведев А.В.* История и философия религии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та; Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2000. – 408 с.
13. *Сафаров Г.Ш.* Некоторые философские аспекты и концепции теории организации // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 92–101.

14. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. – М.: ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
15. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социол. исслед. – 2005. – № 6. – С. 41.
16. Шубин А.Н. Информационное управление (предпосылки, методы и средства) // Проблемы управления. – 2003. – № 1.
17. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения: пер. с англ. – М.: Ладомир, 1999. – 488 с.
18. Lips-Wiersma, Marjolein. Making conscious choices in doing research on workplace spirituality: Utilizing the “holistic development model” to articulate values, assumptions and dogmas of the knower. *Journal of Organizational Change Management*. 16.4 (2003): 406–425.
19. Pivovarov D.V. Ideale and ideelle // Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 13–27.
20. Zhukovsky V.I., Pivovarov D.V. Concept of sacral and system of sacralization // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 7. – № 7. – С. 1216–1221.

УДК 111 09.00.01

С.В. Рудковский

**ПОСТСТРУКТУРАЛИСТСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА
В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ:
ЛАКАН – ФУКО – ДЕЛЕЗ**

В статье рассматриваются представления субъекта в постструктуралистских философских концепциях Ж. Лакана, М. Фуко, Ж. Делеза, Ф. Гваттари через раскрытие концептов «смерти» и «воскрешения» субъекта. Осуществляется анализ и сопоставление данных концепций, раскрывается их значение для европейской философской мысли. Производится переосмысление самих положений «смерти» и «воскрешения» субъекта как ключевых концептов постструктуралистской субъектности.

Ключевые слова: субъект, «смерть субъекта», «after-postmodernism», эпистема, «jouissance», «субъект-номад», «постхайдеггеровская волна», постструктуралистские концепции субъекта.

S.V. Rudkovsky

**POSTSTRUCTURALIST REPRESENTATIONS OF THE SUBJECT
IN THE SPACE OF EUROPEAN PHILOSOPHY:
LACAN – FOUCAULT – DELEUZE**

The article is an examination of the submission of the subject in post-structuralist philosophical concepts of Jacques Lacan, Michel Foucault, Gilles Deleuze, Felix Guattari through the disclosure of the concepts of "death" and "resurrection" of the subject. The analysis and comparison of these concepts Carried out, their importance for the European philosophical thought. Produced rethinking the very terms "death" and "resurrection" of the subject is revealed, as the key concepts of poststructuralist subjectivity.

Key words: subject, «death of the subject», «after-postmodernism», episteme, «jouissance», «nomad», «post-Heidegger wave», post-structuralist conception of the subject.

Приступая к рассмотрению философского дискурса эпохи, приходящей на смену современности как эпохи «модерна» и «философии постмодернизма» – тех философских фигур, что осуществляли свою философскую деятельность в рамках дискурса, необходимо упомянуть о том, кто явился непосредственным предшественником данной философии.

Дело в том, что на всех, без исключения, представителей постструктурализма определяющее влияние оказала фигура Мартина Хайдеггера, та колоссальная роль, которую он имел для последующего развития всей европейской мысли. Следует сказать, что немецкий мыслитель совершил самый настоящий «поворот» в европейской философии, переориентировав ее внимание с метафизических вопросов на рассмотрение непосредственных вопросов о Бытии и того места и отношения, которое занимает к Бытию человек. Именно по этой причине хайдеггеровскую философию именуют экзистенциалистской (что, впрочем, не совсем верно). Однако в данном случае нас интересует то, что именно Хайдеггер и его «фундаментальная онтология» обеспечили возможность для существования постметафизического дискурса в европейской философии. В связи с тем, что именно хайдеггеровская философия, как было упомянуто ранее, в своих ключевых интенциях обеспечила «преодоление метафизики» и, как следствие, появление на философской авансцене постструктуралистских концепций, представляется возможным использование в отношении данных концепций термина «постхайдеггеровская волна». Специфические для данных подходов стратегии понимания субъекта составляют предмет исследования и именуются «постструктуралистскими представлениями субъекта».

Постструктурализм как направление философии изменил сами основы европейского философского мышления. Можно сказать, что благодаря ему произошло структурно-дисциплинарное, инструментально-методологическое обновление всего корпуса философского знания. Преобразования затронули многие области философии, в их числе и интересующую нас проблематику категории субъекта. В этой связи следует заметить, что основной мотив постструктуралистского представления субъекта связан с постулированием философских стратегий, направленных на преодоление «метафизического субъекта», заданного классической новоевропейской философией («декарто-кантовской линией» мысли). Это преодоление достигается «философским низвержением» субъекта, его заменой «техниками субъективации». Именно в рамках постструктурализма возникает тезис о «смерти субъекта», оказавший влияние на всю последующую философскую рефлексию вокруг субъекта.

Вместе с тем следует заметить, что в рамках постструктуралистской парадигмы восприятия субъекта осуществляются как его полная деструкция и негация, так и «восстановление» субъекта «в его правах», ставшее возможным на новых онтологических основаниях. Истоки первого явления уходят корнями в такое направление французской интеллектуальной истории, хронологически предшествующее постструктуралистским стратегиям мысли, как структуралистский марксизм Луи Альтюссера, провозгласивший своей целью «очищение марксизма» от Гегеля с его базисным и фундаментальным постулированием исторического

субъекта – Мирового духа: «История – это процесс без субъекта» [1, с. 316]. Однако наиболее полное свое логическое выражение первое явление обрело в концепте «смерти субъекта». Второе – в таком базовом метафорическом концепте постструктуралистской мысли, как «воскрешение субъекта». Целый ряд представителей постструктуралистского дискурса, включающего в себя такие имена, как Р. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, находясь на различных этапах своего философского становления, в своих концепциях субъекта воспроизводили оба данных концепта. Целью статьи является рассмотрение концепций субъекта, таких знаковых представителей постструктуралистской мысли, как Мишель Фуко, Жак Лакан, Жиль Делез и Феликс Гваттари.

Дискурсивное положение о «смерти субъекта», фундированное целым корпусом постструктуралистских философских (и художественных) текстов, находит свое теоретическое разрешение (самоотрицание) в таких концептах, как «after-postmodernism», «воскрешение субъекта», представляющих из себя попытки конструирования некоей постструктуралистской версии субъекта. Происходит своего рода «реанимация значения» субъекта в пространстве (пост) современной мысли. В философии Мишеля Фуко на различных этапах эволюции его теоретических взглядов вопрос о субъекте всегда выступал в качестве основной темы для проблемного поля мысли. Общим в понимании субъекта, объединяющим различные этапы фукольдианской мысли, является настойчивое стремление к преодолению традиционного понимания субъекта как целостной и самоотжественной данности. Однако, если на начальном, условно «структуралистском» этапе философии Фуко, как и в концепциях других «структуралистов», субъект представлялся в виде результата «игры текста», то на более позднем этапе философского творчества проблематика субъекта смещается в сторону анализа этических практик, конституирующих субъект, получивший название «герменевтика субъекта». Тем самым Фуко провозглашает итоговую триаду своих философских интересов: «знание–власть–субъект».

В качестве «ниспровергателя субъекта» вклад Фуко наиболее очевиден в работе «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук», в которой субъект описывается как исторически и культурно детерминированный феномен, выступающий в «скромной» роли «дискурсивной функции», «субъекта», абсолютно полностью лишённого смыслообразующей самостоятельности и автономии. С разрушением классического философского дискурса должны уйти и все возможные артикуляции проблемы субъекта: он «исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [15, с. 404]. Объявленное пустующим, место субъекта достаётся «эпистеме» (исторической структуре, предопределяющей существование возможных концепций, научных теорий, как, собственно, и самих наук в тот или иной период истории развития мысли). Эпистема расще-

пляет субъект присущими ей детерминирующими установками, объявляет его подчиненным персонажем в рамках дискурса. Следовательно, не существует вообще никаких оснований говорить о каком-либо субъекте вообще по той причине, что такового попросту не существует, а существуют лишь определенные формы субъектности, произведенные той или иной эпистемой, так и классическая субъектность («метафизический субъект») оказывается лишь частным случаем работы эпистемологической машины. Заявление о «смерти субъекта» предстает на поверку отказом от ничем не детерминированного, независимого в своей трансцендентальной защищенности субъекта, организованного по принципу новоевропейского картезианского *ego cogito*.

Гуманистическая страсть, которой была буквально охвачена философия экзистенциализма, сменяется структуралистской страстью к системе. Вопрос о том, где остался субъект, за какой системой он скрывается и что, в конце концов, данную систему создает, становится ключевым вопросом о субъекте, заданным структурализмом. В своем известном курсе лекций, озаглавленном «Герменевтика субъекта», Фуко следующим образом определяет субъект: «Субъект – то, что пользуется определенными средствами, для того чтобы что-то сделать» [11, с. 284]. В более позднем курсе лекций, под названием «Мужество истины», он будет много рассуждать о значении «*parresia*» как античной практики, «особой модальности высказывания истины», которая выступает исторической предшественницей классических практик «дознания истины», конституирующих этос субъекта. «Способы высказывания истины представляются мне чрезвычайно важными для анализа дискурса, в котором конституируется для себя и для других субъект» [14, с. 38]. Сам феномен субъекта, таким образом, отныне перестает быть детерминированным некоей внешней платформой смыслов (в роли которой выступала эпистема), и может быть обнаружен, воспринят и описан только через понятия историчности и самоконституирования. Фактически Фуко создает новую «теорию субъекта», в основе которой отныне будет лежать история практик «заботы о себе» [15], конституирующих субъект в историческом и культурном пространстве европейской мысли (от античности до современности), а не метафизика субъекта. Однако фукольдианский проект истории практик субъектности противостоит и релятивистскому настрою психоаналитического субъекта, провозглашенной мысли о подчиненности *ego* языковым структурам (что будет утверждаться в лакановской версии психоанализа), или, напротив, попытке усмотреть основной мотив современного понимания субъекта в стремлении уйти от какой-либо «центрированности», преодолении зависимости от структур языка и рациональности (как будет утверждаться в постпсихоаналитической концепции субъекта Делеза-Гваттари). Непосредственному рассмотрению этих концепций субъекта будет посвящена вторая часть на-

шей работы. Главное же открытие Фуко заключено в постулировании им предельной историчности субъекта, его конкретно-исторической и культурной определенности, а не метафизической неизменности или психоаналитической конструируемости.

Фуко не был единственным, кто подписывался под манифестом «смерти субъекта». Среди авторов «постхайдеггеровской волны» представляется возможным выделить целый ряд значительных персонажей, в числе которых Жак Лакан со своей психоаналитической версией субъекта. Обращаясь к концепции Лакана, прежде всего следует подчеркнуть то значение, которое заключала в себе реализованная им стратегия «к осуществлению синтеза лингвистической и психоаналитической проблематики» [8, с. 865]. Таким образом, согласно тому пониманию психоанализа, которым его наделяет Лакан, последний должен стать «наукой о языке, населенном субъектом» [16].

В своем понимании того, что из себя должен представлять субъект, Лакан совершает неожиданный шаг от хайдеггеровского понимания «назад к Декарту» к субъекту как *ego cogito*. С той лишь особенностью, как напишет последователь лакановского психоанализа Славой Жижек, что данный переход к *cogito* Декарта являет собой «переход к признанию *cogito* субъектом бессознательного» [9, с. 7]. Хайдеггер показал, что бытие может возникнуть только через логос. Однако Лакан вместо признания этого соответствия (тождественности) между бытием и логосом, пытается выйти за его пределы, к тому, что он определяет как «измерение Реального». Главной характеристикой субъекта, постулируемого психоаналитической философией Лакана, предстает стремление субъекта к соединению с тем, что в лакановском психоанализе именуется «*jouissance*». Понятие, которое в своем изначальном значении переводится как «оргазм». В мысли Лакана, оно избавляется от исключительно сексуальных коннотаций и выражает фундаментальность наслаждения, к которому стремится субъект, благодаря которому, в известном смысле, субъект и становится возможным (сам Лакан определяет свою философскую позицию как позицию «реализма *jouissance*»). Лакановская мысль, таким образом, выдвигает «желание» как концепт «на первый план в психоаналитической теории» [7, с. 164], сделав данное понятие основой для всей предложенной им философской модели субъекта.

Стоит сказать о том, что в начале своих рассуждений Лакан соглашается с хайдеггеровской идеей, что картезианское *cogito*, которое лежит в основе современной науки и ее математизированного универсума, знаменует собой наивысшую точку в ходе траектории «забвения Бытия». Однако для Лакана «*jouissance*» внеположно по отношению к самому Бытию, поэтому то, что для Хайдеггера является аргументом против *ego cogito*, для Лакана – аргументом за *ego cogito* – к «*jouissance*» можно приблизиться только тогда, когда мы покидаем саму область Бы-

тия. Именно поэтому для Лакана *cogito* не только несводимо к полностью прозрачному для самого себя чистому мышлению (классическому картезианскому познающему субъекту), но и парадоксальным образом предстает в значении субъекта бессознательного. Само же бессознательное, по мысли Лакана, как уже было сказано выше, «структурировано как язык», поэтому является полностью рациональным, дискурсивным. В дальнейших рассуждениях Лакан, таким образом, признает в качестве наиболее радикальной постановки «вопроса о субъекте» в истории философии исходную точку картезианского *ego cogito*, точку негативного пересечения бытия и мышления («*ego cogito ergo sum*»).

Подводя итог изложению лакановского представления субъекта, следует подчеркнуть, что самое главное (вместе с тем парадоксальное) достижение Лакана состоит в том, что он возвращается к «деконтекстуализированному» рационалистическому понятию субъекта. Подчиняя свою мысль реализации указанной стратегии понимания субъекта, французский философ действует в противовес посылу Хайдеггера, направленному на историзацию субъекта как силы нововременного рационализма и технического господства, вопреки хайдеггеровскому акту замещения «субъекта» *Dasein*, в качестве обозначения сущности бытия человеком. Вопреки всему вышеназванному Лакан движим неумолимым усердием в попытке удержаться за столь проблематичный (по мнению как самого М. Хайдеггера, так и его «философских наследников», представителей постхайдеггерианской философии) термин «субъект».

Обращаясь к рассмотрению и анализу следующей концепции, в ряду других постструктуралистских представлений субъекта стоит указать на ее ключевую связь с психоаналитической концепцией Лакана, рассмотренной в предыдущей части статьи. Действительно, лакановская версия психоанализа, «встраивая» творческое наследие фрейдовской психоаналитической мысли в ареал современной французской философии, самым кардинальным образом расширяет концептуальные горизонты европейской мысли. Новый горизонт мысли, заданный психоанализом Лакана, в свою очередь делает возможным развитие направления траекторий психоаналитического дискурса, ведущих в том числе к возникновению в философском пространстве таких концепций, которые, будучи изначально заданы интенцией психоанализа, в то же время позиционировали себя в противостоянии фрейдовской версии психоанализа. Данные концепции будут рассматриваться как «постпсихоаналитические». Именно такой постпсихоаналитической концепцией предстает «шизоанализ» (согласно мысли самих авторов, это первая «попытка материалистической психиатрии»), позиционирующий себя в рамках современной философии и психиатрической теории в качестве оригинального направления, созданного значимыми и яркими представителями постструктуралистской философии, Жилем Делезом и Феликсом Гваттари.

Впрочем, несмотря на стремление к преодолению Лакана, Делез и Гваттари в своей «сокрушительной критике субъекта лакановского структурализма намереваются попросту прояснить мысль Лакана» [6, с. 73]. В этой связи представляется возможным напомнить, что и сам Лакан, критикуя классический психоанализ, выдвигал лозунг «Назад к Фрейду».

Начиная анализ того произведения, что выступило квинтэссенцией всех философских взглядов Делеза и Гваттари, следует отметить, что о той роли и значении, что оно имело для последующего развития философии, существует две позиции. Согласно первой из них, представленной Мишелем Фуко, работа «Анти-Эдип» имела огромное значение для всей западной культуры: «после публикации книги Делеза и Гваттари «Анти-Эдип» сами ссылки на Эдипа обрели совершенно иное значение» [12, с. 57]. Однако, с другой стороны, имеет место быть и другая позиция, которая стремится включить делезовско-гваттаровский шизоанализ в общий строй фрейд-марксистских теорий, возникших на рубеже 60–70-х годов XX века. Так, по мнению одного из крупнейших историков современной французской мысли, Винсента Декомба: «Фрейд и Маркс – главные фигуры для французской философии... И опубликованный в 1972 году «Анти-Эдип» Делеза и Гваттари сразу же имел успех в общественном мнении лишь потому, что удовлетворял этому немаловажному условию (т.е. синтезу идей психоанализа Зигмунда Фрейда и философских идей Карла Маркса)» [2, с. 165].

Экстравагантность терминологии Делеза-Гваттари, бросающаяся в глаза привыкшему к обязательной строгости философского понятийного аппарата исследователю, предстает вместе с тем показательной для концептуального инструментария постструктуралистской мысли. Так, термин «шизофрения» в данном ключе призван выразить не известное психическое расстройство, но, парадоксальным образом, саму суть философии, ибо «философию нередко сопоставляют с шизофренией» [5, с. 92]. Суть же эта видится создателям «Анти-Эдипа» в движении новой философии в сторону «детерриторизации» пространств, «ризоматического» разветвления множественности смыслов и значений. Понятия «детерриторизация» и «ризома» образуют собою главные категориальные столпы философской матрицы, созданной Делезом-Гваттари. Термин «детерриторизация», применительно к процессу познания, призван выразить процедуру смещения прежних границ знания, когда сами вопросы, касательно его глубины и поверхностности, внешнего и внутреннего, центра и периферии, остаются без окончательного ответа. Метафорический концепт «ризома» в своем определении противопоставлен неизменным линейным структурам (как бытия, так и мышления), характерным для классической европейской философии. Представляя собой

выстраиваемый внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, разрушения традиционных представлений о структуре как семантически централизованной и стабильно определенной и являясь средством обозначения радикальной альтернативы замкнутым и статичным линейным структурам, предполагающим жесткую ориентацию, «корневище» («ризом»), категорично противостоит метафизическому «корню». Последний, в свою очередь, призван выразить презумпцию линейности, глубины и смысла, характерную для классического европейского мышления. Ризомы, напротив, принципиально процессуальны, она «не начинается и не завершается. Она всегда в середине. Она не состоит из точек, только из линий» [4, с. 434]. Номадически представленное Бытие реализуется в последовательно сменяющихся «планах имманентности». Можно сказать, что «номадическая философия» (самоназвание концепции Делеза-Гваттари, используемое наряду с «шизоанализом»), радикализируя пафос «разоблачения метафизики» (заданный Хайдеггером и продолженный плеядой «постметафизических» мыслителей), преследует в качестве цели разоблачение «остатков метафизического мышления».

Теперь обратимся к непосредственному рассмотрению того значения, которое сыграл шизоанализ для современного понимания субъекта. Как уже было сказано выше, шизоанализ выступает в роли постпсихоаналитического философского направления, направленного на радикальную критику идей фрейдизма (прежде всего, комплекса Эдипа и его влияния на формирование эго). Теоретическое выражение шизоаналитических идей составили два тома произведения «Анти-Эдип», представляющих из себя некую концептуальную диалогическую, созданную Делезом и Гваттари в соавторстве. «Можно сказать, что основные идеи «Анти-Эдипа» принадлежат Гваттари, однако без Делеза он никогда не написал бы эту книгу. Что, впрочем, справедливо и для Делеза» [6, с. 12].

В первом томе исследования «Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип» [3] критика эдипального комплекса, выбранная в качестве главной цели исследования, реализует свой потенциал на общем фоне своеобразного анализа позднекапиталистических отношений, которые именуются творцами «Анти-Эдипа», по аналогии с психическим заболеванием, как стремящихся к «шизофреническим». «Капитализм – это относительная детерриторизация, а шизофрения – детерриторизация абсолютная» [3, с. 499]. Во второй работе, «Тысяча плато» [4], продолжающей концептуальную диалогическую, авторы ставят перед собой принципиальную задачу уничтожения привычности единства текста и порождающего его «субъекта письма». Происходит замена единства структурируемого «текста» алогичностью перекликающихся друг с другом

фрагментов «номадического» («кочевого») письма – «плато», лишенных очевидной логичной связности повествовательного сюжета и связанных между собой лишь потенциально – в точке своего завершения, подрывая тем самым саму структуру «корня» в тексте, подменяя ее бесструктурностью «корневища» («ризомы»). В своем письме дуэт Делеза и Гваттари реализует один из базовых мотивов постструктуралистского дискурса – разрушение привычной структуры «оседлого» произведения, заменяя ее «кочевыми» фрагментами «номадической» текстуальности. В роли субъекта в философии Делеза-Гваттари предстает само желание. «Единственный субъект – это само желание на теле без органов» [3, с. 117]. Однако желание это, в отличие от того значения, что придавал ему фрейдистский психоанализ, лишено своего объекта, как и центра. Источником желания отныне выступает «кочевой» субъект – «номад». Беря на вооружение поэтическую метафору сюрреалиста Антонена Арто, заимствованную из строк его одноименного стихотворения: «Тело есть тело / Оно само по себе / Ему не надо каких-то органов / Тело никогда не будет организмом / Организмы – враги тела» [10, с. 71], авторы «Анти-Эдипа» вводят в инструментарий современной мысли концепт «тело без органов», отсылающий к «плану имманентности», призванному выразить «виртуальное поле» реальности.

Подобно Лакану, с его «jouissance», Делез и Гваттари определяют в роли системообразующего момента своей концепции субъекта именно «желание». Вместе с тем «желание» в делезовско-гваттаровской философии лишено как исходной структуры, так и исходного объекта, таким образом, оно никогда заранее не детерминировано. Другим отличительным признаком концепции «желания» Делеза-Гваттари выступает представление его возникновения по аналогии с фабричным производством, «машинизации принципа желания», в котором субъект предстает лишь вторичным от «желающего производства». «Желающее производство представляет собой работу желающих машин», где «субъект производится» [3, с. 598]. Подобное «машинно-производственное» описание процесса «желания» будто бы роднит Делеза и Гваттари, скорее, с Ламетри (и его «Человеком-машиной») и идеями французских материалистов XVIII в., нежели с современной им философией. Впрочем, т.н. «родство» с французским материализмом XVIII в. объясняется стремлением противопоставить свою концепцию «идеализму» классического психоанализа (в частности – представлению о бессознательном как «театральной сцене»), а не желанием возродить идеи материализма спустя три с половиной века.

Психоанализ, с которым полемизируют Делез и Гваттари, вписывает желание в фрейдистский «треугольник Эдипа», в котором объект же-

лания неизбежно предстает символом, отсылающим к отцу и матери. Таким образом, подводя некоторый итог, можно говорить о том, что на место «*cogito*» как субъекта новоевропейской философии, у истока которой стоит рационализм Декарта, и «бессознательного» как субъекта психоаналитической мысли, приходит «субъект-номад» (художественный образ кочевника, «выросший» благодаря усилиям Делеза и Гваттари до философского концепта), руководствующийся децентрированным «кочевым» желанием. Это желание, в силу невозможности определенного предмета своей направленности, принципиально несводимо к конкретному обладанию или конкретной цели (фигуре отца, матери), что отличает его от того понимания, что приписывал желанию фрейдизм и классический психоанализ. Это желание, разрушающее порочность «Эдипова треугольника» Фрейда и классического психоанализа.

Подводя необходимый итог, следует обозначить тот ключевой момент, что позволяет судить об изменении понимания субъекта в современной философии и о том, как обогащают это понимание постструктуралистские представления субъекта. Наиболее существенным моментом, подводящим черту всему сказанному выше, является осознание того, что субъект никогда не «умирал» в полном смысле этого слова. Представляя собой не более чем поиск новых стратегий анализа, постструктуралистская философия отнюдь не стремится к деструкции самого термина «субъект», как и его философской роли. Напротив, следует сделать вывод, что субъект, несмотря ни на что, остается смыслообразующей конструкцией и фундаментом для всей философской архитектуры. По сути, можно говорить о том, что происходит, скорее, расширение концептуального поля значения и смысла, которое призван выражать собой субъект, но никак не отказ от него. Стратегии изменения субъекта, осуществленные Жаком Лаканом («представление его *cogito* субъектом бессознательного») и Мишелем Фуко («герменевтика субъекта»), переосмысленные Жилем Делезом и Феликсом Гваттари (постулирование «номадического субъекта» и «децентрированного желания»), освобождают новые возможности прочтения и интерпретации философского концепта субъекта в пространстве европейской мысли, в имплицитной форме уже содержащиеся в нем.

Обращение к постструктуралистским концепциям в вопросе понимания субъекта позволяет нам проследить процесс изменения положения субъекта в современной европейской мысли. Непосредственно переходя к наиболее существенным аспектам процесса данного изменения, нам представляется возможным произвести обобщение всего вышесказанного в нижеследующих пунктах:

1. Первоначальное обращение представителей постструктуралистского дискурса к проблеме субъекта характеризуется стремлением преодоления классического рационального субъекта метафизики (апофеозом которого служит картезианское *ego cogito*). Это стремление, заданное хайдеггеровской интенцией «преодоления метафизики», обретает свое итоговое выражение в провозглашаемом на стыке структуралистской и постструктуралистской философии тезисе о «смерти субъекта» (примерами реализации которого выступают, в частности, концепт «смерти автора» Ролана Барта, а также концепт «смерти человека» Мишеля Фуко). Субъект отныне должен быть воспринят и понят через структуры, обеспечивающие условия для его возможности («эпистема» у Мишеля Фуко, «рассказ» у Ролана Барта), а не в роли автономного субъекта метафизики, наделенного *ratio* и предстающего «законодателем мира», выступающего объектом его познавательного интереса. В качестве необходимого примера данного этапа представления субъекта (на стыке структурализма и постструктурализма) нами выделена позиция «эпистемологической» концепции М. Фуко периода «Слов и вещей» [15].

2. Расширение представлений о субъекте в постструктурализме анализом конкретных исторических практик его конституирования (техник «заботы о себе», по формулировке Мишеля Фуко) позволяет говорить о смене вектора восприятия субъекта, характеризующего данные концепции тем, что нашло свое выражение в метафорическом концепте «воскрешения субъекта». При этом субъект определяется посредством анализа конкретно-исторических практик, направленных на процесс достижения субъектом истины, уходящих корнями к античному принципу «*epimeleia*» – «заботы о себе», объединенных в поздней фукольдианской мысли под рубриками «герменевтики субъекта» и «управления собой» [11, 13, 14].

3. Важным моментом для постструктуралистской перспективы субъекта явилась интеграция философских идей структурализма и психоанализа, осуществленная впервые в философии Ж. Лакана и продолжившая развитие в философии последователя лакановского психоанализа С. Жижека [9, 16].

4. Дальнейший процесс развития психоаналитического дискурса в рамках постструктурализма характеризуется единым стремлением к преодолению классического фрейдистского психоанализа, как и его лакановской версии. Последующий процесс восприятия данных постпсихоаналитических концепций может осуществляться путем «встраивания» их в общую канву фрейд-марксистских исследований [2] или же, напротив, акцентирования внимания на оригинальности предложенных ими трактовок, напрямую не сводимых к фундаментальным (для всей

европейской мысли) фигурам К. Маркса и З. Фрейда [6, 12]. Значительным примером подобной концепции выступает совместное философское творчество Делеза-Гваттари, в котором присутствует концепт «номадического субъекта» [3, 4].

5. В качестве заключительного пункта есть смысл повторить мысль о том, что сами дискурсивные положения «смерти субъекта» и «воскрешения субъекта», выступающие в роли наиболее значимых концептуальных метафор для постструктуралистских представлений субъекта, по мере своей реализации демонстрируют известную долю условности, сокрытой за громкостью фраз. Так, сама «смерть субъекта» оказывается преодолением автономности субъекта классической философии, а отнюдь не негацией субъекта как такового. В свою очередь, «воскрешение субъекта» знаменует собой стратегическое расширение представления субъекта анализом дискурсивных практик и «техник себя» (по выражению Фуко М.), которые конституирует субъект. Онтологическая укорененность субъекта в пространстве мысли сменяется представлением о субъекте как концепте, принципиально открытом для новых определений. Впрочем, как было показано, это не приводит к отказу от субъекта вообще, но лишь к его интерпретации на иных основаниях. Апофеозом подобной тенденции в развитии европейской философской мысли становится провозглашение самой философии «чистым творчеством концептов», что и произошло в творчестве Делеза-Гваттари [5].

Таким образом, преодоление известной «эсхатологической» ситуации постструктурализма (что, в свою очередь, реализуется в значениях «смерти метафизики», «смерти субъекта», «конца философии» и прочее) достигается средствами самой постструктуралистской мысли.

Литература

1. Альтюссер Л. За Маркса / пер. с фр. А. Денежкина. – М.: Праксис – «Новая наука политики», 2006. – 392 с.
2. Декомб В. Тождественное и иное. Сорок пять лет из истории развития французской философии (1933–1978). Философия грозных времен / пер. с фр. М. М. Федоровой. – М.: Тема, 2000. – 344 с.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / пер. с фр. Д. Кралечкина. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2008. – 672 с.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.

5. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. – СПб.: Алетейя – «Gallicinium», 2013. – 288 с.
6. Дьяков А.В. Феликс Гваттари, философ трансверсальности. – СПб.: Владимир Даль, 2012. – 592 с.
7. Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / пер. с фр. и науч. ред. Н.С. Автономовой. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 751 с.
8. Лейбин В. Постклассический психоанализ: энциклопедия. – М.: АСТ Москва, 2009. – 1024 с.
9. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / пер. с англ. С. Щукиной. – М.: Изд. дом «Дело», 2014. – 528 с.
10. Фокин С.Л. Философ-вне-себя. Жорж Батай. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, «Французский архив», 2002. – 320 с.
11. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–82 учебном году / пер. с фр. А.Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.
12. Фуко М. Истина и правовые установления // Интеллектуалы и власть: избр. полит. ст., выступл. и интервью. Ч. 2 / пер. с фр. И. Окуневой: под общей ред. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис – «Новая наука политики», 2005. – С. 40–177.
13. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности – III / пер. с фр. Т.Н. Титовой и О.И. Хомы; под общ. ред. А.Б. Мокроусова. – Киев: Дух и литера; М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с.
14. Фуко М. Мужество истины. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983–1984 учебном году / пер. с фр. А.В. Дьякова. – СПб.: Наука, 2014. – 360 с.
15. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина и Н.С. Автономовой. – СПб.: А-сad, 1994. – 407 с.
16. Lacan J. Le séminaire. Livre III: Les psychoses. – Paris: Seuil, 1981. – P. 276.

УДК 101.3

В.Н. Самченко

ПОНЯТИЕ ПРАКТИКИ В ФИЛОСОФИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

В статье рассмотрена категория практики, одна из центральных в философии последних столетий, которая восходит к введенному И.В. Гёте понятию дела, но получает разные интерпретации в буржуазной и в марксистской идеологии.

Ключевые слова: дело, практика, действие, деятельность, преобразование, приспособление.

V.N. Samchenko

THE CONCEPT OF PRACTICE OF PHILOSOPHY NEW AND THE NEWEST TIME

The category of practice is one of central categories in philosophy of last centuries, goes back to I.V. Goethe the concept of business, but receives different interpretations in bourgeois and Marxist ideology.

Key words: business, practice, action, activity, transformation, the adaptation.

Среди делений нашей науки по ее предмету одним из самых древних является разделение философии на теоретическую и практическую. Однако вплоть до XIX века в роли практической философии выступала только этика: еще И. Кант отождествлял два эти понятия. Ситуация стала меняться благодаря промышленной революции конца XVIII и начала XIX веков. Только она обеспечила тот уровень динамизма хозяйственной и политической жизни, когда они переместились в центр практических интересов человека и общества. С этого периода и философия ставит в центр своих интересов уже не теорию познания, а осмысление *практики* в несравненно более широком, чем прежде, значении этого слова.

Известно, что уже И. Кант в последние десятилетия своей деятельности признал превосходство практического разума над разумом «чистым», т.е. над теоретическим разумом, а затем выдвинул на первый план способность суждения, тоже включающую практический аспект. Затем его ученик И.Г. Фихте, в соответствии со своей установкой на творение мира мировым духом человечества, ставил практику впереди, а в

некотором смысле и выше мышления. Далее Ф.В. Шеллинг выражал ту же тенденцию мысли через предпочтение эстетически-творческого начала. Всё это, однако, еще смутные и наполовину бессознательные ответы на запросы своего времени.

В отличие от них, Гегель уже признавал определяющую роль повседневной, и особенно – политической практики как всеобщей формы деятельности людей и как критерия истины в познании [см. 1, с. 290 и др.]. Тут сказались, конечно, дальнейшее развитие общества (хотя Гегель по возрасту старше Шеллинга) и дальнейшее развитие мысли, поскольку Гегель опирался уже на платформу, созданную его младшим, но раньше созревшим другом Й.В.Ф. Шеллингом. Но мы хотим обратить внимание на ту скрытую, однако существенную роль, которую сыграл в этом прогрессе мысли старший современник и также личный друг Гегеля, великий немецкий писатель и ученый И.В. Гёте.

Заглавный персонаж стихотворной трагедии Гёте «Фауст» решил якобы перевести на немецкий язык первую строку Евангелия от Иоанна «В начале было Слово» строкой «В начале было Дело» [2]. При этом он использовал существительное *die Tat*, что по-русски может означать действие, создание, а иногда также факт (лат. *factum* буквально означает *сделанное*). Известно, что на такой ход мыслей повлияло общение молодого Гёте с И. Гердером, который заметил неточность перевода данного текста М. Лютером, употребившим немецкое существительное *das Wort* – слово. Это могло быть сказано и о другом авторитетном, но уже англоязычном переводе данного места – в т.н. Библии короля Якова (1611): там употребляется практически тот же германский термин *the Word* – слово. Да и в латинской Вульгате, по которой с XVI в. служат католики, на этом месте стоит *Verbum* – лат. Слово, Глагол.

Но в оригинальном греческом тексте Евангелия тут употреблено весьма емкое и многозначное слово *Логос*. Специалисты насчитывают в нем до 34 значений. Основные из них – просто слово, а также учение, понятие, общий рациональный закон бытия (последнее значение восходит к Гераклиту). Наконец, христианство, особенно раннее, отождествляет Логос с Христом как сыном Божьим, который от века порожден не телесным порядком, а как в устах говорящего рождается слово, несущее его мысль (для христиан совокупность этих мыслей есть Дух Святой). В латинской и в германоязычной речи, как и в речи русской, подобного слова нет. Переводя «Логос» понятием «Слово», именно с большой буквы, переводчики заведомо рассчитывали не на буквальное понимание слов, а на учет читающими традиций осмысления данного текста.

У реального Иоганна Фауста, жившего в XV–XVI вв., такой проблемы не могло еще быть: он просто помнил традицию и подставлял соответствующие смыслы. Сама эта проблема есть плод промышленной революции, иначе расставившей смысловые акценты. Поэтому указанное

якобы затруднение литературного Генриха Фауста и этот гётевский поиск нового перевода вовсе не случайны. И не случайно Гёте отвергает такие варианты перевода, как «Мысль» и «Сила». Ведь не мысль, в значении *общей идеи*, и не насилие как таковое определяют исторический путь человечества в данную эпоху. Хотя интенсивность этих факторов здесь даже возрастает (расцвет немецкой классической философии, наполеоновские войны и т.д.), однако они сдвигаются на задний план и становятся следствием и орудием утверждения иного начала. В первом приближении это начало можно назвать *деловой активностью*.

Оправдан даже скрытый в таком словосочетании элемент плеоназма (лат. *actus* означает *действие*). Ведь это именно дело ради дела, деятельность, прежде всего направленная на развитие самой деятельности, т. е. – развитие себя самой, например, через накопление промышленностью постоянного и оборотного капитала. По-английски тут наряду со словом *Affair* можно употребить и слово *Business*. В то же время с позиций будущего развития термин «дело» еще синкретичен, он допускает дифференциацию, а со временем, как мы убедимся, настоятельно ее потребует. Причем логика такой дифференциации уже намечена неоднозначностью немецкого слова *die Tat*. Оно – как бы законный наследник «Логоса» на данном историческом этапе. В этом смысле выбор Гёте стал достойным проявлением его большого мыслительного таланта и незаурядной художественной чуткости.

Насколько нам известно, сам Гегель данной фразы Гёте не повторял. Это не удивительно: ведь при заявлении от первого лица она звучала бы как явная и вызывающая ересь; Гегель, к тому же, был человек житейски осторожный. Однако нет сомнений, что эта идея Гёте была ему хорошо известна. Гёте начал сочинять своего «Фауста» еще в 70-е гг. XVIII в., а в 1808 г. его первая часть была уже полностью опубликована. Гегель же состоял с Гёте в переписке с 1804 по 1827 г., а дружеские отношения между ними возникли еще раньше. Независимо от того, насколько признавал это сам Гегель, рассматриваемая идея Гёте не могла не повлиять на него.

Однако сам Гегель, как и его предшественники в философии, употребляет в той же функции слово *практика* (нем. *die Praxis*). Это почти синоним «дела»: в основе тут греч. *praktikos* – деятельный, активный. И слово это является столь же неоднозначным, имея примерно те же перспективы дифференциации. Причем в философской традиции, начиная с Аристотеля, противопоставляются *praxis* и *poesis* как созидание материальное и созидание духовное соответственно.

У Гегеля практика представлена (не без влияния также Фихте) как нечто первичное в отношении к *человеческому* сознанию, особенно – к сознанию основной массы индивидов. Однако – еще не к сознанию *вообще*, ибо, по Гегелю, практика есть «дело (абсолютной. – В. С.) идеи»,

т.е. дело некоего высшего сознания. Такая идея (в сущности – единый бог), по убеждению Гегеля, творит и осуществляет все сущее в мире. Поэтому тут еще не приходится говорить о различении видов *praxis'a* (всегда чувственно-материального) отдельно от *poesis'a*, в роли которого выступает мыслительная активность абсолютной идеи.

Можно сказать, что первый, еще робкий и бессознательный шаг к такому различению совершает учение позитивизма (от лат. *positivus* – положительный). По существу позитивизм остается на почве старой познавательной ориентации, свойственной натурфилософии Нового времени, однако с уклоном к односторонне приспособительной трактовке целей познания. Этот уклон сказался в почти религиозном культе *факта*, понимаемого как чувственно зафиксированная внешняя реальность. Данный культ является общим для всех поколений позитивистов. А понятие «факт» является, напомним, одним из возможных (хотя второплановых) значений немецкого *die Tat*.

В полной мере новая практическая ориентация философии утверждается в учении марксизма и в т. н. антропологической (неклассической гуманитарной) философии. При этом, однако, дело-практика понимается по-разному. Буржуазная антропологическая философия продолжает и развивает приспособительную тенденцию позитивизма. Она трактует «дело» в смысле активного освоения субъектом наличных условий его бытия, ради устройства частного (не обязательно индивидуального) благополучия субъекта. Лишь сознательный характер позволяет отличить такую практику от приспособительной активности животных. Данный подход наиболее выделяет из немецкого слова *die Tat* значение «действие» и нередко трактуется его же сторонниками как (просто) *деятельностный*, с претензией противопоставить его марксистской традиции.

Заметим попутно, что некоторые отечественные философы, проповедовавшие в советские годы «деятельностный подход», интуитивно сознавали свою близость к буржуазной идеологии. Но вряд ли они отдавали себе полный отчет о действительном соотношении понятий деятельности и практики, нередко замещая одно другим. В сфере методологии это было характерно для школы (т.н. московского кружка) Г.П. Щедровицкого. С тем же подходом связаны выделение и разработка в данной школе «проектировочного мышления», главный смысл которого – в «привязке» известных общих идей и установок к решению конкретной задачи [см., напр. 7]. Критики данной школы тоже действовали в нашем аспекте не вполне сознательно, но общий дух советской философии неизбежно выталкивал ее на обочину тогдашней интеллектуальной жизни.

Полное оформление данный приспособительный подход получает в философии *прагматизма*, нашедшей для него и подходящий термин

прагма – греч. *дело, действие*. Заметим попутно, что все эти направления не отвергают вообще религии, однако ставят ее в приниженное положение. В частности, прагматизм считает религиозность функцией социальной либо личной полезности и допускает ее отвержение, когда она по тем или иным обстоятельствам становится бесполезной либо вредной для субъекта. Одну из причин такого принижения можно усмотреть в действительно отсталой трактовке исходных идей Евангелия от Иоанна во всех ныне принятых у христиан переводах Библии на живые языки. Этому вполне соответствует хотя и важная, но подчиненная роль Церкви в передовых индустриальных странах современности.

Марксизм же претендовал полностью преодолеть религиозное начало. В понятии дела и в понятии практики он выделял аспект созидания *нового* деятельностью самих людей, объединенных в общество. Другими словами, практика в ее человеческой специфике трактуется как существенное целенаправленное преобразование действительности людьми. Основную и регулярную форму такой практики марксизм усматривал в труде и в производительной активности в целом, а в социально-историческом плане он характеризовал такую деятельность как *революционную практику*. Марксизм также впервые сделал практику одной из центральных философских категорией. Практику как таковую, а не те или иные свойства человеческой природы, К. Маркс считал материальной основой общественной жизни.

Именно марксизм фактически ввел представление о практике как об особой форме бытия материи, хотя предпосылка к этому была у Гегеля (он уже говорил о двух формах объективного процесса – природе и целеполагающей деятельности человека). Но деятельность – вид *движения*; и в марксизме практика фактически представлена как особая, высшая форма движения. В классификации форм движения, по Ф. Энгельсу, она называется *социальной* формой. Заметим, что трактовки практики как формы бытия материи и как формы движения не противоречат друг другу. В современной диалектической философии, учитывающей такие феномены, как физический вакуум и квантовые явления, материя больше не приравнивается к веществу, и движение трактуется не как атрибут материи, а как одна из сторон материи наряду с веществом.

Не случайно именно на почве марксизма впервые возникла социальная философия (сначала под названием «исторический материализм»). Это одна из самых молодых дисциплин в философии и она, на наш взгляд, еще не является вполне созревшей. Однако она логически восполняет набор основных дисциплин, обусловленный решением центральной проблемы мировоззрения – об отношении мышления и бытия. Изучением мышления как такового занимается логика, бытия как такового – онтология, отражением бытия в мышлении – теория познания. Но ведь есть еще отражение мышления в бытии, т.е. целенаправленная

преобразовательная деятельность человека (и не только коллективная). Должна быть и соответствующая философская дисциплина. Поскольку предмет ее именуется практикой, то в зрелом виде она, вероятно, выйдет за пределы социологии и будет называться *праксеологией*.

Главный недостаток прежнего материализма К. Маркс видел в незнании им диалектики и в связанном с этим непонимании роли практики в познании мира и в жизни общества. Однако самой марксистской философии, даже в ее классическом виде, присущи значительные несовершенства в развитии диалектики. Это обусловлено как обычными историческими обстоятельствами (любое новое несовершенно при своем возникновении), так и особенно – односторонней политической ориентацией марксизма на социальные интересы пролетариата. Такая ориентация усилилась в годы государственного социализма, что привело уже к существенным извращениям философской науки. Известно, в частности, что И. Сталин пытался удалить из философии марксизма один из центральных законов диалектики – закон отрицания отрицания. Коснулись такие извращения и интересующего нас вопроса.

В советское время были попытки заменить практику, в ее роли материальной основы общества, т.н. *базисом*, т.е. экономическими производственными отношениями в обществе. Это представлено, в частности, работами таких ведущих отечественных специалистов того времени, как В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзон [см., напр., 3]. Вообще говоря, здесь мы видим одно из проявлений вульгарно-социологического уклона, присущего марксизму в целом и особенно марксизму советской эпохи. Но вопрос действительно непростой. Ведь практика – деятельность сознательная, а не стихийно-материальная. Как же тогда практика может претендовать на роль *материальной* основы чего-либо?..

Положительный ответ можно дать только при существенной опоре на диалектическую методологию познания. Она, как известно, ориентирует на выявление в сложных феноменах главного, ведущего аспекта. В практике есть как идеальная, так и материальная сторона; но *главное* в ней то, что практика является чувственной деятельностью по преобразованию материального мира. Соответственно, она протекает по *объективным* законам взаимодействия наших органов чувств и орудий с материальными предметами. Сами разумные способы деятельности в их основной массе являются отражением данных законов. Поэтому практика есть все же, в конечном счете, материальный процесс.

Другой видный деятель советской философии, многолетний глава Института философии (АН СССР и затем АН России) В.С. Стёпин, известен широко признанным в советской и в современной отечественной литературе учением об этапах развития научной рациональности. В част-

ности, он писал: «Классический тип рациональности центрирует внимание только на объекте и выносит за скобки все, что относится к субъекту и к средствам деятельности. Для неклассической рациональности характерна идея относительности объекта к средствам и операциям деятельности... Наконец, постнеклассическая рациональность учитывает (якобы. – В. С.) соотносительность знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности» [5, с. 18; ср. 6, с. 160–166].

Но идея подчинения научной истины (либо поиска истины) «ценностно-целевым структурам деятельности» общества носит прямо реакционный характер и отражает еще не преодоленную тоталитарную склонность отечественного менталитета. Ведь с этой точки зрения права была инквизиция, осудившая Дж. Бруно к сожжению на костре, ибо его идеи действительно противоречили господствовавшим тогда «ценностно-целевым структурам». Можно усмотреть разные истоки этого заблуждения, и среди них – непонимание роли практики как высшего критерия *объективной* истины. Если мы включаем производство в практику как ее фундаментальный элемент, то очевидно, что практика в целом может быть успешной лишь при опоре на объективную истину, а субъективные иллюзии неизбежно ведут ее к провалу. У Стёпина, наоборот, на первом плане оказывается некая «истина» субъективного порядка, точнее выражаясь – прагматическая *полезность* данного учения для интересов некоторого общественного субъекта. Уже сама спутанность понятий истины и полезности ставит такую концепцию вне науки.

Пользуясь случаем, мы дополнительно поясним превосходство критерия практики сравнительно с другими критериями истины, которые предлагались разными философскими направлениями. Ведь в этом вопросе и современные философы, в т.ч. отечественные, нередко обнаруживают недостаток понимания. Гегель отмечал, что практическая «идея выше идеи... познания, ибо она обладает достоинством не только всеобщего, но также и безоговорочно действительного» [1, с. 290]. Как часто бывает у Гегеля, мысль здесь выражена в туманной форме, однако по себе глубока. Поясняя ее в процессе конспектирования, В.И. Ленин писал: «Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и (достоинство. – В.С.) непосредственной действительности» [4, с. 195].

Суть этой идеи в том, что практическое преобразование действительности опирается на знание общего характера – знание о сущности вещей, а результат этого преобразования доступен непосредственной чувственной проверке. Зная, что сущность воды можно представить химической формулой H_2O , мы можем в рациональном мышлении поста-

вить разные задачи: от гашения водой пламени пожара до получения из воды двух газов, один из которых бурно горит, а второй – активно поддерживает горение. При этом результат можно проверить *чувственно*, например попробовать спичкой или применить газоанализатор. Таким образом, здесь работает и рационалистический критерий когеренции, и эмпирический критерий установления факта через ощущения.

Наконец, тут работает и критерий общественного признания, который релятивисты считают высшим критерием истины, так как не признают ничего общего в самой объективной действительности. Ведь вряд ли найдется душевно здоровый человек, который, зная о получении водорода и кислорода из воды в промышленных масштабах в соответствии с расчетами, усомнился бы в химической формуле воды, на которой эти расчеты основаны. Таким образом, здесь фактически учтены все известные в философии критерии истины. Конечно, диалектика не признает абсолютов, и критерий практики не абсолютен в силу того, что развитие самой практики всегда исторически ограничено. Но он принципиально снимает и превосходит все другие когда-либо предлагавшиеся критерии истины.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. – М., 1929–1958. – Т. VI.
2. Гёте И.В. Фауст. – Ч. I. Сцена в рабочей комнате Фауста. – М., 1960.
3. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. – М., 1989.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – М., 1958–1965. – Т. 29.
5. Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопр. философии. – 1989. – № 10.
6. Стёпин В.С. От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентаций) // Ценностные аспекты развития науки. – М., 1990.
7. Щедровицкий Г.Л. Философия. Наука. Методология. – М., 1997.

**О ВЗАИМОСВЯЗИ ИСКУССТВА И ФИЛОСОФИИ:
АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ А.БАДЬЮ**

В статье анализируется эссе А. Бадью «Искусство и философия», в котором французский философ рассматривает специфику отношений между искусством и философией. В XX веке он формально классифицирует эти отношения в трёх схемах: дидактической, романтической и классической. Среди основных тенденций мысли в том столетии он называет марксизм, психоанализ и немецкую герменевтику. В оппозиции к этим трём схемам философ предлагает четвёртый способ взаимодействия искусства и философии.

Ключевые слова: искусство и философия, их взаимоотношения, дидактическая схема отношений, романтическая схема отношений, классическая схема отношений, марксизм, психоанализ, немецкая герменевтика, четвёртая схема А. Бадью, критика.

V.V. Pavlovsky

**ON THE RELATIONSHIP OF ART AND PHILOSOPHY:
THE ANALYSIS OF A. BADIOU'S CONCEPT**

In this article the essay Art and Philosophy by A. Badiou where the French philosopher contemplates specifics of interrelations of Art and Philosophy is analyzed. In XX century he formally classified these relations in three schemes: didactic, romantic and classical. Among the major tendencies of thought in that century, he mentions Marxism, psychoanalysis and German hermeneutics. In opposition to these three schemes, the philosopher suggests the fourth method of connecting Art and Philosophy.

Key words: Art and Philosophy, their interrelations; didactic scheme of relations; romantic scheme of relations; classical scheme of relations; Marxism; psychoanalysis; German hermeneutics; A. Badiou's fourth scheme; criticism.

Исследуемое эссе А. Бадью «Искусство и философия», открывающее его работу «Малое руководство по инэстетике» (1998, рус. перевод 2014), актуально и интересно для отечественного читателя тем, что определённым образом отражает проблематику взаимоотношений и взаимосвязей искусства и философии в современную, после 1989–1991 годов, истори-

ческую эпоху глазами представителя французского постмодернизма – европоцентриста.

Это весьма важно и потому, что позволяет сравнить его концепцию с современными российскими исследованиями в этой области, что остаётся, к сожалению, за рамками настоящей статьи, поскольку не является здесь предметом изучения.

В своём эссе А. Бадью прежде всего отмечает нестабильность и симптомы колебаний связи искусства и философии. В связи с этим он констатирует две крайние позиции. С одной позиции – Платон подвергает остракизму поэму, театр и музыку. В диалоге «Государство» Платон допускает только военные марши и патриотические песни [1, с. 9; 11, с.165–198]. Отметим, что автор эссе здесь упрощает, редуцирует взгляды античного философа. С другой крайней позиции – А.Бадью обнаруживает в обществе благоговение перед искусством, «униженное преклонение технического нигилизма перед поэтическим словом, которое только одно способно раскрыть Непотаенное» [1, с. 9]. Вспоминает он и софиста Протагора, который объявил обучение искусствам ключом к воспитанию.

Сам же А.Бадью склонен ссылаться на классический стиль в музыке в том смысле, в каком о нём пишет Ч.Розен [17].

Наш автор сравнивает связь искусства и философии с отношениями Истерика и Господина в работе Ж. Лакана «Изнанка психоанализа» [1, с. 9; 7]. Истерик говорил Господину: «Моими устами глаголет истина, я здесь, в ней, а теперь ты, сведущий, скажи мне, кто я». Ж. Лакан показывает, что Господин не способен дать исчерпывающий ответ, и Истерик берет верх над Господином и становится (если речь идёт о женщине) его госпожой или любовницей. Так и искусство, «уже пребывая в истине», адресует мыслителю немой вопрос о своей подлинности, постоянно меняясь, претерпевая всевозможные метаморфозы, оно вызывает разочарование, что бы ни изрёк философ о нём» [1, с. 9–10].

Чтобы описать связи искусства и философии, А. Бадью предлагает прежде всего выразить эту связь формально при помощи *трёх* схем. Первую он называет **дидактической** и определяет её так: «Её главный тезис состоит в том, что искусство не обладает способностью к истине или что всякая истина внеположна искусству» [1, с. 10]. Он признаёт, что искусство (как и Истерик) предстаёт перед нами как наличная, непосредственная, нагая истина, и эта нагота есть «чистое очарование (*charme*) истины». А. Бадью здесь снова обращается к Платону, отмечая, что позиция античного философа по отношению к мимесису (от гр. *mimesis* – подражание, термин древнегреческой философии, характеризующий сущность человеческого творчества, в том числе искусства) заключается в том, что искусство имитирует не вещи, а сам эффект истины. Поэтому, по Платону, плениться непосредственным образом истины

– это с самого начала выбирать неверный путь. «Очаровывающее подобие истины – таково определение искусства согласно Платону» [1, с. 10].

Поэтому искусство должно быть либо сужено, либо рассмотрено с сугубо инструментальной точки зрения. Согласно дидактической схеме, А. Бадью пишет: «Мерилом искусства должно быть воспитание, а мерилем воспитания – философия» [1, с. 11]. В этом триединстве ключевая роль отводится контролю над искусством. К сторонникам этой схемы он относит Ж.Ж. Руссо, который, в частности, утверждал: «Зрелища создаются для народа, и только по их воздействию на него можно судить об их абсолютных качествах» [12, с. 76–77].

Автор эссе приходит к выводу, что в дидактической схеме искусство детерминируют публичные эффекты видимости, а те нормируются внеположенной истиной.

Воспитательному императиву искусства «абсолютно противоположной» является схема, которую А. Бадью назвал **романтической**. Основной тезис здесь заключается в том, что одно только искусство способно свидетельствовать об истине. И если философия всего лишь косвенно указывает на неё, то искусство воплощает её. Философ ссылается на концепцию своих соотечественников Ф. Лаку-Лабарта и Ж.-Л. Нанси: «Поэтика, где субъект смешивается со своим произведением, литература, захваченная принципом воспроизводства, – всё это романтизм (включая нашу эпоху), момент становления литературного абсолюта» [1, с. 328; 16].

В такой схеме философия может занять место отсутствующего и непостижимого Отца, искусство – страдающего Сына, спасающего и освобождающего, гений – распятия и воскресения. В таком контексте само искусство воспитывает. Искусство здесь освобождает от субъективной бесплодности понятия. Ни Р. Декарт, ни Г. Лейбниц, ни Б. Спиноза, как полагает А. Бадью, не терзались вопросами о роли искусства.

По его мнению, Аристотель был первым, кто заключил мирный договор между искусством и философией. И такие отношения укладываются в третью, **классическую** схему, которая лишает искусство, по выражению А. Бадью, роли Истерика, «деистеризирует искусство». Аристотелевская классическая схема включает в себя два тезиса. Первый из них: это искусство, рассмотренное под углом дидактической схемы, не может претендовать на истину, его сущность миметична, его «порядок» – видимость. Второй тезис заключается в том, что миметичность и видимость не так страшны, как полагал Платон, ибо предназначение искусства – не претендовать на истину [5, 6]. Аристотель предоставляет искусству полную свободу действий, исключая из него (философское, научное) познание и, таким образом, освобождает его от платоновских подозрений. Результатом влияния искусства должно быть успокоение страстей, которое он называет катарсисом – результатом их переноса с

явлений на их подобия. Поэтому искусство выполняет терапевтическую, а не строго познавательную функцию. Искусство не зависит от философской, научной теории, а больше от этики. Мерилом искусства является польза от «врачевания душевных аффектаций».

А. Бадью констатирует, что критерием оценки искусства выступает его способность нравиться, и эта способность не имеет ничего общего с мнением, суждением большинства людей. «Искусство должно нравиться, – отмечает философ, – потому что эта способность указывает на эффективность катарсического воздействия, на верное применение художественного инструмента, врачевания страстей» [1, с. 12].

Присутствие истины в области искусства ограничивается её подобием, чтобы вовлечь зрителей в процесс, в идентификацию, порождающую перенос, а значит, в «устранение страстей».

Наши возражения по поводу терминов «идентификации», порождающей «перенос», «устранение страстей» следующие. Как мы полагаем, подлинное искусство занимается не «устранением страстей», а окультуриванием чувств, окультуриванием характера, личности людей, жизнедеятельности тех, кто воспринимает искусство. Здесь же уточним, что мы понимаем под подлинным искусством: это произведения, созданные в сфере культуры народа, произведения высокохудожественные, способные открывать общественно значимые истины, наполненные глубоким нравственным и эмоциональным содержанием. Одним из примеров такого искусства в области литературы назовём эпопею «Тихий Дон» М.А. Шолохова, лауреата Нобелевской премии [15].

Мирный договор между искусством и философией основан на разграничении истины и правдоподобия, отводит притязания философии от искусства, философии, которая порой кажется весьма неправдоподобной. А. Бадью напоминает, что, по его словам, классическое определение философии – неправдоподобная истина. Здесь следует отметить, что действительные философия и наука для обыденного сознания – «неправдоподобны», поскольку они выходят за сферу обыденных представлений; вместе с тем философия и наука постоянно «подтягивают» за собой, «онаучивают», «технизуют» обыденное сознание человека среднего развития; ныне трудно удивить человека, живущего в условиях цивилизации, что, оказывается, люди-космонавты могут летать в космосе, что они побывали на Луне и собираются лететь на другие планеты и т.п.

Однако, если признать, что искусство лишь «способно нравиться», то это ставит его в подчинённое положение, переводит его в разряд публичной услуги. Государство, как абсолютистское, так и «демократическое», использующее, по словам философа, «современные уловки кредитной системы» [1, с. 13], именно так и рассматривает искусство. Отметим, что А. Бадью здесь чрезвычайно мягко критикует «демократиче-

ское» государство, можно даже утверждать, что он его и не критикует – ему комфортно в этом государстве.

Итак, свой исторический экскурс интерпретации отношений философии и искусства он сводит к трем схемам их связи: дидактизм, романтизм и классицизм; воспитание субъекта, в частности молодежи, является третьим термином узла понятий. Автора эссе не удовлетворяют эти схемы, которые в XX веке, по его мнению, не получили действительного развития, и прошедший век с этой точки зрения скорее был веком «консервативным и эклектичным» [1, с. 13].

А. Бадью спрашивает, каковы основные тенденции мысли в XX веке? И отвечает, что среди самых широко известных уникальных достижений мысли он видит «только три: марксизм, психоанализ и немецкую герменевтику» [1, с. 13]. В сфере осмысления искусства, по его мнению, марксизм дидактичен, психоанализ классичен, а хайдеггеровская герменевтика романтична.

Анализируя дидактический характер марксизма, он «не перечисляет и не склоняет указы и репрессии социалистических государств», а обращается к творчеству Б. Брехта, его «проницательной и творческой мысли» [1, с. 14]. Для немецкого драматурга, как его понимает французский философ, существует всеобщая, внешняя истина научного характера. «Эта истина, – пишет А. Бадью, – диалектический материализм, и Брехт нисколько не сомневался в том, что он составляет основу новой рациональности» [1, с. 14]. Герой диалогов Б. Брехта – философ, призванный «надзирать над искусством, руководствуясь диалектической истиной». В этом Б. Брехт оказался, по мнению А. Бадью, сталинистом. Под сталинистом философ понимает сплав политики и диалектического материализма. Высшей целью Б. Брехта было создание «общества друзей диалектики», а театр играл роль рабочего инструмента этого общества [4]. Знаменитый эффект отстранения у Б. Брехта – это протокол философского наблюдения за воспитательными целями театра «в действии».

Величие Б. Брехта, по словам А. Бадью, в том, что он настойчиво ищет имманентные основы платонического (дидактического) искусства, вместо того, чтобы, как Платон, подразделять искусства на благие и дурные. Его платонический театр – художественное изобретение. Искусство, взятое под контроль, есть средство от трусости перед истиной. Так, центральное место в его творчестве занимают фигура Галилея и пьеса «Жизнь Галилея» [3], этот «вычурный шедевр», где повествуется о парадоксальной внутренней эпопее, посвященной внеположности истины.

Отметим, что А. Бадью своеобразно, исходя из своей концепции взаимосвязи искусства и философии, характеризует творчество Б. Брехта, сложного и противоречивого драматурга, писателя, по-

эта, теоретика искусства, общественного деятеля, искренне поддерживавшего рождение нового, социалистического мира в XX веке.

Автор далее утверждает, что хайдеггеровская герменевтика романтическая, в ней презентирована нерасторжимая связь слова поэта и мысли философа. А. Бадью отмечает, что преимущество остается за поэтом, мыслитель лишь возвещает о переменах, о пришествии богов в «скудные времена» и реконструирует историю бытия задним числом. Поэт же в своей области, в плоти языка, является «хранителем Непотаенного». М. Хайдеггер, по мнению автора эссе, находит, изобретает поэта-мыслителя в противовес фигуре философа-художника Ф. Ницше. Что характеризует романтическую схему? «То, – рассуждает А. Бадью, – что *речь идет всегда об одной и той же истине*. Забвение бытия заключается в неразрывной связи поэмы с ее интерпретацией. ...Мыслитель и поэт, поддерживая друг друга, воплощают в слове снятие преград, скрывающих бытие» [1, с. 15]. Так, якобы хайдеггеровская философия раскрывает сущность бытия вообще. Однако это, возразим, сугубо идеалистическая трактовка бытия.

В свою очередь, психоанализ, по А. Бадью, наследует традицию Аристотеля, выступает как классическая схема. В эссе З. Фрейда о живописи и в работах Ж. Лакана о театре и поэзии искусство рассматривается как то, что организует изъятие несимволизируемого объекта желания на самом пике символизации. Произведение искусства закрепляет перенос, экзистенциальность объекта, причины желания для Другого, то есть тезаурус символов. Эффект искусства принадлежит области воображаемого. Такова позиция З. Фрейда [13,14] и Ж. Лакана [7, 8] в отношении искусства.

Автор эссе пришёл к заключению, что XX век сохранил прежние теории взаимосвязей философии и искусства, но «при этом в полной степени пережил истощение этих учений. Дидактизм исчерпан в силу исторических и государственных экзерсисов искусства на службе у народа. Если воспользоваться понятийным аппаратом Хадейггера, романтизм перенасыщен обещаниями, связанными с предположением о возвращении богов, а классицизм – самосознанием, за которым увязывается теория желания со всеми своими тонкостями, если мы не последуем за миражами прикладного психоанализа, где создаётся разрушительное впечатление, что искусство является некой безвозмездной услугой, оказываемой психоанализу [1, с. 16].

Скорректируем изложенную французским философом ситуацию. В прошлом веке не произошло «истощение» названных им трёх учений: они, на наш взгляд, прошли необычайно разнообразный и весьма богатый противоречиями теоретический, включая различные методологии, и практический путь со всеми его фактическими событиями. Они не «истощились» и не умерли – с новой силой они возрождаются в XXI ве-

ке: и дидактические, воспитательные аспекты, и романтизм (возьмём его целостно) – в материалистической и идеалистической формах, в хайдеггеровской герменевтике, и «классицизм», который А. Бадью связывает с самосознанием и психоанализом. Естественно, что в новых исторических условиях происходит их модернизация, обогащение и развитие содержания и форм, узлов их противоречий, однако базовые фундаментальные положения обсуждаемых учений проходят через отрицание отрицания, через новое рождение.

И когда философ утверждает, что «насыщение трёх схем привело сегодня (в конце XX века. – В.П.) к понятийному разладу, к безнадежному распаду отношений искусства и философии, а ещё к безусловному провалу общей для них темы воспитания» [1, с. 16], то он безнадежно неправ. Почему?

А. Бадью – парижанин, и мыслит он парижецентрично, европоцентрично, опираясь на узкий французский и западноевропейский теоретический и практический опыт. Однако ни Париж, ни Франция с Германией, которой философ симпатизирует, ни Западная Европа не представляют ещё весь человеческий мир. А этот мир многолик и многополярен, в частности и в отношении к названным схемам, которые в других огромных регионах принимают качественно другие формы и другое содержание.

По сути самого высказывания автора эссе отметим, что здесь он оказался в объятиях идеализма. Как доказывает тот же марксизм, в конечном итоге не понятия правят миром, а материальный мир правит понятиями, которые вырабатывают люди. И если идеалисты *переворачивают* материальный мир, ставят его в неестественное, фантастическое положение – на голову, то правящие силы в современном обществе весьма *заинтересованы* в этом, *заинтересованы* в удвоении мира, в котором как бы понятия, идеи правят миром, эти силы, заинтересованные в искажённой и фантастической картине мира. К «понятийному разладу» привело не «насыщение трёх схем», а *реальные*, основанные на *реальных* отношениях классов и групп, *противоречия* развития, в частности, западноевропейских обществ на протяжении всего прошлого и начала нынешнего века. И если А. Бадью утверждает, что произошёл «безнадежный распад отношений искусства и философии», то это совсем не так. Если подобные конкретно-исторические события произошли в некоторых сферах философии и искусства, в некоторых обществах западного типа, как это видит французский философ, то это ещё совсем не значит, что весь мир погрузился в пучину «распада» отношений философии и искусства. Как мы видим, например, в той же России не погибли ни философия, ни искусство, не произошёл распад их отношений, несмотря на сложные коллизии развития.

Что касается воспитательной роли или функции искусства, то от неё ни человечеству, ни деятелям искусства никуда не деться: любое взаимодействие людей, любая коммуникация, в том числе взаимоотношения с произведениями искусства, содержат в себе воспитательный потенциал; понятно, что в современном мире воспитание может быть как положительным, ориентированным на прогресс общества, так и негативным, антиобщественным.

Подвергнув критике авангардистские движения XX века, от дадаизма до ситуационизма, А. Бадью констатировал, что эти движения были безнадёжным, сумбурным поиском промежуточной дидактико-романтической схемы [1, с. 16].

Совершив краткий обзор трёх схем отношений философии и искусства, автор эссе попытался предложить новую схему, некий четвёртый способ связи философии и искусства «в ситуации исчерпанности и тупика» [1, с. 17].

Своё исследование он продолжает с ответа на вопрос: что в этих трёх схемах есть общего, такого, от чего необходимо избавиться? И это общее, по его мнению, касается отношения к искусству и к истине. К категориям этого отношения он относит **имманентность** и **специфичность**. Имманентность, как её понимает автор эссе, ставит следующий вопрос: действительно ли истина внутренне присуща художественному эффекту произведения искусства или же произведение искусства есть лишь инструмент для внешней истины? В свою очередь, специфичность предполагает другой вопрос: является ли истина, о которой свидетельствует искусство, его уникальным достоянием или же она может обращаться и в иных процедурах творческой мысли? Во всех вышеназванных трёх схемах, утверждает автор эссе, отношение произведений искусства к истине никогда не бывает одновременно специфичным и имманентным.

А. Бадью настаивает в своей схеме на одновременности обоих качеств, на том, что «искусство *само по себе* есть истинностная процедура. Или ещё: философское определение искусства подчинено категории истин. Искусство – это мысль, продуктом которой является реальность (а не эффект реальности)» [1, с. 17].

Критически отметим, что автор эссе в определении искусства весьма романтичен, идеализирует его на все 100 процентов, с одной стороны, а с другой – материализует его тоже на все 100 процентов, если под реальностью он понимает материю, материальное. Опять же о категории истины, которой можно дать самые разные определения, и все их авторы будут настаивать на своей правоте. Диалектико-материалистическое определение истины как конкретно-исторического адекватного отражения того или иного явления действительности, подтверждённого пози-

тивной практикой, на наш взгляд, вступает в логическое противоречие с положением, что «искусство *само по себе* есть истинностная процедура».

Следует вместе с тем частично согласиться с А. Бадью, что «мысли или *истины*», которые искусство активизирует, не сводимы к другим истинам – научным, политическим или истинам любви. Сингулярные мысли искусств, по автору эссе, не сводимы к мыслям философским.

Всё же отметим, что рассуждать о «мыслях искусства» – это значит понимать проблему *узко*. Если философия в основном оперирует с мыслями, – другое дело, истинные они или ложные, – то искусство качественно отличается от философии уже тем, что базируется на мыслеобразах-эмоциях. По нашему мнению, без этого триединства нет искусства.

Выявляя элементы новизны в концепции А. Бадью, отметим, что это, по его мнению, четвёртый способ связи искусства и философии, который он определяет как отношение к искусству и к истине посредством категорий имманентности и специфичности, утверждая, что необходима одновременность обоих качеств, что «искусство *само по себе* есть истинная процедура». Особенностью А. Бадью является односторонний подход к основным философским течениям XX века в его интерпретации и суждении трактовки сущности произведений искусства, ориентированных на эти течения.

Сделаем *выводы*. Анализ концепции связи искусства и философии А. Бадью, на наш взгляд, нельзя признать удовлетворительным в силу идеалистического понимания им общественных процессов, в частности взаимодействия искусства и философии, вытекающих отсюда абстрактности и оторванности его рассуждений от реалий земной жизни, известной вычурности и специфичности его постмодернистского языка [2].

Идеализму А. Бадью и его абстрактно-эстетической концепции мы противопоставляем диалектико-материалистическое понимание общественных процессов, связей искусства и философии, трактовку истины. В отношении истины нам близка позиция, в частности, российского философа В.А.Лекторского [9, 10]. Связи искусства и философии существуют не сами по себе, не отвлеченно, они обусловлены конкретно-историческим развитием общества. Обратное же, вторичное влияние искусства и философии на общество опять же зависит от конкретно-исторических особенностей последнего.

Отметим, что эволюция и смена исторических эпох детерминируют трансформацию конкретно-исторических типов и видов отношений и связей между искусством и философией, что, в свою очередь, обуславливает необходимость их постоянного анализа. С прогрессом общества эти отношения и связи становятся всё более развитыми и сложными, более или менее адекватно отражая процессы, происходящие в социуме. Кроме того, в каждом обществе, в каждой стране присутствует своя национальная или полинациональная специфика становления и развития ис-

куства и философии, их отношений и связей. Так, в современной России связи искусства и философии крайне слабы и запутаны. Известным возрождением действительных связей между ними стало вхождение Республики Крым и Севастополя в состав России в 2014 году и празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, что пробудило новые творческие отечественные работы как в искусстве, так и в философии.

Литература

1. Бадью А. Малое руководство по инэстетике / пер. с фр. Д. Ардаматской, А. Магуна. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2014. – 156 с.
2. Бадью А. Манифест философии / пер. с фр. В. Лапицкого. – СПб.: Machina, 2003. – 182 с.
3. Брехт Б. Жизнь Галилея: драма / пер. с нем. и послесл. С. Анта. – М.: Худ. лит., 1988. – 205 с.
4. Брехт Б. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания: в 5 т. – М.: Искусство, 1965. – Т. 5, Ч. 1. – 527 с.
5. Делёз Ж. Кино / пер. с фр. Б. Скуратова. – М.: Ад Маргинем, 2004. – 622 с.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. – М.; СПб.: Изд-во Ин-та эксперим. социологии; Алетейя, 1998. – 286 с.
7. Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Семинары. Книга XVII (1969–1970) / пер. с фр. А.К. Черноглазова. – М.: Логос; Гносис, 2008.
8. Лакан Ж. Семинары = Leseminaire / ред. Жак Ален Миллер. – М.: Гносис, 1998. – Кн. 7. Этика психоанализа (1959–1960).
9. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980. – 359 с.
10. Лекторский В.А. Философия, познание, культура. – М.: Канон+; Реабилитация; Минск: Беларус. Дом печати, 2012. – 383 с.
11. Платон. Государство // Сочинения: в 3 т. – Т. 3. Ч. 1 / пер. с древнегр. под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1971. – С. 89–454.
12. Руссо Ж.-Ж. Письмо Д`Аламберу о зрелищах // Трактаты об искусстве. – М.: Искусство, 1959. – С. 76–77.
13. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / пер. с нем. Г.В. Бырышиковой. – М.: АСТ, 2008. – 633 с.
14. Фрейд З. Психология бессознательного. – 2-е изд. – М., 2008. – 390 с.

15. Шолохов М.А. Тихий Дон // Собр. соч.: в 8 т. / сост. М. Манохиной. – М.: Худож. лит., 1985–1986. Т. 1, Кн. 1–4. – 351 с.; 352 с.; 368 с.; 430 с.
16. Lacoue-Labarthe Ph., Nancy J.-L. L`absolue litteraire/ Theorie de la litterature du romantisme allemand. – Paris: Seuil, 1978.
17. Rosen Ch. Le Style classique. Haydn, Mozart, Beethoven? trad. M. Vignal. – Paris: Gallimard, 1978, 2011.

ПЕДАГОГИКА

УДК 371.3:004

Н.В. Григорьева

ПРОЕКТ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Данная статья представляет собой методические рекомендации по использованию форм, методов работы для развития мышления и познавательного интереса на уроках информатики через проектную деятельность учащихся. Освещены приёмы обучения, применяемые на уроках в соответствии с новыми образовательными стандартами.

Ключевые слова: мышление, познавательный интерес, метод проекта, формы работы на уроках, учебная ситуация, приёмы обучения.

N.V. Grigorieva

THE PROJECT AS A METHOD OF DEVELOPMENT OF THINKING AND COGNITIVE INTEREST OF PUPILS AT LESSONS OF COMPUTER SCIENCE

This article presents methodical recommendations on the use of forms, methods of work for the development of thinking and cognitive interest in teaching computer science through project activities of students. Lit the methods of teaching used in the classroom in accordance with the new educational standards.

Key words: thinking, cognitive interest, project method, forms of work in the classroom teaching situation, teaching techniques.

Модернизация системы российского образования определила переход массовой школы к широкому использованию информационных технологий в учебном процессе [1–14].

Овладевая способами информатизации, педагоги школы пришли к осознанию, что это не только технический процесс. Найти оптимальное место компьютеру в процессе обучения – задача и педагога, и методиста.

Основная суть использования ИКТ в образовательном процессе состоит в том, что на смену формально-логическому мышлению участников образовательного процесса приходит творческое мышление.

Под развитием мышления учащихся в процессе обучения психологи понимают формирование и совершенствование всех видов, форм и операций мышления, выработку умений и навыков применения законов мышления в познавательной и учебной деятельности, а также умений осуществлять перенос приемов мыслительной деятельности из одной области знаний в другую. Для развития всех видов мышления и познавательного интереса учащихся применяется метод проектов (МП), который в комплексе осуществляет формирование и совершенствование самоорганизации деятельности школьников. МП отражает деятельностный подход в обучении и является приоритетным методом обучения.

В рамках внедрения ФГОС в школьное образование потребовались такие методы обучения, которые:

- формировали бы активную, самостоятельную и инициативную позицию учащихся в учении;
- развивали бы в первую очередь общеучебные умения и навыки: исследовательские, рефлексивные, самооценочные;
- формировали бы не просто умения, а компетенции, т.е. умения, непосредственно сопряженные с опытом их применения в практической деятельности;
- были бы приоритетно нацелены на развитие познавательного интереса учащихся;
- реализовывали бы принцип связи обучения с жизнью.

Современное поколение детей не испытывает страха перед техникой, легко и быстро овладевает любыми программами, поэтому с учащимися осуществлялась практическая реализация идей проекта.

Метод проектов не является принципиально новым в мировой педагогике.

Метод – это совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности.

В основе метода лежит:

- развитие познавательных навыков учащихся;
- умение самостоятельно конструировать свои знания;
- умение ориентироваться в информационном пространстве;
- развитие критического мышления.

Основа метода проектов – идея, составляющая суть понятия «проект», его прагматическая направленность на результат, который

получается при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности.

В условиях образовательного процесса в школе существует проблема: как при малом количестве часов (1 час в неделю) и довольно обширной программе сделать преподавание курса информатики интересным, наглядным, изучаемый материал – запоминающимся надолго. Методический анализ, целью которого было определить влияние метода проектов на познавательную деятельность учащихся на уроках информатики, показал, что метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы, ориентирован на самостоятельную и творческую деятельность учащихся, предполагает решение какой-то проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей.

Эффективная интеграция в образовательном процессе – ключ к решению главной проблемы – повышение уровня образования в целом. Ключевой фигурой, способной решать современные задачи, был и остаётся учитель.

Для эффективной реализации метода проектов в учебной деятельности учителю необходимо:

- 1) изучить теоретические основы метода проектов и практику его применения в образовательном процессе;
- 2) изучить особенности реализации метода проектов в образовательном процессе, а именно на уроках информатики;
- 3) обосновать возможности метода проектов для развития мышления и познавательного интереса учащихся.

Внедрение метода проектов на уроках информатики возможно во всех параллелях (5–11 классы). В 5-м классе при изучении темы «Графические возможности редактора Paint» – создание собственных анимационных презентаций, в 6-м классе по теме «Элементы алгоритмизации» – групповая разработка программы для конкретного исполнителя, в 7-м классе при изучении темы «Исполнители и алгоритмы» – реализация индивидуального проекта в виде создания сложного и интересного алгоритма, который должен выполнить исполнитель в определённой программной среде. В 8-м классе вся проектная деятельность может осуществляться в программе Publisher, где итог работы – создание информационных буклетов («Познай себя»). В 9-м классе – создание Web-страниц, Web-сайтов на свободную тему. В 11-м классе – создание базы данных «Библиотека».

Этот метод органично сочетается с групповым подходом к обучению. При работе в малых группах, парах идёт распределение труда ме-

жду участниками проекта, формируются умения самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве.

На уроках информатики чаще всего приходится использовать групповую форму работы, так как дети редко сидят за компьютерами по одному, поэтому ученикам приходится решать, кроме образовательной, коммуникативную задачу – необходимо придти к общему мнению, наметить и согласовать план работы, выполнить её. Чем больше возникает споров и обсуждений, тем совершеннее получается работа, тем лучше результат.

Работа по методу проектов предполагает не только наличие и осознание какой-то проблемы, но и процесс ее раскрытия, решения, что включает четкое планирование действий, наличие замысла или гипотезы решения этой проблемы, четкое распределение (если имеется в виду групповая работа) ролей, т.е. заданий для каждого участника при условии тесного взаимодействия. Метод проектов эффективно используется в том случае, когда в учебном процессе возникает какая-либо творческая задача, для решения которой требуются интегрированные знания из различных областей, а также применение исследовательских методик. На этом этапе учителю важно создать правильную учебную ситуацию, в которой дети обнаруживают предмет своего действия, исследуют его, совершая разнообразные учебные действия, преобразуют его, например переформулируют или предлагают свое описание, частично – запоминают. В связи с новыми требованиями перед учителем ставится задача научиться создавать учебные ситуации как особые структурные единицы учебной деятельности, а также уметь переводить учебные задачи в учебную ситуацию.

Так, например, в 10-м классе при изучении графического редактора Gimp итоговой работой может быть «Использование компьютера как средство для художественного творчества». Задачи данной деятельности: уметь создать работу по теме (видеть расположение объектов в пространстве, аккумулировать задачу и искать пути решения, развитие художественного вкуса), представить и защитить её. Очень важно при создании проектов соблюдать определённые этапы и приёмы.

На этапе определения цели, мотивации возможны приёмы: «тема и вопрос», «ситуация яркого пятна», «зигзаг».

Этап построения информационной модели (сценарий проекта) может сопровождаться «корзиной идей, понятий, имён».

Практический этап – это самостоятельное выполнение работы «Создание коллажей» на одну из выбранных тем, с использованием изученных основных приёмов работы в графическом редакторе.

На этапе предварительного просмотра и анализа уместно использовать «тонкие и толстые вопросы», «три предложения», в результате учащиеся могут увидеть свои недочёты.

На последнем этапе демонстрации и оценки работ – это приёмы «лесенка», «моё состояние», «рюкзак». Данные приёмы можно использовать в различных областях предметного обучения.

Отслеживание результатов работы с применением проектного метода проводится с помощью как промежуточного, так и итогового контроля.

В результате применения технологии проектного обучения на уроках информатики:

- повысится познавательный интерес школьников к предмету (развитие эмоциональной стороны интереса, повышение уровня активности и самостоятельности, развитие устойчивости и глубины познавательного интереса учащихся);

- повысится качество знаний (внедрение современных методик на уроках информатики, наглядность, практическое применение, систематичность и последовательность);

- обнаружится интеграция между предметами различных образовательных областей (рассмотрение любых явлений с различных точек зрения, развитие умений применять знания из различных областей в решении конкретной творческой задачи, формирование способности проводить творческие исследования);

- произойдёт профессиональное самоопределение школьников (осознание старшеклассниками своих склонностей и способностей к конкретным видам трудовой деятельности, овладение знаниями и умениями, необходимыми для выполнения профессиональных функций);

- активизируется участие учащихся в конкурсах, олимпиадах различного уровня (работа над проектами стимулирует внутреннюю познавательную мотивацию и способствует повышению интереса к предмету).

Эффективность использования метода проектов на уроках информатики подтверждается следующими результатами, полученными в ходе практической деятельности в рамках образовательного учреждения:

- уроки стали проходить более оживленно, учащиеся с нетерпением ожидают как момент начала работы над проектами, так и заключительный этап – презентацию;

- повысилась успешность обучения (качество знаний по предмету на 18%);

- увеличилось количество учащихся, выбирающих информатику как предмет по выбору на итоговых экзаменах. Так, в 2013–2014 учебном году экзамен по информатике сдавали 12 % учащихся 11-х классов,

при этом на «4» и «5» сдали 94 %, в 2014–2015 учебном году сдавали 25 % учащихся;

– прикладной характер проектной деятельности, практическая направленность выбираемых исследований привлекают и делают проекты лично значимыми для учащихся (как отмечают ребята, «пригодятся в жизни»). Большинство старшеклассников выбирают темы проектов, близкие их профессиональным предпочтениям. Так, например, «Будем здоровы!», «Школьный двор», «Комнатные растения в школе и дома», «Световые явления»;

– у ребят появился стимул получить не только хорошую оценку, но и хороший результат проделанной работы;

– учащиеся, работающие над проектом, имеют возможность освещать изучаемую тему на уроках, что дает возможность другим получить дополнительную и познавательную информацию;

– у обучающихся, выполняющих проекты, формируются проектные умения:

- проблематизация;
- целеполагание;
- планирование;
- поисковые (исследовательские) умения;
- коммуникативные умения;
- презентационные умения;
- рефлексивные умения.

Для учителя результат такой работы немаловажен: его ученики самостоятельно добывают новые знания, учатся анализу нестандартных ситуаций, систематизируют поиск решений, закрепляют знания, полученные не только от учителя, но и других источников информации, развивают себя и учатся конструктивной коммуникации, активизируется их мыслительная деятельность. Постановка перед учащимися мыслительных задач, цель которых состоит в самостоятельном получении ответа на поставленный вопрос, максимально активизирует их мышление, побуждает сравнивать факты, формулировать правила, определения. Деятельность по осмыслению усвояемого материала способствует его прочному запоминанию. В результате учащиеся овладевают умениями: самостоятельно мыслить, находить проблему и решать её путём анализа имеющегося опыта и синтеза научных знаний, формировать задачи по совершенствованию существующего или созданию нового объекта, прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, устанавливать причинно-следственные связи.

Литература

1. Босова Л.Л. Разноуровневые дидактические материалы по информатике. Кн. I. – М.: Образование и Информатика, 2001. – С. 120.
2. Гузеев В.В. Планирование результатов образования и самообразо. технология. – М.: Народное образование, 2000 (Сер. Системные основания образовательной технологии).
3. Гуленко Т.Н. Проблемы внедрения метода проектов в школе // Образование в современной школе. – 2004. – № 12. – С. 15–21.
4. Ефимова О.В., Морозов В.В., Угринович Н.Д. Курс компьютерной технологии с основами информатики: учеб. пособие для старших классов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; АБФ, 2002. – С. 30.
5. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке. – М.: Просвещение, 2004.
6. Залогова Л.А. Практикум по компьютерной графике. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2001.
7. Запрудский Н.И. Проектное обучение // Современные школьные технологии. – Минск: АПО и Сэр-Вит, 2003. – С. 144–182.
8. Зачесова Е.В. Метод учебных проектов – образовательная технология XXI века // Лицейское и гимназическое образование. – 2006. – №5. – С. 67–74.
9. Ильиных Л.М. Развитие исследовательских способностей школьников // Начальная школа Плюс До и После. – 2007. – № 9. – С. 19–22.
10. Ларина Э.С. Информатика: 9–11 классы // Проектная деятельность учащихся. – Волгоград: Учитель, 2009.
11. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 1999–2005.
12. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. – М.: Народное образование, 1998. – С. 60–65.
13. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: практ. пособие. – М.: АРКТИ, 2004. – 80 с.
14. Угринович Н.Д., Босова Л.Л., Михайлова Н.А. Практикум по информатике и информационным технологиям. – М.: Бинوم, 2002.

УДК 371.24

А.В. Гондарук

АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается система учебно-познавательных задач, являющихся таким компонентом учебного процесса, который позволит ребенку быть активным участником собственной учебно-познавательной деятельности.

Ключевые слова: учебно-познавательная деятельность, система задач, активизация деятельности, учебный процесс.

A.V. Gondaruk

ACTIVATION OF EDUCATIONAL-COGNITIVE ACTIVITY OF PUPILS IN LEARNING TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

The article considers the system of educational - cognitive tasks, which is a component of the educational process, allowing the child to be an active participant in their own learning - cognitive activity.

Key words: educational – cognitive activity, the system of tasks, activation of activity, educational process.

В последние годы современная школа ориентирует педагогическое сообщество на воспитание человека, которому жить, работать и добиваться успехов в современном информационном обществе. При этом делается акцент на то, как важно понимать, что компьютерные и информационные технологии создают не только новые условия труда, но и новую среду обитания с выходом на громадный информационный ресурс человечества, то есть новый тип отношения человека с миром. Это новые ростки цивилизации, с которыми человечество вступило в XXI век, называемый веком информации. Особенно важна ориентация на использование современных информационных технологий, которые:

- открывают доступ к нетрадиционным источникам информации;
- повышают эффективность самостоятельной работы;
- дают совершенно новые возможности для творческого подхода в деятельности работников школы и учащихся.

Изменение функции человека в обновляющейся системе, его политических и духовных взглядов приводит к новым требованиям к личности будущего члена общества, к его образовательной и профессиональной подготовке [5].

Поэтому одной из главных задач учителя является организация учебной деятельности таким образом, чтобы у учащихся сформировались потребности в осуществлении творческого преобразования учебного материала с целью овладения новыми знаниями. Работать над активизацией познавательной деятельности – это значит формировать положительное отношение школьников к учебной деятельности, развивать их стремление к более глубокому познанию изучаемого предмета [7, 15, 16].

Информатика в настоящее время является одной из фундаментальных отраслей научного знания, формирующая системно-информационный подход к анализу окружающего мира. Она вносит значительный вклад в развитие учебных навыков работы с информацией и подготовку учащихся к профессиональной деятельности в информационном обществе [11, 14]. Но зачастую урок информатики ассоциируется у учащихся с компьютером, который выступает как средство развлечения (игры, музыка, видео). Соответственно изучение компьютера как вычислительного средства, инструмента для поиска информации, как важного орудия для создания и обработки информации, наконец, изучения устройства и принципов работы ЭВМ отходит у большинства обучающихся на второй план.

Развитие познавательных творческих способностей учащихся – цель деятельности учителя, а применение различных приемов активизации является средством достижения цели [9, 10]. Понимание этого важно для работы учителя. Заботясь о развитии учащихся, необходимо использовать активные методы обучения. Но одновременно необходимо отдавать себе отчет в том, являются ли используемые приемы и методы оптимальными, отвечающими имеющемуся развитию учащихся и задаче дальнейшего совершенствования их познавательных умений.

Основной формой организации учебно-воспитательной работы с учащимися по всем предметам является урок. На уроках информатики приоритетной должна быть прежде всего практическая деятельность учащихся, результат которой имеет личную значимость для ученика. Хорошо продуманное планирование всего курса и каждого занятия в отдельности, как правило, обеспечивает высокую эффективность и ритмичность учебной работы. Выбор оптимального сочетания различных методов, форм обучения, а также учебно-познавательных задач способствует глубокому и прочному усвоению учащимися программного материала, творческому использованию приобретенных знаний в практической деятельности [4].

Деятельность школьника является системообразующим компонентом в становлении личности. Поэтому «главная задача», которая стоит перед учителем, – организовать эту деятельность таким образом, чтобы учащийся был активным участником учебно-познавательного процесса. Активность учащихся будет зависеть прежде всего от мотивации и интереса, которыми ученик руководствуется [9]. Учитывая, что мотивы учащихся формируются через их потребности и интересы, все усилия учитель должен направить на развитие познавательных интересов учащихся. Интерес является единственным мотивом, который поддерживает повседневную работу нормальным образом, он необходим для творчества, ни один навык не формируется без устойчивого познавательного интереса [6, 8]. Также необходимо не забывать, что учебно-познавательная деятельность должна нести развивающий характер, а не являться пошаговым выполнением расписанного процесса.

Неотъемлемой частью любого урока является решение различных задач, выполнение упражнений. Проблема, с которой сталкивается любой педагог, заключается в том, что ни содержание стандартных школьных задач, ни процесс их решения обычно не вызывают у учащегося познавательного интереса и желания работать. А отсутствие интереса к познанию оборачивается скукой на уроках, бездельем. Успех обучения выражается в сформированности способности мыслить, а мыслить человек начинает тогда, когда у него возникает потребность что-либо понять. Один из способов дать толчок к активной мыслительной деятельности учащихся – предложить им интересные учебно-познавательные задачи [3].

При изучении дидактического модуля «Телекоммуникационные технологии» предлагается система задач, решение которых позволит активизировать учебно-познавательную деятельность, повысить эффективность самостоятельной работы учащихся и сформировать потребность к творческому познанию предмета [12, 13].

При организации деятельности учащихся прежде всего необходим отбор и анализ учебно-познавательных задач, которые ставятся перед учащимися: и с точки зрения их необходимости для логики содержания, и с точки зрения их дидактического назначения (чему они служат: усвоению ли умений, приобретению ли новых знаний, практическому ли их использованию), и с точки зрения их результатов (каких потребует от учащихся умений, способов – менее или более совершенных, чем обогатят учеников в познании, в освоении знаний, в оперировании умениями, в развитии), и с точки зрения их воспитательного эффекта [1].

В своей деятельности учитель должен учитывать противоречивый характер процесса познания. Постоянно встречающимся противоречием процесса познания является противоречие между индивидуальным опытом учащихся и приобретаемыми знаниями [9]. Это противоречие создает хорошие предпосылки для создания проблемных ситуаций как

педагогического условия активизации учебно-познавательной деятельности.

Таким образом, учебно-познавательные задачи позволяют создавать учебные ситуации, обеспечивающие плодотворное начало, протекание и завершение деятельности учащихся. В заданиях четко определяются адекватные учебные действия, создаются условия благополучной мотивации деятельности, предусматривается усложнение операционной ее стороны, корректируются процесс и результаты, прогнозируются последующие виды деятельности.

Система познавательных задач и методика их использования в процессе изучения телекоммуникационных технологий

Задача 1. Вы работаете над очень важным для вас проектом и не хотите, чтобы другие пользователи локальной сети его увидели и, конечно же, «не испортили», предложите возможные способы защиты от посягательств [12].

Задача используется на первом уроке «Компьютерные сети», она направлена на внутреннюю познавательную мотивацию учащихся. Данная задача позволит учащимся получить знания и умения ограничивать (либо предоставлять) доступ к ресурсам своего компьютера, что является необходимым при работе в компьютерном классе (зачастую компьютеры объединены сетью).

Задача 2. Вы решили подключить дома Интернет, предложите возможные способы подключения к Интернету. Выберите оптимальный тип подключения.

Данная задача используется на уроке «Глобальная компьютерная сеть Интернет». Она направлена на актуализацию знаний учащихся относительно способов подключения к Интернету. В процессе решения задачи учащиеся приобретают знания о возможностях подключения к Интернету, различных каналах связи (высокоскоростные и коммутируемые каналы связи), их плюсах и минусах.

Задача 3. Модем подключен к телефонной линии, как провести тестирование корректности подключения?

Задача 4. Каждый модем передает данные с определенной скоростью, какой диапазон скорости может обеспечить ваш модем? Какие условия влияют на скорость передачи данных?

Задача 5. Всем известно, что модем ограничивает возможность телефонной линии (при включенном модеме линия занята), а вам срочно нужно сделать телефонный звонок, предложите варианты решения проблемы.

Задача 6. Периодически происходят разрывы связи по причине временного пропадания сигнала в линии. Предложите возможные варианты улучшения связи [13].

Задачи 3–6 используются во второй части урока «Глобальная компьютерная сеть Интернет». Они направлены на активизацию познавательной деятельности учащихся (внутреннюю познавательную мотивацию, потребность в познании). В процессе решения задач учащиеся овладевают знаниями и техническими умениями, которые позволяют самостоятельно производить настройку аппаратного обеспечения при подключении к Интернету по коммутируемым телефонным каналам.

Задача 7. Вы произвели все необходимые настройки модема, ПО. Какие сетевые сервисы доступны вам по коммутируемым телефонным каналам (по модемной связи)?

Задача используется на уроке «Информационные услуги Интернет». Она направлена на актуализацию знаний учащихся относительно служб и сервисов, которые может предоставить Интернет. В процессе решения данной задачи у учащихся сформируется целостное представление о коммуникационных и информационных услугах Интернет, а также о структуре и работе данных служб. (Решение данной задачи рассчитано на несколько уроков.)

Задача 8. На ваш почтовый ящик постоянно приходят рекламные сообщения от одного из отправителей. Предложите варианты защиты от «спама».

Задача 9. Накануне праздника вам приходят многочисленные сообщения с поздравлениями. Но на каждое отвечать у вас просто нет времени, и обидеть вам ни кого не хочется. Как же быть?

Задачи 8 и 9 используются в практической части урока «Информационные услуги Интернет», в частности «Работа с электронной почтой». Задачи направлены на активизацию познавательной деятельности учащихся, внутреннюю познавательную мотивацию, потребность в познании. В процессе решения данных задач учащиеся приобретут знания и умения по настройке правил работы с почтой.

Задача 10. Ваш старый друг, с которым вы давно не виделись, нашел ваш электронный адрес и прислал письмо, где просит вас написать о себе и прислать фотографии. Ну и, конечно, желает продолжать общение. Расскажите о себе то, что будет интересно вашему другу (более яркие события вашей биографии). Проанализируйте свои действия, чтобы выполнить просьбу друга.

Данная задача используется также на уроке «Информационные услуги Интернет», во второй ее части. Она направлена, с одной стороны, на актуализацию знаний учащихся, а с другой – на внутреннюю познавательную мотивацию. В результате решения задачи учащие-

ся приобретают коммуникативные умения, в частности умения отбирать, структурировать информацию для представления себя, а также технические умения по созданию и отправке электронных писем.

При решении задач 8–10 учащиеся приобретают навык работы с клиент-программой электронной почты OutlookExpress.

Задача 11. Вам дали адрес WEB-страницы, информация на которой вам очень необходима, но открыв ее, вы увидели лишь непонятные иероглифы. Выявите возможность прочесть данную страницу.

Задача 12. Вы ищите информацию для своего доклада, вас интересует только текстовое содержание страницы, а назойливые рекламные объявления постоянно вас отвлекают (раздражают), да и замедляют процесс загрузки страниц. Пожалейте себя и облегчите свою работу по поиску необходимой информации.

Задачи 11 и 12 используются на уроке «Всемирная паутина WWW». Они направлены на актуализацию знаний учащихся (относительно среды InternetExplorer), а также на внутреннюю познавательную мотивацию. В результате решения задач учащиеся овладевают знаниями и умениями, которые позволяют изменять параметры просмотра и загрузки Web-страниц.

Задача 13. Вы всегда мечтали побывать в Третьяковской галерее, посмотреть на мировые шедевры, их красоту и величие, но, к сожалению, финансовое положение этого не позволяет. Что же, желание так и останется несбыточной мечтой? Совершите виртуальное путешествие по намеченному маршруту и подготовьте презентацию для друзей (на уроке МХК).

Задача 14. Вы нашли интересную Web-страницу, но, к сожалению, сейчас у вас нет времени ознакомиться с информацией, представленной на этой странице. Как облегчить доступ к странице в следующий сеанс работы?

Задачи 13, 14 используются также во второй части урока «Всемирная паутина WWW», они направлены, с одной стороны, на актуализацию знаний учащихся, а с другой – на внутреннюю познавательную мотивацию, потребность в познании. В результате решения данных задач учащиеся приобретают навыки извлечения фрагментов из загруженных Web-страниц для индивидуального использования (в частности, для создания презентации к уроку МХК), а также создания «закладок» для быстрого доступа к нужной Web-странице.

Задача 15. Вам подарили интересную версию англоязычной игры. Как понять правила игры? Предложите возможные варианты решения проблемы.

Задача 16. Вы создали сайт и разместили его на сервере. Но информация, представленная на сайте, со временем устаревает, и вы хотели бы ее регулярно обновлять. Какие бы решения вы могли предложить?

Задачи 15 и 16 используются на уроке «Файловые архивы. Работа с файловыми архивами». Они направлены на актуализацию знаний учащихся, а также на внутреннюю познавательную мотивацию. В процессе решения данных задач учащиеся приобретают знания и умения загружать файлы с удаленных серверов файловых архивов, а также производить передачу файлов с локального компьютера на удаленный Web-сервер.

Задача 17. В Интернете на сегодняшний день можно найти очень много информации, а можно ли, используя только Интернет, найти исчерпывающую информацию о современной России (90-е гг. XX в.) и ее перспективах политического и социально-экономического развития? Предложите эффективную стратегию поиска информации [2].

Задача используется на уроке «Поиск информации в Интернет». Она направлена на актуализацию знаний учащихся относительно поисковых систем Интернета (поисковые каталоги и указатели), а также языка запросов различных серверов. В процессе решения учащиеся приобретают навыки работы с поисковыми системами Интернета и навыки формирования запросов в различных поисковых системах, а также умения самостоятельно искать, анализировать, отбирать необходимую информацию, преобразовывать и передавать ее.

Задача 18. Мир действительно изменился с приходом глобальной компьютерной сети Internet. У человечества появились фантастические возможности в области коммуникаций. Сегодня, не выходя из дома, можно познакомиться и пообщаться с людьми, находящимися далеко за пределами вашей страны, приобрести различные товары и услуги и многое-многое другое. Однако далеко не всё так просто и радужно, как может показаться на первый взгляд. Глобальное распространение компьютерных сетей несёт в себе ряд проблем, о которых мы мало задумываемся, но о которых следует знать. Давайте попытаемся выявить сильные и слабые стороны, достоинства и недостатки глобального распространения компьютерной сети.

Задача используется на уроке «Интернет: глобальное добро или зло?». Она предназначена для активизации внутренней познавательной мотивации. В процессе решения учащиеся приобретают умение искать, анализировать и интегрировать информацию, а также умение представить себя, задать вопрос, вести дискуссию.

Задача 19. Вы познакомились с несколькими школами, представленными в проекте. Все они содержат разнообразную информацию, но

не всегда информация на сайте представляет интерес или же просто оформлена некорректно. Предложите возможные варианты, которые позволят избежать такие ошибки при создании сайта [17].

Задача используется на уроке «Создание Web-сайта». Web-сайт создается в рамках проекта «Лицо школы» в Letopisi.Ru. Данная задача направлена на актуализацию знаний учащихся (структура Web-сайта), а также на внутреннюю познавательную мотивацию. В процессе решения данной задачи учащиеся знакомятся с передовыми интернет-технологиями, приобретают опыт участия в коммуникативных интернет-проектах, а также являются непосредственными создателями информационного ресурса. Знания и умения, приобретенные при знакомстве с информационным пространством Letopisi.Ru., мы считаем, будут востребованы не только в учебной, но и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Система учебно-познавательных задач является таким компонентом учебного процесса, который двигает процесс познания вперед, что позволяет школьнику делать для себя открытия, оказывать преобразующее воздействие на окружающих. При этом происходит не только обогащение опыта познания, но и расширение представлений о своих индивидуальных возможностях, что предопределяет изменения самого действующего субъекта, развитие его личностных качеств. Использование учебно-познавательных задач при изучении телекоммуникационных технологий, с одной стороны, позволит обратиться к имеющемуся опыту, знаниям учащихся, а с другой – вызвать внутреннюю познавательную мотивацию, потребность в познании. Таким образом, сфера деятельности учителя в организации деятельности ученика состоит в структурировании содержания учебно-познавательных задач в рамках того опыта деятельности школьника, который сформировался на предыдущих стадиях обучения.

Литература

1. Балл Г.А. Теория учебных задач: психолого-педагогический аспект. – М., 1990. – 184 с.
2. Белкин П.Ю. Поиск информации в Интернете // Информатика и образование. – 2004. – № 4.
3. Бабанский Ю.К. О комплексном подходе к проектированию задач урока // Физика в школе. – 1978. – № 3. – С. 38.
4. Гришаева А.П. Самостоятельная познавательная деятельность в процессе обучения информатике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – 15 с.
5. Вестник образования. – 2004. – № 5. – URL: <http://www.edu.ru>.

6. Данилов М.А. Процесс обучения в современной школе. – М.,1960.
7. Иванова Л.А. Активизация познавательной деятельности учащихся при изучении физики: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1983. – 160 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.,1975. – 303 с.
9. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирования мотивации учения. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
10. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: теоретико-экспериментальное исследование. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.
11. Примерная программа профильного курса «Информатика и ИКТ» на базовом уровне. – URL:<http://www.ed.gov.ru>.
12. Семакин И.Г., Хеннер Е.К.. Информатика. 10 класс. – 3-е изд. – М.: БИНОМ; Лаборатория знаний, 2006. – 165 с.
13. Угринович Н.Д. Информатика и информационные технологии: учеб. для 10–11 классов. – 3-е изд. – М.: БИНОМ; Лаборатория знаний, 2006. – 511 с.
14. Угринович Н.Д. Преподавание курса «Информатика и ИКТ» в основной и старшей школе: метод. пособие. – М.: БИНОМ; Лаборатория знаний, 2004. – 139 с.
15. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. – М.: Педагогика, 1988. – 21 с.
16. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. – М.,1979.
17. Социальный сервис. – URL:<http://www.Letopisi.Ru>.

УДК 378.1

В.А. Шарытова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В данной статье автор рассматривает важнейшие проблемы совершенствования учебного процесса в высшей школе. Подчеркивается важность формирования принципиально нового поколения педагогов-ученых, острая необходимость гибкого управления системой образования.

Ключевые слова: *диалектика сознания, закон экономии времени, наука и искусство в учебном процессе, способность мыслить, управление системой образования.*

V.A. Sharypova

SOME PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE EDUCATION SYSTEM AT THE HIGHER SCHOOL

In this article the author considers the most important problems of improvement of educational process at the higher school. The importance of formation of essentially new generation of teachers scientists, an urgent need of flexible management of an education system are emphasized.

Key words: *dialectics of consciousness, the law of saving time, science and art in educational process, ability to think, management of an education system.*

Осуществляемая в нашей стране реформа образования, ее неудачи показали, насколько губительна практика, которая не базируется на надежных, адекватных теоретических ориентирах (в том числе и методологических).

Цель нашей работы – обратить внимание на некоторые проблемы системы образования в высшей школе, сделать попытку найти эти адекватные ориентиры. Я считаю, что с методологической точки зрения процесс совершенствования учебного процесса в высшей школе (процесс духовного производства) органически включает в себя диалектику природы, диалектику общества и диалектику сознания (мышления). Следовательно, преподаватель нового тысячелетия, ученый-педагог должен обладать диалектическим мировоззрением, владеть в совершенстве

диалектическим способом обучения (диалектический, по словам Б.П. Вышеславцева, значит *мыслительный*). Данный способ обучения предполагает реализацию закона обратной связи в учебном процессе: «сознание → общество → природа».

Одно из величайших достижений в истории человеческого интеллекта – диалектический материализм – фактически было извращено и опозлено, во всяком случае – было исключено из арсенала средств научного познания социальных явлений. Пренебрежение к *диалектике* в современных социальных исследованиях не имеет никакого разумного оправдания», – справедливо замечает А.А. Зиновьев [1, с. 11].

Он совершенно прав, говоря, что «... современные исследователи..., боясь упреков в почтении к диалектике как идеологической доктрине, игнорируют это или не используют на уровне *методологии* научного познания, отрезая тем самым для себя возможность такого познания» [1, с. 11].

Как известно, Александр Зиновьев был первым не только в советской, но и в мировой философии, который представил диалектику как систему логических операций и показал ряд моментов, включенных в процесс познания в целом. По его словам, диалектика «была и является реальным фактором человеческого *интеллекта*» [2, с. 9]. В начале XXI в. возникает мировоззренческая проблема, когда противоречия между должным образом жизни (по мнению конкретного человека) и сущим обостряются, достигают рассогласованности, которая отражается в сознании человека в виде «озабоченности», «внутреннего беспокойства». Появляется потребность и стремление снять эти противоречия. Социальный способ разрешения этого противоречия порождает и надбиологические (социальные) формы сознания.

Говоря о методологических проблемах познания человека, общества и культуры, Н.Т. Казаков подчеркивает значимость ее: «Целью методологии является возможность быть адекватной этому неравновесному, нестабильному, ошалевшему от неопределенности миру, позволить обрести населяющим его *мыслящим* существам опоры его освоения и синергетического *преобразования*» [3].

Полагаю, чтобы объединить российское общество на новой основе, преобразовать отношение человека к природе, обществу и сознанию (мышлению), необходимо возродить школу (систему образования), следует ликвидировать «коммерческую тайну школы», которая в конечном счете должна себя изжить.

К великому сожалению, учебному процессу, даже в высшей школе, не повезло: он выше слова не поднялся, а мысль человеческая, как известно, развивается по следующей логике: *слово* (термин) – *понятие* – *категория*; иначе: *языки* – *науки* – *философия*, которые являются диалектическими моментами процесса мыслительной деятельности студен-

та. В реальном учебном процессе нарушается закон единства моментов и процессов, некоторые педагоги-ученые фиксируют лишь отдельные моменты социальных явлений и процессов. Я имею в виду внедрение тестирования в учебный процесс. Тест в общественных науках (естественно и юридических) отражает лишь момент, а мыслительная деятельность современного молодого человека предполагает *процесс* (совокупность моментов). Задача преподавателя-ученого в высшей школе вывести студента на более высокий уровень обобщения его мыслительной деятельности: слово → понятие → категория (языки – науки – философия).

Давно известно, что философия – двуединый вывод из всех наук (индукция – анализ: от частного к общему; дедукция – синтез: от общего к частному). Неслучайно в научном мире философию называют Логикой с большой буквой. Искусство мыслить! В реальной педагогической деятельности идет процесс «обрезания мыслительной деятельности». Предельная логика мысли распадается на две взаимно обусловленные части, которые во всякой человеческой школе должны быть отражены: в *словесно-логическом способе обучения* и в *образно-логическом*. Эти два способа обучения одновременно должны быть внедрены в учебный процесс в более широком масштабе [9, с. 3–40]. Только при этих условиях мы выйдем на истинную информацию об окружающем мире, о социальной реальности, о человеке в этом мире.

При решении проблемы совершенствования учебного процесса (духовного производства) в высшей школе следует иметь в виду процесс интеграции *частных, особенных и общих* методик преподавания учебных дисциплин.

Известны две основные формы педагогического труда: исходная – подготовительная и основная – учебная. Исходная, в свою очередь, включает в себя более конкретные формы: научно-исследовательскую и научно-методическую. Основная форма педагогического труда предполагает учебно-методическую и учебно-воспитательную.

Заметим, что *система* научных знаний: естественные и технические науки; общественные и юридические науки; философия и языкознание – должна быть реализована в учебном процессе высшей школы.

Ученым-педагогам следует иметь в виду, что методики преподавания учебных дисциплин имеют *научные основы*: мировоззренческие, методологические и психолого-педагогические.

Частные методики – предметные, основаны на научных теориях (наука – система понятий). **Особенные** методики предполагают межпредметные связи. **Общие** методики в своей основе имеют дидактические принципы: Великая Дидактика Я. Коменского.

Вышеперечисленные методики выступают в качестве элементов единой *системы*, между которыми существует взаимосвязь.

Задача преподавателя в высшей школе – осуществлять процесс расширенного воспроизводства *знаний*, соединить четыре момента: производство знаний, их распределение, обмен знаниями и, наконец, их разумное использование в реальной жизни. Данный процесс должен происходить на уровне межпредметных связей, в результате чего осуществляется *преемственность* внутрипредметная, межпредметная и учет ориентира на профилирующие дисциплины.

В современную эпоху качественно меняется дидактическая модель обучения, педагог выполняет управленческие функции, в перспективе – следует выход на самоуправление со стороны студентов согласно закону обратной связи. Использование активных форм обучения – общение на уровне «*сложной кооперации*» педагогического труда – предполагает реализацию принципов диалектики, дидактики, проблемности, *преемственности*.

Использование диалектического (мыслительного) способа обучения на уровне «*сложной кооперации*» (когда потребности, интересы, цели, мотивы, стимулы согласуются между студентами и преподавателями) решает главную задачу высшей школы – подготовку широко образованных, самостоятельно творчески мыслящих, будущих специалистов и профессионалов, любящих, умеющих работать на возрождение России, так как социальный заказ современной эпохи направлен на подготовку принципиально нового поколения молодых, тем более нам нужно принципиально новое поколение ученых-педагогов: вместо «рынка образовательных услуг» внедрять *систему высшего образования!*

В связи с вышеизложенным уместно заявить, что прав был Я.А. Коменский, который подчеркивает мысль о том, что академические работы будут успешны, если туда мы будем посылать «только избранные умы, цвет человечества, а остальных направим к плугу, ремеслам и торговле, смотря по их *природной* склонности» [4]. Если следовать за природой, человек никогда не заблудится (Цицерон). Природа подготавливает себе материал прежде, чем начинает придавать ему форму. В вузе с точностью до наоборот: на первом плане – форма, бюрократов не интересует содержание, качество учебного процесса. Чрезмерная бюрократизация – это *патологическая форма управления*. Можно в связи с этим вспомнить В.И. Ленина: «Вы прекрасно понимаете, что всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и прочее – все это *звук пустой* по отношению к составу лекторов» [4, с. 194, 197].

К сожалению, в реальной жизни современная высшая школа оперирует в своей деятельности понятиями: «стандарты», «экспертизы», «рекомендации» и так далее. Ведь совершенно ясно, что всякие стандарты загоняют мысль в определенные рамки, более того, разрушают самое важное – систему ценностей. Самое страшное, что контроль за этими «требованиями» осуществляют некомпетентные люди. По этому поводу

вспомним слова В.И. Ленина: «Бывают в природе и жизни движения «к ничему...» [5, с. 119]. И еще: «Я за время своего советского опыта привык относиться к разным названиям, как к ребячьим шуткам, ведь каждое название – своего рода шутка... Если нам удастся привлечь новых работников для культурно-просветительной работы, тогда уже будет *дело не только в новом названии...*» [6, с. 398]. Считаю эти тезисы весьма и весьма актуальными.

В современных условиях гуманизации всех сторон жизни и деятельности человека главным направлением совершенствования системы образования, в первую очередь юридического, является формирование у молодежи диалектического, творческого мышления, следовательно, социально-экономического, социально-политического, социально-правового, духовно-нравственного сознания.

Образование как диалектика образов (искусство) и понятий (наука) предполагает реализацию искусства и науки в учебном процессе. Обучение как непосредственно учебный процесс и воспитание как результат педагогической деятельности: «воспитывающий сам должен быть воспитанным», – представляют собой единый процесс, систему.

В Красноярском ГАУ имеется стратегия развития этих процессов, считаю, что для осуществления данной стратегии необходимо, чтобы весь постоянный состав работников владел единой *мировоззренческой* концепцией: «Человек как целостное природное, социальное и духовное существо – связующее звено в системе «Природа – Общество – Мышление».

Что касается Юридического института в рамках нашего университета, необходимо учесть диалектику юридических и общественных наук, их диалектическое единство. Пока, на мой взгляд, некоторые юридические науки находятся лишь в движении по «замкнутому кругу», фиксируя факты, цифры, то есть отражают *моменты* нашей социально-правовой действительности. Учитывая законы диалектической логики, пора от движения переходить к развитию, то есть выходить *на уровень процессов* (процесс – совокупность моментов); на уровень «сложной кооперации», междисциплинарный уровень. В этом направлении и начинает работать Юридический институт Красноярского ГАУ, ставя задачу – организовать работу с формами мысли, формировать молодое поколение способным оперировать *понятиями, суждениями* и делать собственные *умозаключения*; «разумно созерцать – выражать словами – осуществлять в действии».

Великий педагог В.А. Сухомлинский пишет, что «... Подмена мысли памятью, яркого восприятия, наблюдения за сущностью явлений, заучиванием – большой порок, отупляющий ребенка, отбивающий в конце концов охоту к учению» [7, с. 106]. Необходимо признать эту точку зрения, думаю, автор данного тезиса имеет в виду опору в процессе обще-

ния с учащимися не только на безнадежно малый участок памяти (момент), но и на способность мыслить (процесс). Историческое предназначение компьютера в накоплении информации: он имеет огромный объем памяти, а мыслит все же человек.

Конечно, надо иметь в виду единую непрерывную систему образования, а не только высшую школу, так как данная система включает в себя этапы: семья – детский сад – школа – вуз – жизнь.

В условиях жестокого современного мира перед человечеством в целом стоит проблема выживания (экология природы, экология общества, экология мысли), перед российским обществом, кроме глобальных проблем, возникает проблема *выживания среди других народов*. В связи с этим нашему обществу необходимо совершить ускорение, создать необходимые для этого *условия*. Условия формальные: принципиально новую технику (момент) и принципиально новые технологии (процесс); но самое главное – нужно создать реальное условие возрождения России – принципиально новую «рабочую силу», человека, обладающего диалектическим мышлением. Совершенно ясно, что в XXI в. осуществляется интеллектуальная революция, качественная (речь о качестве самого человека), которая выходит на первый план после научно-технической и научно-технологической. Естественно, что это три этапа единого процесса, только в современном мире человечество, думаю, созревает для того, чтобы понять, что главная ценность на Земле – Человек! В этом смысле как раз система высшего образования, в перспективе *ноосферного образования*, *востребована* как никогда. В нашем обществе, к великому сожалению, длительное время преследовались люди, способные мыслить на опережение, способные оперировать обратной связью на основе прямой, в результате чего прервался процесс воспроизводства *Со-Знания* (мыслительной деятельности), иначе данная проблема называется *отчуждением* человека от процесса труда, от его результатов, от цивилизованной мысли, от условий в развитии своей личности.

Современное человечество для выживаемости, для своего спасения вынуждено использовать диалектику труда: естественное и общественное разделение и соединение материального и духовного труда.

В связи с этим следует остановиться на законе экономии времени, его значении, роли в материальной и духовной сферах, в том числе и в системе образования.

Закон экономии времени является основой гуманизма, человеколюбия, нравственности, включает в себя диалектическое единство противоположностей: производительность (качество) и интенсивность (количество) труда, между которыми существует обратно пропорциональная зависимость. Это аксиома.

Диалектичен не только переход от материального к сознанию, но и наоборот – от сознания к материальному. Учитывая новую научную кар-

тину мира и способы его познания в современном мире, необходимо подчеркнуть, что единство человека и космоса (идеи Федорова Н.В., Циолковского К.Э., Вернадского В.И.) означает, что человек, общество – это не нечто, стоящее вне природы, а ее продолжение в социальной форме, движение все той же материи.

Игнорирование этого единства приводит к несоответствию человеческой деятельности объективным закономерностям. Так что закон экономики времени (в том числе рабочего и свободного) необходимо реализовать в системе образования.

Чрезмерная интенсивность труда преподавателя и студента ведет к чудовищной бюрократизации учебного процесса, снижению его качества. «Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше загружен он всевозможными планами, отчетами, заседаниями, тем больше *опустошается его духовный мир*, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам. Время – это большое духовное богатство учителя» [7, с. 2]. Считаю вполне адекватной современным требованиям к системе образования эту мысль.

Естественно, определяющим богатством общества, по словам К. Маркса, является свободное время – пространство для более возвышенной деятельности людей «... с уничтожением социальных антагонизмов... человек, располагающий свободным временем, должно будет обладать гораздо *более высоким качеством...*» [8, с. 265–266].

К великому сожалению, в современной системе образования, даже в высшей школе, закон экономики времени реализует себя только на первом уровне: индивидуальный труд – простая кооперация (диктат). Необходимо выходить на уровень сложной кооперации учебного труда. Второй уровень: простая кооперация – сложная кооперация (демократия, согласование потребностей, интересов, целей, мотивов, стимулов между преподавателем и студентом) [9].

При рассмотрении проблем совершенствования системы образования необходимо остановиться на диалектике способов обучения.

Истории образования известны три способа обучения: словесно-догматический, или словесно-фразный; словесно-наглядный, или словесно-чувственный; словесно-логический, или словесно-мыслительный. Итак, **словесно-догматический**, или **словесно-фразный**, в качестве средства обучения имеет язык как средство общения. Причем исходной основой с точки зрения мировоззренческого подхода будет являться *метафизика*, которая предполагает закостенелую структуру семинара, деление студентов на лучших, средних, худших. Главным фактором в данном процессе общения является *студент* как объект. Характер его деятельности – пассивно-созерцательный. Появляется вера, далеко не

убеждение. Формой отражения полученной студентом информации является *память*, характер его возможности – предельный, зубрежка как разновидность дрессировки. Данный способ обучения характеризуется признаками: передача информации, объяснение, *монолог*. Воспроизводство знаний – простое, формальное. Уровень общения: преподаватель – студент. *Автократический отчет* студента: непосредственное обучение. Таковы основные характеристики данного способа обучения.

Следующий способ обучения, известный истории, **словесно-наглядный**, или **словесно-чувственный**. Характерные его признаки: *чувства – средство восприятия*; метафизика, студент как *объект*, пассивность, опора на память, *передача информации*, автократический стиль обучения. Современная система образования, думаю, включает эти два способа в реальном учебном процессе.

Наконец, **словесно-логический**, или **словесно-мыслительный**. *Мысли – средство сознания*. *Диалектика* как мировоззренческий подход. Подвижная структура семинара. Студенты все превосходные. *Студент – субъект*. Активно-преобразовательный характер его возможностей. Наконец, появляется *убеждение*. Не память, а *мышление* – беспредельный характер возможностей студента. Доказательное рассуждение и творчество. *Переработка* полученной информации, усвоение в диалоге. Воспроизводство знаний – расширенное, не формальное, а *реальное*. Уровень общения: Студент – Студент. Стиль обучения: *демократический*, общение с сокурсниками. Опосредствованное обучение. Диалектике учебного процесса посвятил свою жизнь гениальный педагог, мой учитель А.И. Гончарук [9, с. 3–40].

Итак, рассматриваемые три способа обучения дают нам возможность сделать вывод, что между ними существует историческая связь и диалектическая зависимость: три ступени единого процесса. В высшей школе (и не только) необходимо осуществить переход к 3-й ступени, которая является самым трудным и длительным процессом.

В целом данные способы обучения предполагают наличие трех уровней интеллекта, три этапа культурной интеллектуальной революции: индивидуальное обучение, коллективное обучение на основе простой кооперации, коллективное обучение на уровне сложной кооперации.

Современный учебный процесс вынужден опираться не на память, а на мышление, в большей степени на словесно-логический (словесно-мыслительный) способ обучения (самообучения), который предполагает выход на обратную связь – он характеризуется беспредельностью во времени и пространстве; возможностью самостоятельно добывать (выводить) знания; критичностью мыслительной деятельности; переходом на уровень сложной кооперации (междисциплинарный уровень).

Мир в XXI веке постепенно выходит на обратную, субъективную, активную связь (сознание – общество – природа), которая образуется на основе прямой, объективной, пассивной (природа – общество – сознание).

Новая человеческая цивилизация определяется философией, глобальным мышлением; социологией (в перспективе: социальной политической экономией – междисциплинарный аспект), которая в дальнейшем развитии выходит на уровень управления. Задачей учебного процесса (процесса духовного развития молодежи) в высшей школе является организация со-знания, работа с *формами мысли*, что и пытаются сделать преподаватели Юридического института Красноярского ГАУ, чтобы подойти к фундаментальной проблеме формирования социально-правового и духовно-нравственного со-знания молодых людей, используя диалектику в качестве методологии учебного процесса.

«Для меня, – пишет Б.П. Вышеславцев, – подлинный философский метод – это интуиция и *диалектика*. Путем интуиции производятся открытия, которые ведут нас все выше – к Абсолютному... Мысль задыхается в завершенных системах; она стремится вырваться из рамок путем новых открытий, которые неизбежно являются новыми интуициями» [10, с. 6].

Как видим из вышеизложенного, проблем в системе образования несметное количество. Несколько слов о самой, на мой взгляд, сложной проблеме в системе образования – проблеме управления (самоуправления). Если современное человечество для своего выживания на планете Земля в XXI веке вынуждено выйти на уровень управляемого развития (не стихийного), то, следовательно, и в системе образования необходима организация гибкого управления с выходом на самоуправление.

Очень интересные глубокие мысли, с моей точки зрения, идеи можно найти, говоря об управлении системой высшего образования, в главе 31 «Великой Дидактики» А.Я. Коменского: «... академии с полным правом предоставляют завершение и дополнение всех наук и все высшие предметы образования». Необходимо, чтобы ... «общественными почетными должностями награждались только те, кто успешно достиг намеченной цели и стал достоин и способен к тому, чтобы ему можно быловерить управление человеческими делами». «Академические работы будут продвигаться вперед более легко и успешно, если... туда будем посылать только избранные умы, цвет человечества... каждый посвятит себя тому виду занятий, к которому, как это можно заключить по верным признакам, его *предназначила природа...*» [11, гл. 31].

В этой связи вспомним известный тезис: «Разумным творением (человеком) нужно управлять, опираясь на Разум». И еще: «Академиям следовало бы быть на вершине человеческой культуры».

В результате вышеизложенного приходим к главному выводу, что диалектика человеческого сознания (мышления), которое в своем развитии проходит следующие этапы: слово – понятие – категория или языки – науки – философия, является основой устойчивого развития человеческого общества, основой системы непрерывного образования, в процессе которого формируется всесторонне развитое молодое поколение, способное мыслить на опережение, решать сложнейшие вопросы по возрождению России.

Процесс познания вообще и познания социальной реальности в сложном современном мире затруднен отсутствием методологической дисциплины мысли, мы делаем попытку выделить некоторые ее элементы: философия – преобразование сознания; социальная политическая экономия – преобразование общества и профилирующие науки [9, с. 1–40; 12, с. 76].

Ученым-педагогам, находящимся в научном поиске, на мой взгляд, следует учесть, что социальная практика трехмерна: преобразование природы на основе технических и естественных наук; преобразование общества на основе юридических и общественных наук; преобразование сознания на основе языкознания и философии. Причем средствами преобразования соответственно будут являться: орудия труда; отношения (общение); мысли-идеи. Задача в связи с этим – выйти на обратную связь, научиться жить в гармонии с собой, с людьми, с природой: С → О → П.

Предложения

1. В систему образования привлечь талантливых, нравственных, творческих людей. Высшим критерием отбора в управленческую элиту является Интеллект (Ум × Со-весть).

2. Срочно избавить педагога-ученого от губительной некомпетентности бюрократов, которые убивают творческую мысль.

3. Создать материальную базу, достойную заработную плату, то есть создать человеческие условия для реализации личности студента и педагога в сфере труда, быта, досуга.

4. Готовить принципиально новое поколение молодых преподавателей-ученых, используя опыт старшего поколения, не нарушать принцип *преемственности* (использовать наработанное и идти дальше, а не «изобретать велосипед»).

5. Ни в коем случае не внедрять в образование клановую систему стратификации (семейственность, родство, дружба и т.д.), которая не учитывает профессионализм.

Литература

1. Зиновьев А.А. Логическая социология: избр. сочинения. – М.: Астрель, 2008.

2. Там же. С. 11.
3. Казакова Н.Т. Методологические проблемы познания человека, общества и культуры: мат-лы круглого стола // Личность. Культура. Общество.– Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2003. – Вып. 3–4.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 47.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 29.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 41.
7. Сухомлинский, В.А. О воспитании. – М., 1985.
8. Маркс К. Энгельс Э. Сочинения. – 2-е изд.– М.: Изд-во полит. лит, 1963. – Т. 26. – Ч. 3.
9. Гончарук А.И. Концепция школы XXI века. – Красноярск, 1997.
10. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М., 1994.
11. Коменский Я.А. – Педагогическое наследие / сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1989.
12. Шарыпова, В.А. Современное социальное мышление в учебном процессе. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Антамошкина О.И.* – канд. техн. наук, проф., зав. каф. маркетинга в АПК Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau.ru
- Буртасова Н.С.* – канд. филос. наук, доц. каф. философии Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск. E-mail: burtasova@mail.ru
- Вараксин Г.С.* – д-р с.-х. наук, проф., зав. каф. землеустройства Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: var@ksc.krasn.ru
- Витвицкая Т.В.* – магистрант каф. финансов Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: vitvitskaya.tanya@mail.ru
- Гондарук А.В.* – учитель информатики МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №129», г. Красноярск. E-mail: nytic84@yandex.ru
- Гонина Н.В.* – канд. ист. наук, доц. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau
- Григорьева Н.В.* – учитель информатики МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №129», г. Красноярск. E-mail: nvgr@mail.ru
- Гуняков Ю.В.* – д-р экон. наук, проф. каф. торгового дела и маркетинга Торгово-экономического института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: tei.sfu-kras.ru
- Дадаян Е.В.* – канд. юрид. наук, доц. каф. гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Дудина Н.А.* – асп. каф. уголовного права и процесса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Ерахтина Е.А.* – канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Иваницкая В.В.* – студ. 2-го курса Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск. E-mail: fub@kgau.ru

- Карюкина Ю.В.* – асп. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: jul.karyukyna@mail.ru
- Клюева О.В.* – асп. каф. землеустройства и кадастров Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: var@ksc.krasn.ru
- Колесняк А.А.* – д-р экон. наук, проф., зав. каф. государственного и муниципального управления Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru
- Колесняк И.А.* – канд. экон. наук, ст. преп. каф. государственного и муниципального управления Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: igorkolesnyak@mail.ru
- Колоскова Ю.И.* – ст. преп. каф. предпринимательства и бизнеса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: fub@kgau.ru
- Король Л.Г.* – канд. биол. наук, доц. каф. педагогики и психологии профессиональной деятельности Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск. E-mail: kinghouse@yandex.ru
- Кудашов В.И.* – д-р филос. наук, проф., зав. каф. философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: vkudašov@mail.ru
- Лебедева Т.С.* – асп. каф. бухгалтерского учета и статистики Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: dnv-23@mail.ru
- Лячин В.И.* – д-р экон. наук, проф., зав. каф. экономики Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск. E-mail: fub@kgau.ru
- Малимонов И.В.* – ст. преп. каф. социальных технологий Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: igonet70@mail.ru
- Никитенко М.Е.* – канд. юрид. наук, доц., директор Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Орловский С.Н.* – канд. техн. наук, доц. каф. безопасности жизнедеятельности Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: zemfak@kgau.ru

- Павловский В.В.* – д-р филос. наук, проф. каф. философии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: valpavlovski@mail.ru
- Павлюкевич Р.В.* – канд. ист. наук, ст. преп. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau
- Подопригора В.Г.* – д-р физ.-мат. наук, проф. каф. математических методов и информационных технологий, зам. директора по научной работе и инновационной деятельности Торгово-экономического института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: tei.sfu-kras.ru
- Рахинский Д.В.* – канд. филос. наук, доц. каф. корпоративного права и сервиса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: siridar@mail.ru
- Реут Г.А.* – д-р ист. наук, доц. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: rga1@rambler.ru
- Рогачёв А.Г.* – д-р ист. наук, проф. каф. истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau
- Рудковский С.В.* – ассист. каф. философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: stanislavrudkovsky@yandex.ru
- Самченко В.Н.* – д-р филос. наук, проф. каф. философии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau
- Селезнёв В.М.* – ст. преп., зав. лаб. судебных экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Сёмина А.О.* – асп. каф. математического моделирования и информатики Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau.ru
- Сергеев В.И.* – д-р экон. наук, проф., зав. каф. управления цепями поставок Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва. E-mail: viserg@bk.ru
- Сторожева А.Н.* – канд. юрид. наук, доц., и.о. зав. каф. гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru

- Тирранен В.А.* – канд. юрид. наук, доц., зав. каф. уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Фоминых Ю.С.* – ст. преп. каф. общей и социальной педагогики Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: lady-bomg@yandex.ru
- Цветцых А.В.* – канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и административного управления Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: fub@kgau.ru
- Червяков М.Э.* – канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного права и процесса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Шапорова З.Е.* – канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и административного управления, г. Красноярск. E-mail: fub@kgau.ru
- Шарыпова В.А.* – канд. экон. наук, доц. каф. социологии и социально-культурной деятельности Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: info@kgau
- Шлягина Ю.* – студ. 5-го курса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: ui@kgau.ru
- Якимова Л.А.* – д-р экон. наук, проф., зав. каф. предпринимательства и бизнеса Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск. E-mail: fub@kgau.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

- Колесняк А.А., Колесняк И.А.** Рациональное использование земель сельского хозяйства – основа обеспечения населения региона продовольствием..... 3
- Лячин В.И., Шапорова З.Е., Цветцых А.В., Ивануцкая В.В.** Технология функционирования бизнес-акселератора инновационных проектов предприятий агропромышленного комплекса региона..... 12
- Витвицкая Т.В.** Преимущества и недостатки введения института консолидированных групп налогоплательщиков..... 19
- Якимова Л.А., Колоскова Ю.И., Гуняков Ю.В., Подопрigorа В.Г.** Человеческий капитал как фактор развития экономики..... 27
- Клюева О.В., Вараксин Г.С.** Экономическая эффективность системы государственного кадастра недвижимости..... 33
- Лебедева Т.С.** Рациональное использование земельных ресурсов как экономическая основа развития сельского хозяйства..... 40

УПРАВЛЕНИЕ И БИЗНЕС

- Антамошкина О.И., Сёмина А.О.** Алгоритм поиска ниши на рынке образовательных услуг..... 46
- Сергеев В.И.** Выявление «узких мест» логистического контроллинга в российских компаниях..... 52
- Рахинский Д.В., Король Л.Г., Малимонов И.В., Фоминых Ю.С.** Актуальные проблемы формирования государственной политики в области управления человеческими ресурсами..... 64
- Якимова Л.А., Колоскова Ю.И., Гуняков Ю.В., Подопрigorа В.Г.** Экономическая природа человеческого капитала..... 70

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Ерахтина Е.А.** Основные этапы методики расследования мошенничества в сфере кредитования..... 77
- Никитенко М.Е., Дудина Н.А.** Реализация права обвиняемого (подозреваемого) на справедливое судебное разбирательство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве..... 89
- Тирранен В.А.** Казуализация уголовного закона: прогресс или агония?..... 95

Дадаян Е.В., Сторожева А.Н., Шлягина Ю. К вопросу о хозяйственных партнерствах и малых инновационных предприятиях при вузах..... 100

Селезнёв В.М., Червяков М.Э. Из истории экспертных учреждений органов внутренних дел..... 108

ИСТОРИЯ

Орловский С.Н. История потомков переселенцев в Енисейскую губернию (на примере рода Кусковых)..... 116

Гонина Н.В. Влияние урбанизационных процессов на динамику рождаемости городского населения Красноярского края во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг..... 131

Павлюкевич Р.В. Лесная промышленность Красноярского экономического района в рамках системы СНХ 1957-1965 гг... 142

Рогачёв А.Г. Создание Древнерусского государства и его модернизация в IX–XIII веках..... 153

Реут Г.А. Формирование постоянного населения Железногорска (Красноярск-26) в 1950–1965-е гг..... 163

Карюкина Ю.В. Некоторые аспекты организации работы по реабилитации инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны..... 168

ФИЛОСОФИЯ

Кудашов В.И., Буртасова Н.С. Управление массовым сознанием: сакрализация идеалов и ценностей..... 173

Рудковский С.В. Постструктуралистские представления субъекта в пространстве европейской философии: Лакан – Фуко – Делез..... 187

Самченко В.Н. Понятие практики в философии Нового и Новейшего времени..... 200

Павловский В.В. О взаимосвязи искусства и философии: анализ концепции А. Бадью..... 208

ПЕДАГОГИКА

Григорьева Н.В. Проект как метод развития мышления и познавательного интереса учащихся на уроках информатики..... 219

Гондарук А.В. Активизация учебно-познавательной деятельности учащихся в процессе изучения телекоммуникационных технологий..... 226

Шарыпова В.А. Некоторые проблемы совершенствования системы образования в высшей школе..... 235

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 246